

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Институт межкультурной коммуникации
и международных отношений
Кафедра международных отношений, зарубежного
регионоведения и политологии

Материалы IX ежегодной научно-практической конференции
«ЕВРОПА РЕГИОНОВ»
(26 февраля 2021 г.)

БЕЛГОРОД 2021

Европа регионов : материалы XI ежегод. науч.-практ. конф., Белгород, 28 февр. 2020 г. / НИУ «БелГУ», Ин-т межкультур. коммуникации и междунар. отношений ; отв. ред. М.С. Орехова. – Белгород, 2021. – 163 с.

Сборник научных трудов студентов и магистрантов составлен по итогам работы IX ежегодной научно-практической конференции «Европа регионов», прошедшей 26 февраля 2021 г. в Институте межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Сборник «Европа регионов» включает работы студентов и магистрантов НИУ «БелГУ», посвященные широкому спектру проблем современных международных отношений. Особое внимание уделяется проблемам стратегической и энергетической безопасности, национальной и миграционной политике, а также отношениям европейских стран с Российской Федерацией.

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

<i>В.В. Савельева.</i> Украина во внешнеполитической стратегии США в 90-е гг. XX в.	5
<i>М.В. Аборчи.</i> Особенности взаимоотношений НАТО и Украины до 2014 г.....	10
<i>М.В. Аборчи.</i> Анализ сотрудничества Украины и НАТО в период с 2014-2020 гг.	14
<i>С.Д. Гнатенко.</i> Крымский вопрос 2014 г. в российско-украинских взаимоотношениях.....	18
<i>С.Д. Гнатенко.</i> Украинско-российские отношения после выборов 2019 г.....	23
<i>Е. А. Сиротина.</i> Инициатива PESCO как форма европейского регионализма...	28
<i>Н.Ю. Гоголя.</i> Македонско-греческий спор о названии Македонии.....	32
<i>А.Т. Мусина.</i> Дейтонские соглашения: опыт и уроки 25 лет спустя.....	38
<i>А.М. Шуляк.</i> Реализация Румынией критериев членства в ЕС.....	42
<i>К.А. Атта-Коффи.</i> Анализ современного состояния миграционных процессов и социально-политических проблем размещения беженцев в Германии.....	45
<i>К.А. Атта-Коффи.</i> Влияние иммиграции на немецкое общество: гражданское общество и культурный контекст.....	49
<i>А. П. Коновалова.</i> Трудовое гендерное неравенство в Германии и способы его преодоления в XXI веке.....	55
<i>Б.К. Оразалиев.</i> Проблемы внешней и внутренней безопасности стран Вышеградской группы.....	60

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Д. А. Зубковская.</i> Молодежные программы как ключевой инструмент реализации молодежной политики Европейского союза.....	65
<i>К.С. Травкин.</i> Экологическое сотрудничество Норвегии с наднациональными и международными структурами на современном этапе.....	71
<i>А.С. Герасина, З.М. Халбекова.</i> Диалог Франции и КНР на современном этапе: основные приоритеты и проблемы (2015-2020).....	75
<i>В.В. Бушеева.</i> Экономическое сотрудничество Великобритании и Франции в контексте BREXIT.....	79
<i>А. Ю. Ерунцов.</i> Политический вектор дезинтеграционных процессов в современной Европе.....	84
<i>Д.К. Гафурова.</i> Аналитические центры и экспертные сообщества Великобритании как фактор публичной дипломатии.....	88
<i>М.К. Уманцев.</i> Особенности диалога между интеграционными объединениями в современном мире: ЮСМКА и ЕС.....	92
<i>А.Ю. Анохина.</i> Опыт стран Европейского союза в преодолении миграционного кризиса (2015-2020 гг.).....	95

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

<i>С.Б. Пажвак. Приоритеты внешней политики Китая в XXI в. и подходы к реализации внешнеполитического курса в Южной Азии (пакистанский вектор).</i>	101
<i>Ю.В. Щербакова. Сотрудничество России и Китая в сфере медицинских услуг и медицинской продукции за 2020 год.</i>	104
<i>Ю.В. Щербакова. Инвестиционное сотрудничество РФ и КНР в сфере энергетики в XXI веке.</i>	108
<i>В.С. Стародубцев. Экологическая повестка во внешней политике современного Китая.</i>	113
<i>О.А. Яхно. Иранский фактор во внешней политике США при Д.Трампе.</i>	119
<i>А.В. Теперик. Инвестиционный аспект сотрудничества стран БРИКС.</i>	124
<i>П.В. Мельник. Отрасли международной специализации РК как потенциал для межгосударственного диалога в XXI веке.</i>	127
<i>А.В.Юрченко. Ближневосточный конфликт на современном этапе: основные векторы.</i>	135
<i>А.А. Газовская. Иран и протесты в Бахрейне (2011-2016 гг.).</i>	139
<i>Б.Э. Саидов. Установление дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Соединенными Штатами Америки.</i>	143
<i>А.А. Бухмей. Россия и страны арктического региона: проблемы сотрудничества.</i>	147
<i>С.Б. Пажвак. Пекин-Исламабад: "всепогодные" двусторонние отношения на примере китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК).</i>	155
<i>Я.Ю. Воробьев. Военно-политическое сотрудничество США и Великобритании в XXI в.: теоретический аспект.</i>	159

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Украина во внешнеполитической стратегии США в 90-е гг. XX в.
В.В. Савельева

Научн. рук. к.и.н. М.С. Орехова

Аннотация: В качестве исследовательской задачи была определена попытка раскрыть украинско-американские отношения с начала провозглашения украинской независимости. В статье рассматриваются внешнеполитические направления США в отношении Украины с 1991-2000 гг, а также анализируется украинско-американский диалог, в ходе которого рассматривался статус Украины, как ядерной державы. В статье выделяются и описываются как сильные, так и слабые стороны внешнеполитических приоритетов США в отношении Украины в 90-е гг. XXв.

Ключевые слова: внешняя политика Украины в конце XX века, внешняя политика США 1991-2000 гг., украинско-американские отношения в конце XX в.

Украина всегда была и остается под особым интересом у американских политиков, наблюдающих за внешнеполитическим развитием страны на международной арене. Немало геополитических теорий основывается именно на примере Украины, что не может не играть значительную роль в развитии Украины с начала её становления независимости. Такие теории были приведены американским политологом С. Хантингтоном, политиком и государственным деятелем Зб. Бжезинским, дипломатом и экспертом в области международных отношений Г. Киссинджером.

С. Хантингтоном относил Украину к «расколотыми странами», обосновывая это тем, что страна поделена на западную и восточную культурную цивилизацию. Автор «Столкновение цивилизаций» предусматривал для Украины возможные варианты сценариев будущего развития. Одним из самых вероятных, по его мнению, был бы тот, где Украина остается единым, неразрывным государством, тесно сотрудничая с Россией. А там, где сценарий сводился к конфликту между Россией и Украиной и отделением восточной части Украины был менее вероятен [1].

Немало работ было посвящено Украине Зб. Бжезинским. В своей работе «Велика Шахматная Доска» он относил Украину к главному геополитическому центру в ЦВЕ, которая влияет на формирования баланса сил в Европе [2].

Г. Киссинджер ставит Украину как страну, которая входит в круг кандидатов на «уравновешивания» России в Европе согласно реализации Америкой концепции глобального баланса сил. Также Г. Киссинджер полагает, что «вопрос об Украине затрагивает основополагающие представления обеих сторон (России и США) о характере международных отношений. А Америка смотрит на ситуацию под углом устранения потенциальной военной угрозы» [3].

Тем не менее стратегия США в отношении Украины стала развиваться весьма активно в 90-е гг. XX века. Провозглашение независимости Украины фактически состоялось в июле 1990 года, была принята декларация о

суверенитете Верховной Радой Украинской ССР [4]. Несмотря на это официальные лица США пока ещё воспринимали Украину как страну, выступающую против распада СССР, но уже в ином формате. Распад СССР не устраивал американцев в связи с тем, что последствия могли быть самые неожиданные - от распространения ядерного оружия до терроризма. Это отмечал советник госсекретаря США Р. Зеллик. Он подчеркивал, что США не являются сторонниками развала СССР. Америка планировала расширять двухсторонние контакты с республиками не через центр, а на прямую, такова была официальная позиция США [5].

Американские конгрессмены стали главными создателями сегодняшнего подхода США в отношении Украины. Это обуславливалось сильным украинским лобби в Палате представителей и Сенате. В то время было подписано несколько документов по Украине, они касались легализации украинской национальной церкви [6], резолюции 1990 г. о проведении в США недели памяти жертв голодомора 1932-1933гг. в Украине [7]. В добавок к этому, 165 конгрессменов отправили коллективное письмо М.С. Горбачеву с просьбой освободить из заключения одного из самых радикальных националистов парламентёров украинской Верховной Рады С. Хмару, который был обвинён в нападении на сотрудника милиции и арестован в ноябре 1990 года. Такой момент можно считать отправной точкой в развитии и установлении сотрудничества между Вашингтоном и Киевом [8].

В течение определенного времени власти Соединённых Штатов Америки проявляли политическую поддержку движения того времени, а именно свободы и демократии [9]. Однако США с осторожностью относилось к возможному распаду из-за опасения дестабилизации ситуации в регионе. Эти слова подтверждаются Дж. Бушем в августе 1991 года в его знаменитой двадцатиминутной речи в Киеве. «Американцы не будут поддерживать тех, кто стремится к независимости для того, чтобы сменить тиранию, навязываемую издалека, местным деспотизмом. Мы не будем помогать тем, кто поощряет самоубийственный национализм, порождаемый на межнациональной ненависти» - отметил он в своей речи [10]. В течение долгого времени Дж. Буша обличили в украиноненавистничестве. Основу этой речи, которую назвали «Котлета по-киевски», по поручению Дж. Буша старшего, подготовила К. Райс, которая работала над трансформацией внешней политики США в отношении СССР. Также стоит отметить, что даже украинская диаспора, классически считавшаяся республиканским электоратом 1992 г., отдала свои голоса за не столь популярного в то время политика, демократа Б. Клинтона [11].

В конечном итоге 24 августа 1991 года Украина провозгласила себя независимой. А в сентябре этого же года Л.М. Кравчук - на тот момент, Председатель Верховной Рады Украины, совершил визит в Вашингтон [12]. Ему было предложено участие в программе Корпуса Мира США / US Peace Corps, вместо ожидаемой поддержки в вопросе независимости Украины. Но тем не менее 28 ноября 1991 года президент США заявил о признании независимости Украины, не дожидаясь референдума, назначенного на 1 декабря. 25 декабря 1991 г. Соединенные Штаты Америки официально признали Украину и 2 января 1992 г. были установлены дипломатические отношения между странами [13].

Министр иностранных дел Украины в 1998-2000гг. Борис Тарасюк отметил, что только во времена демократов, а именно Билла Клинтона в

Украине состоялся прорыв в развитии украинско-американских отношений. Ни при одном кандидате от республиканцев не было подобных успехов в двухсторонних отношениях. Ни во время правления Буша старшего, ни во времена Буша младшего не отмечалось никакого развития во взаимоотношениях Украины и США [14].

Приход новой администрации в Белый дом в 1992 году изменил стратегию США в отношении Украины: «Совместное преодоление кризиса доверия». Предполагалось присоединение Украины к мировым финансовым институтам через США и включение Украины в программу «Партнёрство ради мира» в рамках НАТО [15].

Дальнейшие отношения можно проследить на основе подписания 5 декабря 1994 года Будапештского меморандума между Украиной, США, Россией и Великобританией, который предполагал не применять силу против Украины, уважать её суверенитет и территориальную целостность, взамен на отказ Украины от третьего в мире ядерного арсенала и передачу его России. Вспомнить об этом меморандуме Украине пришлось во время событий в Крыму в феврале-марте 2014 года. С того времени Киев провозгласил Россию "агрессором" и обвинил ее в нарушении Будапештского меморандума [16].

Вопрос о возможности сохранения Украиной ядерного статуса, как с политико-экономической, так и социальной точки зрения, очень глубоко обсуждался в высших кругах Украины в тот момент. Практически решение о том, что Украина присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия на международном уровне был подписан 14 января 1994 года в Москве. Тогда была подписана трёхсторонняя российско-американо-украинское декларация о сокращении ядерного оружия. От украинской стороны соглашение подписал Л. Кравчук, с американской – Б. Клинтон и от России – Б. Ельцин. На этот момент все риски с украинской стороны были проанализированы и было принято принципиальное решение президентом Л. Кравчуком [17]. Сам же Будапештский меморандум был подписан уже при президентстве Л. Кучме. При подписании меморандума Украина имела несколько аргументов в принятии решения об отказе от ядерного оружия. Во-первых, это было стратегическое ядерное оружие, то есть по существу Украина как независимая страна не рассматривалась в мире, как страна с глобальными амбициями. Поэтому это оружие можно было применить только против США, некоторых стран ЕС и Российской Федерации. Украинский дипломат Александр Чалый заявил, что США никогда не могли допустить, чтобы ядерное оружие имели большее количество стран, чем стран, входящих в Совет Безопасности [18].

Во-вторых, финансовые издержки сохранения ядерного статуса были очень велики. В то время Украина переживала глубокий экономический спад и стоял вопрос компенсации за ядерные компоненты в тактических ракетах в размере 400 млн. долл. В результате этого Украины попадала в зону риска несанкционированных ситуаций с ядерным оружием. Стоит отметить, что прошло 8 лет после трагедии на Чернобыльской АЭС и ядерный синдром был в Украине очень чувствителен.

Стратегия США в 90-е гг. в отношении Украины состояла из главной цели, которую преследовали для себя США – это лишить Украину статуса ядерной державы. Порой, как отмечает бывший президент Украины Леонид Кравчук (1991-1994 гг.), на Украину шло невероятное стратегическое давление, прежде всего со стороны США, дело иногда доходило до угроз вплоть до санкций [19]. Тем не менее, важно отметить, что обе страны придерживались

своих основных задач: Украина – хотела проявить свою самостоятельность на мировой арене и была заинтересована в получении финансовой поддержки, США – нацелены на нераспространение ядерного оружия [20].

Одной из главных задач украинского руководства являлось расширение отношений со странами Запада. Заинтересованность Украины в прозападном направлении была подтверждена в июле 1998 года во время визита вице-президента США А. Гора, который подтвердил неизменность курса, взятого США, относительно поддержки украинского внешнеполитического направления. Вместе с этим в 2000 году госсекретарь США М. Олбрайт выступила с заявлением о том, что Украина является центральной страной для образования единой и безопасной Европы. Она также добавила, что с 1991 года американской стороной было выделено около 2 млрд. долларов финансовой помощи для развития страны после обретения независимости [21].

Таким образом в 90-е гг. XX в. в ходе главных событий произошла трансформация в украинско-американских отношениях, которая повлияла на характер дальнейших связей этих стран в XXI веке. Однако отношения между странами в начале XXI века приняли характер некоего застоя из-за усиления коррупции и отсутствия достаточной политической грамотности в Украине. Ввиду серьезно обострившихся политических событий в XXI веке, украинско-американские отношения перейдут на новый уровень и изменится вектор внешнеполитической стратегии как в США, так и в самой Украине.

Примечания:

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. // М.: «Издательство АСТ», 2003. С.256
2. Зб. Бжезинский Украина – «старший брат» России. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ukrrudprom.ua/news/Zbignev_Bgezinskiy_Ukraina__starshiy_brat_Rossii.html
3. Киссинджер Г. Найти точки соприкосновения с Россией. // The Washington Post. 8 июля 2008 г.
4. Декларація про державний суверенітет України [Электронный ресурс] <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=55-12#Text>
5. Сивак О. и Черник П. Новітні українсько- американські відносини [Электронный ресурс] / О. Сивак и П. Черник// Українська національна ідея: реалії та перспективи розвитку. 2010. - №22. Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/25760/15-Sivak.pdf?sequence=3>
6. Письмо Конгресса президенту США от 15.11.1989 г. -http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/2933/disintegration_of_the_soviet_union_and_the_us_position_on_the_independence_of_ukraine.html
7. Резолюция № 312 Конгресса США от 20.06.1990 г. -http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/2933/disintegration_of_the_soviet_union_and_the_us_position_on_the_independence_of_ukraine.html
8. Курылев К.П. «Украина во внешнеполитической стратегии США». [Электронный ресурс]/ К.П. Курылев// Постсоветские исследования. 2018. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukraina-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha/viewer>

9. Бабенко В.Н. Украинская государственность в условиях социально-политической трансформации (1991-2010 гг) [Электронный ресурс] / Бабенко В.Н// Россия и современный мир ВАК – 2014. – М. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskaya-gosudarstvennost-ispytanie-istoriey-i-politikoy>
10. Bush Sr. clarifies 'Chicken Kiev' speech <https://www.washingtontimes.com/news/2004/may/23/20040523-101623-2724r/>
11. Аладьиной Н.В. Приоритеты внешней политики Украины 1991-2008 гг. дис. ... д-ра исторических наук 07.00.15/ Н.В Аладьиной Н.В. –М. 2008. С. 23
12. Олейник Н.Н. Формирование основ внешней политики и её осуществление в Украинском государстве (1991-2012гг.) [Электронный ресурс] / Н.Н. Олейник // Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 1. Выпуск 25. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-osnov-vneshney-politiki-i-ee-osuschestvlenie-v-ukrainskom-gosudarstve-1991-2012-gg/viewer>
13. Корпус Миру США в Україні [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ua.usembassy.gov/uk/embassy-uk/kyiv-uk/sections-offices-uk/peace-corps-uk/>
14. Министерство иностранных дел Украины [Электронный ресурс] <https://mfa.gov.ua/dvostoronnye-spivrobotnictvo/vidnosini-z-krayinami-amerikanskogo-regionu>
15. Программа "Партнерство ради мира" [Электронный ресурс] nato.int/cps/en/SID-0C6B5A67-DCEE298C/natolive/topics_50349.htm
16. Письмо постоянных представителей Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Украины при Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1994 года на имя Генерального секретаря от 19 декабря 1994 [Эл. Ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/49/765&Lang=R
17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины по реализации Трехсторонних договоренностей между президентами России, США и Украины от 14 января 1994 года [Электронный ресурс] <http://docs.cntd.ru/document/1900386>
18. Жильцов С.С., Ильинова Е.Г. Политика США в отношении Украины (1991-2012) / С.С. Жильцов // Вестник РУДН, серия Политология, - 2014. № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-otnoshenii-ukrainy-1991-2012>
19. Кравчук рассказал, что Украина отказалась от ядерного оружия из-за угрозы санкций США [Электронный ресурс] <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6781931>
20. Курылев К.П. «Украина во внешнеполитической стратегии США». [Электронный ресурс]/ К.П. Курылев// Постсоветские исследования. 2018. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukraina-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha/viewer>
21. Dunaev V. Ukraina dlja Vashingtona — «kljuhevaja demokratija». Nezavisimaja gazeta, 2000, 21 janvarja.

**Особенности взаимоотношений НАТО и Украины до 2014 г.
М.В. Аборчи**

Научн. рук. д. и. н. С.В. Морозов

Аннотация: В данной статье анализируется динамика развития отношений Украины с НАТО в период с 1992 до 2014 г. В процессе подготовки публикации автором были использованы следующие научные методы: ивент-анализ и компаративистика. Основное внимание уделяется вопросам интеграции Украины в евро-атлантические институты (в первую очередь Североатлантический альянс). При этом акцент делается на изучении проблематик, которые препятствовали, либо содействовали на пути развития данного процесса в указанный период времени.

Ключевые слова: Украина, НАТО, сотрудничество, отношения, безопасность, вызовы, угрозы.

Основной проблемой, которую анализирует автор в данной статье, - является изучение особенностей отношений Украины с НАТО до начала вооруженного конфликта на Донбассе. Автором представляются следующие аспекты: довоенное состояние отношений Украины с НАТО в условиях конфликтных противоречий на востоке; деструктивный характер процессов в экономической, политической, социальной и других сферах, который негативным образом влияет на интеграцию в Организацию Североатлантического договора; расширение стратегического и конструктивного диалога по широкому кругу вопросов сферы безопасности и ряд других.

Среди последних исследований и публикаций, посвященных исследуемой тематике, автор выделяет материалы публикации Н. Кайданович [1], в которой были исследованы такие важные вопросы как: история сотрудничества Североатлантического альянса и Украины в контексте ее внеблокового статуса, военно-политическое сотрудничество Украины с НАТО и ряд других. В статье, также были использованы материалы публикации исследователя В. Котляра [2], а также в которой он концентрирует внимание на результатах Саммита НАТО в Стамбуле в 2004 г. и каким образом они повлияли на отношения Украины с Организацией Североатлантического договора. В подавляющем большинстве, автором в работе использованы материалы средств массовой информации, а также отечественные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения Украины с НАТО.

Целью данной статьи является исследование динамики развития отношений Украины с НАТО до 2014 года.

Важно отметить, что основой для внешнеполитического сотрудничества Украины и НАТО с Организацией Североатлантического договора и другими военно-политическими блоками по всем вопросам, представляющим взаимный интерес» определены Законом Украины «Об основах внутренней и внешней политики» [3].

В феврале 2012 г. Центром Разумкова был проведен опрос экспертов (приняло участие 35 экспертов: народные депутаты Украины, представители центральных и региональных органов исполнительной власти, государственных и неправительственных исследовательских структур в Киеве и регионах

Украины) на тему «Внешняя политика, национальная безопасность, внеблоковость и партнерство», результаты которого были освещены в журнале «Национальная безопасность и оборона» №2-3 2012 г. [4]. Выбирая среди предложенных вариантов (ЕС, НАТО, ОБСЕ, ОДКБ, ООН) абсолютное большинство (88%) экспертов поддержали курс на партнерство с НАТО. Эксперты, выбравшие вариант "другое" (9,1%), предлагали вернуться впоследствии к курсу евроатлантической интеграции. Ни один из опрошенных не поддержал вариант сокращения масштабов партнерства; лишь 6,1% - рекомендовали «сохранять отношения на уровне конструктивного партнерства, избегая новых инициатив, которые могли бы негативно повлиять на отношения с другими странами». Итак, идея продолжения партнерства с НАТО может опираться на прочную экспертную поддержку [5].

Если бы всеукраинский референдум о вступлении Украины в НАТО состоялся в июле 2013 года, то 64% граждан страны, которые приняли бы в нем участие, проголосовали бы за вступление в НАТО [6]. Это подтверждают данные социологического исследования, проведенного Фондом «Демократические инициативы» имени Илька Кучерива и Центром Разумкова в июле 2013 года. По общему положительному результату референдума имеются существенные различия между регионами, отмечают в Центре Разумкова. «За» членство Украины в НАТО проголосовали бы в Западном регионе 89%, «против» - 4%, в Центральном - соответственно 73% и 19%, в Южном соответственно 61% и 40%. «Против» членства Украины в НАТО проголосовало бы большинство в Восточном регионе - 64%, «за» 30%, на Донбассе - соответственно 54% и 36% [7]

Исходя из анализа двух опросов на разных уровнях, автор акцентирует внимание на объединяющем факторе - и в первом и во втором случаях большинство выступали за присоединение к НАТО, не смотря на то, что как внутренняя, так и внешняя политическая ситуация в 2012 и сейчас является совершенно разной. Исследуя причины, препятствующие активной интеграции Украины в Организацию Североатлантического договора на протяжении всего периода независимости достаточно разнообразны. Это, прежде всего, связано с деструктивными причинами политического, экономического, безопасности, социального и другого характера, а также кризисом властного руководства в целом. Все эти обстоятельства мешают достигать выполнения необходимых критериев относительно вступления в НАТО, тем самым отдаляя Украину от евроатлантического пространства безопасности; оставляя ее на периферии и в «серой зоне» безопасности.

Перспективы сотрудничества Североатлантического альянса и Украины в контексте ее внеблокового статуса были обсуждены экспертами во время дискуссий в рамках форума Украина-НАТО, который состоялся 14 ноября 2013 г. В Киеве. Говоря о перспективах сотрудничества Украины в НАТО, экс-министр обороны Польши Я. Онишкевич назвал присутствие Черноморского флота Российской Федерации одной из ключевых препятствий для дальнейших успешных партнерских отношений и для возможного членства в Альянсе. Ведь даже если на территории государства есть иностранные военные базы, они должны быть «более изолированными». Так, в случае членства Украины в НАТО, будет «сложно отметить границу между территорией НАТО и остальными странами», отметил Я. Онишкевич [8].

Впрочем, после возвращения Автономной республики Крым в состав Российской Федерации в 2014 г., вопрос о пребывании Черноморского флота был автоматически снят.

На Саммите НАТО в г. Чикаго в 2012 г. Альянсом была официальная принята инициатива «умной обороны» (smart defence). Один из аспектов данной инициативы представлен т. н. стратегией "координации с партнерами". По официальным данным подобное партнерство должно заключаться в поддержке со стороны данных государств создание и использование системы ПРО, их участие в обмене стратегической информацией, в борьбе с распространением запрещенных взрывчатых веществ, оружия массового уничтожения, ядерного оружия, а также кооперацию в промышленных секторах, которые могут быть использованы для поддержки системы Европро и AGS (Alliance Ground Surveillance - Система разведки, наблюдения и выявления). Кроме того, предполагается использование государствами-партнерами системы AGS для обеспечения безопасности собственного воздушного пространства. Украина, будучи членом Программы «Партнерство ради мира», согласно Закону Украины «Об основах внешней и внутренней политики», также имеет определенные перспективы сотрудничества с НАТО в контексте «умной обороны» [9].

По мнению помощника заместителя Генерального секретаря НАТО по вопросам оборонных инвестиций Е. Герольда Украина должна расширять свое участие в рамках «умной обороны». Учитывая конфликтные противоречия с Россией, НАТО активно способствовало в приобретении кодификационных систем для обмена информацией о воздушной обстановки (воздушная безопасность) с Украиной, а также помогало в подготовке соответствующего персонала [9]. Он выразил надежду на то, что Украина будет отправлять своих экспертов для работы в рамках совета директоров НАТО по вопросам вооружений, а Альянс будет продолжать оказывать финансовую помощь по этому вопросу [10]. По мнению автора, перспективы расширения участия Украины в инициативе «умная оборона» в определенной степени способствуют интеграции в НАТО.

Кроме вопросов военной безопасности, актуальной в контексте развития сотрудничества Украины с НАТО до 2014 года, оставалась проблематика экологической безопасности. Важным моментом, в этом отношении, является обеспечение взаимодействия с НАТО для внедрения передового опыта государств - членов НАТО в сфере экологической безопасности с целью восстановления деградированных земель, находящихся в пользовании Министерства обороны Украины, и по созданию природоохранных объектов на территориях, находившихся в пользовании Министерства обороны Украины [11].

Автор считает, что экологическая безопасность оставалась актуальным вопросом для предметного обсуждения в рамках стратегического диалога Украины с НАТО. Последствия глобального изменения климата и «реструктуризации» экологической ситуации напрямую влияют на социальную, гуманитарную, медицинскую и другие сферы, добавляя им новых вызовов и угроз.

Подытоживая вышесказанное, автор делает вывод о том, за период развития отношений Украины и НАТО до 2014 года можно отследить ряд моментов: сотрудничество постепенно приобретало все более практические измерения, Украина расширила спектр направлений отношений, Альянс становился более

заинтересованным в продолжении диалога, развивались военно-политическое и военно - техническое сотрудничество и др.

В дальнейшем, исследование данной проблематики позволит более детально исследовать важные аспекты развития отношений Украины с НАТО до 2014 года, а также особенности интеграции Украины в данную организацию. Необходимость научных разработок в данном направлении обусловлена актуализацией сотрудничества Украины с Организацией Североатлантического договора в современных условиях роста угроз и вызовов региональной и международной безопасности. Насколько практичным и стратегически-важным будет уровень дальнейших отношений Украины с НАТО, настолько конструктивнее будет процесс интеграции в Альянс. Материалы данной статьи могут служить основой для дальнейших разработок в этом направлении.

Примечания:

1. Кайданович Н., Сидоренко С. «Украина-НАТО» Європейська правда [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2021/03/10/7120720/> (Дата обращения: 22.03.2021)

2. Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО / В. С. Котляр; Дипломатическая акад. МИД России, Ин-т актуальных международных проблем. Изд.2-е / доп. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. С. 23.

3. Закон Украины № 2411-VI «Об основах внутренней и внешней политики». Принят Верховной Радой Украины 1 июля 2010 г. // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/o_printsipah_vnutrennej_i_vneshnej_politiki.htm (Дата обращения: 22.03.2021.)

4. USA Federal budget outlays for defense functions 1990-2005 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cbo.gov/publication/56302> (Дата обращения: 22.03.2021.)

5. Анисимов А.Г. Основные военно-политические ориентиры Стратегической концепции НАТО. [Электронный ресурс] / Актуальные проблемы социально-экономического и политического развития / Информационно-аналитическое управление Аппарата Совета Федерации ФС РФ 1999 Режим доступа: <http://xn--80aa2bkafhg.xn--p1ai/33064/Osnovnie-polozeniya-strategicheskoy-kontseptsii-NATO-prinyatoy-glavami-gosudarstv-i-pravitelstv-na-sessii-Severoatlanticheskogo-Soveta-v-Vashingtone-23-24-aprelya-1999-goda> (Дата обращения: 22.03.2021)

6. Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. Отв. Ред. А. В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 11.

7. Геополитические ориентации населения Украины. 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://soc-research.info/blog/index_files/geopolitics.html (Дата обращения: 22.03.2021)

8. Беннет Дж. От политического диалога к военно-техническому сотрудничеству: эволюционные отношения Россия-НАТО // НАТО: факты и комментарии // Бюллетень, 1999. № 10. С. 11.

9. Браун С. Сила в инструментарии современной дипломатии // Международные процессы, 2004. № 2. С. 4.

10. Бри М. Вклад Европейского Союза в создание многополярного мира / Европейские страны СНГ: Место в «Большой Европе» / МГИМО(У) МИД РФ ; Фонд Розы Люксембург ; редкол.: В. Грабовски, А.В. Мальгин, М.М. Наринский. М. : Международные отношения, 2005. С. 37.

11. Вангер Ю. Милитаризация ЕС и ее воздействие на трансатлантические отношения. / Европейские страны СНГ: место в «Большой Европе» / Под. ред. Грабовски В., Мальгина А.В., Наринского М.М. (отв. ред.). М.: Международные отношения, 2005. С. 67.

Анализ сотрудничества Украины и НАТО в период с 2014-2020 гг. Аборчи М.В.

Научн. рук. д. и н. Морозов С.В.

Аннотация: В данной статье анализируется динамика развития отношений Украины с НАТО в период с 2014 г. до 2020 г. В процессе подготовки публикации автором были использованы следующие научные методы: ивент-анализ и компаративистика. Основное внимание уделяется активизации усилий правительства Украины по интеграции государства в Североатлантический альянс после аннексии Крыма и вооруженного конфликта в Донбассе. При этом акцент делается на изучении проблематик, которые препятствовали, либо содействовали на пути развития данного процесса в указанный период времени.

Ключевые слова: Украина, НАТО, Донбасс, сотрудничество, отношения, безопасность, вызовы, угрозы.

23 декабря 2014 г. Верховная Рада Украины на фоне вооруженного конфликта на востоке страны, а также возвращения Крыма и Севастополя в состав РФ приняла решение об отказе Украины от внеблокового статуса. 4 февраля 2016 г. ВРУ ратифицировала соглашение между правительством Украины и Организацией Североатлантического договора о статусе представительства НАТО в Украине, которым предусматривается объединение Центра информации и документации НАТО с офисом связи НАТО в единое дипломатическое учреждение, что стало первым случаем в истории НАТО. 10 июля 2017 г. состоялось его официальное открытие в рамках визита делегации НАТО в Украину[1].

Все указанные шаги привели к тому, что 9 июля 2017 г. вступил в силу Закон, закрепляющий членство в НАТО в качестве приоритетного внешнеполитического курса Украины. Им внесены изменения в законы Украины «Об основах внутренней и внешней политики» и «Об основах национальной безопасности Украины». 21 июня 2018 г. Верховной Радой Украины принят Закон «О национальной безопасности Украины», который вступил в силу 8 июля 2018 г. В феврале 2019 году вступили в силу изменения в Конституцию Украины относительно стратегического курса на обретение полноправного членства Украины в ЕС и НАТО, согласно которым Президент Украины является гарантом реализации стратегического курса государства на обретение полноправного членства Украины в ЕС и НАТО.

В свою очередь политический диалог Украины с Альянсом с тех пор обеспечивается путем двусторонних контактов на всех уровнях, включая межпарламентским измерением. Ведущую роль в углублении этого диалога играет комиссия Украина-НАТО (КУН), созданная в 1997 г. во исполнение положений Хартии об особом партнерстве. 8-9 июля 2016 г., в рамках Варшавского саммита НАТО, Украина получила от союзников Комплексный пакет помощи[2].

В 2017 году в Украине был проведен ряд торжественных мероприятий, включая июльский визит ПАР, по случаю 20-й годовщины подписания Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО.

11-12 июля 2018 г. в рамках Брюссельского саммита НАТО союзники по НАТО провели заседание Североатлантического совета НАТО с Украиной и Грузией на тему «Безопасность, военная реформа и сотрудничестве», по результатам которого было обнародовано Заявление председателя об отношениях НАТО-Украина. Президент Украины также принял участие в заседании Глав государств и правительств государств-участников миссии «Решительная поддержка» в Афганистане.

В Заявлении председательствующего отношения НАТО-Украина отмечается, что, учитывая возобновление Украиной стремлений к членству в НАТО, в Альянсе придерживаются решений, принятых на саммите в Бухаресте и последующих саммитах. Тем самым государства-члены НАТО поддержали евроатлантические стремления Украины и подтвердили перспективу ее членства в Альянсе. Государства-члены НАТО признали, что продолжающийся вооруженный конфликт на востоке Украины, начатый и поддерживаемый, по мнению НАТО Россией, остается главным вызовом евроатлантической безопасности, приводя к гуманитарной катастрофе на Донбассе[3].

26 ноября 2018 г. состоялось экстренное заседание Комиссии Украина-НАТО на уровне послов по ситуации, сложившейся в связи с арестом РФ украинских кораблей в Керченском проливе 25 ноября 2018 года.

3-4 апреля 2019 года министры иностранных дел государств-членов НАТО во время мероприятий по случаю 70-й годовщины образования НАТО одобрили Пакет мер по вопросам безопасности Черного моря, который, в частности, предусматривает дополнительную помощь Украине[4].

31 октября в Киеве при участии Президента Украины В. Зеленского состоялось заседание КУН, посвященное ситуации безопасности на востоке Украины, реформированию страны и дальнейшему углублению сотрудничества Украина-НАТО, на котором был также одобрен третий обзор Комплексного пакета помощи Альянса для Украины, а в конце – принято соответствующее заявление.

В рамках межпарламентского сотрудничества, Парламентская ассамблея НАТО поддержала предложение украинской стороны и 22-25 мая 2020 г. в Украине должна состояться ежегодная Весенняя сессия ПА НАТО, однако, из-за вспышки коронавируса, было принято решение о ее переносе.

В рамках практического взаимодействия Украины и НАТО в сфере противодействия гибридным угрозам 5-9 октября 2020 г. в Одессе были проведены совместные учения по защите критической инфраструктуры в Черноморском регионе «Нерушимая устойчивость – 2020» (Coherent Resilience 2020)[5].

Ключевым инструментом осуществления реформ в Украине являются годовые национальные программы под эгидой Комиссии Украина-НАТО (РНП),

которые разрабатываются с 2009 года. РНП утверждаются Президентом Украины.

2 октября 2018 г. Указом Президента Украины утверждено Положение о разработке годовых национальных программ под эгидой Комиссии Украина – НАТО и оценке результатов их выполнения. Согласно Положению, в каждом разделе РНП содержится описание реформ по соответствующим направлениям, определяются стратегическая цель реформ, цели и приоритетные задачи на соответствующий год. Реформирование государства имеет целью подготовить Украину к членству в НАТО. Неотъемлемой составляющей РНП являются приложения, в которых определяются приоритетные задачи, мероприятия Годовой национальной программы, ответственные за выполнение таких мероприятий и сроки выполнения. Впервые вводятся индикаторы выполнения/показатели эффективности реализации годовой национальной программы[6].

10 апреля 2019 г. Президент подписал Указ «Об утверждении Годовой национальной программы под эгидой Комиссии Украина - НАТО на 2019 год»[7]. РНП-2019 включает более 300 различных приоритетных задач и привлекает к их реализации более 70 органов государственной власти, включая органы регионального и местного самоуправления, неправительственные организации. 6-8 ноября 2019 г. с визитом в Киеве находилась оценочная комиссия НАТО по выполнению РНП-2019, члены которой встретились с представителями почти всех привлеченных ЦОИВ.

15 января 2020 г. на заседании КУН с участием вице-премьер-министра по вопросам европейской и евроатлантической интеграции Украины Д. Кулебы союзники представили свою оценку выполнения Украиной РНП-2019 и одобрительно оценили усилия Украины, направленные на реформирование сектора безопасности и обороны Украины и приближение нашего государства к нормам и стандартам НАТО.

30 января 2019 г. КМУ утвердил План мероприятий по реализации Концепции совершенствования информирования общественности по вопросам евроатлантической интеграции Украины на 2019 год.

Для развития практического сотрудничества под эгидой КУН действуют три совместные рабочие группы Украина-НАТО по вопросам военной реформы; оборонно-технического сотрудничества; сотрудничества по вопросам науки и окружающей среды[8].

С 1991 года продолжается сотрудничество Украины с НАТО по программе «Наука ради мира и безопасности»[9]. Украина с 2014 года находится на первом месте среди стран-партнеров Альянса по числу научных проектов и объемам их финансирования в рамках этой Программы (в настоящее время на стадии исполнения находится более 30 многолетних проектов). Яркими примерами успешного сотрудничества являются такие проекты, как «Циклотрон» в Харькове, «URAN» для сети украинских технических институтов, проект по гуманитарному разминированию, помощи ГСЧС Украины в связи с пожаром в Балаклее, телемедицина и прочие проекты, которые способствовали развитию научных исследований в Украине и укреплению оборонного потенциала нашего государства. Всего за 25 лет сотрудничества украинские участники получили от НАТО финансирование более 10 млн евро.

Сотрудничество с НАТО в сфере гражданской защиты населения происходит в рамках работы Комитета НАТО по планированию на случай

чрезвычайных ситуаций. Это сотрудничество направлено на создание в Украине национальной системы устойчивости к вызовам и угрозам различного характера.

Проанализировав отношения Украины и НАТО в период с 2014 года по 2020 год можно сделать следующие выводы:

- Аннексия Крыма и вооруженный конфликт в Донбассе активизировали сотрудничество между Украиной и НАТО и вывели отношения сторон на новый принципиально новый уровень. Фактически вступление в НАТО было закреплено на всех государственных уровнях;

- Несмотря на активизацию отношений НАТО, по-прежнему не дает никаких гарантий вступления для Украины даже в разрезе противостояния со своим геополитическим врагом - РФ. Что означает неизменность курса альянса в отношении продвижения идеи генерального секретаря А. фон Расмуссена о "двух НАТО в одном"[10]. Первая НАТО-это "внутренняя НАТО", альянс по коллективной безопасности, призванный задействовать статью 5 Вашингтонского соглашения в случае нападения на любого члена организации. Ее сфера компетенция ограничиваться европейским континентом, и она будет придерживаться стратегии "жесткой безопасности", используя ресурсы всех стран альянса. Вторая НАТО-это "глобальная НАТО", от которой партнеры со всего мира смогут получить любые ресурсы: от экспертной помощи до военного контингента. Ее сфера компетенции будет распространяться на регионы далеко за пределами Европы и не потребует участия всех стран-членов. Как и в ситуации с Ливией в 2011 г. все члены организации принимают решения, но только те страны, которые заинтересованы, предоставляют свои возможности. Таким образом, Украина фактически становится поставщиком ресурсов для Альянса без возможности реальной защиты и помощи в случае угрозы.

Примечания:

1. Marcus J. Ukraine-Russia clash: NATO's dilemma in the Black Sea. BBC. – 2018. – 04.12. – Mode of access: : <https://www.bbc.com/news/world-europe-46425777> (Дата обращения – 25.04.2021).
2. Авраменко О., Ярмиш Г. Вступ до НАТО: «за» і «проти» . Політика і час, №1, 2020. Электронный ресурс: https://elcat.hduht.edu.ua/DocDescription?doc_id=8854 (Дата обращения: 23.04.2021)
3. Лидеры НАТО призвали Россию прекратить поддержку боевиков на Донбассе. 12.07.2018. Электронный ресурс: <https://telegraf.com.ua/mir/drugie/4237608-lideryi-nato-prizvali-rossiyu-prekratit-podderzhku-boevikov-na-donbasse.html> (Дата обращения: 22.04.2021)
4. Семчинський К.В. Україна в НАТО: переваги чи витрати? Науковий вісник Національного аграрного університету, №99, 2020. С. 84.
5. «Нерушимая устойчивость-2020»: НАТО проведет учения в Одессе. 9.10.2020. Электронный ресурс: <https://eadaily.com/ru/news/2020/01/16/nesokrushimaya-ustoychivost-2020-nato-provedet-ucheniya-v-odesse> (Дата обращения: 22.04.2021)
6. Положение о разработке годовых национальных программ под эгидой Комиссии Украина 2.10.2018. Электронный ресурс:

<https://president.gov.ua/ru/news/prezident-zatverdiv-richnu-nacionalnu-programu-pid-egidoyu-k-61333> (Дата обращения: 22.04.2021)

7. Указ «Об утверждении Годовой национальной программы под эгидой Комиссии Украина - НАТО на 2019 год». 10.04.2019. Электронный ресурс: https://censor.net/ru/news/3121536/podpisan_ukaz_o_natsionalnoyi_programme_sotr_udnichestva_s_nato_na_2019_god_fotoreportaj (Дата обращения: 22.04.2021)

8. План мероприятий по реализации Концепции совершенствования информирования общественности по вопросам евроатлантической интеграции Украины на 2019 год. 15.01.2019. Электронный ресурс: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KR190035.html (Дата обращения: 22.04.2021)

9. Білоус А.Ф. Політико-правові системи: світ і Україна. К.: АМУПП, 2019. С. 63.

10. Slaughter A.M. Two NATOs in One. // We-NATO blog. Электронный ресурс: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/two-natos-in-one/> (Дата обращения: 22.04.2021)

**Крымский вопрос 2014 г. в российско-украинских
взаимоотношениях
С.Д. Гнатенко**

Научн. рук. д.и.н. С. В. Морозов

Аннотация: В статье рассматривается территориальная принадлежность Крымского полуострова, который занимает особое место в умах исследователей, политиков, населения разных стран многие десятилетия. Актуальность темы заключается в том, что Крым является одним из главных геополитических узлов на карте мира. На его счет написаны проекты, программы, прогнозы. Охарактеризована особая роль Крымского полуострова.

Ключевые слова: Крым, российско-украинские отношения, Бжезинский, автономизация Крыма, крымские татары

В Крыму переплелись в тугий узел политические, этнические межконфессиональные противоречия, его рассматривали и продолжают оценивать, как территорию потенциального внутреннего или международного конфликта.

За прошедшие три десятилетия Крым дважды становился ярким примером несовпадения интересов широких народных масс и правящей политической элиты. В 1991 г. была воссоздана автономия Крыма, а в 2014 г. полуостров вернулся в состав Российской Федерации. Данные события имеют интеллектуальную предысторию.

В 1991 г. в Крыму была создана газета «Таврические ведомости», она просуществовала не долго. Первая стратегия развития Крыма была опубликована на ее страницах, в ней были представлены различные разработки государственной символики впервые. Примечательно, что "Теория Новороссии" печаталась за 20 лет до событий 2014 г. Данное издание собрало огромный запас идей развития автономии в составе Украины на многие годы вперед. Авторы в данном СМИ рассуждали на тему крымской региональной идентичности, крымского регионализма [1].

Однако, как известно, политическая элита Украины постоянно критиковала территориальный характер автономии в Крыму, предлагала ее ликвидацию или ее реализацию на национальной основе.

Знаковым политическим деятелем Крыма в 1990-е гг. был Николай Васильевич Багров (1937 — 2015). Им была воссоздана Крымская Автономия. Н.В. Багров являлся автором конституции Крыма, утвердил государственную символику АРК. С сентября 1989 г. по апрель 1991 г. Николая Васильевич занимал должность Первого секретаря Крымского обкома КПСС, с 1990 г. по март 1991 г. возглавлял Крымский областной совет народных депутатов, в 1991 — 1994 гг. он был председателем Верховного Совета Крымской АССР. С 2010 г. являлся академиком Национальной академии наук Украины, с 1999 г. по 2014 г. был ректором Таврического Национального университета имени В.И. Вернадского, получил звание героя Украины, до 2015 г. Н.В. Багров являлся президентом Крымского Федерального Университета им. В.И.Вернадского [2].

После 1994 г. Николай Васильевич ушел из большой политики. Необходимо отметить, что для всего постсоветского пространства середины 1990-х годов была характерна социально-экономическая деградация. Полуостров не стал исключением. Более того, в те годы интерес к дискуссиям, носящим теоретический характер, был в разы снижен. Период правления Ю. Мешкова, президента Республики Крым, продлился крайне мало. 17 марта 1995 г. Конституция и некоторые законы Крыма были отменены, а «Конституция Л. Грача» полностью подчинила автономию власти Украины. В начале 1990-х гг. был сформирован образ "мятежного Крыма", это вызывало неподдельный интерес у зарубежных акторов, вызывало опасения Киева.

Противоречия во всех аспектах жизни Крыма были отражены на страницах общественно-политического журнала "ОстровКрым". Просуществовав один год, он сохранил в себе многообразие интеллектуальной истории Крыма.

Публикация под названием "Пять постулатов крымского регионализма", напечатанная в журнале "ОстровКрым" отразила непохожесть территории Крыма и территории Украины. В статье подчеркивалось, что полуостров требует от Украины особой региональной политики, по причине таких факторов, как природный, этнический, исторический, экономический и политический [3].

Под природным аспектом подразумевалось, что Крым является изолированным многообразием ландшафтов, данная территория привлекательна, это также нашло свой след в формировании характера крымчан, их психологии [4].

Кроме того, рассматривая этническую сторону различий, необходимо отметить контрастность населения, постоянный поиск национальной самоидентичности, по сравнению со всеми украинскими регионами на полуострове самый высокий процент русских и минимальный процент украинцев. В Крыму живет многочисленный крымскотатарский народ, малый народ крамчаков и реликтовый караимский этнос. Автор статьи называет полиэтничность и полиисторичность Крыма источником патриотизма.

Мы считаем нужным подчеркнуть сезонность отраслей экономики на полуострове. Так, и в годы Советского Союза данная территория отличалась ритмичностью сельского хозяйства, рекреации. Известно, что количество отдыхающих, которые приезжали в Крым, в разы превышало численность населения полуострова. Мы можем утверждать, что данный фактор

способствовал формированию региональной общности и отдельности по принципу "свой - чужой", чувству избранности и привилегированности.

Необходимо подчеркнуть факт военно-стратегической значимости Крыма. Данный регион является одним из ключевых на карте мира. Все аргументы объясняют сложность политических процессов на данной территории.

Естественно, опираясь на многообразие Крыма, его представители убеждали украинскую власть в отказе от унификации государства, обосновывали данную необходимость особенностью региона. Мы знаем, что данный призыв в Киеве не был услышан. Крымские политики предостерегали Украину о возможных политических последствиях для страны. В заключении данной статьи было написано следующее: «Даже сторонникам унитаризма и этнократии следует признать, что на юге украинской территории существовала, существует и будет существовать «вечно другая» земля. В противном случае уязвимость крымской «ахиллесовой пяты» может оказаться причиной гибели всего государственного организма» [5]. С 18 марта 2014 г. Республика Крым находится в составе России, это было закреплено в конституции РФ. На данный момент мы являемся свидетелями системного кризиса в Украине.

С течением времени перечисленные пять отличий получили большую значимость для крымчан. Россия является федеративным и многонациональным государством. Сразу после воссоединения с РФ в законы полуострова были добавлены нормы, обеспечивающие равенство перед законом представителей всех национальностей. Национально-культурные автономии этнических общин, был принят закон о трех государственных языках, Россия создает комфортные условия для жителей региона. 17 февраля 2021 г. Владимир Путин на встрече с парламентариями сказал такие слова: "Русский народ действительно является государствообразующим, однако для сохранения России — многонационального и многоконфессионального государства — важно, чтобы представитель каждого этноса, даже самого малого, чувствовал, что это его Родина, другой у него нет, он здесь защищен и он готов жизнь положить свою для того, чтобы защищать эту страну". Он подчеркнул: "Пещерный национализм, лозунг которого "Россия — только для русских", только вредит русским, только вредит России и способствует ее раскачке изнутри". По словам главы государства, необходимо обеспечить почитание, развитие и уважение каждого народа в России [6].

Возвращение Крымского полуострова произвело огромный резонанс в политической сфере по всему земному шару.

Дискуссионными вопросами не только в исследовательской литературе являются возникновение движущей силы и предпосылок автономизации Крыма, характер данного процесса и роль полуострова в российско-украинских отношениях.

Рассмотрим правовой аспект процесса обретения независимости полуостровом. Так, экспертное сообщество разделилось касательно вопроса определения движущих сил автономизации Крыма, были рассмотрены в качестве определяющих акторы и общесоюзного уровня, и регионального.

Украинский исследователь Рибак Н.Б. в своей книге "Автономная Республика Крым: правовые аспекты становления" пишет о ключевой роли руководства СССР в воссоздании Крымской АССР. Причиной данного решения он называет осложнение выхода Украинской АССР из состава Советского Союза.

Другие ученые, например, Копыленко А., возлагают ответственность за автономизацию на планы крымской политической элиты по укреплению собственных позиций [7].

По мнению Червонной С., именно крымско-татарское население со своей инициативой автономизации и возвращения в Крым определило получение Крымом статуса автономии.

Однако Мальгин А., крымский политолог, полагает, что основой для воссоздания автономной республики Крым стало регионалистское движение, при этом в нем большая часть русского населения полуострова принимала участие.

"Национальную мобилизацию" украинцев в ответ на активную деятельность русского населения в Крыму, его этнического движения, также рассматривают как причину автономии. Представителями данной точки зрения являются Кузио Т., Брэммер Й. [8].

По мнению еще одной группы ученых, действия всех акторов были направлены на процесс автономизации полуострова, причиной этому называли кризис политической системы СССР. Данный кризис ускорил воссоздание автономной республики в Крыму [9].

Необходимо отметить, что на данный момент в России устойчиво сформировалась точка зрения по поводу ситуации в Украине, которую президент РФ выразил 17 февраля 2021 г.: "взяли и три ведущих телеканала прихлопнули — и все молчат, а некоторые даже одобрительно похлопывают их по плечу". Президент продолжил: "Почему так все крутится вокруг "Северного потока — 2"? Хотят заставить Россию платить за их геополитический проект "Украина", вот и все. Достаточно примитивно, все просто, мы-то это давно понимаем" [10].

Как известно, в 1990-х гг. американский политолог Збигнев Бжезинский в своих работах писал об Украине. Он считал эту страну наравне с Азербайджаном, Южной Кореей, Турцией и Ираном важным геополитическим центром. Бжезинский был уверен, что Украина является одной из ключевых точек на карте мира, и для него украинский вопрос был вопросом Российской Федерации, который заключался в том, сможет ли Россия возродить свой собственный имперский проект или вольется в западный. Политолог в своей главной работе «Великая шахматная доска писал: «Будущее ... Украины ... зависит от того, чем может стать Россия». По его мнению, Польша может стать главным в Восточной Европе актором по причине равнодушия Европы и активной деятельности России, которые ставят будущее Украины под сомнение. Десятилетия назад Збигнев Бжезинский заявлял следующее: «Жизнеспособность ... Украины ... будет оставаться под сомнением, особенно, если внимание Америки переключится на другие проблемы, такие, например, как новый внутренний кризис в Европе, увеличивающийся разрыв между Турцией и Европой или нарастание враждебности в американо-иранских отношениях» [11].

О санкциях как о главном инструменте сдерживания России политолог писал: "Если бы не было санкций, то Россия, к сожалению, имела бы развязанные руки для того, чтобы ликвидировать независимость Украины... Ставка на самом деле высока: это стабильность Европы, стабильность свершившихся фактов и границ государств, а также возможность самостоятельно избирать собственное будущее, что является правом каждого из европейских государств" [12].

В своих прогнозах в отношении принадлежности Крымского полуострова он говорил таким образом: "Я не знаю (потерян ли Крым для Украины), но к этому вопросу следует вернуться, когда отношения между Украиной и Россией вновь станут хоть в какой-то степени рациональными и стабильными. Россияне привнесли в эти отношения иррациональность и эмоциональность, они провели бандитскую атаку на Крым, замаскировав ее, как это сделала бы мафия. Но им следует остерегаться применять такой подход ко всей Украине - это приведет к куда более мощному взрыву в сердце Европы, к конфликту, которого не видел мир с 1939 года" [13].

Таким образом, изучив предысторию крымского вопроса, различные факторы влияния, политическую мысль в Крыму, Украине, России и США задолго до событий 2014 г., мы считаем, что Крым является особенной территорией на карте мира, тугим узлом геополитических противоречий. Необходимость проведения референдума в марте 2014 года обуславливается существованием политических беспорядков в Украине, а также обеспокоенность правительства касательно суверенности автономии. Тайные социологические опросы, которые были проведены в первые дни марта доказали, что большая часть населения Крыма ратует за присоединение к России. Активное противодействие со стороны правительства Украины не помешало сорвать голосование. Так за воссоединение автономии Крым и России проголосовало почти 97% населения. Также следует отметить, что Верховная Рада намерена была денонсировать соглашение с РФ о размещении баз Черноморского флота в Севастополе. Таким образом, в России был отмечен рост патриотизма и национального самосознания. Российская Федерация активно развивает территорию несмотря на санкции, политические заявления украинских и западных элит. Россия создает на всей своей территории дружескую многонациональную и много конфессиональную атмосферу, в которой представитель каждого этноса и народа чувствует себя в безопасности.

Примечания:

1. Багров Николай Васильевич // Официальный сайт Крымского федерального университета имени им. В.И. Вернадского. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cfuv.ru/sveden/employees/bagrov-nikolajj-vasilevich> (дата обращения: 15.03.2021).
2. Бжезинский об Украине. Главные цитаты за 20 лет // Единый информационный портал. 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ua-ru.info/news/114843-bzhezinskiy-ob-ukraine-glavnye-citaty-za-20-let.html> (дата обращения: 14.03.2021).
3. Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымско-татарское национальное движение. Т. 1. История. Проблемы. Перспективы. М., 1992. С. 331 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://old.iea.ras.ru/books/08_KRIM1/040220040000.htm (дата обращения: 15.03.2021).
4. Евтюшкин И.В. Автономизация Крыма и распад политической системы СССР // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2006. Т. 19 (68). № 3. Политические науки. С. 79-98. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/7/politika/evtyushkin.pdf (дата обращения: 16.03.2021).

5. Евтюшкин И. В. Крымский автономизм в контексте распада СССР (аспекты теории) // Теория и практика общественного развития. 2014. №7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krymskiy-avtonomizm-v-kontekste-raspada-sssr-aspekty-teorii> (дата обращения: 14.03.2021).
6. "Заплатить за проект "Украина". Детали встречи Путина с парламентариями // ИА РИА новости. 2021 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20210217/putin-1597848758.html> (дата обращения: 14.03.2021).
7. Киселев С.Н. "Пять постулатов крымского регионализма": двадцать лет спустя // Геополитика и экогеодинамика регионов, 2019. №1. С. 36-37. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pyat-postulatrov-krymskogo-regionalizma-dvadsat-let-spustya> (дата обращения: 15.03.2021).
8. Киселёв С. Н. Пять постулатов крымского регионализма // ОстровКрым. 1999. №3. С. 42.
9. Копиленко О.Л. Автономна Республіка Крим: проблеми правового статусу. Київ, 2002. С. 342 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/MONOGRAFIJ_2010/KOPULENKO_2002.pdf (дата обращения: 16.03.2021).
10. Мальгин А. Крымский узел. Очерки политической истории крымского полуострова. 1989-1999. Симферополь, 2000. С. 161.
11. Мальгин А.В. Приднестровье, Крым, Закарпатье: три случая постсоветского регионализма // Крымский контекст. 1996. № 6. С. 75.
12. Пятьдесят семь вопросов избирателей Президенту России. М., 1996. С. 79.
13. Рибак Н.Б. Автономна Республіка Крим: правові аспекти становлення // Вісник київського інституту «Слов'янський університет». Вип. № 12. Історія. Київ, 2002. С. 251.

Украинско-российские отношения после выборов 2019 г.

С.Д. Гнатенко

Научн. рук. д.и.н. С. В. Морозов

Аннотация: В данной статье рассматривается украинско-российские взаимоотношения начиная с 2014 г., которые сильно осложнились со сменой власти, присоединением Крыма к России и началом войны на Донбассе. Вместе с тем, анализируются выборы президента в 2019 г., которые должны были стать новой страницей в развитии отношений между странами, так как кандидат В. Зеленский акцентировал внимание на внутренних экономических реформах. В этом контексте, затронут вопрос перспективы возобновление дружественных украинско-российских отношений.

Ключевые слова: Украина, Россия, Донбасс, Минский процесс, экономика.

Украинско-российские отношения являются важной частью евразийской архитектуры безопасности. После свержения законной власти в 2014 г. на Украине сформировалось новое правительство с радикальным, антироссийским видением внешней политики. Баланс сил на стыке Европы и России был полностью разрушен. Тем не менее, украинские выборы в 2019 г. и избрания

нового президента могли ознаменовать шаги к разрешению конфликтности на территории Украины, а также большей определенности геополитической расстановки сил. Соответственно, целью данной статьи будет определения статуса российско-украинских отношений в настоящее время, прогноз их развития и, в частности, определения политической судьбы территории Донбасса, как важной части политического кризиса между Украиной и Россией.

В первую очередь, начиная рассматривать украино-российские отношения следует понимать контекст взаимодействия государств в геополитическом плане. Прежде всего, следует понимать, что Российская Федерация является глобальной империей, то есть таким политическим образованием, у которого ярко выражен авторитарно оформившийся элитарный центр, который четко регулирует распространение ресурсов и власти как внутри страны, так и вне ее. При этом, власть на периферии империи более свободна от власти центра и может обладать широкой автономией [1]. При этом, в плане политики империя стремится сохраниться в своих границах, не допустить вычленения из своего состава национальных государств, а также расширить свое влияние. Распад СССР являлся потерей имперской директивы и перехода в постимпериализм нового типа, в этих условиях оформилась государственность Украины, которая строилась на основании деятельности СССР, а также внешних факторов. Соответственно, в настоящее время Россия стремится как можно более тесно сотрудничать с бывшими союзными республиками, восстанавливая фактическую имперскость. При этом, Украина, как во многом и Беларусь, представляет собой уникальное явление. По мнению С. Хантингтона, территория Украины является важной геополитической точкой, которая разделяет Европу и Россию, не давая шанса на создания единого «евразийского консенсуса» [2]. Кроме того, территория Украины является важным цивилизационным разломом, так как именно на этой территории происходит массовое смешивание национальностей, религий, так и идеологических центров. В этих условиях, контроль над территорией Украины представляет собой необходимость для Запада, так как позволяет не только подобраться вплотную к территории России, полностью препятствовать формированию политической линии от Брюсселя до Пекина, через Москву.

Присоединение Крыма к России, а также начало военных действий на востоке Украины способствовало резкому ухудшению отношений между Россией и Украиной. При этом, украинское правительство показывало полное отсутствие желания идти на конструктивный диалог. Кроме того, достаточно ощутимой была реакция мировой общественности, которая осудила Россию и ввела против нее санкции. В этих условиях только некоторые государства соблюдали нейтралитет и еще меньшее число поддержало Россию. В этом контексте конфликт на территории Донбасса стал достоянием общественности и занял значительное место в информационных полях. Россия, как империя, в это время активно начала сотрудничать с другими странами в рамках ЕАЭС, а также активизировалась на белорусском направлении, чем нивелировав угрозы коллективного Запада и Украины. Максимально низкая степень доверия населения украинцев к России и россиян к Украине наблюдается в 2016 г. [3]. Это во многом связано с возобновлением боевых действий на Донбассе, а также повышением милитаристской риторики от украинского правительства. П. Порошенко, как лидер нации, за время боевых действий попал в множество политико-экономических скандалов, которые подорвали не только его личную репутацию, но и во многом репутацию Украины на мировой арене. Вместе с тем,

росло недовольство простых украинцев в связи с постоянным повышением цен и постоянной милитаризацией, которая не давала результатов. Минский процесс, который модерировался Россией, Германией, Францией и ОБСЕ не приносит реальных результатов, а те результаты, которые были достигнуты во многом оставались только на бумаге.

Выборы в Украине в 2019 г. рассматривались мировой общественностью как определенный способ перезагрузки. Не смотря на провокационную кампанию, а также несколько обвинений в нечестности выборов, с большим отрывом победил В. Зеленский. Фигура Зеленского, как «нового человека в политике» была одной из главных идей его предвыборной кампании. Большинство украинцев, уставших от войны, экономического спада, а также постоянных обвинений П. Порошенко в махинациях, встретили нового президента доброжелательно. При этом, Зеленский давал достаточно прогрессивные обещания – снизить налоги для предпринимателей, что должно было дать возможность развиваться угасающей промышленности, запустить облегченную налоговую политику для получения жилья для молодых семей, снять депутатскую неприкосновенность, подвергнуть пересмотру статус президента и т.д. По прошествии года своего президентского срока, Зеленский реализовал на практике только около 3 своих обещаний, с оговорками и еще несколько в стадии обсуждения, что негативно влияет на его имидж в качестве президента на территории Украины [4].

Кроме того, В. Зеленский решил применить новую стратегию во внешней политике. Вместо показных жестов, Зеленский с абсолютно новой командой решил положиться на личные знакомства как с российскими официальными лицами, так и с партнерами в Европе. При этом, ему не удалось избавиться от некоторых членов старой администрации, так, например, А. Богданов остался на своем посту, что не давало работать новому заместителю главы администрации президента Е. Зеркаль, у которой был личный конфликт с Богдановым. В результате, Е. Зеркаль была снята с должности, что отразилось на дальнейшей политике В. Зеленского [5].

Важно отметить, что еще накануне выборов В. Зеленский посетил Францию и пообщался с Э. Макроном по деловым вопросам и заручился его поддержкой в дальнейшем. А после победы на выборах принял поздравления от Д. Трампа и обсудил с ним детали дальнейшего развития политики Украины. Следует отметить, что в этот период отношения с Россией складывались достаточно хорошо. Можно отметить реально состоявшийся за длительный период времени полноценный минский формат, где В. Зеленский в первый раз встретился с В. Путиным и обсудил важные вопросы урегулирования конфликта на Донбассе, а позднее в сентябре-октябре 2019 г. был согласован обмен пленными между Украиной и ЛДНР. Все это не только повысило статус В. Зеленского, как политического игрока, но и дало надежду на перезагрузку отношений с Россией и дальнейшее регулирование кризиса.

Тем не менее, российские эксперты хотя и надеялись на положительное развитие отношений, но прагматично понимали, что выстраивание отношений между странами будет, в лучшем случае, немного конфликтным. Основным пунктом противоречий служила ситуация на Донбассе и, хотя, как было сказано выше, минский процесс начал активно развиваться, темпы регулирования и давление на Украину с Запада не ослабевало, что привело к снижению темпов переговоров и дальнейшему ухудшению отношений. При этом, открытое противостояние Украины и России сильно повлияло на производственные

цепочки, которые выстраивались за годы сотрудничества, в частности, в сфере торговли энергоресурсами. Ранее через эту страну члены Евросоюза получали значительную часть голубого топлива из России. По данным Министерства энергетики и угольной промышленности Украины и НАК «Нафтогаз», в 2011 г. объем транзита российского газа через территорию Украины составлял 104,19 млрд куб. м газа, после чего объемы прокачки стабильно снижались и в 2014 г. упали до отметки в 62,197 млрд куб. м газа [6]. После этого вновь наблюдалась положительная динамика, и в 2017 г. показатель вырос 93,457 млрд куб. м газа.

При этом на территории Украины все эти годы сохранялись военный конфликт и политическая нестабильность. Кроме того, Киев проводил откровенно враждебную Москве политику, в том числе в сфере энергетики. Все это создавало риски для бесперебойных поставок российского газа в Европу и ставило под удар репутацию России как надежного поставщика голубого топлива. Подготовка и введение в эксплуатацию российских проектов «Северный поток-2» и «Турецкий поток» в значительной степени повлияют на использование украинского направления и снизит необходимость в стране, как в транзитной зоне. В последние годы Киев, благодаря транзиту голубого топлива, получал около 3 млрд долл. (2,73 млрд долл. — в 2019 г., чистая прибыль НАК составила 0,88 млрд долл.) [7]. Теперь эти доходы значительно снизятся. Кроме того, вырастут расходы на содержание ГТС и появятся сложности с ее техническим обслуживанием.

При этом, телефонная дипломатия В. Зеленского не оказала значительного влияния на отношения с Россией. Дальнейшие переговоры в формате Трехсторонней контактной группы (ТКГ) по проблеме Донбасса и Минский процесс в целом начали сильно буксовать из-за чего, украинская сторона и вместе с ней президент, начали снова возвращаться к политике русофобии, хотя и в более сдержанных выражениях, нежели администрация П. Порошенко. Уже в стратегии контроля государственной границей до 2025 г. администрация Зеленского подчеркивала, что к указанному сроку украинское правительство должно было не только полностью управлять границей между Украиной и Россией на территории Донбасса, но еще и обеспечивать ее безопасность и выгодность для торговли. Директор Центра евразийских исследований В. Корнилов, комментируя данную стратегию отметил, что данная дата не только нереальна к исполнению и частично идет наперекор 9 пункту минским соглашениям, но и следует за тенденцией Украины ставить нереалистичные задачи в короткие сроки и потом постоянно их переносить [8].

Очередной проблемой на пути к формированию добрососедских отношений с Россией является позиция Украины на заседаниях ТКГ. Повесткой дня последних заседаний является формирование дорожных карт для реализации программы Минска. Украинская сторона, во-первых, игнорирует почти все предложения со стороны ЛДНР, которые четко очертили шаги для дальнейшей деэскалации, но и во многом ссылаются на Россию как на агрессора, хотя ОБСЕ за все годы ведения конфликта ни разу не нашла свидетельств присутствия на территории Донбасса российской армии. В этом контексте интересно интервью нового председателя ОБСЕ Анн Линде украинскому изданию «Европейская правда». Линде отметила, что, во-первых, роль минского процесса является важной и неизменной, то есть не поддающийся изменениям, как в формате, так и в статусе участников, во-вторых, ОБСЕ не воспринимает донбасскую проблему, как войну России против Украины, на что акцентирует внимание интервьюер, а является «конфликтом», в-третьих, председатель

говорит о том, что у Украины есть шансы на вступление в ЕС, при полном окончании конфликта, что означает скрытую поддержку европейского сообщества Украине [9].

Также негативно на территории Украины восприняли интеграционный форум «Русский Донбасс». Украинской политической элитой он воспринимался как попытка официально закрепить статус Донбасса, как «русской территории». Форум оказал значительное влияние и на официальную позицию России. В частности, Д. Пескову не раз представлялось необходимым комментировать заявления публичных личностей, как например, М. Симонян о том, что «пора Донбассу присоединиться к России, как их личную позицию, без учета влияния государства. Многие западные страны также негативно отнеслись к этому форуму, в особенности США. Следует понимать, что украинско-российские отношения также беспокоят Германию и Францию. Если отношения Франции и Украины можно описать, в целом, как дружественные, так как Э. Макрон уверял В. Зеленского в поддержке его позиции, но ничего не обещал в плане экономической помощи, то отношения с Германией более напряженные. Еще во время выборов в 2019 г. А. Меркель явно выказывала больше доверия П. Порошенко, чем Зеленскому. Также, Германия куда более тесно связана с Россией в экономическом плане, не считая даже строительства «Северного потока-2». В этих условиях команде В. Зеленского приходится ориентироваться только на сотрудничество с США и выдерживания точного баланса антироссийской политики и сдерживании мягкой политики России.

По итогу можно сказать, что украино-российские отношения после выборов 2019 г. не претерпели значительных изменений. Можно отметить недолговременное ободрение в плане разрешение спорной ситуации на Донбассе, который быстро был нивелирован реальным положением дел при котором Украина не может рассчитывать на реальную поддержку ни на кого, кроме США. Дальнейшее развитие отношений с Россией продолжится в соответствии с текущей тенденцией развития отношений. Значительных улучшений в краткосрочной перспективе не предвидится, так, как и с экономической и с политической стороны взаимоотношения государств находятся на крайне низком уровне.

Примечания:

1. Шишков В.В. Империя как понятие и концепт современной политической науки: проблемы интерпретации / Шишков В.В. // Полис. Политические исследования. – 2018. №4. С. 22.

2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. М: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 496.

3. Опрос: отношение россиян к Украине резко улучшилось после прихода Зеленского к власти // Новые известия. – 15.10.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://newizv.ru/news/politics/15-10-2019/opros-otnoshenie-rossiyan-k-ukraine-rezk-o-uluchshilos-posle-prihoda-k-vlasti-zelenskogo> (дата обращения: 20.03.2021).

4. Какие обещания давал Зеленский и что выполнил за год президентства // Страна.ua. – 20.05.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://strana.ua/news/268141-predvybornye-obeshchaniya-zelenskoho-chto-bylo-vypolneno.html> (дата обращения: 18.03.2021).

5. «Зе» за границей: кто формирует международную политику президента Зеленского // Европейская правда. – 20.11.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2019/11/20/7103234/> (дата обращения: 20.03.2021).
6. «Нафтогаз Украины». Годовой отчет. [Электронный ресурс] URL: <http://www.naftogaz.com/files/Zvity/Naftogaz%20Annual%20Report%202014.pdf> (дата обращения 18.03.2020).
7. Бороденко М. М. Российско-украинские торгово-экономические отношения: тренды и влияние на экономику Украины / М. М. Бороденко // Постсоветский материк. 2020. № 2 (26). С. 96.
8. Радионов Д. Киев ответил Донбассу четыре года назад // Свободная пресса. 25.02.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://svpressa.ru/politic/article/290938/> (дата обращения: 20.03.2021).
9. Сидоренко С. Председатель ОБСЕ Анн Линде: Украина выполнила все условия для новой «Нормандии» с Путиным // Европейская правда. – 20.01.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/interview/2021/01/20/7118723/> (дата обращения: 18.03.2021).

Инициатива PESCO как форма европейского регионализма. Е. А. Сиротина

Научн. рук. к.и.н. М.С. Орехова

Аннотация: Цель исследования – определить роль PESCO в архитектуре безопасности Европы. В статье рассматривается процесс возникновения и эволюции инициативы PESCO. Основное внимание уделяется исследованию основных направлений деятельности программы и результатов их реализации. Научная новизна заключается в рассмотрении возможного будущего сценария PESCO в развитии оборонного потенциала ЕС. В результате исследования определено, что благодаря возобновлению инициативы PESCO к 2025 году возможно создание Европейского оборонного союза.

Ключевые слова: европейская безопасность, Европейский Союз, PESCO, оборонный потенциал ЕС.

Новые угрозы безопасности и ряд кризисных явлений, наблюдаемых в европейском обществе, подтолкнули Европейский Союз на обновление институтов обеспечения безопасности в сложной геополитической обстановке. Помимо основных угроз (терроризм, массовая миграция и кибератаки) под сложной геополитической обстановкой понимается выход Великобритании из состава Европейского союза, деятельность Дональда Трампа, направленная на увеличение военных расходов НАТО, и дестабилизация Украины и аннексия Крыма. Возросло понимание того, что тратя больше, Европа могла бы восстановить, расширить и модернизировать свой оборонный потенциал, прежде всего, в интересах своей безопасности. Только объединение усилий

стран-членов ЕС в развитии системы безопасности и обороны послужило бы единственным способом борьбы с обозначенными проблемами и угрозами.

22-23 июня 2017 года Европейский совет сосредоточил внимание на укреплении Европы и защите ее граждан посредством развития безопасности и обороны. Глобальная стратегия Европейского Союза в области внешней политики и политики безопасности, начав процесс более тесного сотрудничества в области безопасности и обороны, дала толчок на пути формирования Постоянного структурированного сотрудничества PESCO. Таким образом, было принято решение о необходимости начать инклюзивное постоянное структурированное сотрудничество для укрепления безопасности и обороны Европы, что могло послужить содействием достижению уровня амбиций Европейского Союза, выраженного в глобальной стратегии ЕС 2016 года [1]. Было выделено 5 приоритетных направлений дальнейшей работы в рамках нового сотрудничества: безопасность и оборона; изменение климата; рабочие места, рост и конкурентоспособность; цифровые технологии [2]. Таким образом, 11 декабря 2017 года 25 государств (Австрия, Бельгия, Болгария, Чехия, Хорватия, Кипр, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Люксембург, Кипр, Греция, Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Румыния, Словения, Словакия, Испания и Швеция) подписали Договор об учреждении Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны. PESCO – это, прежде всего рамочная основа, движущей силой которой являются участвующие государства-члены [3].

Секретариат PESCO обеспечивает единый контакт в рамках Европейского Союза по всем вопросам PESCO. В секретариат входят Европейская служба внешних действий, военный штаб ЕС, и Европейское оборонное агентство. Цель PESCO заключается в том, чтобы совместно развивать обороноспособность и обеспечивать доступность для военных операций Европейского Союза и других многонациональных сил (НАТО, ООН и т.д.). Главным отличием структуры от других форм сотрудничества стран ЕС в области безопасности заключается в юридически обязательном характере обязательств, взятых участвующими государствами-членами после их добровольного вступления.

Деятельность PESCO осуществляется путем разработки проектов, охватывающие такие области, как подготовка кадров, сухопутные, морские, воздушные, кибернетические и совместные средства поддержки [4]. В качестве примера, в рамках PESCO был введен проект «Возможности совместной войны ЕС», инициированный Францией. Цель проекта заключается в повышении способности вооруженных сил в рамках ЕС коллективно и эффективно противостоять надвигающимся угрозам, которые в последнее время становятся все более быстрыми и труднодоступными для обнаружения и нейтрализации. В связи с быстрыми темпами развития угрозы кибербезопасности, Литвой был предложен проект «Группы быстрого реагирования и взаимопомощи в области кибербезопасности», оснащенные широко разработанными развертываемыми кибер-инструментами, предназначенными для обнаружения, распознавания и смягчения киберугроз. Германский проект «Европейского медицинского командования» предоставляет Европейскому Союзу постоянный медицинский потенциал для координации военно-медицинских ресурсов, обеспечивающий эффективное управление дефицитными европейскими медицинскими услугами.

Однако программа PESCO планировалась еще задолго до возникновения новых угроз безопасности. Процесс разработки PESCO в Европейском Союзе

стартовал еще в начале 2000-х гг. и изначально имел иную аббревиатуру – PSC. Тогда министр иностранных дел Франции экономист Мишель Барнье решила уделить больше внимания разработке новых структур Общей политики безопасности и обороны. По её мнению PSC должно было являться средством общей защиты Европы. Разработка Постоянного продвинутого сотрудничества происходило одновременно с созданием Договора о Конституции ЕС. Однако, в 2005 году в связи с отказом от европейской Конституции на референдумах во Франции и Нидерландах, идея PSC моментально подверглась жесткой критике. Противники идеи возмущались «мягким» критериям вступления, обеспечивающие максимально возможное участие в программе. По их мнению, стремление к инклюзивности подавляло бы первичную концепцию стремления к амбициям и эффективности, что могло полностью дискредитировать оборонный потенциал ЕС. Однако в скором времени, в ходе немногих обсуждений удалось устранить противоречия, с условием замены слова «продвинутое» на «структурированное».

В Лиссабонском договоре 2009 года была определена Общая политика безопасности и обороны, где было включено специальное приложение о решениях проблем обороны ЕС при помощи PESCO [5]. Но, несмотря на особое приложение, программу никто не стал осуществлять, в связи с чем последовала многолетняя пауза Постоянного структурированного сотрудничества. Ее активация началась лишь в 2017 году.

На сегодняшний день PESCO имеет большой спектр задач и целей, однако система европейской безопасности и обороны рассчитана на строгое разделение определенных компетенций между организациями. PESCO занимается разработкой проектов развития оборонительного потенциала Европейского Союза, но ее работа тесно связана с новыми скоординированным ежегодным обзором по вопросам обороны (CARD) и Европейским фондом обороны (EDF).

18 мая 2017 года Европейским Советом была одобрена процедура составления документа «Скоординированным ежегодным обзором по вопросам обороны», который оценивает результаты общеевропейского оборонного планирования. Документ также призван способствовать разработкам систем вооружений для устранения пробелов в их номенклатуре, углубления оборонного сотрудничества и обеспечения согласования и оптимизации планов оборонных расходов.

До создания CARD все государства-члены выстраивали свои национальные планы в области обороны, однако это значительно затрудняло и замедляло процесс общеевропейского планирования из-за возможных дублирующих приоритетных расходов, планов развития вооружений, решений о закупках и бюджетных сроках. Данный обзор, комплексно изучая каждый план, теперь позволяет предварительно рассмотреть все национальные планы в области обороны и дать им последующую оценку. Стоит отметить, что обзор дает возможность для совместного определения приоритетов в области исследований, что играет важную роль в процессе разработки нового Плана развития вооружений, способного укрепить Европейскую оборонную технологическую и промышленную базу.

Финансирование проектов происходит за счет Европейского оборонного фонда, в котором есть 2 направления: закупка и производство вооружений, а также научные оборонные исследования. ЕС ежегодно старается разрабатывать программы для финансового развития на последующие года, благодаря чему ЕС

может стать одним из крупнейших инвесторов в области оборонных исследований в Европе.

На сегодняшний день PESCO нацелено на расширение сотрудничества с третьими странами. 5 ноября 2020 года Совет ЕС вынес решение об установлении общих условий, при которых третьи государства могли бы в исключительных случаях приглашаться к участию в отдельных проектах PESCO [6]. Путем предоставления третьими странами технических экспертных знаний или дополнительных возможностей, включая оперативную или финансовую поддержку, это будет способствовать успеху проекта и, следовательно, продвижению вперед PESCO. Такими действиями Постоянно структурированное сотрудничество нацелено на дальнейшее развитие своего оборонного потенциала для формирования к 2025 году Европейского оборонного союза.

Эксперты рассматривают различные варианты сценариев программы PESCO, один из которых предполагает путь к успеху. Здесь подразумевается продвижение, а возможно и создание полноценного европейского оборонного союза. Только эффективное осуществление заявленных планов и создание большого объема потенциала сдерживания различных угроз будет являться фактором этого успеха. Надлежащее исполнение технических проектов «структурированного сотрудничества», увеличение расходов и числа НИОКР по разработке военной техники, общий рост затрат на оборону, более эффективное их использование через расширение кооперации и более четкую специализацию между участниками – все это может создать кумулятивный эффект [7]. Это, прежде всего, усилит возможности общеевропейской политики в сфере обороны и безопасности и приведет к полной стратегической независимости ЕС от США.

Таким образом, возобновление инициативы Постоянного структурированного сотрудничества позволило выйти Европе на новый уровень в сфере обеспечения безопасности. Основным направлением деятельности PESCO стала разработка проектов для развития своего оборонного потенциала. Такая динамика развития в сфере безопасности, возможно, приведет к формированию к 2025 году полноценного Европейского оборонного союза.

Примечания:

1. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности, Брюссель, ноябрь, 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf
2. Coordinated annual review on defence. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://eda.europa.eu/what-we-do/EU-defence-initiatives/coordinated-annual-review-on-defence-\(card\)](https://eda.europa.eu/what-we-do/EU-defence-initiatives/coordinated-annual-review-on-defence-(card))
3. Conclusions – 22 and 23 June 2017, Brussels, June 22-23, 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/23985/22-23-euco-final-conclusions.pdf>
4. Council decision (CFSP) 2017/2315 of 11 December 2017 establishing permanent structured cooperation (PESCO) and determining the list of participating Member States, December 11, Brussels, 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017D2315&from=EN>

5. Council decision establishing a common set of governance rules for PESCO projects Foreign Affairs Council meeting, Luxembourg, June 25, 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/35786/council-decision-pesco-projects.pdf>
6. European defence fund. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/growth/sectors/defence/european-defence-fund_en
7. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, Lisbon, December 13, 2007. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1587067416871&uri=CELEX:12007L/TXT>
8. Council Decision (CFSP) 2020/1639 of 5 November 2020 establishing the general conditions under which third States could exceptionally be invited to participate in individual PESCO projects, Brussels, November 5, 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32020D1639&qid=1606937539839>
9. Корощупов В. О. Формирование общеевропейского процесса оборонного планирования: ключевые аспекты / В. О. Корощупов // Пути к миру и безопасности. – 2018. – № 2 (55). – С. 119
10. Медушевский Н. А. Угрозы безопасности ЕС и механизмы их преодоления / Н. А. Медушевский // Власть. – 2018. – № 9. – С. 254
11. Никуличев Ю. В. «Пробуждение спящей красавицы»: программа PESCO между атлантизмом и европеизмом / Ю. В. Никуличев // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – С. 57
12. Носенко Т. В. Безопасность Европы: пути преодоления / Т. В. Носенко // Актуальные проблемы Европы: экономика, политика, идеология. – 2002. – № 3. – С. 145

Македонско-греческий спор о названии Македонии.

Н.Ю. Гогуля

Научн. рук. к.и.н. Фомичев Н.Н.

Аннотация: на протяжении тридцати лет разгоревшийся спор о названии Македонии затруднял налаживание отношений между Грецией и современной Северной Македонией и являлся барьером на пути последней в НАТО и Евросоюз. В статье рассматриваются обстоятельства этого международного спора, дипломатические усилия по решению проблемы и ее современное состояние.

Ключевые слова: Республика Македония, торговое эмбарго, массовые митинги, Преспанское соглашение, НАТО, смена названия страны.

В 2004 Македония изъявила желание стать членом ЕС, однако долгое время Греция всеми силами препятствовала этому. Причины стоит искать в общем историческом прошлом двух государств.

Поводом для споров послужило название соседней страны. В 1991 году она получила наименование Республика Македония. Существует историко-географическая область Македония, большая часть которой находится на территории Греции. По мнению греческого правительства, это схожесть

названий страны и данной области даст право Республике Македонии претендовать на греческие земли. В этот же период образовавшееся государство вступило в ООН под названием Бывшая Югославская Республика Македония [1]. Именно под этим условным названием Республика Македония была принята в ООН, которая рекомендовала Греции и Республике Македония разрешить свой спор мирным путём; при этом целый ряд государств — членов ООН использовал на официальном уровне в качестве названия этого государства всё же словосочетание «Республика Македония», другие использовали термин «Бывшая югославская республика Македония» либо же признавали правомерными оба варианта названия.

27 июня 1992 года была принята новая декларация по бывшей Югославии. В декларации Европейское Сообщество под давлением Греции выразило готовность признать независимость Македонии в рамках существующих государственных границ. Однако это должно было быть сделано при условии, что название не содержит термин «Македония» в его официальном названии [2]. Эта часть Лиссабонской декларации была отклонена как неприемлемая на внеочередной встрече 28 июня 1992 года македонцев Греции и парламента Республики Македония.

Президент Греции, Константинос Караманлис, так выразил свою позицию: «Есть лишь одна Македония, и она — греческая» [3]. Греческая общественность объяснила это тем, что историческое наследие, а именно античное Македонское царство, принадлежит только лишь той территории области Македонии, которая входит в состав Греции [4]. Греческая сторона отказывается не только признавать название государства-соседа, но и само название народа «македонцы». Македонцы для греков — это жители северной части Греции. Жителей же соседнего государства греки называют «скопьянцами», «новомакедонцами» и похожими, добавляя какое-либо слово к «македонцы».

Македонцы, в свою очередь, считали, что наследие Александра Македонского принадлежит именно их территории, а не греческой. Македонская пресса призывала к объединению всех трёх частей исторической области Македония. 6 апреля 1991 года в Кичеве на конгрессе ВМРО-ДПМНЕ было высказано мнение «о примирении и объединении всех македонцев». В конце было заявлено о проведении «следующего конгресса в Солуне» (Салоники). Также спорным моментом являлась 49-й статья македонской конституции, в которой было сказано: «Республика заботится о положении и о правах представителей македонского народа в соседних землях» [5]. Это давало предположение о возможном изменении границ [6]. Это вызвало ещё большее возмущение в Греции.

В 1994—1995 годах, ставших кульминацией конфликта, Греция ввела торговое эмбарго против Республики Македония. Странам Европейского Союза не удалось в то время убедить Грецию снять эту блокаду. Эмбарго нанес огромный ущерб экономике Македонии, потому что в то же время экономическое эмбарго в отношении Союзной Республики Югославии, введенное ООН всё ещё оставалось в силе. Греция надеялась убедить Македонию отступить в так называемом «вопросе имени».

13 сентября 1995 года было заключено Соглашение о нормализации отношений между Македонией и Грецией. Условия Временного Соглашения были следующие:

- изменение флага Республики Македонии,

- меморандум о пересечении границ двух государств,
- прекращение греческого эмбарго,
- открытие «канцелярий для контактов» в Скопье и Афинах.
- Вопросы, касающиеся спора об имени, должны были быть уточнены в дальнейших обсуждениях.

Важный момент, касающийся ЕС и интеграции НАТО, представлен в статье 11 Соглашения, которая предусматривает, что Греция не будет препятствовать Македонии с её названием, под которым она стал членом Организации Объединенных Наций, в ее усилиях по присоединению к международным организациям, как это происходит под временным названием, то есть именем, под которым Македония [7]. В экономическом плане Временное соглашение достигло определённых успехов, однако в это время в Греции и Республике Македонии был отмечен подъём национализма. Этот факт усложнил и без того натянутые отношения [8]. После прихода к власти в Греции ПАСОК македонскому правительству был вынесен вотум недоверия, а в городах Македонии прошли массовые митинги [9].

Середина 2001 года связана с ослаблением внешнеполитической позиции Республики Македонии [10]. Этой ситуацией попытались воспользоваться греческие политики для упрочения своей позиции, натолкнувшись в рамках НАТО на сопротивление Турции [10]. В 2004 году Соединённые Штаты Америки признали государство Македония, что считается крупнейшим успехом македонского руководства.

США и союзники сыграли важную роль в успешном продолжении переговоров между двумя противоборствующими сторонами [11]. Целью было ускорить завершение интеграции западно-балканских государств в Североатлантический Альянс. Результатом этих попыток стал отказ Македонии от политики «антиквизации». Также две стороны согласились на то, что слово «Македония» будет присутствовать в названии, включающем географическое уточнение. Но разногласия по этому вопросу прекращены не были. Так, Греция добивалась использования нового названия в отношениях с ней, на уровне международных организаций и использования нового имени самой Македонией. Требованием Греции было закрепление на конституционном уровне не только нового названия македонского государства, но и национальность граждан и их языковая принадлежность.

29 августа 2006 года министр иностранных дел Дора Бакоянис заявила, что «парламент Греции любого состава не будет ратифицировать присоединение соседней страны к ЕС и НАТО, если спор об имени не будет решен заранее» [12]. Премьер-министр Греции Константинос Караманлис, который сначала отрицал использование Грецией в обязательном порядке своего права вето, в последствии отказался от этого утверждения.

Переговоры в ноябре-декабре 2007 года и январско-февральские двусторонние встречи не принесли результатов А 27 февраля 2008 года македонскими партиями национального толка был проведён крупный митинг в Македонии в поддержку названия «Республика Македония». 2 марта в Салониках греческими национально-ориентированными силами также был организован митинг. В тот же день Мэттью Нимиц заявил о провале переговоров. Однако попытки нахождения компромисса были продолжены. 17 марта 2008 года в Вене была проведена встреча специального представителя генерального секретаря ООН и представителей Греции и Республики

Македонии. Дальнейшие переговоры в конце марта не принесли ожидаемых результатов. 11 апреля 2008 года Македония распустила парламент.

Продолжением спора о названии Македонии является Бухарестский саммит в апреле 2008 года. Посредник ООН Мэттью Нимец предложил название «Республика Македония (Скопье)» для международного использования и «Република Македонија» (на кириллице) – для внутреннего. Такой вариант не соответствовал греческим интересам. 3 апреля на приглашение Македонии в Альянс было наложено вето [13]. В 2009 году Греция также заблокировала начало переговоров Скопье и Брюсселя о вступлении Македонии в Европейский союз.

В XXI веке отношения между Грецией и Македонией оставались напряженными. Греция всячески препятствовала вступлению Македонии в НАТО, в частности – наложила вето на заявку Македонии на вступление в НАТО, в 2009 – препятствовала проведению переговоров о вступлении в Евросоюз. Данная ситуация рассматривалась Международным судом, который постановил, что Греция не имеет блокировать вступление Македонии в НАТО.

Однако судебное постановление почти ничего не изменило. В НАТО тогда заявили, что членство Македонии в Альянсе станет возможным только после разрешения спора с Грецией.

Министр иностранных дел Македонии А. Милошовский отметил, что решение о названии страны «македонские граждане будут решать на референдуме» [14]. Дальнейшие переговоры лета 2009 года касались в основном вопросов выбора названия страны [15].

В 2018 году к улаживанию конфликта активно подключилась ООН.

В январе о готовности урегулировать ситуацию заявили в Греции, а в феврале премьер-министр Македонии Зоран Заев сообщил: "Мы готовы к географическому уточнению в названии". Он внёс предложение о переименовании государства в «Илинденскую Македонию». Новое название было бы связано с памятными для страны историческими событиями, такими, как начало Илинденского восстания против Османской империи в 1903 году и первое заседание Антифашистского собрания по народному освобождению Македонии в 1944 году. Но Греция категорически отказалась от такого варианта из-за угрозы возрождения македонского ирредентизма.

Впоследствии в Македонии выбрали четыре варианта названия для страны – Республика Северная Македония, Республика Верхняя Македония, Республика Вардар Македония и Республика Македония (Скопье). Гражданам Греции не понравился ни один из вариантов, поскольку все они содержали слово "Македония". "Македония греческая и только греческая", – скандировали демонстранты в феврале на многотысячных протестах. Массовые акции состоялись и в Скопье. "Мы – македонцы", – утверждали участники мартовского митинга за сохранение нынешнего названия.

По указанию правительства в стране сняли указатели с именем Александра Македонского из главного аэропорта и ключевой автомагистрали и приступили к демонтажу статуй, которые можно расценить как экспансионистские в отношении Греции.

Несмотря на массовые протесты, переговоры между странами продолжались. И уже 12 июня стороны заявили о достижении договоренности.

Глава греческого правительства также одобрительно оценил достижения компромисса и подчеркнул, что соглашение исключает любые территориальные претензии со стороны Македонии. "Новое конституционное название наконец

положит конец противостоянию между нашими странами. Также хочу подчеркнуть: впервые в соглашении указано, что географические соседи не имеют ничего общего с Македонией, где развивалась античная культура. А, следовательно, не могут претендовать на эти территории", – подчеркнул Ципрас.

Согласно новому соглашению, смена названия отражена как внутри страны (зафиксируют в конституции), так и за ее пределами. При этом граждане будут называться македонцами, а язык – македонским. Северной Македонии запрещалось использовать символы, относящиеся к культурно-историческому наследию Греции. Соглашением также было подтверждена неприкосновенность межгосударственной границы. Две стороны договорились о возобновлении и продолжении сотрудничества в различных сферах.

После того, как договор о переименовании подпишут премьеры обеих стран, его должны одобрить национальные парламенты и македонский народ.

Страны также должны прислать письма в главные офисы НАТО и ЕС, где укажут, что конфликта между ними больше нет.

В НАТО и ЕС поддержали договоренность Афин и Скопье. По словам генсека Альянса Йенса Столтенберга, "это историческое соглашение является итогом многолетней дипломатии" и ставит Македонию на путь к членству в НАТО.

В Евросоюзе соглашение назвали "достижением" и отметили, что Совет ЕС одобрит рекомендацию Еврокомиссии касательно начала переговоров о вступлении в ЕС с Македонией в июне.

В Скопье рассчитывали, что смогут начать переговоры о вступлении в ЕС уже в скором времени.

20 июня Соглашение было ратифицировано Парламентом Республики Македонии. 25 июня МИД Греции сообщил ЕС и НАТО, что Греция больше не возражает против вступления Македонии в евроатлантическое объединение под новым названием. Однако на следующий день президент Македонии Йорге Иванов отказался подписать соглашение: «Я не принимаю конституционные изменения, направленные на изменение конституционного названия страны. Я не принимаю идеи или предложения, которые могли бы поставить под угрозу национальную идентичность Македонии, индивидуальность македонской нации, македонский язык и македонскую модель сосуществования» [16].

Общественность Греции и Северной Македонии не согласилась с положениями Соглашения. В государствах начались манифестации. По результатам опросов более половины граждан Греции выступали против использования слова «Македония» в названии государства-соседа. В Македонии Георге Иванов, президент Республики, заявил, что он не будет подписывать соглашение, назвав его «катастрофическим». ВМРО-ДПНМЕ также выступила против Соглашения и обязалась организовать публичные протесты против него [17]. Кроме того, правая партия бойкотировала парламентскую сессию и объявила договор Преспа «геноцидом всей нации» [18].

После многочисленных обсуждений 1 января 2019 года парламент Македонии завершил правовую реализацию Соглашения Преспа, одобрив конституционные изменения для переименования страны в Северную Македонию с парламентским большинством в две трети [19]. Греческий парламент утвердил Преспанское соглашение 25 января 2019 года [20].

Вступлению Северной Македонии в НАТО долгое время мешал спор с Грецией из-за названия. С 30 марта 2020 года Республика Северная Македония является членом Североатлантического Альянса.

На данный момент в странах поощряется культурное и экономическое сотрудничество в рамках проектов на местном уровне, в том числе в области трансграничного сотрудничества. Ведётся работа по созданию позитивного образа страны-соседа и в Греции, и в Республике Северная Македония.

Примечания:

1. 98-е пленарное заседание Генеральной ассамблеи ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/documents/ga/res/47/a47r225.htm> (Дата обращения: 08.07.2020).

2. Глигоров, Киро. Македонија е сè што имаме. Скопје: Издавачки центар ТРИ 2001, с. 288.

3. Мурсалиев А.. Третья мировая война окончена. — Комсомольская правда. — Декабрь, 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ru/POLITOLOG/mursaliew.txt> (Дата обращения: 06.07.2020).

4. Greek lawyers halt Alexander case // BBC News. 3 December 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/4064727.stm> (Дата обращения: 07.07.2020).

5. «Республиката се грижи за оложбата и за правата на припадниците на македонскиот народ во соседните земји» (Устав на Република Македонија [од 17 ноември 1991 година]. Член 49). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/mk/mk/mk014mk.pdf>

6. «Границите на Република Македонија може да се менува само во согласност со Уставот» (Устав на Република Македонија [од 17 ноември 1991 година]. Член 3). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/mk/mk/mk014mk.pdf> (Дата обращения: 08.07.2020).

7. Габер В. Името Македонија. Историја, право, политика. Скопје: Југореклам 2009, с. 278

8. Gallagher T. The Balkans in the New Millennium: In the Shadow of War and Peace. Routledge, 2005. P. 7–8.

9. Phillips J. Macedonia: Warlords and Rebels in the Balkans. New York, 2004. P. 56.

10. Габер В. За македонската дипломатија, Скопје, Издательство Магор, 2002, С. 302.

11. Stojanovski S., Marolov D. Republic of Macedonia, the 30th Member of NATO? International Journal of Sciences: Basic and Applied Research, vol. 36, №8, 2017. P. 281-294.

12. «When I said that not a single Greek Parliament will ratify the accession of your country in NATO and the EU, I simply restated the facts of an undeniable reality». Interview with Greek Foreign Minister Dora Bakoyannis. 28 October 2006 // Обединетата Македонска Дијаспора. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://umdiaspora.org/?option=com_content&task=view&id=%20150&Itemid=76 (Дата обращения: 06.07.2020).

13. Bucharest Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest

on 3 April 2008. Par. 20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm (Дата обращения: 06.07.2020).

14. «However, for this the Macedonian citizens will decide at a referendum, states the FM». FM Milososki: Name row a result of Greece's desire to protect its myth of pure nation. Berlin, February 4th 2009 // Влада на Република Македонија. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlada.mk/?q=node/2273> (Дата обращения: 06.07.2020).

15. Greece could accept name «Northern Macedonia» // Eurasia Review: News and Analysis. 24 April 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eurasiareview.com/2010/04/33103-greece-could-accept-name-northern.html> (Дата обращения: 07.07.2020).

16. Иванов не подписывает закон, ратифицирующий соглашение об именах. Европейские Западные Балканы. 26 июня 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://balkaninsight.com/2018/06/26/macedonia-president-refuses-to-sign-greece-name-deal-06-26-2018/> (Дата обращения: 05.07.2020).

17. Macedonian President Ivanov says he won't sign 'disastrous' name deal with Greece. DW News. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dw.com/en/macedonian-president-ivanov-says-he-wont-sign-disastrous-name-deal-with-greece/a-44212040> (Дата обращения: 05.07.2020).

18. Macedonian assembly adopts amid tensions draft law on name deal with Greece. 19.06.2018. China–Europe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2018-06/19/c_137265498.htm (Дата обращения: 06.07.2020).

19. The Latest: NATO, EU support Macedonia's vote to change name. AP News. January 12, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://apnews.com/a48fd2c756d34a979933729b8f8f4edd> (Дата обращения: 05.07.2020).

20. Υπέγραψε τον κρωτικό νόμο της Συμφωνίας Преспών ο Γ. Катρούγκαλος. Naftemporiki. Παρασκευή, 25 Ιανουαρίου 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.naftemporiki.gr/story/1438285/ypegrapse-ton-krotiko-nomo-tis-sumfonias-prespon-o-g-katrougkalos> (Дата обращения: 04.07.2020).

Дейтонские соглашения: опыт и уроки 25 лет спустя.

А.Т. Мусина

Научн. рук. к.и.н. О.А. Тимошкова

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию преимуществ и недостатков Дейтонских соглашений с точки зрения современного международного опыта. Рассмотрены ключевые факторы, с которыми сталкивалась Босния и Герцеговина в процессе применения пунктов соглашений. Показана противоречивость выработанных правовых норм ряду реалий, которые проявились в ХХI веке и осложняют реализацию выработанных в 1995 году документов .

Ключевые слова: Балканы, НАТО, Дейтонские соглашения, Босния и Герцеговина, миротворческие силы в Югославии.

Дейтонское мирное соглашение [1] - особый прецедент в истории правотворчества, когда посредством международных сил произошла попытка создать искусственный политико-административный институт в Боснии и Герцеговине с целью стабилизации конфликтной ситуации. Данный пример должен был оказать меры не только по разрядке напряженности в отдельно взятой стране, но и стать ключевым компонентом миротворческой миссии на Балканах в целом.

Идеальная ситуация, к которой стремились страны Совета по выполнению Мирного соглашения, предполагала управление Боснией и Герцеговиной международными силами в характерных для страны условиях до тех пор, пока к этому будут располагать внутренние противоречия в новом искусственно созданном государстве на фоне общего краха Югославии [2].

Та самая надежда на «идеальный» исход существующих противоречий на фоне общенационального югославского конфликта на примере Боснии и Герцеговины заключалась в точечных акциях и проектах в таких направлениях, как [3]:

- военное;
- административное;
- конституциональное;
- судебное;
- правовое;
- социальное;
- финансовое;
- культурное;
- правоохранительное и т.д.

Как показывает опыт функционирования соглашений и мер, предпринятых для их осуществления, Дейтонское соглашение – единственный, но далеко не самый успешный вариант разрешения кризисной ситуации. Систематический, поэтапный, многоплановый характер рамочного соглашения хоть и является незыблемым гарантом безопасности региона, но некоторые важные рамки его реализации с позиции сегодняшнего дня, как и на фоне предыдущих 10 лет, не находят своего оправдания.

Проблемы проекта, разработанного в Дейтоне 25 лет назад, спустя четверть века проявились в следующих аспектах:

- развитие административного аппарата внутри страны продолжает находиться в кризисном состоянии. Федерализм, предполагающий сосуществование двух территориальных единиц-энтитетов (Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская) [4], не способствует закреплению равноправных возможностей для осуществления всей полноты власти на данных территориях. Рамочное соглашение хоть и указывает, что в рамках Президиума БиГ как высшего органа власти коллегиальный состав представлен из трех членов (боснийца, хорвата и серба) [5], интересы и возможности Республики Сербской все еще продолжают игнорироваться и даже ущемляться по многим аспектам.

В рамках данного тезиса следует также отметить тот немаловажный факт, что странам Совета по выполнению Мирного соглашения принадлежит право в формировании структуры правительства и назначения высокопоставленных лиц

в БиГ. Тем самым деятельность каждого политико-административного аппарата в той или иной сфере коррелируется в соответствии с интересами самого Совета (т.к. ведущая часть Совета – западно-европейские страны и США, то и деятельность в отношении БиГ развивается преимущественно в их интересах). Отсюда возникает следующая проблема.

- внутренняя и внешнеполитическая элита БиГ не имеет за собой политического веса внутри самого государства по той простой причине, что еще не выработана система, при которой административный аппарат БиГ смог бы принимать самостоятельные решения исключительно в рамках собственных национальных интересов [6].

С другой стороны, в массовом сознании общества не сформирована единая система ценностей, какие-либо мировоззренческие ценности и ориентиры, которыми могли бы стать общим пластом для федеративного и многонационального государства. По данным некоторых социальных исследований [7], интересы, например, боснийских сербов, которые живут на территории Федерации Боснии и Герцеговины, могут отличаться не только от интересов сербов в Республике Сербской, но и в других государствах бывшей Югославии. Так, в одном из интервью, президент БиГ Милорад Додик сформулировал следующую мысль: "Я - серб, но я - не боснийский серб, и меня обижает, когда кто-то говорит мне, что я - боснийский серб. Я - серб, можно сказать из Боснии, но я не боснийский серб" [8]. Однако, как показывает практика, политический жест далеко не соответствует действительности.

Таким образом, на современном этапе существует тенденция к деформации взглядов и установок даже в рамках одного этноса, позиционирующих себя как представителей отдельной категории в зависимости от территориального признака. И аргументировать данный вывод можно в следующем тезисе.

- ключевой проблемой, также вытекающей из предыдущего аспекта, служит деформация общественного сознания у населения БиГ между старшим поколением, своего рода прямыми свидетелями войны, и молодым поколением. В первом случае население имеет более консолидированные ценности, ориентиры и взгляды, которые как раз-таки и являются объединяющим фактором в формировании устойчивых интересов, что и хотел подчеркнуть М. Додик. Во втором же случае мы можем наблюдать, как молодое поколение, которое выросло в «искусственных условиях», воспринимает управление извне при помощи международных сил как данность. Тем самым, у большинства людей из данной категории отсутствует стремление к формированию национального единства и независимости страны с точки зрения международного права. Таким образом, основной постулат Рамочного соглашения о «временной» координации и контроле над страной приводит проект Дейтонского соглашения в тупик.

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на два следующих вывода.

Во-первых, сложности, которые сегодня сопровождают реализацию Дейтонского соглашения, подчеркиваются большинством ведущих политиков. Однако следует учесть, что аналогов ему не было и все еще нет. И, по заключению многих экспертов, 25-летний опыт функционирования пунктов соглашения необходимо лишь обобщить и точно модифицировать. То есть речь идет только о тех проблемах, которые стали следствием функционирования современной реальности, ибо новый сценарий по

разрешению «балканского вопроса» не только на примере БиГ, но и в целом для стран бывшей Югославии, может привести к краху весь миротворческий процесс в региональном масштабе.

Во-вторых, нельзя забывать о главном принципе Рамочного соглашения, о котором говорилось в самом начале: управление Боснией и Герцеговиной международными силами возможно до тех пор, пока к этому располагают внутренние противоречия, возникшие в ходе военных действий. Дейтонское соглашение работает, и это нельзя не признавать. Но спустя 25 лет в Балканских странах сформировалась новая история, история, которую породило именно данное рамочное соглашение. И именно поэтому на основе полученного исторического опыта можно выработать новые механизмы, которые не противоречат опыту Дейтона, а лишь модифицируют его под новую мирополитическую реальность Балканского региона.

Примечания:

1. Борисов А. Не существует боснийских сербов, есть только сербы [Электронный ресурс]: Российская газета. 14.11.2019. - URL: <https://rg.ru/2019/11/14/milorad-dodik-ne-sushchestvuet-bosnijskih-serbov-est-tolko-serby.html>
2. Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине [Электронный ресурс]: Конвенции и соглашения ООН. – 1995. – URL: <https://undocs.org/ru/A/50/790>
3. Соглашение о военных аспектах мирного урегулирования [Электронный ресурс]: Конвенции и соглашения ООН. – 1995. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/peace_settlement.pdf
4. Соглашение о стабилизации в регионе [Электронный ресурс]: Конвенции и соглашения ООН. – 1995. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/regional_stabilization.pdf
5. Соглашение о линии разграничения между образованиями и связанных с этим вопросах [Электронный ресурс]: Конвенции и соглашения ООН. – 1995. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/boundary_line.pdf
6. Пономарева Е. Дейтон: ловушки и дилеммы Мирного соглашения [Электронный ресурс]: The International Affairs. 2011. - URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/403>
7. Конституция Боснии и Герцеговины [Электронный ресурс]: Конвенции и соглашения ООН. – 1995. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/constitution.pdf
8. Соглашение по правам человека [Электронный ресурс]: Конвенции и соглашения ООН. – 1995. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/agreement_hr.pdf
9. Соглашение о специальных международных полицейских силах [Электронный ресурс]: Конвенции и соглашения ООН. – 1995. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/police_force.pdf
10. Югославия [Электронный ресурс]: Конвенции и соглашения ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_yugoslavia.shtml

Реализация Румынией критериев членства в ЕС

А.М. Шуляк

Научн. рук. к.и.н. М.С. Орехова

Аннотация: цель исследования - выявить влияние вступления в ЕС на трансформационные процессы в Республике Румынии. Автор подчеркивает, что адаптация законодательства страны - кандидата к правовому наследию ЕС является одним из главных критериев. адаптировать национальное законодательство и провести реформы Румынии было непросто, основное внимание уделялось проведению реформ в сельском хозяйстве, социальной защите и трудоустройстве, налогообложении, энергетике. В результате Румынии удалось реализовать политический и экономический критерии, но тем не менее реформы должны продолжаться.

Ключевые слова: критерии членства в ЕС, расширение Европейского союза, внешняя политика Румынии, *acquis communautaire*

Вступление Румынии в ЕС в 2007 году стало шестым расширением для данного политического и экономического объединения. Поэтому ЕС имел богатый опыт принятия новых единомышленников в свой состав. Соответственно, Евросоюз решил выработать единые критерии, которым должна соответствовать будущая страна-участница. Стоит отметить, что до 1993 года не существовало структуры четко сформулированных критериев, которые служили бы ориентиром для страны, желающей стать полноправным участником ЕС.

На сессии Европейского совета в Копенгагене в 1993 году было принято решение о том, что страны ЦВЕ могут войти в состав ЕС. На Копенгагенском саммите также были представлены критерии членства, сохраняющие актуальность и на текущий момент, которым должны соответствовать претенденты. Они заключаются в следующем:

- в обеспечении стабильности институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона, уважение прав человека и защиту прав национальных меньшинств в государстве (политический критерий);
- в функционирующей рыночной экономике и способности справиться с давлением конкуренции и рыночных сил в рамках ЕС (экономический критерий);
- в готовности взять на себя обязанности членства, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союзов (способность адаптировать *acquis communautaire* - правовые нормы ЕС) [1].

Адаптация законодательства страны-кандидата к правовому наследию Сообщества (*acquis communautaire*) является одним из главных критериев членства в ЕС. Важно понимать, что необходимо не просто формально адаптировать национальное законодательство, но и также провести институциональные изменения, с помощью которых можно обеспечить соблюдение и реализацию этого критерия на практике. Выполнение данного критерия членства является определяющим для страны-кандидата, поскольку он

является фундаментом, на основе которого реализуются экономические и политические реформы. По нашему мнению, именно адаптация законодательной базы выступает одним из главных критериев членства в ЕС. Поскольку именно по этому критерию ЕС в первую очередь анализировал уровень готовности к вступлению. Стоит отметить, что в большей степени как раз несоответствие национального законодательства уровню европейского права помешало Румынии войти в ЕС во время пятой волны расширения.

Европейский правовой механизм, который государства-претенденты берут в качестве образца, состоит из 35 разделов, которые охватывают экономическую, политическую и социальную сферы. Правовая концепция *acquis communautaire* создана на основе «Договора об учреждении Европейского Сообщества» [2].

Румыния прошла нелегкий путь, прежде чем стать членом ЕС. Серьезные реформы в законодательной базе начали происходить только в начале XXI века и затронули различные сферы: от сельского хозяйства до социальной защиты и трудоустройства.

Сельское хозяйство считается самой чувствительной отраслью экономики, как ЕС в целом, так и Румынии. По указанию ЕС Румыния до 2007 г. должна была сформировать 20 специальных органов, которые будут способствовать аграрной реформе. Для достижения этой цели было предоставлено 500 млн. евро, 25% из которых оплачивались Евросоюзом. Для обеспечения устойчивого развития, введения единых с ЕС санитарных норм и стандартов, в Румынии пришлось создавать законодательную базу практически с самого начала. Стоит отметить, что адаптация законодательства в этой области стала одной из самых больших проблем. Это подтверждают результаты мониторинга со стороны Европейской Комиссии, изложенные в «Решениях Совета Европейского Союза относительно принципов, приоритетов, промежуточных целей партнерства по вступлению», проблема недостаточных темпов законодательской деятельности была характерна для большинства стран Восточной Европы. Однако сложность аграрных реформ состояла и в том, что, адаптируя в соответствии с рекомендациями ЕС законодательство, Румыния зачастую сталкивалась с непредвиденными трудностями. Так, приняв законы, направленные на укрепление частных ферм, на деле Румыния получила их распыление и уменьшение в размере. Парадокс состоял в том, что сельское хозяйство времен Чаушеску с его гигантскими кооперативами больше отвечало требованиям ЕС, нежели новый конгломерат мелких и средних хозяйств, поскольку Евросоюз оказывал поддержку в первую очередь крупным предприятиям [3].

Законодательству в области социальной защиты и трудоустройства также посвящен отдельный раздел *acquis communautaire*. В Европейском Союзе действует единая правовая система, которая занимается вопросами охраны здоровья, условий и безопасности труда, трудоустройства, социальной защиты людей, потерявших работу. 1 марта 2003 г. вступил в силу новый Трудовой кодекс в Румынии. В соответствии с новым кодексом, румынские граждане теперь могли легально работать за границей, также отменили трудовую книжку, но при этом ввели регистрацию в трудовой инспекции, создали Фонд гарантии заработной платы, который начал функционировать, правда, только к 2007 г [4].

В ЕС также действует единый налоговый режим. Соответственно, размер НДС во всех странах-членах один и составляет 18 %. Таким образом, Румыния также должна была урегулировать свою систему акцизных сборов в соответствии со стандартами ЕС. Акцизным налогом облагаются три категории товаров: алкогольная продукция, табачные изделия, топливо [5].

Непростой задачей было для Румынии провести реформы и в сфере энергетики. Сложность состояла в том, что необходимо было ввести единые европейские тарифы на электроэнергию. В начале 2006 года была одобрена «Национальная программа по снижению платежей за энергию для населения за счёт энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии» [6].

Внесение корректировок в Конституцию в 2003 году стало масштабным преобразованием на пути к членству в ЕС. Это необходимо было сделать, так как некоторые положения Конституции противоречили европейским ценностям. Соответственно, в Конституцию (1991) внесли следующие изменения: включено положение об организации государства на основе принципа разделения и равновесия властей — законодательной, исполнительной и судебной — в рамках конституционной демократии; президент избирается сроком на 5 лет (ранее — на 4 года); решения Конституционного Суда Румынии стали окончательными, а парламент лишился своего права пересматривать его решения, что являлось гарантом верховенства Конституции; ограничивается национальный суверенитет путем признания законодательства ЕС и устанавливается верховенство права Сообщества по отношению к внутреннему законодательству [7].

В 2006 году Европейская комиссия выпустила отчет о состоянии готовности Румынии к вступлению в ЕС. Согласно отчету, Румыния выполнила политический и экономический критерии. По мнению Комиссии, Румыния должна быть готова к членству до 1 января 2007 года, но при условии, что реформы будут продолжаться [8].

Таким образом, для Румынии адаптация законодательной базы оказалась наиболее трудоемким и времязатратным процессом, что не позволило ей вступить в ЕС во время «пятой волны». Однако реализация именно этого критерия являлась основой для дальнейших преобразований. Проведение референдума в 2003 году по поводу принятия поправок в Конституцию приблизило Румынию к вступлению в ЕС. Поскольку принятые поправки в Конституцию внесли весомый вклад в реализацию критериев членства ЕС, заложив основы демократии, что соответствовало европейским ценностям. Одними из главных принятых поправок являются ограничение национального суверенитета путем признания законодательства ЕС и установление верховенства права Сообщества по отношению к внутреннему законодательству. Несмотря на все трудности, Румынии удалось реализовать критерии членства в ЕС и присоединиться к Сообществу в 2007 году. По нашему мнению, опыт этой страны может стать примером и для других государств-претендентов.

Примечания:

1. Presidency Conclusions / Copenhagen European Council (21-22 June 1993). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/21225/72921.pdf>
2. Treaty of Nice. Amending the Treaty on European Union, the Treaties Establishing the European Communities and Certain Related Acts. // Official Journal of the European Communities C.– 2001. – Vol.44, №80. – P. 85.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12001C%2FTXT>
3. Council Decision of 6 December 1999 on the principles, priorities, intermediate objectives and conditions contained in the Accession Partnership with Romania. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31999D0852&from=EN>
4. Биткова Т.Г Румынская экономика: Преодоление кризиса и перспективы развития // Восточная Европа в начале XXI века. – М.: ИНИОН РАН, 2004. – С.164.
5. Council Directive in the fields of free movement of goods, freedom of movement of persons, competition policy, agriculture (veterinary and phytosanitary legislation), fisheries, transport policy, taxation, statistics, social policy and employment, environment, customs union, and external relations by reason of the accession of Bulgaria and Romania [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32006R1792&qid=1587549893881&from=EN>
6. Румыния. Регулярный обзор политики в области энергоэффективности 2006 г., Протокол к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/EERR/EERR-Romania_2006_ru.pdf
7. Constitutia Romaniei 2003. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legislatie.resurse-pentru-democratie.org/constitutie/constitutia-romaniei-2003.pdf>
8. Commission Communication, Monitoring report on the state of preparedness for EU membership of Bulgaria and Romania (16 May 2006). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/commission_communication_monitoring_report_on_the_state_of_preparedness_for_eu_membership_of_bulgaria_and_romania_16_may_2006-en-c1c09c47-4743-4da2-a464-9863e0da7d30.html

Анализ современного состояния миграционных процессов и социально-политических проблем размещения беженцев в Германии

К.А. Агта-Коффи

Научн. рук. д.и.н. С.В. Морозов

Аннотация: В статье рассматривается один из наиболее актуальных процессов современного мира - миграция, объем которой ежегодно

существенно увеличивается. Наиболее популярными у мигрантов являются европейские государства. Особенно перспективным и социально привлекательным является Германия. Актуальность данной темы обусловлена тем, что современный миграционный кризис вынудил Германию вести свою политику в отношении вновь прибывающего населения, поскольку наплыв мигрантов вызвал новые проблемы, что включает изменения правового регулирования вопросов миграции. Для написания работы были использованы отчеты и публикаций федеральных заведений Германии посвященных вопросам миграции и беженцев в Германии, а также статьи немецких и зарубежных СМИ.

Ключевые слова: Германия, иммиграция, законодательство, миграционные процессы, глобализация, правовое положение беженцев, интеграция мигрантов

Германия является вторым по популярности местом миграции в мире после Соединенных Штатов Америки. По оценкам ООН, по состоянию на 2017 год 12 165 083 человек, проживающих в Германии, являются иммигрантами, или около 14,8% населения Германии. Большинство иммигрантов в Германии из Восточной Европы, Южной Европы и Ближнего Востока [1].

Иммиграция в Германию привлекает людей по многим причинам: Германия является экономически развитым государством; в стране сравнительно гибкая система налогообложения, достаточно простая процедура регистрации предприятий и не строгие требования к их деятельности; Германия предоставляет возможность получить бесплатное высшее образование.

Последствия иммиграции в Германию неоднозначны. С одной стороны, она позволяет решить проблему старения населения. Примерно через 30 лет количество пожилого населения вдвое превысит долю молодежи. Прогрессирующее демографическое "старение" населения Германии таит серьезные проблемы. Они касаются экономической динамики и солидарности поколений. Иммиграция положительно сказывается на рынке труда и системах социального обеспечения. Таким образом, тенденция увеличения числа иммигрантов обуславливается высоким качеством жизни, безопасности, потребностями в рабочей силе, перспективами и решениями демографической ситуации [2].

1 января 2005 года вступил в силу новый закон об иммиграции. Политическая основа этого нового закона заключалась в том, что Германия впервые была признана местом назначения для иммигрантов. Практические изменения в иммиграционных процедурах были относительно незначительными. Новые категории иммиграции, такие как «высококвалифицированный специалист» и «ученый», были введены для привлечения ценных специалистов на немецкий рынок труда. Развитие в немецком иммиграционном законодательстве показывает, что иммиграция квалифицированных работников и ученых ускорилась, в то время как рынок труда остается закрытым для неквалифицированных работников [3].

В апреле 2012 года в Германии было введено в действие европейское законодательство, касающееся «Голубой карты», что позволило высококвалифицированным гражданам, не входящим в ЕС, получить доступ к работе и жизни в Германии при соблюдении определенных требований [4].

В 2018 году опрос Pew Research показал, что большинство (58%) немцев хотели, снизить поток иммигрантов, 30% хотели сохранить текущий уровень и

10% хотели увеличить иммиграцию [5]. Фактически, в 2015 году страна сплотилась под лозунгом «Wir schaffen das», также известным как «мы можем это сделать». В 2016 году около трети страны вложили большую сумму на помощь беженцам, и около 10 процентов страны помогли беженцам на месте, сразу после их прибытия на немецкую землю. Правительственная политика также изменилось за эти годы. За последние несколько лет количество беженцев постоянно снижалось; однако число депортаций только продолжало увеличиваться и стабилизировалось на уровне около 20.000 человек. [5]

Тем не менее, в последнее время общественное мнение изменилось благодаря нескольким громким преступлениям, совершенным мигрантами. Приток беженцев-мигрантов оказал негативное влияние на уровень преступности в Германии. С 1990-х годов уровень преступности в Германии снижался до 2014 года. Однако за последние несколько лет уровень преступности увеличивался. С 2014 по 2016 год количество преступлений увеличилось. Насильственные преступления увеличились на 7,2% за этот период времени [6]. Число просителей убежища в четыре раза превышает число подозреваемых в полицейских расследованиях по сравнению с процентом от общей численности населения Германии [7].

Немецкий закон об убежище основан на поправке 1993 года к статье 16a Основного закона, а также на Конвенции 1951 года и Протоколе 1967 года о статусе беженцев. В соответствии с Конвенцией о статусе беженцев Германия предоставляет статус беженца лицам, которым грозит уголовное преследование по причине их расы, религии, национальности или принадлежности к особой группе. С 2005 года признанные беженцы пользуются теми же правами, что и люди, которым было предоставлено убежище [8].

В 2019, Германия приняла спорный пакет законопроектов, в результате которого произошли серьезные изменения в сфере убежища и иммиграционной политики страны после ожесточенных дебатов в парламенте. Пакет включал в себя так называемый «Geordnete-Rückkehr-Gesetz» - или «Закон о порядке упорядоченного возвращения», который облегчает депортацию просивших убежище лиц, которым отказали, и расширяет соответствующие полномочия полиции и иммиграционных властей [9].

Цель нового закона, согласно его предварительному варианту, состоит в том, чтобы «значительно увеличить» долю успешных депортаций. По данным Министерства внутренних дел, примерно половина из запланированных 188 000 депортаций из Германии с 2015 года провалилась или не была проведена [10].

Тем не менее, пакет политики также включал меры по улучшению доступа к рынку труда Германии для квалифицированных мигрантов. Например, мигранты без статуса убежища, прибывшие до прошлого лета, могут остаться на время, если у них есть работа и они говорят по-немецки. Кроме того, он отменил предыдущие правила, которые требовали от немецких работодателей доказать, что они не нашли ни одного гражданина Германии или другого гражданина ЕС, который мог бы устроиться на работу для того, чтобы нанять квалифицированного мигранта, не входящего в ЕС.

Пакет спровоцировал противоречия, в частности из-за законодательства о депортации, и вызвал ожесточенные дебаты в парламенте, подчеркивая, насколько политика Германии в отношении иммиграции не может достичь единодушного согласия.

Подводя итоги, следует отметить, что в политическом и демографическом плане Германия стоит на пороге принципиального решения.

Население страны стареет и сокращается, а потоки мигрантов увеличиваются. Возникает необходимость в приспособлении к новым реалиям экономики, инфраструктуры, социального обеспечения. Создаются и обновляются законодательные акты, регулирующие потоки миграции, правила въезда в страну и получение гражданства. В последние десятилетия миграционная политика Германии характеризуется комплексным «увязыванием» различных ее направлений, где ужесточение миграционного законодательства и ограничение приема мигрантов сочетается с интеграцией прибывших в принимающее общество, адаптацией их в новой среде и поддержанием нормальных межэтнических отношений.

Примечания:

1. "Germany Top Migration Land After U.S. in New OECD Ranking". Bloomberg. 20 May 2014. [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-05-20/immigration-boom-propels-germany-past-u-k-in-new-oecd-ranking> (дата обращения: 17.12.2019).
2. Федеральное статистическое управление (Destatis) [Электронный ресурс] / - Режим доступа: https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Births/_node.html (дата обращения: 10.12.2019).
3. Das Gesetz uber die Einreise und den Aufenthalt von Ausländern im Bundesgebiet II // Ворота в Германию: интернет-портал [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg/> (дата обращения: 11.10.2019).
4. Deutsche Welle [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <https://www.dw.com/en/german-blue-card-to-simplify-immigration/a-15915424> (дата обращения: 13.10.2020).
5. Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.bamf.de/DE/Infothek/Statistiken/Asylzahlen/AktuelleZahlen/aktuelle-zahlen-asyl-node.html> (дата обращения: 11.11.2020).
6. PCS 2016 - Police Crime Statistics Report in Germany [Электронный ресурс] / - Режим доступа: https://www.bka.de/EN/CurrentInformation/PoliceCrimeStatistics/2016/pcs2016_node.html (дата обращения: 20.10.2019).
7. PCS 2016 - Police Crime Statistics Report in Germany https://www.bka.de/EN/CurrentInformation/PoliceCrimeStatistics/policecrimestatistics_node.html (дата обращения: 20.11.2019).
8. Basic Law for the Federal Republic of Germany [Электронный ресурс] / - Режим доступа:

https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/index.html (дата обращения: 16.12.2019).

9. Zweites Gesetz zur besseren Durchsetzung der Ausreisepflicht [Электронный ресурс] / - Режим доступа: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&jumpTo=bgbl119s1294.pdf (дата обращения: 16.12.2019).
10. Welt [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article189541857/Innenministerium-Rund-die-Haelfte-aller-Abschiebungen-seit-2015-gescheitert.html> (дата обращения: 04.12.2019).

Влияние иммиграции на немецкое общество: гражданское общество и культурный контекст

К.А. Агта-Коффи

Научн. рук. д.и.н. С.В. Морозов

Аннотация: Статья посвящена влиянием иммигрантов в Германии на гражданское общество в культурном контексте. Каждой стране, которая принимает большую волну иммигрантов, гарантировано положительное или отрицательное влияние на ее культурный ландшафт. Рассматриваются организации и ассоциации, в которых мигранты влияют на гражданское общество, в таких областях как религия, спорт, СМИ, музыка, язык. Актуальность данной темы обусловлена тем, что количество иммигрантов постоянно увеличивается, и их влияние на немецкое общество заметно в настоящее время. Для написания статьи были использованы официальные отчеты и публикации немецких институтов, а также научные статьи немецких и зарубежных ученых посвященных вопросам влияния иммигрантов на немецкое общество.

Ключевые слова: Германия, иммиграция, гражданское общество, культура, иммигранты.

Мы определяем гражданское общество - в отличие от правительственных институтов - как такие институты и организации, которые граждане, а следовательно, и иммигранты, используют для выражения своей воли и участия в жизни политического сообщества. Гражданское общество также включает культурные факторы, используемые для оказания коллективного давления и (потенциально) получения объективных результатов [1]. Институты гражданского общества включают, помимо религиозных объединений, профсоюзы, благотворительные организации и ассоциации. Регулярные опросы показали, что мигранты считают организации и профсоюзы наиболее подходящими организациями для продвижения своих интересов [2]. Однако центральный вопрос, поднятый здесь, таков: в каких формах организаций мигрантов их члены влияют на гражданское общество?

Количество организаций и ассоциаций мигрантов велико, большинство из них организованы по национальному признаку. В их состав входят религиозные ассоциации, спортивные ассоциации, социально-культурные

организации и многочисленные местные группы, например, ассоциация родителей и учителей, чья цель обеспечение образовательной поддержки и специального обучения, организация спортивных или культурных мероприятий или просто поддержка местных общественных центров. Они реагируют на потребности иммигрантов и работают над формулированием и продвижением своих интересов, они также выполняют другие функции, такие как обеспечение иммигрантам чувства принадлежности к дому и их защиты. В Германии наиболее заметными из этих ассоциаций являются турецкие ассоциации, поскольку турецкие граждане составляют самую большую группу граждан третьих стран в Германии.

Религиозные ассоциации, сохраняющие религиозные традиции соответствующих мигрантов, преобладают среди организаций мигрантов с точки зрения стабильности, преемственности, финансовой поддержки и количества членов. Ассоциации мусульманских мечетей представляют собой преобладающую форму организации в Германии. Поскольку местные группы образуют региональные и национальные ассоциации по национальному, политическому и религиозному признаку, они воспроизводят, по крайней мере частично, религиозные, политические и культурные различия и конфликты своих стран. И наоборот, правительства родных стран иммигрантов быстро осознали, что они могут продвигать свои интересы, предоставляя финансы и персонал, и тем самым влияя на развитие ислама в Германии. Огромное количество местных и зонтичных организаций и отсутствие представителей являются препятствием для общения с этой группой. Однако также растет число организаций, пытающихся преодолеть влияние своих стран, чтобы утвердиться в качестве немецких мусульман в немецком обществе [3].

В 1999 году, Диль К. и Урбан Дж. опубликовали исследование различных форм социального и политического участия мигрантов, которое представляет собой первую всестороннюю оценку возрастающей значимости негерманской самоорганизации [4]. Авторы пришли к выводу, что «мигранты, которые в силу своих навыков и характеристик не зависят или в меньшей степени зависят от переселения в этнические анклавы», как правило, предпочитают ассоциации, ориентированные на общество принимающей страны. С другой стороны, для иммигрантов, находящихся в неблагоприятном социально-экономическом положении, важную роль играют организации, ориентированные на их родные страны. Следовательно, те не хотят присоединяться к добровольным организациям принимающего общества [5]. Исследователи пока не смогли прийти к единому мнению относительно того, способствует ли самоорганизация интеграции или препятствует ей. Кроме того, влияние самоорганизации зависит от ряда других факторов (социального статуса и пола мигрантов, структуры и функций организаций, и это лишь некоторые из них). Более поздние исследования все больше отказываются от этой дуалистической точки зрения, подчеркивая важность самоорганизации как фактор гражданского общества [6]. Большинство проживающих в Германии граждан третьих стран имеют надежный статус проживания и, таким образом, получили равные права в гражданском праве. Поскольку у них нет равных политических прав, они все чаще используют свои гражданские права, о чем свидетельствует растущее число самоорганизаций, создание зонтичных организаций и использование организаций для выражения и продвижения интересов мигрантов. Политические организации все больше осознают эти

усилия, но в целом политическое влияние этих организаций на немецкое общество все же следует назвать незначительным [6].

Обсуждая влияние иммиграции на культурный контекст, мы сосредоточимся на двух аспектах: какие структурные изменения повлияли на «культурный ландшафт»? И какое влияние иммиграция оказала на культурную деятельность отдельных членов принимающего общества? Однако мы должны принять во внимание, что каждое описание и анализ этих влияний сталкивается с главным препятствием, заключающимся в различии между воздействием миграции и последствиями глобализации, тем более что сама миграция является одним из аспектов глобализации.

Религия играет ключевую роль в анализе иммиграции в культурном контексте: поскольку спектр религиозных организаций значительно расширился за счет иммиграции, можно отметить усиление влияния на религиозно-культурный контекст. Христиане различных направлений (католики, православные, протестанты) иммигрировали со своей родины в Германию, причем некоторые из них основали новые религиозные общины, а другие - незаметным образом - присоединились к уже существующим [8].

Политические и академические дебаты о культурном контексте миграции до сих пор были сосредоточены на мусульманском меньшинстве, которое в настоящее время составляет 3% от общей численности населения Германии [9]. Из-за того, что большинство мусульманских мигрантов поселились на постоянной основе в Германии, члены мусульманского сообщества работали над созданием собственных институтов и практиковали свои традиционные обряды в Германии. Эти усилия включают строительство представительных мечетей и мусульманских кладбищ, проведение мусульманских погребальных ритуалов, дресс-код, ритуальное убийство животных или введение исламского религиозного обучения в государственных школах. В частности, строительство мечетей и кладбищ приводит к заметным изменениям немецких городских пейзажей. Из-за своей архитектуры, размера и символического значения такие планы строительства почти во всех случаях вызвали споры в местных сообществах [10]. Согласно данным, предоставленным Конференцией епископов Германии за 2003 год, около 75 кладбищ в Германии создали исламские захоронения в ответ на растущее число мусульман, предпочитающих захоронения в Германии [11].

Спорт играет важную роль в интеграции мигрантов. В частности, футбол - это спорт, в котором происходит больше всего контактов между немцами и иммигрантами. Следовательно, по этой теме было опубликовано большое количество научных публикаций по социологии, социальной работе и образованию. Тем более, что этнические конфликты, спровоцированные футбольными матчами, широко освещаются негативными заголовками. Таким образом, научные исследования не подтвердили, особенно в том, что касается футбола, общего «предположения общества о том, что спорт и спортивные организации способствуют социальной интеграции и разрешению конфликтов» [12]. Предложения по снижению этой напряженности приводят к участию молодых мигрантов в спортивных клубах принимающих организаций. Многие клубы, особенно в крупных городах, смогли сохранить свои команды и организационные структуры только за счет привлечения молодых мигрантов. В этих случаях спорт также выполняет интеграционную функцию для родителей-мигрантов, которые через своих потомков также участвуют в общественной жизни этих клубов.

Немецкие привычки в еде и ресторанный сценарий коренным образом изменились за последние десятилетия: не немецкие продукты и блюда стали неотъемлемой частью повседневной жизни практически для всех. Это развитие становится очевидным, например, если изучить ассортимент товаров, предлагаемых немецкими супермаркетами, огромное количество более или менее «экзотических» кулинарных книг в книжных магазинах или рекомендации по ресторанам в путеводителях по немецким городам. Большое количество этнических продовольственных магазинов, предлагающих не немецкие продукты, прежде всего турецкие и азиатские магазины, также привлекают много покупателей. Согласно опросу, проведенному Allensbach-Institut für Demoskopie о популярности не немецких блюд среди клиентов немецких ресторанов, около 50% немецких клиентов и даже более 70% молодых людей в возрасте до 30 лет заявили, что предпочитают иностранные блюда. Ярким примером является турецкий денер или кебаб, который стал самым популярным видом фаст-фуда в Германии. С конца 1990-х годов кебаб стал продуктом с самыми высокими показателями продаж на немецком ресторанном рынке [13].

Связь между СМИ и темой миграции широко освещается в научных публикациях. Два аспекта кажутся особенно актуальными: иммигранты как потребители и продюсеры СМИ, а также иммигранты как темы сообщений в немецких СМИ. Немецкий медийный рынок предлагает широкий спектр продуктов для не-немцев, большинство из которых являются моноязычными и предназначены только для лиц одной национальности. В Германии выпускается более пятидесяти негерманских газет; среди языков бывших «гастарбайтеров» большинство из них публикуются на турецком языке. С середины 1990-х годов, в ответ на массовый приток иммигрантов из бывшего Советского Союза, российские газеты приобрели большое значение. Этот широкий спектр относительно автономных, не немецких медиа-продуктов существует параллельно с немецкими СМИ, так что можно даже говорить о параллельном мире СМИ. Во многих исследованиях критиковалось одностороннее потребление мигрантами медиапубликаций на своем родном языке, особенно в отношении турецких мигрантов. Это усугубляется наличием программ кабельного и спутникового телевидения. Однако исследования выявили значительные изменения в использовании средств массовой информации мигрантами второго и третьего поколений [14]. С конца 1990-х годов произошла диверсификация предложений средств массовой информации с развитием двуязычных печатных СМИ. В то же время немецко-турецкие кино- и телекомпании играют более важную роль на немецком медиарынке [15].

Что касается сообщений о мигрантах в немецких СМИ, произошли разногласия, не позволяющие сделать общие выводы: таблоиды, в частности, часто представляют искаженную, недифференцированную и во многих случаях негативную картину мигрантов. Поэтому исследователи СМИ критиковали отсутствие нейтральной и непредвзятой точки зрения в репортажах [16]. В то же время качественные газеты и средства массовой информации уже давно чувствительны к проблемам дискриминации. Их подход к освещению тем, связанных с миграцией, можно охарактеризовать как осторожный и, в некоторых случаях, отмеченный политкорректностью, к которой относятся серьезно.

Однако некоторые изображения, которые неизбежно усиливают предрассудки, например, изображения женщин в платках, постоянно

используются во всех видах средств массовой информации для передачи концепций чуждости и отсталости. Это также факт, что мигранты как «создатели СМИ», то есть журналисты, телеведущие или ведущие все еще не стали обычным явлением в немецких СМИ [17]. Единственное исключение можно найти в секторе развлечений: в поп-культуре существует тенденция к экзотическим артистам. Поэтому «экзотически выглядящие» (в основном темнокожие) музыканты, танцоры и артисты в мыльных операх или развлекательных шоу стали обычным явлением на немецком телевидении. Однако потребление иностранцев как инструмента привлекательности несет в себе риск простого соответствия стереотипам без фактического включения меньшинств, проживающих в Германии [18].

Иммиграция также привела к появлению большого количества языков в Германии. Иностранные языки стали обычным явлением не только в средствах массовой информации, но и в повседневной жизни, а также играют все более важную роль в общественной жизни. Однако нет свидетельств того, что заимствования из языков иммигрантов были приняты носителями немецкого языка. Это можно объяснить тем фактом, что заимствование иностранной лексики является проблемой, связанной с вопросами престижа и власти, поэтому заимствованные слова, как правило, заимствуются из языков, которые считаются культурно престижными: языки иммигрантов в Германии, прежде всего турецкий. Однако они не получили большого признания, поэтому их влияние на культурную жизнь незначительно. Но немецко-турецкая молодежная культура разработала свой собственный творческий подход к немецкому языку: в 1990-х годах «Kanakisch», сатирическая и намеренно неполная версия «Türkendeutsch» или турецко-немецкого языка, превратилась в новую языковую культуру, оказав сильное влияние на немецкие развлекательные СМИ. Термин “Kanak Sprak“ был введен турецко-немецким автором Феридуном Займоглу в его книге с тем же названием (1995). Первоначально «Kanake» использовалось как нецензурное слово, означающее «иностранец», но оно было принято независимо от политкорректности. Эта турецко-немецкая языковая смесь стала символом новой социокультурной идентичности группы, состоящей как из коренной молодежи, так и из числа мигрантов [20].

Подводя итоги, можно сказать что культурный ландшафт Германии стал более разнообразным благодаря иммиграции. Мигранты присутствуют во всех сферах культуры. Даже в немецком карнавале, который когда-то считался типичным примером немецкой культуры, мигранты теперь играют определенную роль. Кроме того, теперь регулярно проводится берлинский «Карнавал культуры», в котором участвуют многочисленные группы мигрантов.

Примечания:

1.Sauer M., Goldberg A. Die Lebenssituation und Partizipation türkischer Migranten in Nordrhein-Westfalen. Ergebnisse der zweiten Mehrthemenbefragung. Essen: zentrum für türkeistudien, 2001, S. 24

2.Goldberg A., Sauer M. Perspektiven der türkischstämmigen Migranten in Nordrhein-Westfalen. Zusammenfassung der vierten Mehrthemenbefragung, 2002, S. 182

3. Schiffauer W. Vom Exil- zum Diaspora-Islam. Muslimische Identitäten in Europa. Unveröffentlichtes Manuskript, 2004, S. 347
4. Diehl C., Urbahn J. Die soziale und politische Partizipation von Zuwanderern in der Bundesrepublik Deutschland. Forschungsinstitut der Friedrich-Ebert-Stiftung, BONN, 1999, S. 13
5. Gaitanides St. Selbsthilfepotenzial von Familien ausländischer Herkunft, freiwilliges Engagement und Selbstorganisationen von Migranten – Struktur, Funktion, Förder- und Anerkennungsdefizite. In: iza – zeitschrift für migration und soziale arbeit, 2, 2003, S. 21
6. Jungk S. Politische und soziale Partizipation von Migrantinnen und Migranten und ihre Selbstorganisationen – Möglichkeiten der Mitwirkung, Inanspruchnahme und Chancen in Deutschland, 2002, S. 11
7. Thränhardt D. Zuwanderungs- und Integrationspolitik in Deutschland am Anfang des 21. Jahrhunderts. In: Meendermann, K. (Hg.), Migration und politische Bildung – Integration durch Information. Münster: Waxmann, 2003, S. 15
8. Gateway to Shkism - [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <https://www.allaboutsikhs.com> (дата обращения: 10.09.2020).
9. Deutsche Bischofskonferenz - [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.gcatholic.org/dioceses/conference/031.html>, (дата обращения: 22.08.2020).
10. Schmitt T. Moscheen in Deutschland. Konflikte um ihre Errichtung und Nutzung. Deutsche Akademie für Landeskunde, Flensburg, 2003, S. 178
11. Deutsche Bischofskonferenz Christen und Muslime in Deutschland. Arbeitshilfen 172. Deutsche Bischofskonferenz, Bonn, 2003, S. 179
12. Kothy J., Klein M.-L. Integrativer Sport in desintegrativer Gesellschaft? Zur Qualität interethnischer Beziehungen im organisierten Sport. In: Klein, M. (Hg.), „Guter Sport“ in „schlechter Gesellschaft“? Heilsversprechen, Legitimationskrisen und strukturelle Probleme des Sports nahe dem Ende des 20. Jahrhunderts. Erfurt: Pädagogische Hochschule, 2000, Erfurt, S. 38
13. Institut für Demoskopie Allensbach, Italienische Küche – Unschlagbar. Die Deutsche gehen gern auswärts essen. Allensbacher Berichte 13/2003. Allensbach am Bodensee, 2003, S. 5
14. Dresbach B., Mediennutzung und Integration der türkischen Bevölkerung in Deutschland. In: Becker, J./Behnisch, R. (Hg.): Zwischen Autonomie und Gängelung. Türkische Medienkultur in Deutschland II. Evangelische Akademie Loccum, 2002, Rehburg-loccum, S. 161
15. Becker J., Behnisch R. Vorwort. In: dies. (Hg.), Zwischen Autonomie und Gängelung. Türkische Medienkultur in Deutschland II. Rehburg-Loccum: Evangelische Akademie Loccum, 2002, Rehburg-loccum, S. 7
16. Meier-Braun K.-H. Deutschland, Einwanderungsland. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2002, S. 93

17. Jungk S. Mehr Farbe in die Medien. Ein Modellprojekt zur interkulturellen Öffnung von Rundfunkanstalten. In: Butterwegge, C./Hentges, G./Sarigöz, F. (Hg.), Medien und multikulturelle Gesellschaft. Opladen: leske + budrich, 1999, S. 207
18. Terkessidis M. Migranten. Hamburg: Europäische Verlagsanstalt, 2000, S. 91
19. Frei K. Wer sich maskiert, wird integriert: Der Karneval der Kulturen in Berlin. Berlin:Schiler, 2003, S. 105
20. Kallmeyer W., Keim I. Eigenschaften von sozialen Stilen der Kommunikation: Am Beispiel einer türkischen Migrantinnengruppe. In: Erfurt, J. (Hg.), „Multisprech“: Hybridität, Variation, Identität. Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie 65, 2003, S. 35

**Трудовое гендерное неравенство в Германии
и способы его преодоления в XXI веке
А. П. Коновалова**

Научн. рук. к.и.н. М.С. Орехова

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная на данный момент тема: гендерное неравенство в современных реалиях. Отмечается, что данная проблема является одной из основных на сегодняшний день. В исследовании много внимания уделяется восприятию новым поколением собственных гендерных ролей, отображены существующие в Германии структурные барьеры, провоцирующие гендерное неравенство в сфере международной и политической деятельности. Представлены действующие государственные программы, направленные на преодоление данной проблемы.

Ключевые слова: Германия, гендерное неравенство, трудовые отношения, индекс гендерного равенства.

Нельзя поспорить с тем, что Германия входит в число наиболее развитых стран мира. Она имеет крупнейшую экономику в Европейском союзе (ЕС) и четвертое место в мире по валовому внутреннему продукту, но при этом страна плохо справляется с предоставлением равных возможностей для мужчин и женщин. Во многих отношениях картина сегодняшней немецкой женщины все еще определяется четкими гендерными ролями прошлых поколений, где от женщин требовалось лишь оставаться дома, чтобы заботиться о семье, детях и домашнем хозяйстве.

Когда Восточная Германия попала под коммунистическое правление, во время которого подчеркивалось равенство возможностей обоих полов, женщины начали делать карьеру в областях, традиционно бывших резервом мужчин. Федеральная конституция Германии гарантирует женщинам равные права и возлагает на государство ответственность за обеспечение равенства и устранение препятствий, связанных с полом [1].

Федеральное министерство по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи (Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend - BMFSFJ) заявляет, что это является основой для учета гендерной проблематики и установления гендерного равенства как неотъемлемой части политических действий со стороны федерального правительства во всех областях

политики. Помимо Основного закона, принцип гендерного равенства закреплен во многих других законах, таких как:

Общий закон о равном обращении 2006 года (Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz - AGG), посвященный дискриминации в сфере занятости [2],

Закон о составе федеральных органов от 2015 г. (Bundesgremienbesetzungsgesetz - BGremBG) [3],

Закон об обеспечении равенства между женщинами и мужчинами в федеральной администрации 2001 года (Gesetz zur Durchsetzung der Gleichstellung von Frauen und Männern in der Bundesverwaltung - DGleiG) [4],

Федеральный закон о равенстве 2015 г. (Bundesgleichstellungsgesetz - BGleiG) [5].

Согласно AGG, его цель - предотвращение и устранение дискриминации по признаку пола. Таким образом, сфера применения этого гражданского права сосредоточена на «массовых сделках», которые затрагивают большое количество дел, например, в трудовом законодательстве и во всех сферах занятости, а также на доступе к товарам и услугам и их поставке [6].

Однако, существуют структурные барьеры, которые негативно влияют на карьеру женщин. Эти препятствия варьируются от отсутствия детских учреждений до откровенного сексизма и дискриминации со стороны начальства, предпочитающего мужчин. На основании Gender pay gap statistics, которая измеряет процентную разницу в средней валовой почасовой заработной плате между мужчинами и женщинами, в Германии на протяжении последних нескольких лет гендерный разрыв в оплате труда держится на отметке около 20%, что значительно выше, чем в среднем по ЕС (15%) [7].

В целом, можно говорить о постепенном снижении данного процентного соотношения, так как, например, в 2014 разрыв составлял 22% [8]. Если посмотреть на мужчин и женщин, работающих в одной отрасли, на одном уровне и имеющих одинаковую квалификацию, можно увидеть, что этот разрыв сокращается до 7 процентов. Эксперты уже давно связывают гендерный разрыв в оплате труда в Германии с различиями в выборе карьеры, когда женщины работают в низкооплачиваемых профессиях и отраслях. Наиболее часто низкооплачиваемые виды деятельности связаны с гостиничным бизнесом, временным агентством и розничной торговлей. Более 60% из 8,1 миллиона немецких низкооплачиваемых работников в 2011 году составляли женщины. Что также бросается в глаза в случае Германии, так это очень слабая связь между низкой заработной платой и уровнем квалификации. Хотя низкоквалифицированные работники имеют самый высокий риск получить низкую заработную плату, почти 80% всех немецких низкооплачиваемых работников окончили курсы профессионального обучения или даже получили ученую степень [9].

Женщины также с большей вероятностью будут работать неполный рабочий день или работать по сокращенному графику, часто потому, что они все еще несут основную тяжесть обязанностей по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства. В настоящее время в Германии не хватает 342 300 мест в субсидируемых государством детских садах для детей в возрасте до 3 лет. Эта нехватка означает, что примерно каждый седьмой ребенок ясельного возраста, или 14,4%, не получит места в финансируемом государством детском саду [10]. К тому же, самые высокие показатели неполного рабочего дня среди матерей были зарегистрированы, когда самому младшему ребенку было от 3 до

9 лет. Это может быть связано с частыми короткими школьными часами и ограниченным количеством мест для пребывания в школе как минимум до 16:00 [11]. Стоит отметить, что в некоторых секторах услуг неполная занятость стала новым «стандартным трудовым правом». Зачастую женщины соглашаются на подобные условия труда, так как места на работе с полным рабочим днем попросту отсутствуют. В Германии есть право перехода на неполную рабочую неделю, но нет возможности вернуться к полной ставке.

Многие женщины также хотели бы увеличить свое рабочее время. Часто это невозможно из-за заботы о детях и домашних обязанностей. Важную роль здесь играет то, что экономисты называют «неравным распределением работы по уходу». Следовательно, семейная политика должна развиваться и обеспечивать совместимость семейной жизни и работы. Это должно включать дальнейшее расширение дневного ухода за детьми, особенно в секторе начальной школы [12].

Более того, женщины в Германии реже занимают руководящие должности в большинстве отраслей. Министерство труда Германии объясняет разрыв в заработной плате отчасти «косвенной дискриминацией», при которой у женщин меньше шансов подняться по карьерной лестнице. В 2014 году около 29 процентов женщин в Германии занимали руководящие должности - показатель, который ставит Германию ниже среднего показателя по ЕС, составляющего 33 процента, или каждой третьей женщины в качестве руководителя на работе [13]. Небольшой прогресс все же есть. С 2010 по 2019 год доля женщин в советах директоров крупнейших публичных компаний возросла с 12.6% до 35.6% [14].

С одной стороны, в последние годы был достигнут определенный прогресс в направлении большего гендерного равенства. Оплата родителям, зависящая от дохода (Elterngeld), учреждения по уходу за детьми были расширены, а с августа 2013 года был подан иск о предоставлении государственных услуг по уходу за детьми старше одного года. В то же время, в последние годы продолжительность финансовой поддержки со стороны мужей после развода сократилась, и ожидается, что матери будут приступать к оплачиваемой работе быстрее, чем раньше (не по закону, а по решению суда) [15].

С 2007 года стало возможным брать оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком как женщинам, так и мужчинам. Размер родительского пособия (Elterngeld) основан на среднемесячном чистом доходе родителя, подающего заявление или ухаживающего за ребенком в год до его рождения, и составляет от 300 до 1800 евро. Если ваш доход составляет от 1000 до 1200 евро, родительское пособие заменяет 67 процентов дохода, который вы теряете после рождения ребенка [16]. Поэтому нередко именно мужчины стали брать на себя обязанности по уходу за ребенком, но все же этот процент в общем соотношении с трудоспособными мужчинами не так велик. В августе 2013 года была введена новая выплата для семей с маленькими детьми (старше одного года), если они не пользуются государственными учреждениями по уходу за детьми.

Более того, в последние годы в публичных дебатах появился новый акцент на «свободе выбора» женщин между расширенным участием на рынке труда и тем, чтобы оставаться дома или работать неполный рабочий день в качестве второго работника. 6 марта 2015 года парламент Германии (Бундестаг) принял «Закон о равном участии женщин и мужчин в отношении руководящих должностей в секторах частной экономики и государственной службы» [17]. Для наблюдательных советов компаний, котирующихся на бирже и

подлежащих совместному определению паритета, с 2016 года применяется гендерная квота в размере 30 процентов. Компании, котирующиеся на листинге или совместно определяемые, должны установить целевые показатели по увеличению доли женщин в наблюдательных советах, исполнительных советах и на уровне высшего руководства [18]. Стоит сказать, что это было не обязательным условием, а скорее рекомендацией. По прошествии нескольких следующих лет условие так и не было реализовано в полной мере. Хотя в 2018 году женщины составляли 28% наблюдательных советов ведущих компаний Германии, на их долю приходилось только 10% руководящих должностей [19].

22 ноября 2020 года в сделке, согласованной христианскими демократами Ангелы Меркель и их младшим партнером социал-демократами, было принято решение о том, что в правление, состоящее из более чем трех членов, должна входить как минимум одна женщина, что отменяет добровольную систему, которая, по мнению критиков, не смогла добиться необходимого сдвига в сторону гендерного равенства [20].

В июле 2017 года в Германии вступил в силу закон, обеспечивающий прозрачность оплаты труда. Он направлен на устранение неравенства в оплате труда мужчин и женщин. Закон создает право на информацию. С 2018 года каждый сотрудник может запросить информацию о вознаграждении сопоставимого коллеги противоположного пола. В законе также прямо оговаривается, что в случае снижения заработной платы в случае беременности или материнства это автоматически представляет собой косвенную дискриминацию [21]. Однако в Германии обеспокоены тем, что предприятия не готовы к изменениям и что закон не принимает во внимание какие-либо другие формы неравенства в оплате труда.

Согласно Индексу гендерного равенства, на 2020 год с 67,5 баллами из 100 Германия занимает 12-е место в ЕС. Оценка Германии на 0,4 балла ниже оценки ЕС. С 2010 года его оценка увеличилась на 4,9 балла. С 2017 года был достигнут лишь очень небольшой рост (0,6 пункта). С 2010 года рейтинг страны упал на одну позицию.

Уровень занятости в эквиваленте полной занятости (ЭПЗ) вырос как для женщин, так и для мужчин. Гендерный баланс в принятии экономических решений увеличился после того, как Германия ввела законодательную квоту в размере 30% для женщин в советах директоров компаний. При этом с 2010 года гендерный разрыв в уровне занятости на условиях полной занятости немного сократился, но остается большим. Гендерный разрыв в занятости на ЭПЗ намного больше между женщинами и мужчинами в парах с детьми. Больше женщин, чем мужчин, изучают образование, здравоохранение и социальное обеспечение, гуманитарные науки и искусства. 39% одиноких родителей подвержены риску бедности, и между женщинами и мужчинами большая разница [22].

Несмотря на то, что делаются шаги в сторону достижения гендерного равенства мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности Германии, ситуация все же далека от образцовой. Путь к равенству и справедливости всегда долгий и нелегкий, но главное то, что борьба за них не прекращается и сегодня.

Примечания:

1. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland / Федеральное министерство юстиции Германии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html>
2. Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz / Федеральное министерство юстиции Германии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/agg/>
3. Gesetz über die Mitwirkung des Bundes an der Besetzung von Gremien (Bundesgremienbesetzungsgesetz - BGremBG) / Федеральное министерство юстиции Германии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/bgrembg_2015/BJNR064210015.html
4. Gesetz für die Gleichstellung von Frauen und Männern in der Bundesverwaltung und in den Unternehmen und Gerichten des Bundes (Bundesgleichstellungsgesetz - BGleiG) / Федеральное министерство юстиции Германии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/bgleg_2015/BJNR064300015.html
5. Gesetz für die Gleichstellung von Frauen und Männern in der Bundesverwaltung und in den Unternehmen und Gerichten des Bundes (Bundesgleichstellungsgesetz - BGleiG) / Федеральное министерство юстиции Германии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/bgleg_2015/BJNR064300015.html
6. Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz / Федеральное министерство юстиции Германии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/agg/>
7. Gender pay gap in unadjusted form / Евростат. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_05_20/default/table?lang=en
8. Germany's gender pay gap shrinks, but still higher than EU average / Deutsche Welle. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dw.com/en/germanys-gender-pay-gap-shrinks-but-still-higher-than-eu-average/a-55860947>
9. Weinkopf C. Women's Employment in Germany. Robust in Crisis but Vulnerable in Job Quality / Revue de l'OFCE 2014/2 (№133), P. 189-214 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cairn.info/revue-de-l-ofce-2014-2-page-189.htm?try_download=1
10. VanOpdorp D. Germany with massive shortage in day care spots, study finds / Deutsche Welle. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dw.com/en/germany-with-massive-shortage-in-day-care-spots-study-finds/a-55232526>
11. Weinkopf C. Women's Employment in Germany. Robust in Crisis but Vulnerable in Job Quality / Revue de l'OFCE 2014/2 (№133), P. 189-214 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cairn.info/revue-de-l-ofce-2014-2-page-189.htm?try_download=1
12. Klachin S. The German employment and gender model is failing women / Юридическая фирма Pinsent Masons. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pinsentmasons.com/out-law/analysis/the-german-employment-and-gender-model-is-failing-women>
13. Women in Germany await workplace equality / Deutsche Welle. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dw.com/en/women-in-germany-await-workplace-equality/a-19099867>

14. Female share of seats on boards of the largest publicly listed companies / Организация экономического сотрудничества и развития. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54757>

15. Weinkopf C. Women's Employment in Germany. Robust in Crisis but Vulnerable in Job Quality / Revue de l'OFCE 2014/2 (№133), P. 189-214 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cairn.info/revue-de-l-ofce-2014-2-page-189.htm?try_download=1

16. Elterngeld und Elternzeit / Официальный сайт города Берлина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.berlin.de/sen/jugend/familie-und-kinder/finanzielle-leistungen/elterngeld-und-elternzeit/>

17. Gesetz für die gleichberechtigte Teilhabe von Frauen und Männern an Führungspositionen in der Privatwirtschaft und im öffentlichen Dienst / Федеральное министерство по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи Германии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bmfsfj.de/bmfsfj/service/gesetze/gesetz-fuer-die-gleichberechtigte-teilhabe-von-frauen-und-maennern-an-fuehrungspositionen-in-der-privatwirtschaft-und-im-oeffentlichen-dienst/119350>

18. Gesetz für die gleichberechtigte Teilhabe von Frauen und Männern an Führungspositionen in der Privatwirtschaft und im öffentlichen Dienst / Федеральное министерство юстиции Германии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/f_hrposgleichberg/BJNR064200015.html

19. Merkel's boardroom gender quota plan doesn't go far enough, say Germany's Greens / Deutsche Welle. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dw.com/en/merkels-boardroom-gender-quota-plan-doesnt-go-far-enough-say-germanys-greens/a-55685599>

20. Germany agrees 'historic' mandatory boardroom quota for wome // The Guardian / Official website of the Guardia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/business/2020/nov/22/germany-agrees-historic-mandatory-boardroom-quota-for-women>.

21. Gesetz zur Förderung der Entgelttransparenz zwischen Frauen und Männern (Entgelttransparenzgesetz - EntgTranspG) / Федеральное министерство юстиции Германии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/entgtranspg/BJNR215210017.html>

22. Gender Equality Index / Европейский институт гендерного равенства. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2020/country/DE>

**Проблемы внешней и внутренней безопасности
стран Вышеградской группы
Б.К. Оразалиев**

Научн. рук. д.и.н. С.В. Морозов

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы обеспечения безопасности Вышеградской группы с момента ее создания, выявлены 4

основных проблемы, которые остаются актуальными на сегодняшний момент. Определены несколько временных этапов сотрудничества Вышеградской группы в области внешней и внутренней безопасности.

Ключевые слова: Вышеградская группа, безопасность, Евросоюз, НАТО, Венгрия, Польша, Словакия, Чехия, иммиграция, терроризм, преступность.

К странам Вышеградской группы относятся Венгрия, Польша, Словакия и Чехия. С самого начала существования группы одной из рассматриваемых задач было обеспечение безопасности данной четверки.

Данное сотрудничество стран появилось в 1991 году, в самом начале в нем принимало участие две страны. В 1993 году распалась Чехословацкая Федерация, в результате чего появились Чехия и Словакия, которыеполнили состав Вышеградской группы.

Основными целями данного объединения было создание правовой парламентской демократии, а также уничтожение всех аспектов тоталитарной системы. Страны стремились перейти к рыночной экономике, построить политическую систему, которая была бы схожей с западноевропейской. С 1991 года началось тесное сотрудничество с военно-политическим блоком НАТО [1].

Таким образом, страны стремились вернуть европейскую экономическо-политическую модель, так как последние 40 лет они полностью ориентировались на советскую модель.

Что касается внешней безопасности, то данная проблема стояла не так остро в связи с распадом биполярной системы международных отношений и межблоковых противостояний, то есть в те годы не было никаких внешних военных угроз для данной четверки. Членство в НАТО и в Евросоюзе рассматривалось как изменение в политике и в идеологии и практически никак не затрагивало военную защиту от внешних факторов [2].

Единственной страной в четверке, которая ставила проблемы внешней безопасности, была Венгрия. Ее членство в НАТО могло бы решить все проблемы конфликта с Югославией, которая была на грани развала.

НАТО же в свою очередь при приеме заявок от стран Вышеградской группы руководствовалось интересами безопасности между странами Европы.

США в то время были обеспокоены ролью, которую играли страны Восточной Европы и бывшего Советского Союза на объединенную Германию, они опасались на появление «немецкой Европы», если НАТО потеряет свою роль. Также укрепление Евразийских стран открывало угрозы появления стремления России стать господствующей страной на материке [3].

Таким образом, для Запада было важным вступление четверки стран в НАТО. В 1999 году Польша, Венгрия и Чехия стали членами НАТО, в 2004 году к ним присоединилась Словакия. На следующем этапе Вышеградская группа стала членом Евросоюза, что сделало практически все цели, поставленные группой, выполненными [4].

Изначально страны Вышеградской группы отказались создавать институты субрегионального сотрудничества, что сделало их в 2004 году площадкой для проведения консультаций по вопросам обороны, безопасности, экологии и политики [5].

Были три вида измерений по вопросам безопасности:

1. вопросы, обсуждаемые только на встречах Вышеградской группы и касающиеся только четырех страны,
2. вопросы, касающиеся позиции стран Вышеградской группы в НАТО,

3. вопросы, касающиеся позиции стран Вышеградской группы в Евросоюзе.

Основными проблемами в сфере безопасности являлись терроризм, нелегальная миграция и организованная преступность. Все данные проблемы должны были решать вместе с силами Евросоюза и НАТО [6].

В 2014 году появляются новые темы, связанные с безопасностью стран Вышеградской группы:

1. Региональный конфликт в Украине. Три страны Вышеградской группы граничат с Украиной, поэтому военные действия в соседней стране представляют большую опасность для четверки. Позиция по поводу проблем в Украине была озвучена 9 декабря 2014 года и она звучит так «Незаконная аннексия Крыма и Севастополя, продолжающиеся агрессивные действия России против Украины, а также провокационная деятельность вдоль восточной границы НАТО бросили серьезный вызов архитектуре безопасности в нашем регионе и продемонстрировали, что межгосударственный конфликт с использованием обычных вооружений на границах Альянса всё еще возможен». Данное мнение полностью совпало с мнением Евросоюза и НАТО. В 2016 году в заявлениях стран Вышеградской группы полностью отсутствует упоминание агрессивных действий со стороны России в направлении Украины, ситуация описывается как «кризис в Украине». Это связано с тем, что у Польши и у других стран группы появились разногласия. Премьер-министр Венгрии сказал по этому поводу следующее «Действительно, в Евросоюзе есть страны, которые могут чувствовать себя в опасности в отношении России. Это балтийские страны и Польша, история и географическое положение которых подтверждают это, но большинство стран ЕС не чувствуют этой опасности – ни у словаков, ни у чехов, ни у венгров нет причин думать, что Россия представляет для них угрозу». Сама Украина также увеличила количество разногласий между Венгрией и другими странами, введя украинский язык как единственный язык, используемый в образовательных учреждениях. Венгры посчитали данный закон ущемлением прав венгерского национального меньшинства. Со временем страны Вышеградской группы стали поддерживать украинские политико-экономические и социальные реформы [7].

2. Гибридная угроза. В 2014-2018 году «гибридная угроза» постоянно упоминалась на повестке дня как Вышеградской группы, так и в Евросоюзе и странах НАТО. Основным направлением является участие группы в укреплении восточного фланга по инициативе НАТО, а также увеличению расходов на оборону. Но подобная «гибридная угроза» не стала поводом для проведения отдельных совещаний, как, например, проблема нелегальной миграции [8].

3. Массовая нелегальная миграция. Данная проблема широко обсуждается на встречах Вышеградской группы с 2015 года. 4 сентября прошел саммит, который завершился подписанием четырьмя странами общего заявления, связанного с нелегальной миграцией. Особая поддержка была выражена Венгрии, где в большей мере наблюдаются проблемы с миграцией. Основными предложениями выступили предложения об усилении контроля над границами стран Шенгенской зоны, а также устранению возможных причин миграции за пределами Евросоюза с помощью финансирования уязвимых групп населения в странах, откуда происходит отток иммигрантов из транзитных стран. 22 сентября 2015 Евросоюз принял решение о поддержке Греции и Италии, который распределял мигрантов из данных стран по другим странам Евросоюза, с чем совершенно не был согласен совет Вышеградской группы. Они посчитали приток мигрантов большой опасностью для своих стран, а также заметили

признаки неуважения интересов малых стран. С обострением проблем миграции на повестке дня появилось укрепление внешней и внутренней безопасности, из-за чего участились встречи не только министров обороны стран Вышеградской группы, но и министров внутренних дел с министрами таких стран, как Хорватия, Словения, Турция и т.д. Обсуждение ведется по вопросам присоединения данных стран к Евросоюзу, а также по поводу вопросов миграционной безопасности [9].

4. Энергетическая безопасность. Страны Вышеградской группы с самого начала рассматривали энергетическую безопасность как сокращение поставок энергетических ресурсов из других стран. Энергетическая безопасность была главной темой для обсуждения в 2010-2011 годах. В 2015 группа была заинтересована в транзите российского природного газа через Украину, что является наиболее важным для Венгрии и Чехии. В 2016-2017 годах природный газ из России составлял практически 100% газа, который потреблялся в Словакии, 74% - в Чехии, 65% - в Венгрии, 60% в Польше. Подобная зависимость вынуждает страны Вышеградской группы относиться к России с осторожностью, страны четверки умеренно поддерживают инициативы НАТО в политических действиях в отношении РФ. Премьер-министр Венгрии В.Орбана в 2018 году сказал «ясно, что балтийским странам, Польше и другим странам были бы полезны дополнительные гарантии со стороны НАТО, со стороны ЕС, чтобы чувствовать себя в безопасности, но другим странам было бы полезно развитие двусторонних отношений с Россией. Так что вместо этой примитивной политики по отношению к России нам нужна намного более дифференцированная, намного более определенная политика» [10].

Таким образом, если рассматривать сотрудничество Вышеградской группы в сфере безопасности с 1991 по 2018 году, то можно выявить несколько этапов. Так, в период с 1991 по 2014 году условия сотрудничества можно назвать благоприятными и безопасными. Перед странами стояла задача войти в НАТО и Евросоюз, чего они успешно добились.

В 2012 году благодаря новым инициативам от НАТО и Евросоюза появились новые интересы в области внешней и внутренней безопасности. На повестке дня появились такие угрозы как нелегальная миграция, «гибридная угроза».

Проблемы в Украине широко обсуждались лишь в 2014-2015 годах, после чего они были сняты в повестке дня, хотя на данный момент четверка поддерживает реформы, происходящие в стране.

Таким образом, нелегальная миграция в страны ЕС из государств Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки на данный момент является самой серьезной проблемой безопасности Вышеградской группы. Свидетельство этому – наибольшее количество заседаний разного уровня, посвященных проблеме. Встречи проводятся не только в формате «четверки», но и с другими странами Европы.

Таким образом, отсутствие удовлетворяющего страны решения на уровне Евросоюза способствует развитию вышеградского субрегионализма. У безликой солидарности Вышеградской группы через 10 лет после членства всех государств в ЕС и НАТО появляются «вышеградские оттенки» – самостоятельные проекты и предложения.

Примечания:

1. Шишелина Л.Н. Вышеградская группа: четверть века по пути реформ // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61. 2017. № 4. С. 102.
2. Дрыночкин А. Проблемы экономической оценки трансформационного развития вышеградских стран // *Современная Европа*. 2015. № 6 (66). С. 55.
3. Габарта А.А. Особенности социально-экономического сотрудничества стран Вышеградской группы на современном этапе // *Вопросы экономики*. 2018. № 2 (42). С. 43.
4. Vykoukal J. Kernschmelze oder Kernspaltung? // *Osteuropa*. -Stuttgart, 2006. - Jg. 56, N 10. - S. 25.
5. Переход стран Центрально-Восточной Европы от социализма к капитализму: особенности и результаты: сб. ст. // под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. М.: Институт экономики РАН, 2016. – 293 с.
6. Ruzicka J., Koran M. Totgesagte leben langer // *Osteuropa*. -Stuttgart, 2006. - Jg. 56, N 10. - S. 27-39.
7. Шишелина Л.Н. Вышеградская четверка: 25 лет на карте Европы // *Современная Европа*. 2015. № 6 (66). С. 21.
8. Шишелина Л.Н. Россия и Центральная Европа: метаморфозы отношений на фоне трансформации и глобального кризиса // *Nowa Polityka Wschodnia*. 2017. № 1 (12). С. 19.
9. Lang K.-O. Anatomie einer Zuruckhaltung // *Osteuropa*. - Stuttgart, 2018. - Jg. 56, N 10. - S. 10.
10. Ведерников М.В. Исторические предпосылки вышеградского политического стиля // *Современная Европа*. 2017. № 7 (79). С. 79.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Молодёжные программы как ключевой инструмент реализации молодёжной политики Европейского союза

Д. А. Зубковская

Научн. рук. к.и.н. М.С. Орехова

Аннотация: Цель исследования – определить степень эффективности молодежных программ, как ключевого инструмента реализации молодежной политики Европейского союза. Научная новизна заключается в рассмотрении наиболее актуальных статистических данных, а также непосредственном изучении одной из молодежных программ ЕС посредством личного участия в ней. В результате исследования определено, что благодаря реализации молодежных программ в рамках Европейского союза удалось сформировать наиболее проработанную и развитую молодежную политику в системе современных политических и международных отношений.

Ключевые слова: молодежная политика Европейского союза, молодежные программы ЕС, европейская молодежная политика.

Молодежная политика, воплощаемая в настоящее время в Европейском союзе, представляется одной из самых проработанных и развитых в мире. Практика включения молодежи и молодежных общественных структур в процесс формирования и реализации молодежной политики по праву можно считать одной из самых эффективных с точки зрения ее успешности [1].

В рамках общества любого времени, а особенно в наши дни, молодое поколение представляется безусловно значимым стратегическим ресурсом любого государства, ведь именно молодежь не только формирует будущее нашего общества, но и в режиме настоящего времени активно стимулирует инновационное развитие, воспроизведение и совершенствование материальных и интеллектуальных ресурсов каждой страны. По этой причине, основной задачей как правительств, так и общества в целом, представляется формирование всех необходимых условий для максимально успешной самореализации современного молодого поколения и его наиболее активного включения в социальные, политические и экономические процессы.

Одним из ключевых инструментов молодежной политики является «работа с молодежью, включающая в себя широкий спектр деятельности социального, культурного, образовательного и политического характера, осуществляемой совместно с молодыми людьми и в их интересах — как в групповом, так и в индивидуальном формате» [2]. В данном случае речь идет о широко известных и популярных сейчас молодежных программах - совокупности мероприятий, которые связаны с решением молодежных проблем. В настоящее время работа с молодежью ведется посредством ряда различных программ и проектов, однако все они, так или иначе, связаны с тремя фундаментальными инициативами: проектом «Структурный диалог» и программами «Молодежь в действии» и «Erasmus+».

Одним из первых серьезных проектов, ставших результатом принятия описанной ранее «Белой книги», стал проект «Структурный диалог». В 2005 г. резолюция Совета Европейского союза предложила Европейской комиссии и

членам ЕС разработать структурированный диалог с молодыми людьми и молодежными организациями, экспертами по вопросам молодежи и представителями власти. Главной целью проекта стала реализация значимой идеи: мнение молодежи должно не просто быть услышано, но более того, именно оно и должно стать основным критерием разработки и формирования единой молодежной политики ЕС [3].

Под контролем Европейской комиссии «Структурный диалог» стал основополагающим консультативным процессом, состоящим из одного основного мероприятия – Европейской молодежной конференции, организовываемой страной ЕС, председательствующей в текущем году.

Одним из ключевых действий, которые заявлены в рамках рассматриваемой программы, является Молодежный диалог ЕС - это европейский процесс, который позволяет молодым европейцам обсуждать наиболее значимые актуальные темы с ведущими политиками Европейского союза и играть определяющую роль в молодежной политике Евросоюза.

На данный момент в рамках единой европейской политики проходит 8-й цикл Молодежного диалога ЕС, который посвящен молодежной цели №9: «Пространство и участие для всех», а также общему приоритету «Европа для ВАС - ВЫ для Европы: пространство для демократии и участия» [4]. Именно данная тема является ключевой в период на 2020-2021 гг. и активно обсуждается, и развивается под контролем трех председательств, состоящих из Германии, Португалии и Словении [5].

Начиная с 2007 г, в рамках молодежной политики ЕС началась реализация новой программы «Молодежь в действии», которая была направлена на привлечение молодых людей к активной гражданской позиции, солидарности и толерантности, и, кроме того, содействовала привлечению молодежи в процесс планирования, формирования и реализации будущего единой Европы.

Программа «Молодежь в действии» способствовала мобильности, неформальному обучению, межкультурному диалогу и вовлечению, в первую очередь среди людей в возрасте от 13 до 30 лет, и поддерживала молодежных работников и организации гражданского общества посредством обучения и создания необходимых сетей коммуникаций.

Одним из приоритетов программы «Молодежь в действии» отмечается активное привлечение в процесс ее реализации представителей молодежи со специальными потребностями: например, тех, кто является представителями регионов с достаточно неблагоприятными культурными, географическими, социально-экономическими условиями или имеют ограниченные возможности по здоровью. Рассматривая программа была направлена на так называемые «программные страны», к которым относились 27 государств-членов Евросоюза, три государства-участницы Европейского Экономического Пространства, к которым относились Исландия, Норвегия и Лихтенштейн, а также Турция, которая являлась кандидатом на присоединение к союзу.

Не менее важен и тот факт, что программа «Молодежь в действии» активно сотрудничала и с «партнерскими странами»: государствами Восточной Европы и Кавказа (ЕЕСА), а именно с Арменией, Грузией, Азербайджаном, Молдовой, Белоруссией, Украиной и РФ.

Результаты проведения программы как нельзя лучше описывают степень эффективности реализации молодежной политики в общеевропейском масштабе: за время своего существования была оказана поддержка 8000

проектам и предоставлена возможность успешной самореализации для более чем 150 000 молодых людей и молодежных работников [6].

Ключевые достижения программы и доказательства ее эффективности были представлены в рамках двух фундаментальных исследований: в обзоре исполнительного комитета программы «Молодежь в действии», охватывающей период с 2007 по 2011 гг. [7] и в крупном исследовании Комиссии в 2011 г., проведенном для оценки результатов рассматриваемого проекта [8].

Обратимся к конкретным цифрам. В опросе, проведенном среди юных участников, были получены следующие результаты: 91% респондентов отметили, что опыт участия в программе «Молодежь в действии» повысил их уровень владения иностранным языком; 84% осознали свою роль в современном обществе; 75% научились определять возможности своего личного или профессионального будущего и 67% заявили, что их перспективы трудоустройства вышли на абсолютно новый уровень [7].

В процессе опроса, проведенном среди молодежных работников, было установлено, что 92% респондентов смогли приобрести те навыки и знания, которые они не получили бы в рамках проектов, организованных на национальном уровне, а 86% участников пришли к очень значимому решению: уделять больше внимания международному измерению в своей работе [8].

В 2014 г. программа «Молодежь в действии» и еще 6 программ в области молодежной политики были объединены в программу «Erasmus+» - новую программу ЕС в области образования, обучения, молодежи и спорта, которая продолжает предлагать аналогичные возможности в области неформального обучения и работы с молодежью [9]. Именно она, пожалуй, стала одной из самых значимых и известных всему миру программ, реализуемых в рамках молодежной политики Европейского союза. Благодаря 14,7 млрд. евро, которые были выделены на ее воплощение, более 4 млн молодых людей получили шанс на реализацию своих амбиций, повышение квалификации, участие в широком перечне международных молодежных программ [9].

Стоит также отметить и тот факт, что в сравнении с предыдущими программами в сфере образования, реализуемыми в рамках Евросоюза, территориальный охват Erasmus+ стал гораздо шире. Данная программа проводилась в целом перечне так называемых «стран Программы». В их число входили, непосредственно, сами государства-участницы Европейского союза; такие страны, как Турция, Республика Македония, Норвегия, Лихтенштейн и Исландия; а также 13 географических регионов так называемых «стран-партнеров», к которым относились Западные Балканы, страны Восточного партнерства, государства Южного Средиземноморья, признанная международным правом территория РФ, а также такие регионы, как Африка, Латинская Америка, Центральная Азия и страны Карибского бассейна.

Для определения основных целей и ключевых направлений реализации программы «Erasmus+» обратимся к официальному документу «Erasmus+: Programme Guide» [10]. С точки зрения создателей программы, одной из самых значимых задач являлась организация борьбы с высоким уровнем безработицы. Неоспорим тот факт, что даже в современном, столь высокоразвитом мире, все еще слишком много молодых людей оставляют школу, подвергая себя очень высокому риску безработицы и маргинализации.

Другая проблема сопрягается с развитием социального капитала среди молодежи, расширением прав и возможностей молодых людей и их способности участвовать в жизни общества в соответствии с положениями

Лиссабонского договора о «поощрении участия молодых людей в демократической жизни в Европе» [11].

Erasmus+ выступал и продолжает выступать за активное расширение возможностей для сотрудничества и содействует усилению мобильности между странами-партнерами, в особенности, в сфере высшего образования.

Данная молодежная программа также поддерживает развитие европейского измерения в спорте: в ее рамках создавались и продолжают создаваться общеевропейские спортивные сети, открывая возможности для сотрудничества, обмена и передачи знаний и ноу-хау в различных областях, связанных со спортом и физической активностью.

В соответствии с позицией организаторов и руководителей проекта Erasmus+, именно эти инвестиции в навыки, знания и компетенции в дальнейшем смогут принести пользу не только отдельным лицам или организациям, но и всему обществу в целом, активно содействуя росту и обеспечению справедливости, процветания и социальной интеграции как в пределах самой Европы, так и далеко за ее пределами [11].

Степень эффективности рассматриваемой программы бесспорно является очень и очень высокой. Для освещения и документирования результатов программы Erasmus+ исследователи подробно рассматривали содержания программ и учебных планов, полученный студентами опыт, условия проживания, основываясь на результатах самооценки участников и координаторов проекта. К примеру, благодаря проведенным исследованиям, удалось выяснить: «обучение в одном из европейских вузов в три раза увеличивает вероятность работы участника программы за границей» [12].

Кроме того, повышение прочности связей между ВУЗами и реальная возможность обучения в другом европейском государстве привели к появлению феномена «поколения Erasmus». Под этим термином понимаются молодые люди, которые воспринимают идею единой Европы в качестве неотъемлемой части своей идентичности. Выделение такой группы с было вполне логично и оправдано: с появлением программы Erasmus+ молодые люди со всего Европейского союза обрели возможность получить бесценный опыт личного знакомства с другими европейскими культурами, образом жизни и образовательными системами. Именно по данной причине в публикациях много раз отмечалась ключевая роль программы в формировании «Европы граждан» и создания единой европейской идентичности [13].

Стоит отметить позитивного влияния программы на ВУЗы: наблюдалось развитие интернационализации, увеличилось число образовательных программ и курсов на английском языке, укрепилась информационная поддержка и качество предоставляемых обучающимся услуг [14].

Однако на этом эффект реализации программы не иссяк: Erasmus+ явился стимулом для знаменитого Болонского процесса, который был направлен на формирование единого Европейского пространства высшего образования. Тот перечень решений, который был разработан в рамках программы, превратился в принципы Болонского процесса: прозрачные и сопоставимые степени, система перезачета единиц, мобильность, качество образования и т.д. [14].

Данный проект продолжает свою активную деятельность и в непростые времена глобальной пандемии, помогая молодому поколению преодолевать все сложности самоизоляции и ограничений, и давая возможность молодежи продолжать обучение дистанционно. 25 августа 2020 г. были объявлены два внеочередных конкурса заявок Erasmus+, направленных на поддержку

цифрового образования и развитие навыков, необходимых в современном высокотехнологичном мире.

Впоследствии реализация болонских реформ осуществлялась во многом с помощью программы ERASMUS: из ее средств финансировалось проведение мониторинга реформ, конференции министров образования, конференции организационного комитета, трендовые доклады Европейской ассоциации университетов, исследование «Болонья глазами студентов» Европейского объединения студентов, семинары и проекты [14].

Таким образом, с полной уверенностью можно утверждать, что программа «Erasmus+» явилась одним из самых успешных проектов Европейского союза в рамках молодежной политики.

Не менее значимым в рамках данного исследования является и личный опыт участия в одной из молодежных программ Европейского Союза. В августе прошлого года я принимала участие в одной из волонтерских программ SCI (Service Civil International) - международной миротворческой организации. С 1920 года она организует международные волонтерские проекты в форме рабочих лагерей и именно она стала первой организацией в мире, начавшей работать в данном направлении. Организация была основана швейцарским пацифистом Пьером Серезолем после Первой мировой войны с целью способствовать взаимопониманию и развитию культуры мира между людьми из разных стран [15].

Данная организация имеет 40 представительств по всему миру и сотрудничает более, чем с 90 партнерскими организациями, что открывает широкие возможности для участия в молодежных проектах людей со всей планеты. Организация существует благодаря поддержке и финансовой помощи добровольцев и целого ряда общеевропейских и международных программ и структур: ЮНЕСКО, Совета Европы, Erasmus+, Корпуса европейской солидарности, Программы Европы для граждан. Бюджет SCI на 2019 год составил 432.696 евро.

Программы данной организации, прежде всего, рассчитаны на молодое поколение, однако многие из них не имеют никаких возрастных ограничений, что дает возможность людям любого возраста принимать в них активное участие.

Кроме того, широта спектра тем и направлений волонтерских программ просто поражает: вы можете принять участие в социальных проектах и исследованиях, работать с детьми, помогать на строительных работах, участвовать в сборе урожая, организовывать новые проекты и фестивали и даже принимать участие в археологических раскопках.

В прошлом году я принимала участие в проекте исторической направленности по теме Второй мировой войны. Основное время мы проводили в Документационном центре нацистского принудительного труда, который возведен на месте бывшего нацистского трудового лагеря, практически полностью сохраненном после войны. Первую неделю мы занимались изучением документации, работали с архивами, рассматривали и исследовали истории заключенных. На второй неделе было самое интересное: 2 полных дня, вместе с группой ведущих археологов Берлина мы участвовали в раскопках на месте бывшего завода и трудового лагеря в одном из городов вблизи Берлина. После этого мы очищали и документировали все найденные предметы, и даже смогли сопоставить некоторые найденные таблички заключенных с именами из архивного списка тысяч погибших на территории Германии иностранных

граждан. На протяжении всего проекта мы работали с журналистами и съемочной группой и смогли почувствовать себя в роли режиссеров, звукооператоров и актеров. Итогом нашей работы стали постоянная экспозиция в Документационном центре, несколько газетных статей и короткометражный фильм.

На мой взгляд, это незабываемый опыт, который в наши дни может получить абсолютно каждый человек. Подобные проекты позволяют нам посмотреть на нашу жизнь и историю с другой точки зрения, дают шанс почувствовать необходимость сплоченной работы всех людей в независимости от религии, нации или политических взглядов. Молодежная политика – это бесконечно интересная тема для изучения и, безусловно, личного участия современного молодого человека.

Несмотря на проблемы и вызовы, продиктованные быстрой изменчивостью современного мира, практика реализации молодежной политики совершенствуется и достаточно быстро подстраивается под реалии и проблемы современного, быстро меняющегося и развивающегося мира. Можно с уверенностью говорить о высокой степени эффективности реализации молодежной политики в общеевропейском масштабе: зародившись еще в начале XX века практика работы с молодым поколением прошла поистине долгий и прогрессивный путь становления и развития, благодаря чему в наши дни именно она считается одной из наиболее проработанных и развитых в современной системе политических и международных отношений.

Примечания:

1. Соколов А.В. Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития // Вестник международных организаций, 2009г., №1, стр. 84-99
2. Основы молодежной политики// Совет Европы и Европейская комиссия. Страсбург: Типография совета Европы, 2019 г. С. 18.
3. European youth forum. The Structured Dialogue. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.youthforum.org/StructuredDialogue#:~:text=The%20Structured%20Dialogue%20is%20a,input%20coming%20from%20young%20people>
4. Веб-сайт Молодежных целей. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://youth-goals.eu/>
5. EU Youth Dialogue – Youth Delegates. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.cgjl.lu/wp-content/uploads/2020/06/EU-Youth-Dialogue-Call-for-applications.pdf>
6. European Commission: Youth in Action Programme. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ec.europa.eu/youth/success-stories/youth-in-action_en
7. Education, Audiovisual and Culture Executive Agency. 2015. Youth in Action Programme. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://eacea.ec.europa.eu/youth/tools/statistics_en.php
8. Education and Culture DG: «Youth in Action» Programme. Impact of the Youth in Action Programme 2011 monitoring survey. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ec.europa.eu/assets/eac/youth/tools/documents/2011-monitoring-main-results_en.pdf

9. European Commission: Youth in Action Programme. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ec.europa.eu/youth/success-stories/youth-in-action_en
10. Молодежная политика//Политех. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.spbstu.ru/>
11. Erasmus+. Programme Guide. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/sites/erasmusplus2/files/erasmus_programme_guide_2020_v3_en.pdf
12. Maiworm F. Study Abroad and Early Career : Experiences of Former ERASMUS Students / F. Maiworm, U. Teichler. — London : Jessica Kingsley Publishers, 1996. — P. 37-41.
13. Krämer-Byrne S. The experience of female ERASMUS students in higher education : dissertation ... Master of Philosophy / S. Krämer-Byrne. — Birmingham, 2002. — P. 104.
14. Beerkens M. The Effect of the ERASMUS Programme on European Higher Education : The Visible Hand of Europe / Reform of Higher Education in Europe. — Rotterdam : Sense Publishers, 2011. — P. 48.
15. Service Civil International. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sci.ngo/>

**Экологическое сотрудничество Норвегии с наднациональными и
международными структурами на современном этапе
К.С. Травкин**

Научн. рук.к.и.н. О.А. Тимошкова.

Аннотация: Статья посвящена изучению региональной экологической политики Норвегии. Автор изучает взаимодействие Норвегии по вопросам экологии Арктики с рядом организаций, занимающихся экологическими проблемами. Затрагиваются вопросы выстраивания эффективного взаимодействия стран Арктического региона. На основании изученного материала обосновывается мысль о повышении внимания в современном мире к Арктике как источнику природных минеральных и биологических ресурсов, где активность Норвегии в обеспечении сохранности региона играет далеко не последнюю роль.

Ключевые слова: экологическая политика Норвегии, экологическое сотрудничество в Арктике, изменение климата, устойчивое развитие, Арктический совет.

Арктика важна для Норвегии и для мира в целом. Правительство видит в Арктике мирный, инновационный и устойчивый регион, в котором международное сотрудничество и уважение принципов международного права являются нормой. В регионе переплетаются внешняя и внутренняя политика, и на повседневную жизнь людей влияют как высокая политика, так и повседневные проблемы.

В рамках сотрудничества Норвегии с другими государствами и НПО в области экологического развития приоритетное внимание уделяется устойчивому управлению ресурсами, использованию и сохранению полезных ископаемых, а также популяризации биологического разнообразия. Поэтому

страна значительно увеличивает масштабы своей деятельности в регионе, за счет активности структур и институтов различного уровня. Правительству жизненно необходимо вовлекать в Арктику все заинтересованные стороны: начиная от местных общин, гражданского общества, государственных структур и заканчивая международными институтами. Ценными партнерами могут выступать банки развития, органы управления, международные неправительственные организации и различные группы экспертов.

Из-за общих ценностей и интересов Норвегии и Европейского Союза приоритеты правительства скандинавского государства часто совпадают с политикой ЕС. Это находит отражение в тесном сотрудничестве на многосторонних форумах, таких как Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и ООН. В этих условиях партнёры совместными усилиями защищают фундаментальные ценности и общие правила не только в Европе, но и во всем мире. ЕС - ближайший союзник в глобальной климатической политике. Норвегия и ЕС ратифицировали международное Парижское соглашение об изменении климата 2016 г. [1], и, последовав примеру ЕС, королевство взяло на себя обязательство сократить выбросы парниковых газов как минимум на 40 процентов к 2030 году по сравнению с уровнем 1990 года [2].

В рамках многостороннего сотрудничества Норвегии, Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) является основным и одним из самых ключевых партнеров, в частности, для сотрудничества в сфере нормотворческой деятельности и документирования нынешнего состояния «зелёного» сотрудничества [3]. Важным событием для королевства стало подписание очередного соглашения с ЮНЕП в 2019 году на сумму 360 миллионов норвежских крон на ближайшие три года. Большая часть вклада Норвегии - это нецелевые средства на общие усилия программы по развитию сотрудничества между странами-членами ООН, организациями гражданского общества, частным сектором и другими сторонами в области защиты окружающей среды [4].

В обозримом будущем океаны будут оставаться основой для создания рабочих мест и обеспечения благосостояния во всей Норвегии, а также могут стать частью решения мировых экологических и связанных с климатом проблем. Для поддержки будущего производства и сбора урожая в морях и океанах, буквально, каждый должен их охранять. Экологическое состояние норвежских вод в целом хорошее, однако, океаны находятся под давлением из-за загрязнения отходами, морского мусора, утраты биоразнообразия и чрезмерной эксплуатации ресурсов. Рациональная политика в отношении океанов и устойчивая морская экономика имеют жизненно важное значение для достижения совместных целей ООН в области устойчивого развития. Норвегия осуществляет основанное на знаниях комплексное и ответственное регулирование океанами и содействует созданию международных рамок для устойчивого управления водными ресурсами со своими партнёрами [5]. Примером может выступать норвежско-российское взаимодействие (онлайн-конференция 2020 г. была организована Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Норвежско-Российской торговой палатой) в сфере селекции рыб, в частности лососевых. Аквакультура в РФ активно развивается и постепенно совершенствуется, поэтому северные инвесторы заинтересованы в сотрудничестве с отечественными проектами [6]. Такой вид кооперации открывает новые возможности в развитии этой области: российский

бизнес покупает норвежские технологии, а также пользуется опытом королевства, инвесторы – получают новые рабочие места.

Бесспорно, норвежские усилия по продвижению инновационной и устойчивой Северной Норвегии зависят от мира, стабильности и хорошо функционирующего сотрудничества с арктическими соседями. Тесная международная кооперация играет важную роль в защите норвежских интересов, касающихся безопасности, охраны окружающей среды и ресурсов Арктики. Поэтому правительство должно опираться на существующую политику и действенные механизмы международного сотрудничества, такие как Арктический совет и Баренцево/Евроарктический совет [7].

Стоит также отметить, что Норвегия является активной движущей силой в деле установления глобальных правил безопасности и охраны окружающей среды для судов, эксплуатирующихся в полярных водах. Королевство возглавляло рабочую группу, которая работала над созданием Полярного кодекса [8]. Страна активно пропагандирует кодекс, который вступил в силу 1 января 2017 года, и ответственно подходит к выполнению ряда требований не только в сфере мер безопасности на арктических судах, но и следит за соблюдением всех экологических норм за бортом [9].

Планы комплексного управления норвежскими морскими районами являются основными инструментами, которые правительство использует для обеспечения комплексного управления морскими ресурсами. В апреле 2019 года в рамках энергетического диалога 16-го заседания Российско-норвежской Рабочей группы по морской среде страны рассмотрели широкий спектр вопросов о сотрудничестве и созданию новых проектов в морской сфере, ограниченные 3 годами. В ходе переговоров, были выявлены основные проблемы в аспекте, а также деятельность на ближайшее время. Так, Норвегия получила право разрабатывать и пересматривать пункты в Плане управления Морской средой Баренцева моря и морских пространств вблизи Лофотенских островов в 2020 г. с опорой на научное обоснование [10]. Стоит отметить, что в рамках сотрудничества был сформирован целый портал для предоставления информации в Баренцевом регионе. Помимо этого, придя к единому мнению, будет осуществляться совместная работа по мониторингу пространства, защите окружающей среды путём введения новейших методов, охране местных вод от загрязнения разными веществами [10].

Годом ранее Норвегия и Минприроды направили свои усилия в сторону сотрудничества в области защиты окружающей среды, а также уделили большое внимание сохранению популяций в Баренцевом регионе. Две стороны обсудили предыдущие совместные итоги, дальнейшие возникающие вопросы, связанные с выполнением проектов по биоразнообразию в период с 2016-2018 гг., не обходя повестку дня, а именно изучение экосистем и популяций северных птиц, эндемиков и животных, находящиеся на грани вымирания. По завершению конференции норвежские и российские представители подготовили план действий на 2019-2021 гг. в рамках Программы российско-норвежского сотрудничества [11].

Несомненно, будучи одним из лидеров в экологически-ориентированной деятельности, королевство должно держать высокую планку в реализации «зелёных» программ, проектов и ознакомительных семинарах, успешность и реализация которых требуют более чем выгодных решений на региональном уровне и мировой арене. Задавая тренды по повестке дня, Норвегия берёт на себя большую ответственность за соблюдение вышеуказанных мероприятий.

Увеличение внимания мира в сторону Севера означает лишь то, что норвежцы смогут придать огласке многие проблемы экологического характера, сказав миру, что окружающая среда крайне важна для сохранения человечества.

Примечания:

1. Норвегия ратифицировала Парижское соглашение по климату [Электронный ресурс]: Борьба с изменениями климата. 2016 / Информационное агентство федерального уровня ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/3386150> (дата обращения: 16.02.2021).

2. The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018–2021 [Electronic resource] / Norway in Europe. – URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/eu/eu_strategy.pdf (дата обращения: 16.02.2021).

3. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). 1972 [Электронный ресурс]: Первая страница / Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/unep/> (дата обращения: 16.02.2021).

4. Norway increases contribution to UN Environment [Electronic resource]: What's new // Official website of Ministry of Foreign Affairs (Norway). 18.07.2019 – URL: https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/pm_environment/id2663288/ (дата обращения: 14.02.2021).

5. Blue Opportunities [Electronic resource]: Strategy 2019 / Innovasjon Norge. – URL: https://www.innovasjon Norge.no/globalassets/0-innovasjon Norge.no/subsites/norway-brazil-week/publications/nfd_havstrategi_2019_engelsk.pdf (дата обращения: 19.02.2021).

6. Россия и Норвегия обсуждают совместные инвестиционные проекты для развития отечественной аквакультуры [Электронный ресурс] // Главные новости / Рыбная промышленность в России. Fishretail. 11.12.2020 – URL: <https://fishretail.ru/news/rossiya-i-norvegiya-obsugdayut-sovmestnie-investitsionnie-415718> (дата обращения: 19.02.2021).

7. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development [Electronic resource]: Find document // Plans/strategy / Official website of Ministry of Foreign Affairs (Norway). – URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения: 08.01.2021).

8. Разработка обязательного Кодекса ИМО для судов полярного плавания [Электронный ресурс]: Судостроение / Информационный портал SUDOSTROENIE.INFO. – URL: <https://sudostroenie.info/novosti/11054.html> (дата обращения: 17.02.2020).

9. Международный кодекс для судов эксплуатирующихся в полярных водах [Электронный ресурс]: Внешние нормативные документы. Полярный кодекс / Частное образовательное учреждение дополнительного образования «МАРСТАР» – URL: https://www.marstar.spb.ru/morskoe_napravlenie/ocentremarstar/vneshnie_normativnye_dokumenty/polyarnyj_kodeks/ (дата обращения: 10.02.2021).

10. Завершено 16-е заседание Российско-норвежской Рабочей группы по морской среде: работа по совместному эко-мониторингу Баренцева моря будет продолжена [Электронный ресурс]: Официальный сайт министерства природы РФ / MNR.gov.ru. – URL:

http://www.mnr.gov.ru/press/news/zaversheno_16_e_zasedanie_rossiysko_norvezhskoy_rabochey_gruppy_po_morskoy_srede_rabota_po_sovmestno/ (дата обращения: 17.02.2020).

11. Россия и Норвегия обсудили перспективы сотрудничества в области охраны окружающей среды и сохранения биоразнообразия [Электронный ресурс]: Новости. Пресс Центр / Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ. – URL: http://www.mnr.gov.ru/press/news/rossiya_i_norvegiya_obsudili_perspektivy_sotrudnichestva_v_oblasti_okhrany_okruzhayushchey_sredy_i_s/?special_version=N (дата обращения: 19.02.2020).

Диалог Франции и КНР на современном этапе: основные приоритеты и проблемы (2015-2020)

А.С. Герасина, З.М. Халбекова

Научн. рук. к.и.н. О.А. Тимошкова

Аннотация: В данной работе исследуются обстоятельства взаимной заинтересованности Французской Республики и КНР в развитии и укреплении отношений на современном этапе, на фоне выхода Великобритании из ЕС. Рассматривается потенциал и возможные направления развития диалога, освещаются основные проблемные факторы франко-китайского взаимодействия. Также в статье уделено внимание влиянию пандемии COVID-19 на развитие диалога Парижа и Пекина. В результате исследования авторы приходят к выводу о значимости сотрудничества Франции и Китая, как в формате двусторонних отношений, так и для мирового сообщества в целом.

Ключевые слова: взаимоотношения Французской Республики и КНР, COVID-19, экономика Европы и Китая, «Один пояс, один путь».

Когда мировое сообщество направляет усилия на преодоление последствий пандемии COVID-19, вырабатывая новые экономические и политические стратегии, а ЕС адаптируется к новым условиям после выхода Великобритании из состава союза, Франция предпринимает попытки усилить и утвердить свои позиции на внутрирегиональной политической арене. И сегодня, когда влияние Китая в мире растет, Франция видит в этом шанс укрепить свой авторитет лидера в ЕС. Отношения между Французской Республикой и Китайской Народной Республикой становятся все более упорядоченными, институционализированными и взаимовыгодными, охватывая широкий спектр политических, экономических, военных, научно-технических, образовательных и культурных связей.

Учитывая политическую, экономическую и связанную с безопасностью значимость Китая, франко-китайский диалог важен в контексте не только двусторонних отношений, но и в сфере глобальных международных процессов. При этом сотрудничество между данными государствами может быть взаимовыгодным.

Спустя чуть более шести месяцев президентства Эммануэль Макрон пообещал перенести «партнерство Европа-Китай в 21 век» во время государственного визита в Китай в январе 2018 г. [1]. Это обещание отражает стремление французского президента переместить Францию в центр Европы и

укрепить свои позиции. Что касается самого Китая, то его заинтересованность в сотрудничестве с Францией вполне понятна. Пятая Республика — это страна, имеющая политический вес в Евросоюзе, а также вторая экономика ЕС с разнообразной промышленностью, технологиями, крупными портами. С точки зрения «Инициативы пояса и пути» логично использовать ее в качестве еще одной «точки входа» в Европу и Средиземноморье. В глобальном масштабе для Пекина точно не будет лишним сблизиться с еще одним постоянным членом Совета Безопасности ООН и ядерной державой.

Потенциал диалога Китая и Франции зависит не только от отношений между государствами, но и от настроений в самом обществе. Опрос, опубликованный в 2020 году исследовательским центром PewResearchCenter, показал, что 70% французов отрицательно относятся к Китаю. Опрос 2014 года показал, что китайские туристы считают Францию самой гостеприимной страной в Европе, эта тенденция существовала до 2020 года, когда пандемия нанесла серьезный удар индустрии туризма (международные туристические прибытия снизились в различных регионах Франции на 20-30%, что возвращает страну к показателям 2012-2014 гг.) [2]. По результатам опроса, проведенного Institut français des relations internationales в октябре 2020 года, 62% французов отрицательно относятся к Китаю [3]. Это говорит о большей открытости к сотрудничеству в социальной сфере именно со стороны населения Китая. Со стороны Франции же, напротив, наблюдается недоверие к потенциальному союзнику; эти настроения особенно обострились в связи с эпидемиологической обстановкой. Французское общественное мнение более чувствительно к вопросам политического характера нежели к экономическим перспективам сотрудничества.

Приверженность Макрона укреплению Европы проявилась во французском этапе европейского турне Си Цзиньпина, проходившего 21-26 марта 2019 года, когда китайский лидер столкнулся с единым европейским фронтом, встретившись не только с Макроном, но и с канцлером Германии Ангелой Меркель и Жан-Клодом Юнкером из Европейской комиссии. Три европейских лидера говорили о важности развития отношений, а также побуждали Китай бороться с несправедливой торговой практикой, ограниченным доступом к рынкам и проблемами в сфере прав человека и экономики [4]. Не стоит забывать, что Франция регулярно выражает озабоченность ситуацией с правами человека в Китае во время встреч на высоком уровне. Макрон публично выразил эту обеспокоенность, в том числе в Совете по правам человека Организации Объединенных Наций, по вопросам смертной казни, свободы выражения мнения, религии и совести, ситуации в Тибете и Синьцзяне, а также отдельных случаев [5]. Франция активно участвует в диалоге между ЕС и Китаем по правам человека, последняя сессия которого состоялась в июне 2018 года.

При всех противоречиях и множестве спорных моментов франко-китайские отношения активно развиваются в ряде сфер. Можно утверждать, что именно экономический аспект в отношениях Китай-Франция и Китай-ЕС является «связующим звеном», которое удерживает государства от открытой конфронтации и способствует поиску компромиссов.

Согласно опросам общественного мнения, проведенным в 2014 г., 49% опрошенных европейцев назвали Китай «ведущей экономической державой», в то время как США назвали таковым лишь 37% [6]. Политика лидера США и общественное мнение создали предпосылки для наращивания объемов

экономического сотрудничества между Европейским союзом и Китаем и, соответственно, между Китаем и Францией. В данном контексте отношения Брюсселя и Пекина могли стать значительным аспектом мировой политики при условии продолжения США политики снижения интенсивности торговли с Европой и Китаем и большей интеграции внутри ЕС, превращения его в единый политический и военно-стратегический субъект.

В то же время Франция обосновывала свой «поворот к Азии» в первую очередь не политическими или стратегическими соображениями, а динамичным развитием экономики в данном регионе. Следствием такого курса стало то, что к 2017 году по данным UNCOMTRADE на торговлю с Францией приходилось 9,6% экспорта ЕС в КНР и 12% импорта. По объёмам торговли с Китаем Франция уступала только Германии и Великобритании (до Brexit) [7].

Законодательство Китая препятствует притоку в страну иностранных инвестиций, в то время как китайские инвесторы имеют значительную свободу и возможности для деятельности в Европе. Уже в 2017 году наблюдался дисбаланс в торговых отношениях Франция-Китай. Экспорт Франции в КНР составил в 2017 году 18,8 млрд евро, а импорт – 49 млрд евро [6]. Эта проблема активно обсуждается и в настоящее время и создаёт серьёзный барьер для развития дальнейшего сотрудничества.

Значительный дисбаланс проявляется не только по отношению к Франции, но и к Европейскому союзу в целом. За 2017 год экспорт ЕС в Китай составил 195,3 млрд. евро, импорт – 402, за 2019 год экспорт - 198 млрд евро, импорт – 362 млрд. [8].

В сфере прямых иностранных инвестиций наблюдается аналогичная проблема. Китайцы в ЕС пользуются теми же правами, что и любой инвестор, тогда как европейский бизнес сталкивается с формальными и неформальными ограничениями при попытках инвестировать в китайскую экономику, что также, как и во взаимной торговле, связано с ролью государства в экономике Китая.

В этих условиях сохраняются темпы роста интеграции. Этому способствует инициатива «Пояса и пути» Китая, направленная на разработку транспортно-логистической системы и создание интегрированного экономического «коридора», связывающего Китай со странами Европы, Африки и Южной Америки. Франция принимает активное участие в реализации этого проекта: является нерегиональным членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и участником проектов развития наземной и портовой инфраструктуры [9].

Потенциал экономического сотрудничества Франции и Китая довольно высок, их экономики высокоразвиты и вполне сопоставимы, что в целом обеспечивает баланс интересов, а географическая отдалённость лишает их военно-стратегических противоречий. Между Францией и КНР сохраняются серьёзные экономические сложности, неизбежные при столь огромных объёмах торговых и инвестиционных связей, однако они не лишают обе стороны надежд на расширение отношений в будущем.

Неоспоримы и культурные связи двух государств. В Пекине ежегодно проходит Croisements Festival, посвящённый культурному обмену между Францией и Китаем и направленный на укрепление сотрудничества стран. Франция же, в свою очередь, с 2019 года является ведущим европейским туристическим рынком для китайских путешественников (в 2018 году Франция занимала лишь 17-е место по популярности среди китайских туристов) [10].

Пандемия COVID-19 очевидным образом отразилась на количестве туристов, в частности, и развитии интеграции между Китаем и Францией в целом. Франция в этих условиях присоединилась к обвинениям КНР со стороны США, а также к требованиям большей прозрачности в проведении внутреннего расследования относительно происхождения вируса или разрешения на проведение независимого международного расследования [11]. Кроме того, после начала пандемии усугубилась проблема расизма: появилось множество сообщений о дискриминации в отношении граждан Китая и людей с восточноазиатской внешностью в целом, в том числе в обществах с китайским большинством [12].

Научно-техническое сотрудничество развивается в сфере космических разработок (запуск спутника CFOSat в 2018 году с целью мониторинга ветров и волн на поверхности океанов, проект SVOM – рентгеновский телескоп для изучения гамма-всплесков), также ведётся совместное изучение новых инфекционных болезней и борьба с ними (открытие института Пастера в Шанхае и лаборатории P4 в Ухане в 2017 году) [5].

Сотрудничество в области экологических вопросов ведётся в трёх приоритетных направлениях: контроль состояния водных ресурсов, борьба с изменениями климата и создание условий для устойчивого развития городов. Китай поддерживает Парижское соглашение о климате, принимал участие в крупном климатическом саммите в Париже в 2018 году. Также президент Франции высоко оценил роль Китая в борьбе с экологическими проблемами и объявил 2018-2019 года «Франко-китайским годом экологических преобразований» [10]. Однако остаётся открытым вопрос о выбросах парниковых газов в Китае, что отчасти придаёт участию КНР в обсуждении экологических вопросов формальный характер.

Таким образом, сотрудничество Франции и КНР имеет большой потенциал и значение как в контексте двусторонних отношений, так и для мирового сообщества. Однако прагматический Китай заинтересован главным образом в отстаивании своих экономических интересов в Европе, несмотря на то, что не всегда Китайская Республика готова к компромиссам с потенциальными партнёрами. Такой курс Китая отрицательно влияет на его «имидж» во Франции. Дальнейшее гармоничное развитие франко-китайских отношений напрямую зависит от того, смогут ли государства решить конфликт целей и интересов.

Примечания:

1. Ноак Р., Маколи Д., Макрон посещает Китай, чтобы поговорить о справедливой торговле и будущем // Washington Post. 2018/01/08. [Электронный ресурс];

<https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2018/01/08/frances-macron-visits-china-to-talk-fairer-trade-and-the-future/> (дата обращения: 16.02.2021).

2. ATOUT France. L'AGENCE DE DÉVELOPPEMENT TOURISTIQUE DE LA FRANCE. 2019. [Электронный ресурс]; http://www.atout-france.fr/sites/default/files/imce/ra2019_0207.pdf (дата обращения 17.02.2021)

3. Жулиенн М., Общественное мнение Франции о Китае в эпоху COVID-19: политическое недоверие превосходит экономические возможности // IFRI. 2020. [Электронный ресурс]

<https://www.ifri.org/en/publications/publications-ifri/french-public-opinion-china-age-covid-19-political-distrust-trumps> (дата обращения: 16.02.2021).

4. Чихачев А., От опасений до амбиций: французский подход к Китаю // РСМД. 03.04.2019. [Электронный ресурс] <https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-opaseniya-do-ambitsiy-frantsuzskiy-podkhod-k-kitayu/> (дата обращения 17.02.2021).

5. Ministere de l'Europe et des affaires etrangeres // МИД Франции. Официальный сайт. Март 2019. [Электронный ресурс] <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/chine/relations-bilaterales/> (дата обращения 17.02.2021).

6. Носов М., ЕС и Китай: торговля или стратегия // Современная Европа. 2018. №6 [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/es-i-kitay-torgovlya-ili-strategiya/viewer> (дата обращения 17.02.2021).

7. UN Comtrade Database [Электронный ресурс] <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения 17.02.2021).

8. Отношения ЕС-Китай, доклад Европейской комиссии. 2020. [Электронный ресурс] https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eu-china_factsheet_06_2020_0.pdf (дата обращения: 15.02.2021).

9. Цвык А., «Один пояс, один путь»: взгляд из Европы // Современная Европа. 2019. №1 [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/odin-poyas-odin-put-vzglyad-iz-evropy-1/viewer> (дата обращения: 17.02.2021).

10. Albert E., Are China-France Relations in Trouble? // The Diplomat. 2019. [Электронный ресурс] <https://thediplomat.com/2019/05/are-china-france-relations-in-trouble/> (дата обращения: 16.02.2021).

11. Габуев А., Умаров Т., Политика волков и масок: как Китай защищает свою репутацию в кризис //РБК. 30.04.2020. [Электронный ресурс]; <https://www.rbc.ru/opinions/politics/30/04/2020/5ea9d6519a794770045da33f> (дата обращения: 16.02.2021).

12. Вонг Т., Синофобия: как вирус выявляет множество опасений Китая // BBC. 20.02.2020. [Электронный ресурс] <https://www.bbc.com/news/world-asia-51456056> (дата обращения: 16.02.2021).

Экономическое сотрудничество Великобритании и Франции в контексте BREXIT В.В. Бушеева

Научн. рук. д.и.н. В.В. Малай

Аннотация: В статье рассматривается проблема экономических взаимоотношений Великобритании и Франции в условиях реализации выхода Великобритании из Европейского Союза. Выявлены особенности и динамика экономического взаимодействия данных государств, которое характеризуется одновременно вариативностью и устойчивостью. Особое внимание уделяется тому, что решение Великобритании стало разделительной чертой в хозяйственных, экономических, финансовых и политических отношениях Франции и Великобритании, значительно сказавшись на их партнерстве.

Ключевые слова: Франция, Великобритания, ЕС, референдум, BREXIT, экономика, политика, финансовые отношения, прямые иностранные инвестиции, «Гребешковая война».

В современных реалиях Великобритания и Франция могут претендовать на сотрудничество в силу геополитической «обреченности» на взаимодействие. На протяжении XXI в. финансовое присутствие двух государств в экономиках друг друга крайне ощутимо, а торговля между ними характеризуется внутриотраслевой многоаспектностью. В соответствии с данными правительства Франции, двустороннее сотрудничество в сфере купли-продажи товаров в основном сосредоточено по трем направлениям: 1) транспортные средства; 2) самолеты и космические корабли; 3) фармацевтические препараты. Кроме этого значительную долю в межгосударственной торговле занимают алкогольная продукция (в основном – виноградные вина), ювелирные изделия и украшения, а также парфюмерия. Сфера услуг более разнообразна и диверсифицирована – она сфокусирована на туристических передвижениях, телекоммуникациях, транспортных, финансовых и деловых услугах [1].

Референдум 2016 г. по вопросу выхода Великобритании из ЕС разделил на «до» и «после» экономическую ситуацию как всего мира в целом, так и ее отдельных двусторонних связей. Премьер-министр Великобритании 2016-2019 гг. Тереза Мэй в одном из своих писем во французскую газету «Le Figaro» заявила, что Королевство ни в коем случае не отказывается от партнерства с Францией и будет стараться его всячески развивать [2]. В совместном выступлении с президентом Франции Э. Макроном на саммите в Сандхёрсте (18 января 2018), Тереза Мэй сообщила, что торгово-финансовые отношения Франции и Великобритании продолжают процветать даже после проведения и оглашения результатов британского референдума 2016 г. Тогда же было анонсировано, что Airbus (одна из крупнейших авиастроительных компаний мира) объявила о заключении сделки с авиакомпанией Emirates Airlines 36, согласно которой последней будут предоставлены пассажирские самолеты A380, «части которых будут построены как в Великобритании, так и во Франции», что обеспечит значительную поддержку французской и британской экономик [3].

Примечательно, что «среди приоритетных направлений внешнеэкономической политики в условиях выхода из Евросоюза британское правительство выделяет США, Китай, Гонконг, Канаду, Австралию, Индию и Японию» [4]. Как ни странно, среди вышеуказанных нет ни одного государства, которое хотя бы географически принадлежало европейскому региону.

7 июля 2017 г. Правительство Великобритании опубликовало новость о визите Министра международной торговли Великобритании Лиамы Фокса в Париж, заявившего, что французские компании, интересующиеся промышленным экономическим сектором Соединенного Королевства, вывели своё государство в число крупнейших инвесторов прямых иностранных инвестиций Великобритании. Министр также добавил, что после США Франция являлась наиболее популярным направлением в этой области [5]. Его поездка состоялась после публикации Департаментом международной торговли Великобритании результатов внутренних инвестиций за 2016 г., согласно которым Франция стала третьим по величине иностранным инвестором прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Соединенного Королевства [6]. В 2016 г. Соединенное Королевство обладало прямыми иностранными инвестициями во Франции на сумму около 77 млрд евро, в то время как ПИИ Франции составили

97 млрд евро. В 2017 г. Великобритания, обладая 89 проектами прямых иностранных инвестиций на ориентировочно 6000 рабочих мест, стала 4-м иностранным инвестором во Франции, уступая США, Германии и Италии. Франция же, после США и Китая, сохранила свои позиции, оставшись 3-м по своей величине инвестором в Соединенном Королевстве (131 проект ПИИ, предоставляющий более 8000 рабочих мест) [7]. По данным Министерства Европы и иностранных дел Франции, национальные компании Пятой Республики обладают многими контрактами и тендерами, поддерживающими английскую и французскую экономики:

- контракт EDF на строительство двух атомных реакторов на мысе Хинкли-Поинт на сумму 18 млрд фунтов (проект «Hinkley Point C»);

- два тендера, выигранных Veolia Environment, на строительство и эксплуатацию мусоросжигательного завода (1 млрд. фунтов стерлингов), а также на переработку и утилизацию отходов (338 млн. фунтов стерлингов);

- контракты французских компаний Bouygues, Vinci и Eiffage на строительство высокоскоростной линии в Британии;

- право совместного предприятия Keolis и Aamey на эксплуатацию железнодорожной сети Уэльса на 15 лет [8].

В то же время, по данным Министерства международной торговли Великобритании на 2017 г., Франция заняла четвертое место в рейтинге стран, инвестируемых Соединенным Королевством – 78,8 млрд. фунтов стерлингов, уступая США (257,8 млрд.), Нидерландам (153,3 млрд.) и Люксембургу (112,1 млрд.). По данным показателям Франция обогнала Испанию, Гонконг, Ирландию, Швейцарию и Австралию [9]. Согласно тому же источнику, основными инвесторами ПИИ в Великобританию в 2017 г. стали: США – 351 млрд. фунтов стерлингов; Нидерланды – 228,2 млрд.; Люксембург – 116,3 млрд.; Оффшорные острова Великобритании – 114,4 млрд.; Япония – 77,7 млрд.; Германия – 63,6 млрд.; Франция – 57,6 млрд. Из этого следует, что Франция уже в 2017 г., как инвестор Великобритании, резко спустилась с третьего на седьмое место, уступив свои позиции другим государствам. По данным доклада ПИИ 2019 г., предоставляемых Министерством международной торговли Великобритании, число проектов по привлечению инвестиций Франции в Соединенное Королевство с 2017 г. на 2018 г. сократилось на 15,8%: 2017 г. – 698; 2018 г. – 588 [10]. Таким образом, согласно официальным данным и статистике, после референдума 2016 г. взаимные инвестиции Великобритании и Франции, хоть и не радикально, но всё же стали сокращаться. По мере затягивания переговоров Лондона и Брюсселя, Париж постепенно уменьшал свои инвестиции в экономику британского партнера.

По данным Министерства Европы и иностранных дел Пятой Республики, Великобритания, благодаря экспорту в 31 млрд. евро и импорту в 28 млрд. евро стала в 2017 г. 6-м крупнейшим покупателем Франции (обладая 6,7% от общего объема) и 7-м крупнейшим поставщиком товаров и услуг во Францию (5,1% от общего объема). В 2016 г. сальдо по услугам с Соединенным Королевством составило около 3,2 млрд евро, а в 2017 г. положительное сальдо торгового баланса Франции с Англией составило 3,5 млрд евро. По сравнению с предыдущими годами, в 2017 г. во взаимном товарообороте стали появляться излишки товаров, обернувшиеся убытками для Франции [11].

По данным Правительства Великобритании, её экспорт во Францию в 2016 г. достиг 35,239 млрд. фунтов стерлингов, что составило около 14,2% от

экспорта в ЕС и 6,3% от мирового экспорта Великобритании. В 2017-2018 гг. экспорт во Францию с каждым годом увеличивался в денежном плане, оставаясь стабильным в процентном соотношении. В 2017 г. он составил 40,984 млрд. фунтов стерлингов (14,6% - ЕС и 6,6% - мир), а в 2018 г. – 42,079 млрд. фунтов стерлингов (14,5% - ЕС и 6,6% - мир). В следующие два года экспорт Великобритании во Францию превышал лишь экспорт Соединенного Королевства в Германию – 49,818 млрд. (2016 г.), 56,359 млрд. фунтов стерлингов (2017 г.), а также в США – 102,283 млрд. (2016 г.) и 113,766 млрд. фунтов стерлингов (2017 г.). Сопоставимым с французским экспортом Великобритании в этот временной промежуток являлся её экспорт в Нидерланды: 33,994 млрд. в 2016 г. и 38,554 млрд. в 2017 г. На 2018 г. экспортная картина Великобритании несколько видоизменилась и стала выглядеть следующим образом: США – 118,152 млрд. фунтов стерлингов; Германия – 55,401 млрд.; Нидерланды – 43,992 млрд.; Франция – 42,079 млрд. [12]. Отсюда следует, что экспортная способность Великобритании в условиях Brexit сохранила свою устойчивость в отношении Франции, колеблясь в пределах 14% от всего экспорта в ЕС. Тем не менее, кроме лидеров по направленности продаж британских товаров и услуг – Германии и США – в 2018 г. Францию на одну позицию обгоняют Нидерланды, английский экспорт в которые в процентном плане составил 15,2% и 7% [13].

Импорт Великобритании из Франции менее оптимистичен нежели её экспортная картина. Так, в 2016 г. Соединенное Королевство импортировало французских товаров и услуг на сумму 37,416 млрд. фунтов стерлингов, что в процентном соотношении составило 11,9% от импорта из ЕС и 5,6% мирового импорта. В 2017 г. эти показатели достигли 40,427 млрд. (11,8% и 6,3%), а в 2018 г. – 42,811 млрд. фунтов стерлингов (12,1% и 6,6%). Такие данные предоставили Франции 5-ю позицию в рейтинге Великобританского импорта. Соединенное Королевство в больших по сравнению с французскими объемах импортирует товары и услуги из Германии, США, КНР и Нидерландов. Близкой к показателям Франции стала испанская торговля Великобритании, занимающая следующую за Республикой позицию. Общая картина упомянутых государств-экспортеров представлена в Таблице 1 [14]:

Таблица 1 «Импорт Великобритании в 2016-2018 гг.»

	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Германия	72,279 млрд.	78,586 млрд.	77,335 млрд.
США	64,410 млрд.	69,481 млрд.	72,363 млрд.
Нидерланды	41,243 млрд.	47,105 млрд.	49,083 млрд.
Китай	41,284 млрд.	44,911 млрд.	45,423 млрд.
Франция	37,416 млрд.	40,427 млрд.	42,811 млрд.
Испания	30,029 млрд.	31,317 млрд.	32,290 млрд.

Таким образом, Великобритания, хоть и делает акцент на продуктивном франко-британском сотрудничестве, в импортном плане предпочитает покупать товары и услуги не только европейского, но и тихоокеанского региона.

Ещё одним важным явлением франко-британских экономических отношений стал названный в СМИ «Гребешковой войной» конфликт рыбаков Великобритании и Франции в проливе Ла-Манш (лето 2018 г.), потенциально рисковавший перерасти в торговую войну. В конце августа 2018 г. в промысловой зоне пролива произошло агрессивное столкновение английских и

французских рыболовных судов, причина которого заключается в разнице французского и английского законодательств относительно ловли морских гребешков соответствующими сторонами (французские моряки ограничены в промысле с 15 мая по 1 октября ежегодно; на английских рыболовов подобный запрет не распространяется). На этой почве в августе в бухте р. Сены (в 22 км от побережья Нормандии) 35 французских рыболовецких судов окружили 5 британских и начали бросать в своих коллег камни и дымовые шашки, в ответ на что британцы стали таранить французские суда. Вскоре Франция заявила, что «её военно-морской флот готов к действиям в случае подобных стычек ради сохранения мира», но уже 5 сентября 2018 г. официальным Лондону и Парижу удалось урегулировать данный конфликт [15]. Тем не менее, сам факт его эскалации именно после референдума 2016 г. свидетельствует о влиянии Brexit на партнерство государств. Сложность урегулирования этого конфликта доказывает глубину франко-британских взаимоотношений и болезненности выхода Великобритании из ЕС даже на таком уровне, как рыбный промысел.

Не остается никаких сомнений в том, что референдум 2016 г., повлекший за собой долгий и противоречивый выход Великобритании из Европейского Союза, сказался на экономических отношениях Франции и Соединенного Королевства. Руководство государств понимает, что даже в условиях существования противоречий страны не в состоянии полностью исключить друг друга из своей экономической ориентированности. Но несмотря на то, что официальные представители обеих сторон в течение 2016-2019 гг. неоднократно заявляли о взаимном понимании необходимости и значимости англо-французского партнерства, оглашенные экономические, финансовые и торговые показатели говорят об отсутствии безоблачности в их отношениях. Конечно, официальные данные не свидетельствуют о резком ухудшении торговых показателей, но все же некоторое снижение если не эффективности, то активности сотрудничества между сторонами наблюдается. Данные экспорта, импорта и торгового баланса Франции и Великобритании показывают, что хоть прежние устойчивые англо-французские связи остаются актуальными, правительства обоих государств не исключают возможность переориентации своих национальных экономик в сторону более стабильных и предсказуемых партнеров. Безусловно, с момента решения Великобритании о выходе из Евросоюза прошло совсем немного времени, но уже на момент 2019 г. некоторые показатели все же хоть и туманно, но могут быть позиционированы как приблизительные маркеры экономического сотрудничества Великобритании и Франции в условиях Brexit.

Примечания:

1. United Kingdom: France and United Kingdom [Электронный ресурс] // France Diplomatie. – 2018. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/united-kingdom/>
2. Prime Minister's Office, 10 Downing Street and The Rt Hon Theresa May PM. We have Voted to Leave the EU, but not Europe: Article by Theresa May [Электронный ресурс] // GOV.UK. – 2017. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/we-have-voted-to-leave-the-eu-but-not-europe-article-by-theresa-may>
3. Prime Minister's Office, 10 Downing Street and The Rt Hon Theresa May PM. PM's Speech at the UK-France Summit: 18 January 2018 [Электронный ресурс] //

- GOV.UK. – 2018. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-the-uk-france-summit-18-january-2018>
4. Алиева Б.Р. Последствия «Брексит» для внешнеэкономических связей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии // Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2016. – № 4 (60). – С.168
5. Department for International Trade and The Rt Hon Liam Fox MP. Trade and Continued Cooperation between France and the UK [Электронный ресурс] // GOV.UK. – 2017. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/trade-and-continued-cooperation-between-france-and-the-uk>
6. Liam Fox Visits Paris on First European Trip since Election [Электронный ресурс]: news and communications / GOV.UK. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/liam-fox-visits-paris-on-first-european-trip-since-election>
7. United Kingdom: France and United Kingdom. Указ соч.
8. Там же
9. Department for International Trade. UK Trade in Numbers [Электронный ресурс] // GOV.UK. – 2020. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/833498/190924_UK_trade_in_numbers_full_web_version.pdf
10. Там же
11. United Kingdom: France and United Kingdom. Указ соч.
12. Casey A. Dataset: UK Total trade: All Countries, Non-Seasonally Adjusted [Электронный ресурс] // GOV.UK. – 2019. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/businessindustryandtrade/internationaltrade/datasets/uktotaltradeallcountriesnonseasonallyadjusted>
13. Там же.
14. Там же.
15. Nicholls S. No end in sight for 'Scallop Wars' as talks collapse [Электронный ресурс] // Euronews. – 2018. – Режим доступа: <https://www.euronews.com/2018/09/13/no-end-in-sight-for-scallop-wars-as-talks-collapse-the-cube>

**Политический вектор дезинтеграционных процессов
в современной Европе
А. Ю. Ерунцов**

Научн. рук. д.и.н. В.В.Малай

Аннотация: В статье рассматриваются политические процессы в современной Европе, объединённые, как правило, в крупные региональные тенденции. На примере дезинтеграции анализу подверглись противоречия данных процессов, их негативные проявления и последствия.

Ключевые слова: современная Европа, политика, интеграция, дезинтеграция.

Остановимся на процессах политической дезинтеграции в современной Европе и, обратившись к истории последних десятилетий и актуальным публикациям различных специалистов, рассмотрим ее причины.

В первую очередь, рассмотрим изучим их на примере одной из сложнейшей интеграционных группировок современности – Европейского союза, так как почти вся географическая Европа вовлечена в это объединение в той или иной форме. Кроме того, ЕС имеет высокую степень интеграции своих членов в единое сообщество, что порой приводит к необходимости рассмотрения данного региона не через призму сосредоточения внимания на отдельных национальных государствах и правительствах, а с помощью изучения позиции в целом Европейского союза, особенно когда речь идет о внешней политике.

Если анализировать причины в хронологическом порядке, то хотелось бы начать с мнения известного советского и российского дипломата и разведчика Владимира Ивановича Якунина. В.И. Якунин считает, что неспособность ЕС к дальнейшей модернизации стала проявляться уже на протяжении первых десяти лет двадцать первого века, когда Европейский союз отказался, в сущности, осуществлять в полной мере идею «Восточного партнёрства» [1]. При этом данная программа предполагала продвижение активного сотрудничества с республиками бывшего СССР и некоторыми странами бывшего социалистического блока, не интегрируя их в ЕС в качестве полноправных членов [2]. Это привело в свою очередь к «похолоданию» в отношениях между правительствами Западной и «новой Европы».

Ещё одной причиной политического кризиса в странах Европы, которая стала очень отчётливо складываться в этот же период, исследователь Ф. В. Конеев, называет недемократичность органов власти ЕС [3]. В работе В. А. Никонова, посвящённой тенденциям объединения в ЕС, выделены и негативные стороны интеграции [4]. Если кратко перефразировать положения, выведенные этими авторами, то на современном этапе складывается обстановка, когда Европарламент де-факто беспомощен в принятии практических решений и эту роль начинает выполнять Еврокомиссия. Отсюда не сложно сделать вывод, что против такого положения вещей активно выступают национальные силы стран, которые всё больше теряют властные инструменты в своих руках, передавая их наднациональным институтам. Особенно негативный отзыв во внутренней политической среде на такую конъюнктуру И. А. Фадеева находит во Франции, Германии, Австрии, которые являются одними из самых развитых государств региона, а также в ряде восточно-европейских государств относительно недавно вошедших в ЕС [5].

Также, хотелось бы добавить, что бюрократизм и несоответствие реальной расстановки сил между различными институтами власти в ЕС приводит к тому, что руководство этими институтами не избирается посредством прямого голосования [6]. Сама власть Европейского союза не может обеспечить прозрачность механизмов своей деятельности, а также подвержена в известной степени сращиванию или активному вмешательству одной ветви власти в поле деятельности другой. Это может только подтверждать тезис о недемократичности и плохой гибкости политических институтов ЕС, что приводит к неспособности властей своевременно реагировать на вызовы общества.

Ещё одной крупной проблемой для Европы в последнее десятилетие стала внешняя миграция. И если ранее активная миграция происходила, в

основном, внутри Европейского союза (из менее благополучных стран Восточной Европы в более благополучные страны Запада), то приход огромных людских масс с Ближнего Востока и других регионов, где нестабильна политическая ситуация и откуда можно относительно быстро добраться до Европы значительно обострил обстановку. Отметим, что пик нелегальной миграции по данным публичной статистики пришёлся на 2015 г., когда в Европу проникло по нескольким направлениям незаконного перемещения иностранных граждан 1,8 млн человек, при этом годом ранее (в 2014 г.) нелегальных мигрантов было лишь около 283 тыс., ещё более полумиллиона человек мигрировало в 2016 г. [7]. Данная проблема фактически никем не оспаривается, а отследить её появление и влияние можно свободно обратившись к огромному информационному массиву последних десяти лет. То, что это стало одной из причин раскола внутри общего европейского дома отмечают многие исследователи. Миграция вызвала не только социально-экономическое обострение ситуации в Европе, но и стала причиной усиления политики устранения правительств по «национальным квартирам». Можно видеть, как Польша, Венгрия, отчасти Чехия и некоторые другие страны откровенно стали пытаться саботировать решения Еврокомиссии и Европарламента [8, 9]. Всё это послужило мощным толчком для активизации процессов политической дезинтеграции в Европе.

В качестве ярчайшего и новейшего примера итогов таких процессов, конечно же, является брексит (Brexit). Несмотря на то, что данное событие в мировой политике имеет довольно большое значение, тем не менее, не будем на нём останавливаться подробно. Данная тема требует отдельного рассмотрения. Ограничимся тем, что отметим, что брексит даже в процессе своего осуществления явил колоссальную неповоротливость и цепкость брюссельской бюрократической машины. Созвучный комментарий можно встретить у эксперта Е. В. Ананьевой, которая, подробно анализируя процесс выхода Великобритании из ЕС, рассматривает множество юридических преград и сложностей с которыми столкнулась эта страна [10].

После анализа работ упомянутой выше И. А. Фадеевой хочется отметить экономический аспект внутри европейских проблем, которые тоже вносят свою долю влияния на умы политиков и правительств. Автор подчёркивает неравномерность экономического развития стран ЕС. Вследствие этого при первых же кризисных потрясениях, которые можно было наблюдать в 2008 г., в 2016 г. (нестабильность на рынках нефти), и в 2020-м году под угрозой оказалось финансово-экономическое благосостояние всего региона, что отразилось как на рядовых гражданах, так и банковско-биржевом секторе. Отдельно взятые экономики некоторых стран показали свою непригодность для удовлетворения внутренних, национальных нужд. Это заставило задуматься политиков (особенно, восточноевропейских) о нужности подчинения общеевропейским правилам, когда экономика страны направлена на рынок всей Европы. Незамедлительно на это же отреагировали и рядовые избиратели – основные потребители внутреннего европейского рынка, тем самым готовясь отдать свои предпочтения на следующих выборах про национальным силам [11, 12].

Среди причин политической нестабильности ЕС, которые назывались ранее, хотелось бы выделить ещё одну, наиболее актуальную для наших дней, ее озвучил в своём большом интервью в апреле 2020 г. бывший председатель Европейского совета, глава Европейской народной партии (ЕНП) Дональд Туск.

Политик не исключает возможного распада Европы из-за вызванного пандемией коронавируса кризиса. По мнению депутата, следующая на очереди к выходы из ЕС Франция, которая попыталась в период кризиса снова поставить вопрос о собственном доминировании в регионе в условиях изоляции стран в пределах национальных границ. А это очень важный момент, поскольку подавляющее большинство европейцев успело порядком отвыкнуть, а молодое поколение не знало в полной мере этих границ практически вовсе [13]. Но, несмотря на то, что удар пандемии оказался ощутимым, его истинное политическое значение, его последствия ещё предстоит в полной мере испытать и подробно исследовать.

В завершении хотелось бы привести ещё несколько причин современной активизации дезинтеграционных процессов в Европе. Это:

- отсутствие единой долгосрочной цели и видения будущего основными участниками региональной интеграции;
- недостаточная эффективность текущего управления, в том числе на уровне национальных правительств;
- рост недовольства в адрес органов управления ЕС со стороны части общества, считающей себя проигравшей от региональной интеграции и глобализации;
- необоснованное расширение состава участников ЕС, в который вошло слишком много стран, различающихся по основным политическим и экономическим характеристикам;
- развитие системы управления региональной интеграцией в пользу межправительственного взаимодействия при усиливающемся доминировании крупных стран и особенно Германии [14].

На наш взгляд, говорить о распаде ЕС и скором выходе из него ряда стран преждевременно. Однако и отрицать то, что глобализация иногда идёт вразрез с национальными интересами отдельных государств, тоже будет не компетентно. Процессы дезинтеграции продолжают медленно, но верно подтачивать политико-экономическое положение ЕС, ставя его членов перед выбором: проведение полномасштабной реорганизации либо политическое загнивание. Однако, учитывая современный настрой европейской политики, прогнозы звучат всё более пессимистичные.

Смогут ли данные причины и порождаемые ими дезинтеграционные процессы сложиться в единую мощную тенденцию, которая сможет сломить собой различные бюрократические и политические преграды, а также выместить с собой иные, более положительные тенденции, на сегодняшний день сказать трудно. Построение прогнозов в данном контексте потребует рассмотрения европейской политической конъюнктуры в гораздо более подробном и многоплановом изучении.

Примечания:

1. Якунин, В. И. Россия и Европа: опорные точки для ведения диалога // Свободная мысль. 2016. № 5. С. 11, 12.
2. Восточное партнерство [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/30602/%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE (Дата обращения 01.03.2021)

3. Конеев Ф. В. Дезинтеграционные тенденции в политике современного европейского союза // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. С. 3.
4. Никонов В. А. Европейская интеграция и движение к единой Европе // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №49. С. 20-22.
5. Фадеева И. А. Дезинтеграционные процессы ЕС и будущее европейской интеграции // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 5 (часть 1). С. 116-118.
6. Информация о Европейском Союзе – Как работает Европейский Союз [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/archives/delegations/russia/documents/publications/how_eu_works_2013_ru.pdf (Дата обращения 01.03.2021)
7. Через тернии к реформе. Как Евросоюз справляется с миграционным кризисом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eu.kommersant.ru/migration.html> (Дата обращения 01.03.2021)
8. Потемкина О. Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4. С. 51-52, 55.
9. Примакова Н. С. Европейские противоречия в области миграционной политики на фоне событий «Арабской весны» // Актуальные проблемы Европы. 2012. № 4. С. 35-37, 40-41.
10. Ананьева Е. В. Брекзит: причины, политический фон, последствия // Контуры глобальных трансформаций. 2017. Т.10. № 6. С. 104-105, 112.
11. Фадеева И. А. Указ. соч. С. 116-119.
12. Фадеева И. А. Дезинтеграционные процессы в странах Европы: причины и влияние на Россию // Фундаментальные исследования. 2018. № 4. С. 126-127.
13. «Речь идет о катастрофе»: почему Европе предрекают распад [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2020/04/24_a_13061731.shtml?refresh (Дата обращения 01.03.2021)
14. Фадеева И. А. Дезинтеграционные процессы в странах Европы. С. 127.

**Аналитические центры и экспертные сообщества Великобритании как
фактор публичной дипломатии**
Д.К. Гафурова

Научн. рук. к.и.н. Н.Н. Фомичев

Аннотация: цель исследования - рассмотреть аналитические центры и экспертные сообщества Великобритании и их связь с образом страны за рубежом. В статье рассмотрены независимые некоммерческие организации, специализирующиеся на прикладных политических исследованиях, так называемые аналитические центры, которые являются влиятельными акторами современного политического процесса в Великобритании. В работе показано, что за последние несколько десятилетий стремительно растет их количество. Научная новизна работы проявляется в подходе к изучению аналитических центров и экспертных сообществ Великобритании с точки зрения их влияния на публичную дипломатию. В результате проведенного исследования было выявлено, что в Великобритании насчитывается более 500 аналитических центров и экспертных сообществ. Потребность в их работе обусловлена рядом

факторов, в том числе и особенностями ведения современной политической дипломатии, что раскрыто в настоящей статье.

Ключевые слова: аналитические центры, экспертные центры, Великобритания.

Аналитические центры и экспертные сообщества в Великобритании пользуются широкой известностью и активно участвуют в формировании «повестки дня» по наиболее актуальным проблемам национального и международного развития. Благодаря аналитическим центрам и экспертным сообществам правительство формирует образ британцев как на внутренней, так и на внешней арене [1].

Поскольку аналитические центры и экспертные сообщества занимаются прежде всего интеллектуальным обеспечением процесса принятия решений, каждая из главных политических партий Великобритании имеет «свои» организации, к которым она обращается за аналитической, а иногда и кадровой поддержкой своей деятельности.

Постепенно аналитические центры и экспертные сообщества выработали ряд подходов, обеспечивающих им возможность оказывать влияние на принятие политических решений. Прежде всего это доступ в качестве свидетелей на заседания парламентских комитетов британского правительства, что позволяет экспертам организаций участвовать в механизме парламентского контроля за деятельностью правительства [2]. Также существует практика ротации сотрудников аналитических центров и экспертных сообществ и правительственных учреждений Великобритании. Кроме того, многие действующие политики принимают участие в различных закрытых мероприятиях и «круглых столах», организуемых исследовательскими центрами в качестве дискуссионных площадок для обмена экспертными мнениями и выработки новых решений. Большое значение имеет активная медийная политика аналитических центров и экспертных сообществ, позволяющая доводить результаты их деятельности до широкой аудитории.

Взаимодействие между странами стало одной из основных причин для появления такого феномена, как «публичная дипломатия». Впервые, термин «публичная дипломатия» был предложен Эдмундом Галлионом в 1965 году. Ученый определил, что публичная дипломатия – это система взаимосвязей, которая позволяет участникам международных отношений достигнуть внешнеполитических целей при этом оказывая влияние на иностранную общественность [3].

В большинстве научных источников под «политической дипломатией» принято понимать определение, которое было предложено Э. Галлионом, однако существуют и альтернативные определения, предложенные другими авторами. Так, например, Ганс Тач под «публичной дипломатией» понимает «процесс общения правительства с зарубежной аудиторией, цель которого заключается в том, чтобы иностранная общественность понимала идеи и идеалы нации, имела представление об институтах и культуре данной страны, а также о национальных целях и современной политике».

Еще один термин, который представляет интерес, был предложен Филипом Тейлором и обозначает, что «публичная дипломатия – это действия, которые направлены на поддержание долгосрочных отношений, защиту целей внешней политики страны и лучшего понимания ценностей и институтов собственного государства за рубежом».

Выше были перечислены определения, предложенные американскими и британскими учеными, в тоже время стоит отметить и вклад отечественных исследователей в данной области. В России существует два термина «публичная дипломатия» и «общественная дипломатия», что вызывает некоторое недопонимание при употреблении данных понятий в различных контекстах. С точки зрения лингвистики, слово общественное можно перевести как социальная, гражданская или народная, что может спровоцировать недостаточно точную трактовку дальнейшего текста. Народная дипломатия – это отдельное понятие, которое означает неофициальную деятельность физических и юридических лиц, НПО, различных институтов и движений, которые напрямую не зависят от правительства, но тем не менее могут способствовать улучшению межгосударственных отношений и налаживанию сотрудничества между народами.

Таким образом мы видим, что публичная дипломатия в Великобритании представляет особый интерес для ученых. Публичная дипломатия реализуется посредством различных инструментов, одними из которых являются аналитические центры и экспертные сообщества, речь о которых пойдет далее.

Особенность аналитических центров и экспертных сообществ состоит прежде всего в практической направленности их исследований, ориентации на выработку конкретных рекомендаций, что отличает их деятельность от академических исследований, для которых главной целью является производство знания [4].

К консервативным аналитическим центрам и экспертным сообществам в первую очередь относят Центр политических исследований (Centre for Policy Studies). Создание Центра в 1974 г. поддержала бывший премьер-министр, глава консервативной партии Маргарет Тэтчер. Целями новой структуры становились защита и обоснование проводившейся в Великобритании экономической политики. В этом же ряду стоит и созданный в 2002 г. «Полиси Эксчейндж» (Policy Exchange), который считается самым влиятельным консервативным аналитическим центром и экспертным сообществом и пользуется особым расположением премьер-министра Дэвида Кэмерона. Также к консервативным относят «мозговой центр» «Реформ» (Reform), Центр социальной справедливости (Centre for Social Justice) и основанный в 2009 г. при участии Д. Кэмерона «Республика» (ResPublica) [5].

Лейбористы опираются на Институт исследований публичной политики (Institute for Public Policy Research), который готовит советников для партии. Интеллектуальную поддержку лейбористам оказывают основанный в 1993 г. «Демос» (Demos), старейший в мире аналитическим центром «Фабианское общество» (Fabian Society) и некоторые другие более мелкие организации.

Что касается аналитических центров и экспертных сообществ, поддерживающих деятельность либерально-демократической партии Великобритании, то среди организаций, активно участвующих в политическом дискурсе, такая одна - «ЦентрФорум» (CentreForum).

Многие аналитические центры и экспертные сообщества специализируются в конкретной области [10]:

- международные отношения (Центр внешней политики (Foreign Policy Centre), Королевский институт международных отношений (Чатам Хаус);
- безопасность (Международный институт стратегических исследований (International Institute for Strategic Studies), Королевский институт объединенных служб (Royal United Services Institute);

- макроэкономика (Центр исследований экономической политики (Centre for Economic Policy Research));
- национальная экономика (Фонд государственного финансирования (Public Finance Foundation), Фонд промышленности и производства (Foundation for Manufacturing and Industry));
- социальная политика (Центр по проблемам старения (Centre for Policy on Aging) и Центр исследования семейной политики (Family Policy Studies Centre));
- окружающая среда (Международный институт окружающей среды и развития (International Institute for Environment and Development), Институт европейской экологической политики (Institute for European Environmental Policy) [6].

Разделение по сфере исследований весьма условно, так как большинство аналитических центров и экспертных сообществ не имеет узкой специализации и объединяет в своей работе несколько направлений [7]. К примеру, Институт Адама Смита занимается проблемами не только национальной, но и мировой экономики, Центр экономических и политических исследований специализируется в сфере национальной экономики и социальной политики [8]. А специализация некоторых аналитических центров и экспертных сообществ носит и вовсе практически универсальный характер [9]. Так, например, Королевский институт международных отношений можно отнести практически ко всем категориям: помимо изучения проблем международных отношений и региональных исследований, в институте ведется работа над проектами, посвященными безопасности, международному праву, проблемам глобального развития, экологии, мировой и национальной экономики и безопасности здоровья [10].

В целом, исследование роли и значения аналитических центров и экспертных сообществ Великобритании в процессе принятия политических решений представляется не до конца изученной темой, тем более интересной, что демонстрирует возможности и значение интеллектуального ландшафта в современном мире.

Примечания:

1. Авдеев Ю.И. Современные международные отношения: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия //Актуальные проблемы Европы: сб. научных трудов М., 2003. - №1 – С.15.
2. Василенко, И.А. Геополитика современного мира [Текст] / И.А. Василенко: - М.: Юрайт, 2010. С.23.
3. Дергачев, В.А. Геоэкономика (современная геополитика) [Текст] / В.А. Дергачев: - Киев: ВИРА-Р, 2013. – С. 512
4. Вахрамеев А. В. Публичная дипломатия и национальная безопасность России //Социально-гуманитарные знания. 2004, № 1. С. 45.
5. Баринаева Е.А. «Мозговые центры» Великобритании: история, типология и значение// Государственная служба. 2012 №5. С. 108
6. Дзюба Д.И. Роль публичной дипломатии и внешней культурной политики государства в реализации внешнеполитической стратегии //Проблемы: Научная информация по вопросам реализации внешнеполитической стратегии. – М., 2002. С.56-57

7. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Политическая коммуникация. М.: Ю. И. МВД России, Книжный мир, 2009.-С. 66.
8. Галумов А.Э. Опыт публичной дипломатии в формировании имиджа Европейского союза в Российской Федерации. - М.: РОССПЭН, 2012. С. 205.
9. Демидов А.В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» // Международные отношения., 2002, № 3. С. 577.
10. Адезис И. Размышления о политике. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. С. 178.

**Особенности диалога между интеграционными объединениями в
современном мире: ЮСМКА и ЕС**
М.К. Уманцев

Научн. рук. к. и. н. О.А. Тимошкова

Аннотация: Данное исследование посвящено изучению структуры и особенностей взаимодействия между ведущими интеграционными объединениями в современном мире, такими как ЮСМКА и ЕС. Такие объединения оказывают непосредственное влияние на состояние мировой экономики. В данной статье предпринимается попытка комплексного исследования особенностей политического диалога между Европейским Союзом и Североамериканской зоной свободной торговли (ЮСМКА).

Ключевые слова: НАФТА; ЮСМКА; Европейский Союз; интеграционные объединения.

Европейский Союз является одним из главных сторонников принятия соглашений о свободной торговле. Эта позиция совсем не нова и давно используется многими странами: с середины 2000-х годов и тем более в последнее десятилетие при поддержке Европейского парламента многие государства постоянно стремились вести переговоры и заключать новые торговые соглашения [1]. Такая стратегия стала весьма успешной. В 2018 году почти треть торговли между Европой и остальным миром была охвачена преференциальными положениями Соглашения о свободной торговле [2]. Ожидается, что эта цифра значительно увеличится к 2022-2023 году, учитывая все ограничения, связанные с пандемией, и возрастет в ближайшие годы до более чем 40%, если соглашения, которые в настоящее время обсуждаются с МЕРКОСУР, странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, и, возможно, Соединенным Королевством вступят в силу [3]. Конечно же, такой подход к свободной торговле характерен не только для Европейского Союза. Соединенные Штаты Америки уже на протяжении долгих лет состоят в интеграционном союзе со своими соседями в лице Канады и Мексики (ЮСМКА). Но они все еще отстают от европейцев в данном направлении. Уже устоявшаяся сеть свободной торговли Европейского Союза по-прежнему более обширна, чем у Соединенных Штатов. Сеть европейских соглашений также характеризуется разнообразием вовлеченных торговых партнеров, как с точки зрения уровня развития, так и с географической точки зрения. В 2018 году напряженность между ЕС и государствами Североамериканской зоны свободной торговли обострилась. Администрация Вашингтона ввела тарифы в размере 25% и 10% на сталь и алюминий, импортируемые ЕС, на основании

соображений национальной безопасности. Параллельно этому, США также были настроены повысить уровень тарифов на автомобили и автомобильные запчасти для своих торговых партнеров. В июле 2018 года Европейская Комиссия Юнкера достигла политического соглашения с президентом Трампом, чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию тарифной политики по отношению к ЕС. После визита Жан-Клода Юнкера в Белый дом, ЕС и США договорились работать вместе, в первую очередь, над тарифами, нетарифными барьерами и субсидиями на неавтомобильные промышленные товары, а также над снижением барьеров и увеличением торговли химическими веществами, фармацевтическими препаратами и медицинскими товарами. Также, ЕС и государства-члены ЮСМКА договорились укреплять стратегическое сотрудничество в области энергетики. В начале 2019 года Европейская комиссия опубликовала два проекта переговорных директив, исходя из которых были изложены требования по торговому соглашению, которое будет строго сосредоточено на отмене тарифов для промышленных товаров и исключит сельскохозяйственную продукцию [4]. Это упростило бы компаниям процесс анализа того, что их продукция соответствует техническим требованиям как ЕС, так и ЮСМКА.

ЕС и ЮСМКА расходятся по двум основным направлениям: автомобильная промышленность и сельское хозяйство. Угроза со стороны США ввести односторонние тарифы на автомобили и автомобильные запчасти из ЕС сохранилась после того, как президент Трамп объявил в мае 2019 года, что импорт автомобилей угрожает национальной безопасности США. Для Северной Америки приоритетом является отмена тарифов как на промышленные, так и на сельскохозяйственные товары, в отличие от ЕС, который стремится ограничить соглашение промышленными товарами. Уровень либерализации торговли, предоставляемый ЮСМКА, не слишком отличается от уровня НАФТА с точки зрения тарифов. Однако влияние на компании ЕС в разбивке по секторам является более значительным. Во-первых, ЮСМКА ощутимо повышает требования к североамериканскому содержанию в автомобилестроительной промышленности с 62,5% (в рамках НАФТА) до 75%. В то время как производители автомобилей выступали за то, чтобы эти правила оставались неизменными, профсоюзы призвали повысить требования к местному содержанию, чтобы «вернуть» рабочие места в США. Во-вторых, ЮСМКА включает положения об увеличении доли североамериканской стали и алюминия в автомобилях до 70%. В-третьих, соглашение также вводит требование, чтобы от 40% до 45% автомобилей производились рабочими, зарабатывающими не менее 16 долларов в час [5]. Целью этих положений является поощрение компаний, в том числе европейских автопроизводителей, к переносу производства из Мексики с низкой заработной платой в США. Если соглашение будет принято, автопроизводители ЕС могут изменить цепочки поставок, чтобы они соответствовали более строгим правилам. Европейский Союз, как крупнейший в мире экспортер молочной продукции (в частности, сухого обезжиренного молока), заинтересован в поддержании конкуренции на мировом рынке. Представители молочной промышленности в ЕС, США, Мексике и других странах выразили обеспокоенность по поводу сильно защищенного канадского молочного рынка. Действующая система управления поставками привела к увеличению канадского экспорта сухого обезжиренного молока с 14 000 метрических тонн в 2015 году до 72 000 метрических тонн в 2017 году. ЮСМКА частично решает эти проблемы, открыв лишь около 3,6%

(рост с 1%) канадского молочного рынка на беспошлинный импорт для американских компаний [6]. Новая Зеландия и Австралия просят аналогичных уступок и это в свою очередь, усиливает конкуренцию со стороны ЕС. В то же время, согласно ЮСМКА, Канада обязана взимать плату за экспорт сухого обезжиренного молока, детских смесей и молочно-белковых концентратов, превышающих определенные пороговые значения. Компании ЕС могут извлечь выгоду из этих положений, если они снизят конкуренцию на мировом рынке молочных продуктов.

За последние два года Мексика и Европейский союз завершили переговоры о новом торговом соглашении. Последним выдающимся достижением были масштабы открытия их рынков государственных закупок. Исходя из соглашения, Мексика теперь предоставит странам ЕС больший доступ, чем он предлагает в рамках Соглашения между США, Мексикой и Канадой и Всеобъемлющего Транстихоокеанского партнерства [7]. Одна из областей, в которой компании из ЕС могут теперь потенциально иметь преимущество - это предоставление товаров и услуг менеджерам портов. Согласно последним проектам соглашения, доступным для общественности, Мексика теперь позволит компаниям из стран ЕС подавать заявки своим государственным предприятиям, которые управляют четырьмя крупнейшими мексиканскими портами: Альтамира и Веракрус в Мексиканском заливе, Мансанильо и Ласаро Карденас на побережье Тихого океана. Государственные компании по управлению портами (*Administradoras Portuarias Integrales, API*) ранее не позволяли участникам торгов из других стран участвовать в закупках товаров и услуг до тех пор, пока сектор не был открыт для частных инвестиций в 1994 году. Даже тогда государственные API позволяли участникам из других стран участвовать в процессе торгов с контрактами по высокой стоимости, когда доступ к капиталу и опыту требовался для строительства и эксплуатации портовых сооружений и терминалов. В других ситуациях, таких как консалтинговые, инженерные, экологические и технические услуги, государственные API часто ограничивают процесс закупок мексиканскими компаниями. Как только новое торговое соглашение вступит в силу, что может произойти в конце этого года или в начале следующего, компаниям из ЕС будет разрешено участвовать в процессе торгов на вышеупомянутые API. Это может открыть новые возможности для портовых консультантов и советников, базирующихся в ЕС, для предоставления специализированных услуг менеджерам четырех крупнейших мексиканских портов.

В заключении стоит отметить, что урегулирование диалога между ЮСМКА и европейской системой является сегодня одним из важнейших вопросов в мире. Основное внимание сконцентрировано на наиболее слабых областях деятельности как государств-членов Соглашения о зоне свободной торговли в Северной Америке, так и стран Европейского союза. Более широкое сотрудничество, конвергенция и прозрачность в процессах регулирования и установления стандартов могут привести к расширению доступа на рынки ЮСМКА и ЕС. Некоторые существующие препятствия могут быть дублирующими, дорогостоящими и обременительными или не отражать широко распространенные оценки безопасности и экологических рисков. Обе стороны имеют долгую историю сотрудничества в конкретных секторах. Перспективы торговых переговоров неясны. Наиболее вероятно, что обе стороны могут заключить более обширное торговое соглашение, чтобы стимулировать восстановление экономики после пандемии COVID-19 и продвигать свои

стратегические цели. Не исключены и возможные разногласия между сторонами. Брексит лишил ЕС ведущего голоса Великобритании в вопросах либерализации торговли, что может увеличить разрыв в позициях стран-участниц ЮСМКА и ЕС.

Примечания:

1. Смирнов, Е.Г. Экономика Европейского Союза: инновационный аспект развития. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – С. 25.
2. Манойлов, О. П. Роль региональных международных экономических организаций в обеспечении сотрудничества и интеграции на американском континенте / О. П. Манойлов // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2018. – № 9. – С. 16.
3. Макуев Р.Х. Право и институты Европейского Союза. Учебное пособие. – М.: Норма, 2019. – С. 19.
4. United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA): Potential impact on EU companies. 2018 – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2018/630341/EPRS_ATA\(2018\)630341_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2018/630341/EPRS_ATA(2018)630341_EN.pdf) (Accessed: 07.03.2021)
5. USMCA Issue-Specific Fact Sheets. 2018. – URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/fact-sheets/usmca-issue-specific-fact-sheets> (Accessed: 02.03.2021)
6. United States-Mexico-Canada Agreement. 07.01.2020. – URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement> (Accessed: 04.02.2021)
7. EU and Mexico reach new agreement on trade. 21.04.2018 – URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1830> (Accessed: 04.03.2021)

**Опыт стран Европейского союза в преодолении миграционного кризиса (2015-2020 гг.).
А.Ю. Анохина**

Науч. рук. к.и.н. А.П. Урывский

Аннотация: миграционный кризис, начавшийся в 2015 году, является одной из наиболее актуальных проблем Европейского союза. В статье рассмотрено влияние миграционных процессов на политику сплочения ЕС и пути решения, которые использовались для выхода из сложившейся ситуации. Сделан вывод о состоянии миграционного кризиса спустя пять лет с его начала.

Ключевые слова: Европейский союз, миграционный кризис, Германия, беженцы, миграция.

Началом для миграционного кризиса в 2015 году послужили военные события в Сирии. В страны ЕС направился поток не только беженцев, но и тех, кто воспользовавшись ситуацией решил улучшить свой социальный статус за счет гарантий европейских стран.

Германия, еще не понимая всего масштаба миграции, открыла перед беженцами двери Евросоюза, что повлекло за собой неконтролируемый поток мигрантов с Востока на Запад. Уже в 2015 году количество мигрантов

превысило два миллиона человек, за этим последовало разделение проводимой политики в отношении кризиса в странах ЕС.

Миграционный кризис практически разделил Европу и подорвал основные ее институты, но не смотря на это, страны Европейского союза с 2016 года утверждают, что вопрос с миграционным кризисом практически решен. В частности, премьер-министр Венгрии В.Орбан заявлял, что миграционный кризис это проблема не Европы, а именно Германии, что показывает отсутствие сплоченности между странами [1]. В свою очередь страны Восточной Европы высказали свою готовность принять только ограниченное количество беженцев, обуславливая это сравнением с Западной Европой, в которой, по мнению первой, более широкий опыт в миграционной политике.

Итогом стали две группы, которые сложились в ходе разных подходов в решении миграционного вопроса. первая группа во главе с Германией, которая была приверженцем «Европы без границ» и приняла позицию, в ходе которой беженцы должны были распределяться равномерно по странам; вторая же группа, была против официальной Брюссельской позиции квотирования беженцев, так как стремилась к защите своих национальных интересов и культурной идентичности [2].

Подтверждением затруднительной политики в вопросе решения миграционного кризиса стало заключенное между ЕС и Турцией соглашение весной 2016 года. В ходе решения проблемы с незаконными потоками беженцев странами-лидерами ЕС была предложена инициатива о сотрудничестве с Турцией, которая согласилась вернуть мигрантов, нелегально проникших в Грецию. На законных основаниях в ЕС принимали одного беженца из турецких лагерей. Также, был рассмотрен вопрос о финансовой поддержке турецкой стороны в 3 млрд. евро в начале сотрудничества и еще 3 млрд. евро до 2018 года на обеспечение мигрантов. В 2018 году страны-участницы Европейского союза согласились с тем, что принятое решение достаточно эффективно, несмотря на то, что Турция иногда сообщает о своем намерении выйти из договора, так как обещания со стороны ЕС выполняются не в полной мере [3].

Еще одной причиной подтверждения сложностей, возникших в ходе диалога между странами-лидерами ЕС, является порядок квотирования беженцев, прибывших в основные волны миграции. За период с 2017-2019 гг. не раз поднимался вопрос о принятии мигрантов и их размещении по странам ЕС в соответствии с основными критериями: население, уровень безработицы в стране, ВВП и число ранее зарегистрированных беженцев [4]. Данный подход, предложенный Брюсселем, был принят негативно со стороны многих стран-участниц ЕС, а именно Вышеградской четверки и стран Балтии. Данная система принимается в этих странах как навязываемая извне, которая может навредить национальной идентичности.

В вопросе миграционного кризиса важную роль занимает Германия, которая в свою очередь с самого начала призывала к равному распределению беженцев по странам, поддерживая официальный курс, предложенный ЕС. По мнению Германии, предложенное решение достаточно эффективно и соответствует принципу «европейской солидарности» [5].

Подобная позиция, безусловно, подкреплена экономическим состоянием Германии и существенной ролью в вопросах ЕС, что позволяет ей применять свое положение в качестве влияния на своих соседей.

Миграционная политика ЕС не является универсальной для других стран, и применить опыт стран-участниц ЕС для решения миграционных кризисов в

других стран было бы не разумно. Страны ЕС столкнулись с такими обширными проблемами как угроза национальной безопасности, возросшая роль ислама, существенные финансовые вложения, и роль терроризма которые являются последствиями событий 2015-2016 гг. Опираясь на свой негативный опыт, страны ЕС нарушили одно из основных правил о свободе передвижения, за которым последовало закрытие границ, перемещения были возможны только в Германию, без права получения статуса беженца и социального пособия. Только лишь Германия оставалась сторонником позиции «принятия выпавшего испытания», однако она не нашла поддержки других стран ЕС [6].

Спустя существенный промежуток времени, а именно пять лет с начала кризиса, в ходе которых принимались различные меры по решению миграционного вопроса, острая фаза осталась позади. В СМИ все чаще встречаются публикации, главная тема которых интеграция беженцев в европейское общество [7]. Позиция стран ЕС осталась прежней, они не заинтересованы в социальной адаптации выходцев из других стран и не заинтересованы в принятии опыта Германии.

Консолидированная позиция таких стран как Венгрия, Польша, Чехия, Словакия, стран Балтии, а также Австрии и Италии существенно отличается от позиции Германии. Базовая причина – отсутствие желания обеспечивать беженцев, которые отличаются своими культурно-религиозными установками и воспринимаются как потенциальная угроза для национальной идентичности. По мнению Р.Фицо, бывшего главы Словакии, коренные жители никогда бы не захотели принять такой объем беженцев на территории своей страны. «Следовало создать для беженцев специальную общину, где они бы организовали собственный мир и распространяли там свое стремление к преступности и безработице. Лучшее решение, это не допустить создание такого частного общества» [8].

В Варшаве с начала самого кризиса существует мнение, что необходимо принимать исключительно беженцев с христианской верой, которые в силу обстоятельств не могут находиться на своей родине и ищут убежища в странах ЕС. Иностранцам не выплачиваются какие-либо выплаты до тех пор, пока их статус не будет определен, что в свою очередь заставляет возможных беженцев продвигаться в сторону Германии. В Европе, где подавляющее большинство католического населения, коренные жители более благосклонно относятся к выходцам христианских стран, которые спасаются от религиозного преследования Ближнего Востока [9]. Такие мигранты не представляют особой угрозы и гипотетически имеют больше шансов на положительную интеграцию в социум.

Следует вспомнить о позиции премьер-министра Венгрии В.Обрана, который является одним из противников принятия мигрантов и о их равномерном распределении среди стран ЕС. Во время встречи с канцлером Германии А.Меркель в 2018 году, когда Венгрия отказалась принимать беженцев обратно, не смотря на принятое Дублинское соглашение, В.Обран сделал заявление, что «Венгрия не первая страна ЕС, на чью землю ступают беженцы, первой является Греция. И Венгрия защищает интересы не только своей страны, но и всего ЕС» [10].

Также, в Италии и Австрии после выборов 2017 и 2018 гг. политика в отношении беженцев постепенно менялась от солидарности в сторону национальной идентичности и защиты собственных интересов. Миграционный кризис нанес существенный ущерб этим странам, после которого лидеры

приняли совершенно противоположную политику, основой которой выступает борьба с миграцией, включающая ужесточение принятия беженцев и вынужденной депортации.

Не смотря на открытое сопротивление принятой системы квотирования беженцев, Германия в двустороннем порядке со странами ЕС все же делает акцент на принципе солидарности и гуманитарном аспекте. Итоги 2015 года подтвердили, что квотирование достаточно сложный процесс и в результате принятой экстренной инициативы ЕС по распределению мигрантов из Греции и Италии по другим странам-участникам ЕС, из 169 тыс. человек удалось распределить только 30 тыс. [11].

Следует отметить, что политика проводимая странами ЕС в ходе миграционного кризиса не является единой. Во время миграционного кризиса были обнаружены такие актуальные проблемы как национальная идентичность и безопасность внутри каждой страны и ЕС в целом, что требует совместного равноправного решения. Брюссельская система оказалась не идеальной, и не учитывала интересы и менталитет отдельных стран, что послужило почвой для раскола ЕС.

Германия с самого начала заявляла о себе как о лидере в решении миграционного кризиса и предлагала использовать пример своей политики в качестве наиболее правильного решения вопроса, однако не нашла поддержки у других стран ЕС. Политику ФРГ восприняли как относительно инертную, так как, не смотря на стремления, Германия с трудом смогла справиться с такими возникшими проблемами как социокультурные трудности, дополнительные финансовые траты, неготовность органов власти к решению проблем связанных с национальной безопасностью. Одной из серьезных причин стало отсутствие диалога с обществом. Не прислушиваясь к интересам национального большинства и не прибегая к жестким мерам в отношении беженцев отказывающихся принимать существующие законы и нормы, Германия самостоятельно спровоцировала конфликт внутри страны.

Не смотря на это, ФРГ смогла наработать существенный опыт в вопросе интеграции беженцев в своей стране, что можно использовать в качестве примера для политики других стран-участниц ЕС. Следует выделить подход Германии в качестве обязательно изучения языка принимающей страны, что помогает в дальнейшей интеграции в социум и за весь период миграционного кризиса существенных сбоев такой подход не вызывал. Интересной инициативой отмечена помощь прибывшим беженцам под названием «помощники по интеграции», суть инициативы заключается в том, что выходцы из похожей культурной идентичности помогают друг другу в адаптации в другой стране [12].

В заключении следует отметить, что европейский миграционный кризис отчетливо стал заметен в 2015 году, в ходе резкого увеличения количества беженцев в страны ЕС из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Южной Азии. Страны-участницы ЕС в свою очередь не смогли принять такой поток беженцев и обеспечить рациональное распределение между странами. Последовавшие события послужили почвой для затруднительного взаимодействия между странами и запустили дезинтеграционные процессы.

Благодаря мерам, принятым в странах ЕС, в частности ФРГ, острую фазу конфликта удалось решить, однако миграционный вопрос остается актуальным. В самостоятельной политике ФРГ прослеживается линия выстраивания вертикали управления миграционными потоками, которую она старается

навязать для всех стран-участниц ЕС. Миграционный кризис как процесс вызвал существенные убытки, не смотря на сильную экономику Германии. Существенное увеличение терроризма в принимающих странах также неблагоприятно сказывается на поддержке миграционной политики. Неповиновение со стороны беженцев из Сирии, Афганистана и Африки, и неприятие правил в странах пребывания несет за собой ряд претензий.

Следует сказать, что по состоянию на 2020 год, миграционные процессы небыли полностью прекращены, они носят переменный характер, с невозможностью искусственной остановки. Изменение политической и экономической обстановки заставляет людей идти на поиск места для благополучной жизни и покидать родные места. Основной проблемой остается несогласие между коренным населением и беженцами, которые в свою очередь подрывают сложившиеся ранее основы жизнедеятельности.

Примечания:

1. Сурма И.В. Законодательные меры противостояния и миграционная составляющая новой «мягкой угрозы» Европейскому союзу // Право и политика. 2015. №10. С. 1393.
2. Die EU ist ein Klub von Egoisten geworden [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.welt.de/debatte/kommentare/article145852230/Die-EU-ist-ein-Klub-von-Egoisten-geworden.html> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Европейская повестка дня по миграции [Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20180314_eu-turkey-two-years-on_en.pdf (дата обращения: 28.02.2021).
4. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? // Мир и политика. 2009. №6 (33). С. 28.
5. Перед выборами в Европарламент 2019. Польско-венгерско-итальянская ось [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/vor-europawahl-2019-polnisch-ungarisch-italienische-achse-15982189.html> (дата обращения: 28.02.2021).
6. Нгуен, М.К. Миграция как фактор, дестабилизирующий адаптацию к новой социокультурной среде/ М.К. Нгуен // Актуальная биотехнология. – 2014. № 2 (9). С. 92.
7. Мухитденова, А.Т. Миграционная политика Германии: проблемы интеграции/ А.Т. Мухитденова, Л.М. Ким // Вопросы политологии. – 2015. № 1. С. 156.
8. Holger Moehle. Die Haerte des Grundkapitals. General-Anzeiger [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://ga.de/news/politik/deutschland/armin-laschet-mit-dem-ruecken-587> (дата обращения: 28.02.2021).
9. Слободчикова, Д.В. Миграция населения: теоретические аспекты/ Д.В. Слободчикова, Г.Н. Строева // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. Т. 7. № 4. С. 901.
10. Суюнчалиева, О.Т. Миграция как элемент современного глобализируемого мира/ О.Т. Суюнчалиева // Гуманитарные исследования. – 2016. № 3. С. 118.
11. Яшкова, Т.А. Новая миграционная волна и будущее Европы/ Т.А. Яшкова // Потенциал современной науки. – 2016. № 4 (21). С. 145.

12. Алешковский, И.А. Управление международной миграцией в условиях глобализации/ И.А. Алешковский, В.А. Ионцев // Век глобализации. – 2015. № 1. С. 80.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Приоритеты внешней политики Китая в XXI в. и подходы к реализации внешнеполитического курса в Южной Азии (пакистанский вектор) С.Б. Пажвак

Научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

Аннотация. В данной статье были рассмотрены приоритеты внешней политики КНР в отношении Пакистана, приведены примеры сотрудничества двух стран в различных областях, был описан Китайско-пакистанский экономический коридор (СРЕС), проанализировано значение Пакистана во внешнеполитическом курсе Китая, и выявлено, что Исламабад играет особую роль в политике как стран-лидеров Южной Азии, так и ведущих мировых держав, приведены фактические данные по реализации инициативы Китая "Один пояс, один путь" на территории Пакистана, проиллюстрирована реакция региональных акторов и пакистанского общественного мнения.

Ключевые слова: китайско-пакистанские отношения, Пакистан, Южная Азия, Китайско-пакистанский экономический коридор, СРЕС

В Южной Азии всегда переплетались интересы таких держав, как США, Китая, России. Регион отличается контрастностью и глубокой дифференциацией на уровне экономических, военно-политических показателей и пр. Кроме того, в Южноазиатском регионе сложные, в исторической ретроспективе, связи между его участниками. Так, например, мы можем проследить исторически сложившиеся (по большей части конфликтные) отношения между Индией и Пакистаном; затянувшийся, нерешенный афганский вопрос, а также формирование «очага нестабильности», связанного с возможностью распространения и применения ядерного оружия и т.д.

В связи с вышеперечисленными факторами, мы видим, что одной из наиболее «горячих и опасных точек» Южной Азии, является Пакистан. Он получил независимость только в 1947 г., это совсем не долгий период развития.

Однако, несмотря на относительно короткую историю независимости, в Исламской Республике Пакистан (далее - ИРП) существует огромное количество внутренних противоречий, начиная от тенденций к этническому сепаратизму, исламскому радикализму, терроризму, заканчивая постоянной борьбой за власть между гражданскими и военными силами, нехваткой водных ресурсов, низкой грамотностью населения. Особняком стоит территориальный конфликт, который во многом определяет внешнюю и внутреннюю политику государства.

21 мая 2021 г. исполнится 70 лет со дня установления дипломатических отношений Пакистана и Китайской Народной Республики. Китайско-пакистанские отношения стали называть «всепогодным стратегическим сотрудничеством». Си Цзиньпин в апреле 2015 г., во время своего визита в Пакистан, обратился к парламенту страны, назвав китайско-пакистанские отношения «выше гор, глубже океанов и слаще меда» [1].

Рассматривая сотрудничество ИРП и КНР, необходимо отметить вопросы, по которым два государства поддерживают друг друга.

Так, представители Пакистана заявляют о приверженности позиции официального Пекина в таких вопросах, как Синьцзян, Гонконг, Южно-Китайское море, Тайвань и Тибет. Китайская Народная Республика, в свою очередь, поддерживает ИРП по ситуации в Джамму и Кашмире.

Однако Китай поддерживает Пакистан не во всех вопросах на международном уровне. Подтверждением этому стало подписание Пекином Сямэньской декларации руководителей стран БРИКС в г. Ся-мэнь 4 сентября 2017 г. Данный документ осудил террористическую группировку Лашкар-и-Тайба (запрещена в России), действующую на территории Пакистана, поставив этим под сомнение способность Исламабада поддерживать безопасность в ИРП.

А в феврале 2018 г. Саудовская Аравия, представлявшая интересы Совета сотрудничества стран Персидского залива, на пленарном заседании Целевой группы по финансовым мероприятиям (ЦГФМ) под давлением США выступила за включение Пакистана в «Серый список» ЦГФМ. На этом фоне Китай информировал Исламабад об отказе в своей поддержке, объяснив его нежеланием «потерять лицо, поддерживая шаг, обреченный на провал» [2].

Однако кризис платежного баланса и отказ традиционных инвесторов — монархий Персидского залива впредь выделять финансирование на проекты в ИРП побудило Исламабад согласиться на подписание с Пекином очередного крупного инфраструктурного проекта: 442 млрд пакистанских рупий — такова сумма контракта на строительство плотины Диамер-Бхаша, расположенной в стратегически важном Гилгит-Балтистане на стыке границ ИРП, Индии и Китая.

С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Пакистаном в 1951 г. правительства и народы стран ведут совместную работу по укреплению двусторонних отношений. Одним из самых ярких примеров сотрудничества стала инициатива Китая "Один пояс, один путь". Данную программу называют стержнем для обеспечения связности и глобального роста. В рамках проекта выделяют Китайско-пакистанский экономический коридор (СРЕС), который призван ускорить экономическую интеграцию и региональные связи [3].

Согласно официальной позиции Исламабада, в ИРП существует консенсус по всему политическому спектру КПЭК. Более того, называют его незаменимым проектом для развития Пакистана.

На данный момент инициатива СРЕС перешла на второй этап реализации, который подразумевает развитие индустриализации, сельского хозяйства и социально-экономической сферы. Проект Китайско-пакистанского экономического коридора предполагает создание особых экономических зон (ОЭЗ). Исламабад призывает китайских бизнесменов инвестировать в них.

Не вызывает сомнений масштабность СРЕС, коридор начинается в Кашгаре (Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китай), проходит до Карачи и Гвадара, южных прибрежных городов Пакистана, через перевал Хунджераб и несколько других узловых районов. Примечательно, что г. Кашгар был важнейшим узловым пунктом и на древнем Великом шелковом пути. Также, в официальных документах СРЕС его называют проектом развития экономики на благо жителей региона [4].

Порт Гвадар был открыт еще в 2007 г., а в 2015 г. было обозначено, что порт дальше будет развиваться в рамках Китайско-пакистанского

экономического коридора. Он принадлежит правительству Пакистана. Однако с 2015 г. им управляет китайская государственная компания China Overseas Port Holding Company (COPHC), она арендовала его (152 га) на 43 года. Особенности аренды оговариваются в концессионном соглашении.

Напомним, что порт Гвадар расположен на юго-западе Пакистана в провинции Белуджистан. Высказываются мнения о том, что данный план является началом присутствия китайских военно-морских сил на Ближнем Востоке. Предполагают, что КНР стремится к размещению войск у Баб-эль-Мандебского пролива, в районе сосредоточения торговых путей и близко к Африке, где у Пекина много стран-партнеров. Примечательно, мнение о том, что КНР нужны лишь ресурсы из стран Ближнего Востока.

Бывший секретарь по иностранным делам МИД Пакистана Рияз Хокар заявил, что жители Пакистана довольны инвестициям КНР, тем что их страна возможно станет "мостом" между рынками Центральной и Южной Азии. Необходимо отметить, что население данных регионов составляет примерно 3 млрд человек [5].

Ряд российских исследователей озабочены возможностью внешнеполитического столкновения с Россией на почве продвижения Пекином проекта СРЕС. В качестве потенциальных угроз называют возможность реализации проекта "север-юг", при котором, порт Гвадар могут задействовать при экспорте среднеазиатских углеводородов. Однако, следует подчеркнуть, что урегулирование и стабильность ситуации в Афганистане необходимы для осуществления проекта [6].

Китай и Пакистан являются торговыми партнерами. За последние годы уровень двусторонних торговых отношений многократно вырос. На сегодняшний день Пекин и Исламабад разрабатывают всеобъемлющий план действий в области сельского хозяйства.

КНР и ИРП стремятся углубить сотрудничество в области искусственного интеллекта, облачных вычислений.

Пекин и Исламабад развивают военное сотрудничество: военные обмены на высоком уровне, переговоры по вопросам обороны и безопасности, совместные учения, обучение персонала в учреждениях друг друга, совместное оборонное производство и оборонную торговлю. Ещё одним аспектом двусторонних отношений является развитие межличностных и культурных связей.

Рассматривая недавние события, необходимо отметить тот факт, что Пакистан во время вспышки COVID-19 немедленно отправил в Китай медицинскую помощь для борьбы с вирусом [7]. В марте 2020 г. Президент Пакистана Ариф Альви посетил Пекин с целью выразить солидарность с народом и правительством Китая. А во время распространения коронавируса в Пакистане, Китай также оказывал ему помощь.

Пекин предоставил Исламабаду пятьсот тысяч доз вакцины «Синофарм» для защиты передовых медицинских работников. Официальные представители ИРП заявляли, что страна всегда будет помнить этот братский жест.

Мы можем говорить о том, что в Пакистане столкнулись геополитические интересы США и КНР. Вашингтон использует финансовые и военные методы, угрозы применения экономических санкций в связи с тесным сотрудничеством между США и КНР в рамках инициативы "Один пояс, один путь".

Таким образом, рассматривая применение КНР различных методов и инструментов по осуществлению внешней политики в отношении Пакистана и региона, мы можем говорить о том, что, Пекин активно и успешно реализует на территории ИРП экономические, энергетические, транспортные, социальные, образовательные проекты. Оказывает помощь Пакистану в сфере медицины. Активная поддержка Пекина Исламабаду вызывает серьезные опасения в Белом доме. В этой связи официальные представители Соединенных Штатов заверяют государства Южной Азии в том, что именно Вашингтон поможет им сохранить суверенитет. Общественное мнение играет значительную роль в Пакистане. По мнению граждан ИРП, США расшатывают внутреннюю политику страны и ее внешнеполитический курс, создавая нестабильность во всем регионе, также жители ИРП стремятся к созданию более тесного китайско-пакистанского сообщества общего будущего в новую эпоху, направленного на дальнейшее укрепление двусторонних отношений.

Примечания:

1. Более 30 стран направили Китаю помощь для борьбы с коронавирусом [Электронный ресурс]: РИА Новости. 14.02.2020 - URL: <https://ria.ru/20200214/1564731083.html>
2. Пакистан вновь попал в "серый список" FATF - ТВ [Электронный ресурс]: Рамблер. 28.06.2018 - URL: https://news.rambler.ru/other/40209753-pakistan-vnov-popal-v-seryy-spisok-fatf-tv/?utm_source=copysharing&utm_medium=social
3. Празднование 70-летия пакистано-китайской дружбы [Электронный ресурс]: PRC.today. Китай сегодня. 04.03.2021 - URL: <https://prc.today/prazdnovanie-70-letiya-pakistano-kitajskoj-druzhy/>
4. Цатурян С. Китай усиливается в Персидском заливе через Пакистан [Электронный ресурс]: КОИТ. Платформа для социальной журналистики. 11.12.2014 - URL: <https://cont.ws/@mao/68855>
5. Long Term Plan for China-Pakistan Economic Corridor (2017-2030) [Электронный ресурс]: China-Pakistan economic corridor (CPEC). 2017. - URL: <http://www.cpec.gov.pk/brain/public/uploads/documents/CPEC-LTP.pdf>

Сотрудничество России и Китая в сфере медицинских услуг и медицинской продукции за 2020 год

Ю.В. Щербакова

Научн. рук. к.и.н. О.А. Тимошкова

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы российско-китайского сотрудничества в сфере медицинских услуг за 2020 год, как элементы реализации национальных стратегий РФ и КНР в XXI веке, которые рассматривают всевозможные пути укрепления здоровья нации. Несомненный интерес для исследования представляют современные договорные формы регулирования отношений об оказании медицинских услуг с применением цифровых технологий.

Ключевые слова: международные договоры по медицинским услугам, российско-китайское международное сотрудничество, медицинское развитие, ресурсы медицинской промышленности.

2020 год объявлен «Годом научно-технического инновационного сотрудничества» между Китаем и Россией. К сожалению, эпидемия привела к неблагоприятным последствиям, тем не менее это не мешает России и Китаю продолжать развивать дружественные отношения во многих сферах. Китайско-российское сотрудничество продолжает развиваться в направлении научных и технологических инноваций, которые открывают новые возможности обоим странам. Таким образом, проблема нового коронавируса подтолкнула укреплять научно-техническое сотрудничество в области здравоохранения и биобезопасности. Россия и Китай начали обмениваться опытом профилактики, диагностики и контроля планами лечения, начались исследования и разработка конкретных лекарств и вакцин. С 2020 года КНР и РФ направили свое сотрудничество на усиление поддержания международной безопасности в области здравоохранения.

Очень важным моментом стал этап внедрения новых технологий, которому поспособствовала эпидемия. Новые технологии, такие как искусственный интеллект, удаленные конференции и облачные вычисления, оказали полезную поддержку в борьбе с эпидемией и создали новые способы работы, обменов и сотрудничества. Именно эти преобразования определили путь сотрудничества Китая и России в области научных и технологических инноваций.

В период глобального распространения коронавируса со всех провинции КНР привлекались медицинские эксперты для участия в китайско-медицинских мероприятиях. Лян Чаочао, декан Первой дочерней больницы Аньхойского медицинского университета и медицинские эксперты из Первой дочерней больницы Аньхойского медицинского университета, совместно написали и опубликовали документ о плане лечения коронавирусной пневмонии в журнале «Вестник современной клинической медицины» на английском и русском языках [1].

Именно сложившиеся условия в период новой пандемии дали хорошие результаты в исследованиях и разработках вакцины. Был подписан «Меморандум о взаимопонимании о совместном создании новой совместной лаборатории по коронавирусу». Лаборатория была построена в июне 2020 года.

24 июня 2020 года Российская делегация под руководством заместителя министра промышленности и торговли Российской Федерации Сергеем Цыбом, посетила 15-ую международную конференцию фармацевтической продукции в Китае. За время пребывания российской делегации был организован ряд переговоров с китайскими коллегами в сфере медицинского сотрудничества, кроме того, были проведены экскурсии на предприятия по производству фармацевтической продукции, расположенных в Шанхае [2].

После церемонии открытия конференции, состоялась рабочая встреча замминистра промышленности и торговли России с вице-президентом Коммерческой палаты по импорту и экспорту фармацевтических средств и лекарственных изделий Китая, Мэн Дунпином. Данная встреча являлась важным этапом в сфере медицинского сотрудничества двух стран, так как на ней представители двух стран выразили свои позиции о расширении партнерского сотрудничества между медицинскими компаниями России и Китая [3].

На следующий день конференции прошли двусторонние переговоры между управляющими медицинских компаний и председателями государственных структур в сфере медицинского и фармацевтического развития двух стран. В переговорах участвовали более 60-ти представителей. После приветственной речи Сергея Цыба, на обсуждение были выдвинуты вопросы о перспективе сотрудничества России и Китая в сфере медицины и фармацевтики.

Заместителем министра промышленности и торговли России были выделены важные моменты организации двустороннего сотрудничества и бизнеса компаний, особенности функционирования корпораций на рынках стран, процесс регулирования законодательства, а также способов государственной поддержки сотрудничества в сфере медицинских услуг. Также, обе стороны обозначили важность намерений по развитию сотрудничества государств в данной сфере [2].

Следующим важным событием Российско-китайского сотрудничества в сфере медицинских услуг был форум по развитию биомедицинской индустрии, состоявшийся 24 августа 2020 года в Московской торгово-промышленной палате. Задачами форума являлись: процесс налаживания делового сотрудничества, выступления ученых и специалистов в сфере фармакологии, рассмотрение перспектив вложения инвестиций в разработку медицинских средств, расширение уже действующих российских и китайских компаний на медицинских рынках двух стран [2].

Члены китайской делегации обозначили, что развитие биомедицинской индустрии является одной из важных задач страны. Компании, которые занимаются производством медицинской продукции, предоставляются наиболее выгодные условия. Самым масштабным научно-промышленным предприятием в Пекине является биотехнологический и фармацевтический индустриальный парк. В его разработку входят 51 проект по экспорту медицинских средств. Также, был разработан ряд льгот для предприятий других стран, которые хотят сотрудничать с биофармацевтическим парком.

Глава департамента фармацевтической промышленности Китая, Бай Джан представил вниманию слушателей систему государственного контроля за производством и распространением медицинских средств, а также контроля лабораторий, в которых они производятся. Затем, китайские коллеги предоставили слово представителям российских предприятий о необходимости научного сотрудничества. Руководитель управления науки и инновационного развития холдинга «Микроген» Игорь Красильников в своей речи заострил внимание на разработку вакцины против птичьего гриппа, которая находится в испытательной стадии [4].

Заведующий отделом коммерциализации ГНЦ «Генетика» Иван Савинцев в своем докладе сообщил, что данное медицинское учреждение получило от Роснауки финансирование 40 млн долларов, на которые были приобретены 5 новых препаратов (для лечения СПИДа, гепатита и онкологических заболеваний). Иван Савинцев отметил, что данная финансовая поддержка ранее не оказывалась ни одному российскому предприятию в сфере медицинских услуг.

С докладом о важности физических наук для медицины выступил директор по развитию частной компании «Квантум Фармасьютикалс» Максим Холин. Эта компания сосредоточена на компьютерном моделировании молекул лекарственных препаратов на уровне биологического эксперимента. Директор компании также сообщил, подобный центр (основанных не на компьютерном

моделировании, а на химических исследованиях) функционирует на территории США. Были предложены варианты сотрудничества России и Китая в области компьютерного моделирования молекул лекарственных препаратов [3].

С каждым годом в Китае увеличивается количество людей с плохим зрением. По данным ВОЗ каждый второй житель Поднебесной страдает близорукостью, в особенности дети. Так при населении 1,4 млрд - близорукостью страдает 600 млн китайцев (студенты и старшеклассники - 70%, школьники начальных классов – 40%). В России же заболеваемость глаз является не менее важной, так на 100 тыс населения приходится 11 тыс заболевших. По данным главного офтальмолога России В.Нероева количество учтенных слепых и слабовидящих - 218 тысяч человек, абсолютно слепых — 103 тысячи. Также число инвалидов из-за нарушения зрения с каждым годом прибавляется около 45 тысячи человек (из них 22% - молодежь). Поэтому РФ и КНР очень заинтересованы в сотрудничестве в данной сфере, нельзя не отметить, что Россия является мировым лидером в сфере офтальмологии и развитии высокотехнологичной медицины [5].

В 2020 году у РФ и КНР была договоренность о создании лечебно-образовательного центра для врачей-офтальмологов. В этом центре планировалось внедрение в Китай высокотехнологичной медицины и повышение квалификации врачей. Также страны выполнили намеченный план о сотрудничестве с госпиталем «Дружба» (Пекин) и Народной больницей им. Китайско-российской дружбы (Чунцин). В течении последних 6 лет в поддержку китайской медицины российскими врачами была предложена помощь с МНТК, они оказали лечение 250 тысяч китайцам (около 50 тысяч детей), провели 15 тысяч высокотехнологичных операций для людей с патологией зрения [6].

Сегодня РФ и Китай продолжают взаимодействие в сфере контроля и надзора за лекарственными средствами и медицинскими изделиями. Обе страны по-прежнему обмениваться опытом и передовыми методиками, что благоприятно влияет на развитие и внедрение новых технологий, так 29 октября 2020 года в Пекине был подписан Протокол по сотрудничеству в области здравоохранения. Документ предполагает расширение взаимодействия в сфере медицины катастроф, лечения онкологических заболеваний, профилактики и лечения инфекционных болезней [7].

Доктора Китая и России с уверенностью смотрят в будущее, наблюдая надежные перспективы сотрудничества. Сотрудничество России и Китая в сфере медицинских услуг является приоритетным на сегодняшний день. В связи с последними событиями в Китае, Россия оказывает колоссальную поддержку стране-партнеру. Российская Федерация поставила в Китай 1,5 млн медицинских масок и все необходимые медицинские средства в качестве гуманитарной помощи. Китай в свою очередь рассчитывает на то, что после окончания борьбы со вспышкой коронавируса, будут разрабатываться больше проектов и соглашений о сотрудничестве с Россией в сфере здравоохранения и медицины. Новая коронная эпидемия оказала большое влияние на новые формы и направления международного академического сотрудничества, побуждая ученых из разных стран объединяться и сотрудничать для решения глобальных проблем. Россия и Китай установили хорошие отношения в области медицины, эпидемиологии, фармации и биотехнологий. Обе стороны будут продолжать работать вместе, чтобы внести важный вклад в глобальную борьбу с эпидемией. Только благодаря единству и сотрудничеству человечество может полностью

победить новый коронный вирус. Ряд проведенных форумов, конференций и научных собраний, представленных в статье, являются ярким примером тесного сотрудничества двух стран в области медицины. [2].

Примечания:

1. Вестник современной клинической медицины [Электронный ресурс] \ Вестник современной клинической медицины. Том 13. Выпуск 5(2020 год). – Режим доступа: <http://vskmjjournal.org/ru/vypuski-zhurnala/47-2020-ru/243-tom-13-vypusk-5-2020.html>.

2. Минпромторг РФ [Электронный ресурс] / EXPOCLUB.ru – международный выставочный портал. – Режим доступа: https://www.expoclub.ru/news/rossiyskaya_delegatsiya_prinyala_uchastie_v_vystavke_bio_international_convention_2017/?sphrase_id=26382.

3. Исаев А.С. Российско-китайские гуманитарные связи — важный компонент стратегического сотрудничества и взаимодействия (глава в книге) / Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем: современное состояние, проблемы и предложения. В 2 кн. М.: Форум, 2014. С. 211.

4. Ковалева К.А. Международное культурное гуманитарное сотрудничество: Россия и Китай / Молодежный Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры. 2016. № 2 (6). С. 8.

5. Приказ № 20 от 04.02.2020 года «О создании непрерывного профессионального образования ФГАУ «НМИЦ «МНТК «Микрохирургия глаза» им. акад. С.Н. Федорова» Минздрава России [Электронный ресурс] / Министерство Здравоохранения РФ. – Режим доступа: http://mntk.ru/sveden/files/PRIKAZ_o_sozdanii_INPO.pdf.

6. Лихтарович Е.Е. Государственное регулирование качества медицинской помощи (услуги): нормативно-правовые аспекты / Экономика и управление. – 2009. №4. С. 152.

7. Протокол десятого заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. 29 октября 2020 [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902197001>.

Инвестиционное сотрудничество РФ и КНР в сфере энергетики в XXI веке Ю.В. Щербакова

Науч. рук. к.и.н. О.А. Тимошкова

Аннотация: В данной работе проведен анализ основных характеристик этапов становления российско-китайских отношений в области электроэнергетики, представлены важные направления и длительные экспортно-импортные перспективы взаимодействия в обозначенном ранее направлении. Статья раскрывает одну из главных проблем энергетического взаимодействия изучаемых нами стран. Данная проблема выражается в

нестабильности и дифференцированности цен на энергоносители в России и Китае.

Ключевые слова: Азиатское суперкольцо, электроэнергетика, Дальний Восток, Северо-Восточная Азия, источники генерации.

Современная эпоха характерна возрастающей значимостью энергетического фактора для мировой политики, так как обладание энергетическими ресурсами способствует хорошему отношению между государствами на мировой арене. Потребление энергетических ресурсов является весьма актуальным вопросом, так как в эпоху истощения их запасов усиливается конкуренция стран на энергоносители. Следовательно, государства, которые владеют большим объёмом энергосырья, являются сильными геополитическими соперниками, так как в системе современного мира они оказывают давление на другие государства, благодаря преобладанию у них большой доли энергоресурсов. Вышеперечисленные аспекты объясняют желание государств владеть большинством энергетических ресурсов и их стремление к формированию крепких международных отношений с разработчиками и потребителями энергетических источников.

Анализируя развитие отношений между государствами в сфере электроэнергии, партнерские отношения России и Китая на современном этапе развития можно охарактеризовать как тесные и конструктивные, так как два государства обладают соседствующими территориями, а также, Россия и КНР являются одними из ведущих стран на международной арене. Двусторонний диалог России и КНР является важным для обеих стран, так как представляет значимые перспективы развития отношений в сфере производства и потребления энергоресурсов [1].

Важно, что для РФ развитие ввозных и вывозных энергетических возможностей является одним из приоритетных направлений и играет первостепенную роль в двустороннем диалоге с другими государствами. Министр иностранных дел России, Сергей Лавров на переговорах, которые проходили 13 мая 2020 года, сообщает, что после заключения ряда соглашений в сфере стратегического сотрудничества, между Россией и Китаем, диалог двух стран приобрел более новый спектр возможностей, таких как торгово-экономические возможности, улучшение сотрудничества в энергетическом секторе, модернизация и инновации, наращивание взаимных инвестиций [2].

Сегодня Китай показывает быстрый рост в развитии не только внутреннего рынка, но и стремится расширить свое влияние на внешние. Быстрая прогрессия проявляется не только в энергетической, но и в других сферах (продукты, услуги, а также оборудование). Благодаря дружественным отношениям РФ и Китая в энергетической сфере, России они помогают привлекать финансовые средства для сложных и финансово дорогих проектов (нефтяные и газовые месторождения на Дальнем востоке и в Восточной Сибири). На этапах взаимодействия у стран возникают проблемы, но они решаются путем встреч государств. Проблемы, возникающие в ходе взаимодействия государств, решаются путем участия государства. Например, сотрудничество с «Russia Petroleum» и «ЮКОС» оказалось неэффективным с точки зрения реализации проекта, чем с государственными компаниями «Роснефть» и «Газпром» [3].

Важным аспектом является то, что в феврале 2009 года был проведен двусторонний диалог и подписан ряд соглашений в сфере инвестиционного

сотрудничества. Важным итогом данных соглашений являлось то, что компании России (а именно: «Роснефть» и «Транснефть») подписали с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией 20-летний контракт, согласно которому в течение данного времени в Китай будет экспортироваться нефть в объеме 15 млн. тонн в год. Две стороны также обсудили, что нефть в Китай будет поставляться по ответвлению трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» [2].

В сфере инвестиционного сотрудничества важным составляющим российско-китайского диалога является правильная организация поставок газа из России в Китай из новых месторождений, находящихся в Сибири. Возник ряд сложностей и несоответствий в продвижении данных соглашений и проектов, но несмотря на это, принципиальные договоренности в данной сфере являются действенными и постоянно подтверждаются.

После того, как страны ЕС ввели ряд строгих санкций против РФ, Российскому правительству ничего не оставалось, кроме как разработать программы, направленные на развитие экспортной политики. После разработки данных программ, были организованы встречи между главой российской масштабной корпорации «Газпром» и главой китайской компании «CNPC», проведенная в Шанхае. На ней были оговорены важные этапы формирования двустороннего диалога о сотрудничестве двух корпораций, а также были подписаны соглашения и договоры, направленные на развитие энергетической сферы в двух странах. Важно выделить, что в ходе данной встречи, страны подписали договор об экспорте Россией газа в Китай, стоимостью 500 млрд долларов сроком на 25 лет.

Президент Российской Федерации Владимир Путин неоднократно подчеркивал, что отношения между Россией и Китаем стабильны. Примером, подтверждающим данный факт, является реализация целого ряда крупномасштабных проектов в сфере топливной и ядерной энергетики, гражданского авиастроения, спутниковых навигационных систем, инфраструктурного строительства, сельского хозяйства. Несмотря на критическую ситуацию в Китае, Россия является крупным поставщиком товаров и услуг медицинского назначения. Отношения РФ и Китая можно считать свободными от предрассудков. Благодаря ресурсам, объединяющих их (взаимные инвестиции, энергетические проекты), страны преодолевают свои внутренние проблемы (финансового кризиса), создают новые рабочие места [4].

Отметим, что по итогам 2021 г. товарооборот КНР и РФ составил примерно 60 млрд. долл. США (по сравнению с 2020 г. – 55 млрд. долл. США), что говорит нам о том, что между Россией и Китаем сложились достаточно устойчивые отношения в сфере инвестиционного сотрудничества.

Что касается оценки специалистов относительно китайских инвестиций в РФ, то полноценно провести анализ их реализации не удалось, так как более 70% китайских инвестиций реализовываются через оффшоры. На официальном сайте Центрального банка Российской Федерации была опубликована статистика прямых китайских инвестиций в Российскую федерацию в 2020 г. Согласно ней инвестиции КНР составили 320 млн. долл. США. Учитывая вышеуказанные статистические данные, в российско-китайском диалоге в сфере инвестиций наблюдаются позитивные изменения. Таким образом, на сегодняшний день в РФ при участии китайских партнеров реализуются около 25 инвестиционных проектов на общую сумму 30 млрд. долл.

Одним из таких проектов является действующая с 2011 г. Программа между КНР и административными единицами Дальнего Востока и Восточной Сибири по повышению уровня сотрудничества в сфере инвестиций. Данная программа на протяжении долгих лет положительно развивается и приносит двум странам хорошие результаты. Во время проведения Восточного экономического форума 2020 г. несомненно большое внимание уделялось развитию в сфере инвестиций регионов Дальнего Востока, а также инвестиционному сотрудничеству данных регионов с КНР.

Также, для полного понимания инвестиционного сотрудничества РФ и КНР, необходимо рассмотреть промышленные объекты России, которые проинвестировал Китай (таблица 1).

Название проекта	Примечание
Проект по сжижению газа в Арктике на 20%	Принадлежит китайской нефтегазовой компании CNPC, выкуплен у «Новатэк» еще в 2016 г. китайским Фондом шелкового пути за 1.089 млрд. евро. Совокупные инвестиции в проект – около 23.4 млрд. долл. США
Приобретение китайской инвестиционной корпорацией акций «Уралкалия»	Китайской стороне принадлежит 12.5% акций на сумму в 2 млрд. долл. США
Прямые инвестиции в «Металлы Восточной Сибири» (сфера деятельности – поиск и добыча цветных металлов на территории Бурятии)	Стоимость концерна 750 млн. долл. США
Покупка Строительным банком Китая акций ПАО «Банк ВТБ»	Китайской стороне принадлежит 2% на сумму 100 млн. долл.
Вложение китайской государственной электросетевой корпорацией инвестиций в ГК «Синтез» (сфера деятельности – транспортировка и перераспределение энергии между объектами электросетевых хозяйств низшего ранга)	Сумма китайских инвестиций – 1.1 млрд. долл. США
Покупка Китайской инвестиционной корпорацией акций Московской биржи	Китайской стороне принадлежит 5.4% акций на сумму 100 млн. долл. США
Производство сухих пиломатериалов из ели и пихты в г. Амурск Хабаровского края	Проект, созданный при участии Российско-китайского инвестиционного фонда ГК Russia Forest Products в 2017 г. Сумма инвестиций – 12 млрд. руб.

Таблица 1. Российские промышленные объекты, проинвестированные Китаем

Также отметим, что важную роль в инвестиционной политике обеих стран играет национальная безопасность. Например, сотрудничество Китая с районами Северной Африки и Персидского залива являются вопросом стратегического значения, так как он в значительной степени зависит от них. Так Станислав Жизнин – исследователь российской политики в области инвестиций, говорил, что сотрудничество России и Китая в инвестиционной сфере является приоритетным в их дипломатии, и конечно оказывает большое

влияние на их двухстороннее развитие. За последние два года их интересы по многим вопросам экономики и политики стали [3].

Важно отметить, что диалог двух стран в сфере инвестиций обозначен как один из главных факторов, связанным с становлением стабильного рынка Восточной и Центральной Азии. Высокие темпы роста и импорта КНР, представляют данное государство, важного участника мирового рынка.

По данным статистического обзора мировой энергетики 2017 года:

-Объем добычи природного газа в Китае в 2016 г. составил 138,4 млрд м³ - выше на 1,7% по сравнению с 2015 г. (136,1 млрд м³).

-Объем потребления природного газа в 2016 г. году составлял 210,3 млрд м³, - выше на 7,7% по сравнению с 2015 г. (194,8 млрд м³).

Так в 2014 году степень зависимости Китая от природного газа составила 31,5%. Компания ВР сделала прогноз внешней зависимости КНР на 2035 г., по их подсчетам зависимость повысится на 42%, а зависимость от нефти на 75%. Именно такие условия создадут огромные вызовы для энергетической безопасности Китая.

За 10 лет Китай при помощи экономических диалогов на высшем уровне активно развивал двусторонние торгово-экономические отношения, постоянно продвигал установление механизмов торгово-экономического сотрудничества и заключение двусторонних инвестиционных соглашений. Методы борьбы с инвестиционными барьерами и торговыми трениями Китая становятся эффективнее. В многочисленных спорах более отчетливо прослеживается концепция сотрудничества и обоюдного выигрыша. На арене международного экономического сотрудничества слово «гармония» в традиционном китайском стиле получило широкое одобрение [5].

Трудностей избежать сложно, китайские инвестиции, с одной стороны, уверенно выходят на международную арену, с другой, необходимо учитывать инфраструктуру тех районов, куда направляются инвестиции, а также материальные условия жизни народов. Можно сказать, что Пекин и Москва отводят особенную роль отношениям в энергетической сфере. Они видят в ней основу для долгосрочно партнёрства. Именно поэтому их отношения в инвестиционной сфере продолжают развиваться. Китай и Россия стремительно набирают обороты в энергетической сфере. Они продолжают привлекать финансовые средства для дорогостоящей техники и проектов освоения новых нефтяных и газовых месторождений. Для еще большего расширения инвестиций оба государства привлекают множество специалистов, для умножения их опыта. Именно потому, что Китай и Россия стремятся приумножить свои достижения, укрепляется и их сотрудничество в энергетической сфере. Положительное развитие партнерства побуждает обе страны к еще большим и инвестициям в совместные проекты и к продолжению процесса создания региональной системы энергетической безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Примечания:

1. Ван И провел переговоры с С.Лавровым [Электронный ресурс] / Официальный сайт посольства КНР в РФ. –Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/t1361386.shtml>.

2. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского

экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4971>.

3. Вопросы и ответы министра иностранных дел Ван И на пресс-конференции, посвященной внешней политике Китая и международным отношениям [Электронный ресурс] / Официальный сайт посольства КНР в РФ. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/t1540959.shtml>.

4. «Один пояс и один путь»: новая опора российско-китайского партнёрства [Электронный ресурс] / Портал совместной конференции клуба «Валдай» и Ассоциации общественной дипломатии Китая. – Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/events/own/odin-poyas-i-odin-put-konferentsiya/>.

5. Балданова Т. Б., Гурулева Т. Л., Скрипкарь М. В. Перспективы развития российско-китайского сотрудничества в энергетической области. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - № 4. - 2013. - С. 145.

Экологическая повестка во внешней политике современного Китая Стародубцев В.С

Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А

Аннотация: статья посвящена изучению вовлеченности современного Китая в международные экологические проекты. Отмечается заметная роль экологической политики КНР на площадках международных организаций и в двустороннем диалоге с рядом стран мира. Оценивается ее влияние на ситуацию внутри КНР и в мире.

Ключевые слова: Экологическое сотрудничество, Экологическая политика Китая.

В современном мире главную ответственность за загрязнение природной среды несут экономически развитые страны. Стремительное развитие Китая нанесло огромный и непоправимый ущерб экологии Китая и всего мира. Уровень загрязнения воздуха, рек и городов в стране - один из самых высоких в мире. Одна из основных проблем - загрязнение воздуха, особенно в крупных городах, где загрязнение воздуха достигло серьезного уровня. Поэтому для Китая и мира в целом экологическая тема сейчас очень важна.

Китай поддерживает экологические проекты, проводимые ООН, и активно в них участвует. Китай был членом Совета Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде и плодотворно сотрудничал. В 1979 году Китай присоединился к «Глобальной сети мониторинга окружающей среды», «Международному центру регистрации потенциально токсичных химических веществ» и «Международной системе исследования источников данных экологической разведки» [1]. В 1987 году Программа ООН по окружающей среде учредила штаб-квартиру «Международного научно-исследовательского и учебного центра по борьбе с опустыниванием» в Ланьчжоу, Китай. Под организацией ЮНЕП Китай поделился опытом и технологиями предотвращения опустынивания и создания экологического сельского хозяйства во многих странах. К 1996 году Программа ООН по окружающей среде присвоила 18 подразделениям и лицам в Китае титул «500 лучших в мире» [2]. Китай установил хорошие отношения сотрудничества с

международными организациями, такими как Программа развития Организации Объединенных Наций, Всемирный банк и Азиатский банк развития. В настоящее время Китай разработал эффективную модель сотрудничества в использовании и управлении займами Многостороннего фонда Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой [3], Глобального экологического фонда, Всемирного банка и Азиатского банка развития для содействия предотвращению загрязнения и управлению окружающей средой в Китае. Нарастание потенциала сыграло положительную роль. Китай является членом Комиссии Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, созданной в 1993 году, и всегда играл конструктивную роль на этом политическом форуме высокого уровня в области глобальной окружающей среды и развития. Китай поддерживает тесные отношения сотрудничества с ЭСКАТО ООН и другими организациями, и вносит вклад в охрану окружающей среды и развитие Азиатско-Тихоокеанского региона, участвуя в экологическом сотрудничестве в Северо-Восточной Азии, Плана действий для северо-западной части Тихого океана и Координатором Плана действий для Восточной Азии.

Китай активно участвовал в подготовке и присутствовал на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, а также приложил усилия для беспрепятственного проведения конференции. Так же он участвовал во всех подготовительных встречах Конференции ООН по окружающей среде. КНР сыграла конструктивную роль в обсуждении и проведении переговоров по международным экологическим конвенциям. В июне 1991 года в Пекине по инициативе Китая была проведена конференция министров по окружающей среде и развитию, на которой присутствовала 41 развивающаяся страна. В «Пекинской декларации» [4], принятой на конференции, изложены принципиальные позиции развивающихся стран по вопросам окружающей среды и развития. В соответствии с требованиями первого заседания Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию Китай составил «Доклад Китайской Народной Республики по окружающей среде и развитию» [5], в котором всесторонне обсуждалась текущая ситуация в области окружающей среды и развития Китая и предложена стратегия для Китая по достижению скоординированного развития окружающей среды и экономики. Эти меры прояснили принципиальную позицию Китая по глобальным экологическим проблемам и были хорошо восприняты международным сообществом. В июне 1992 года государственный советник Китая и директор Комитета по охране окружающей среды Госсовета Сун Цзянь возглавил китайскую правительственную делегацию для участия в Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. Премьер-министр Китая Ли Пэн присутствовал на саммите конференции и выступил с важной речью, в которой предложил укрепить окружающую среду и развитие. Предложение о международном сотрудничестве в этой области было положительно оценено международным сообществом. Премьер Ли Пэн также возглавил подписание Рамочной конвенции об изменении климата [6] и Конвенции о биологическом разнообразии [7] от имени правительства Китая, что оказало положительное влияние на встречу.

В июле 1994 года при поддержке Программы развития ООН правительство Китая успешно провело в Пекине «Международный круглый стол высокого уровня по Повестке дня Китая на XXI век», способствуя продвижению устойчивого развития Китая. В ноябре 1995 года Китай выпустил

«Экстренное уведомление о решительном и строгом контроле за перемещением иностранных отходов в Китай» [8], а в марте 1996 года он издал «Временные правила по охране окружающей среды при импорте отходов» [9] для предотвращения загрязнения окружающей среды импортируемыми отходами в соответствии с законом.

В целях укрепления международного сотрудничества в области окружающей среды и развития Китай в апреле 1992 года учредил «Китайскую комиссию по международному сотрудничеству в области окружающей среды и развития» [10]. Комитет состоит из более чем 40 известных китайских и зарубежных экспертов и знаменитостей, и он отвечает за предоставление соответствующих консультативных заключений и предложений правительству Китая. Комитет выдвинул конкретные и ценные предложения по энергетике и окружающей среде, защите биоразнообразия, экологическому сельскому хозяйству, учету ресурсов и системе цен, участию общественности, экологическим законам, постановлениям и т.д.

В настоящее время Китай и многие страны осуществляют двустороннее сотрудничество в области экологических технологий (К примеру, «Китайской стратегии чистого угля» ОЭСР / МЭА (2009)) [11]. Китайско-австралийская совместная координационная группа по чистым угольным технологиям [12] является типичной двусторонней организацией сотрудничества. В этом сотрудничестве Австралия рассматривает Китай как рынок, который имеет большой потенциал и может предоставлять продукты и услуги, связанные с экологически чистыми угольными технологиями. Был определен ряд проектов с участием австралийских компаний, которые передадут технологии китайским компаниям, в том числе совместная китайско-австралийская демонстрация технологии чистой газификации угля и инновационное испытательное оборудование, которое может удалять диоксид углерода из дымовых газов, сжигаемых на угле [13]. Видно, что Австралия предоставляет финансовую поддержку, но все еще не ясно, позволят ли эти средства Китаю официально присоединиться к долгосрочным проектам, таким как улавливание и хранение углекислого газа в промышленных масштабах. Есть свидетельства того, что даже если другой партнер несет все прямые и косвенные расходы Китая, Китай будет участвовать только в значительной деятельности по улавливанию и хранению углекислого газа. Кроме того, Китайско-Австралийское партнерство по изменению климата также предоставило Китаю большой объем средств для проведения некоторых мероприятий, связанных с чистыми угольными технологиями, особенно мероприятий, связанных с инновационными технологиями использования газа из угольных шахт. Если эти мероприятия увенчаются успехом, то Китай продолжит перебрасывать технику в другие страны.

По сравнению с планом Австралии, двустороннее сотрудничество Китая и Великобритании более длительное, и в нем основное внимание уделяется передаче чистых угольных технологий. План охватывает все аспекты передачи технологий, включая использование различных средств популяризации технических знаний [14]. Эти мероприятия по распространению знаний способствуют достижению экологической цели британского правительства, заключающейся в помощи развивающимся странам в продвижении чистых угольных технологий. Таким образом, план поддерживает технологии и методы, которые ценятся китайскими партнерами, а не технологии с потенциалом коммерческого развития, которые оценивает британская сторона. Китай придает

большое значение этому плану, и британские компании также поддерживают этот план, надеясь на сотрудничество с китайскими компаниями и исследовательскими институтами через него. В плане упор делается на среднесрочные и долгосрочные возможности, поэтому сложно количественно оценить выгоды. Теперь, когда план был переименован в «план технологии сокращения выбросов углерода» [15], чтобы отразить новую направленность, возможно, он не сможет получить выгоды за короткий период времени.

Партнерская программа ЕС и Китая в области изменения климата представляет собой важный аспект сотрудничества [16]. Ее цель - начать широкомасштабную демонстрацию технологий улавливания и хранения двуокиси углерода на новых промышленных угольных электростанциях Китая.

КНР активно развивает двустороннее сотрудничество в области охраны окружающей среды. Китай подписал двусторонние соглашения о сотрудничестве или меморандумы о взаимопонимании в области охраны окружающей среды с США, Северной Кореей, Канадой, Индией, Южной Кореей, Японией, Монголией, Россией, Германией, Австралией, Украиной, Финляндией, Норвегией, Данией, Нидерландами и другими странами [17]. Соглашения включали: обмены и сотрудничество в области экологического планирования и управления, решение глобальных экологических проблем, контроль и предотвращения загрязнения, защиты лесов и дикой природы, морской среды, изменения климата, загрязнения воздуха, кислотных дождей, очистки сточных вод и т. д. Китай также принял участие в «Глобальной программе изучения и наблюдения за окружающей средой» [18], инициированной Соединенными Штатами.

Также КНР сотрудничает и с Японией. Так как Япония обладает передовыми в мире технологиями и оборудованием для защиты окружающей среды. Еще в 1992 году Китай присоединился к «Программе зеленой помощи» [19], разработанной Министерством экономики, торговли и промышленности Японии. Основное содержание плана - укрепление обменов и сотрудничества между правительствами двух стран в области энергетики и технологий защиты окружающей среды, а также внедрение в Японии передовых энергосберегающих технологий, чистых угольных технологий и опыта управления окружающей средой.

В двустороннем сотрудничестве Китая в области охраны окружающей среды Япония является страной, которая предоставляет Китаю больше всего экологических кредитов и грантов, а также является страной, которая предоставляет Китаю самые экологически чистые технологии.

В мае 2008 года страны подписали китайско-японское совместное заявление [20], в котором была достигнута договоренность об укреплении сотрудничества между двумя странами в области энергетики и защиты окружающей среды, при этом гарантируя, что они будут продолжать изучать и улучшать вопросы, связанные с переходом угля в жидкость.

«Китайско-японский диалог по изменению климата», который является новым центром внимания к вопросам изменения климата, отличается от предыдущего сотрудничества «Программы зеленой помощи» и резко контрастирует с ним. Япония надеется передать свои технологии контроля загрязнения развивающимся странам в рамках этой программы помощи, поскольку развивающиеся страны сталкиваются с серьезными экологическими проблемами в процессе ускорения индустриализации.

Изучив документы по экологической политике КНР и результаты деятельности страны в этом направлении, с уверенностью сказать, что Китай принимает меры для решения экологических проблем не только в своей стране, но и за ее пределами (вносит вклад в охрану окружающей среды и развитие Азиатско-Тихоокеанского региона, участвуя в экологическом сотрудничестве в Северо-Восточной Азии). Своей политикой правительство Китая вносит значимый вклад в поддержку проблематики окружающей среды, делится опытом и технологиями с такой международной организацией, как ООН.

В двустороннем формате Китай сотрудничает со многими странами, активно проводит различные программы по изменению климата. Очевидно, что не все проблемы эффективно решаются китайским правительством и НКО, но, бесспорно, КНР на современном этапе прилагает неустанные усилия для защиты глобальной окружающей среды как общего дела человечества.

Примечания:

1. 中国的环境保护 . 2002. (Охрана окружающей среды в Китае. 2002.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/wzwt_675579/2296_675789/t10538.shtml (Дата обращения: 25.11.2020).
2. 年中国环境状况公报.1996. (Коммюнике о состоянии окружающей среды в Китае 1996 года. 1996.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mee.gov.cn/hjzl/sthjzk/zghjzkgb/201605/P020160526549917367367.pdf> (Дата обращения: 11.12.2020).
3. 关于消耗臭氧层物质的蒙特利尔议定书. 2016. (Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой.2016.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ozone.unep.org/sites/default/files/2019-04/Montreal-Protocol-Chinese-2018.pdf> (Дата обращения: 9.12.2020).
4. 《北京宣言》展示我国环境治理决心 . 1991. (Пекинская декларация демонстрирует решимость Китая осуществлять экологическое руководство. 1991.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://views.ce.cn/fun/corpus/ce/ww/200901/09/t20090109_17918584.shtml (Дата обращения: 19.10.2020).
5. 中国生态环境状况公报 (Отчеты об окружающей среде Китая). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mee.gov.cn/hjzl/sthjzk/zghjzkgb/index_1.shtml (Дата обращения: 25.11.2020); 年中国环境状况公报.1991. (Коммюнике о состоянии окружающей среды в Китае в 1991 году. 1991.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mee.gov.cn/hjzl/sthjzk/zghjzkgb/201605/P020160526547820754160.pdf> (Дата обращения: 11.12.2020).
6. 联合国气候变化框架公约 . 1992. (Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. 1992). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unfccc.int/sites/default/files/convchin.pdf> (Дата обращения: 11.12.2020).

7. 生物多样性公约. 1993. (Конвенция о биологическом разнообразии. 1993.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/zh/documents/treaty/files/cbd.shtml> (Дата обращения: 10.12.2020).
8. 国务院办公厅关于坚决控制境外废物向我国转移的紧急通知. 1995. (Срочное уведомление Главного управления Государственного совета о решительном контроле за вывозом иностранных отходов в Китай. 1995.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mee.gov.cn/zcwj/gwywj/201811/t20181129_676357.shtml (Дата обращения: 9.12.2020).
9. 关于废物进口环境保护管理暂行规定的补充规定. 1996. (Дополнительные положения к временным положениям об охране окружающей среды при обращении с импортируемыми отходами. 1996.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mee.gov.cn/gkml/zj/wj/200910/t20091022_172482.htm (Дата обращения: 10.12.2020).
10. 中国环境与发展国际合作委员会. 2011. (Китайская комиссия по международному сотрудничеству в области окружающей среды и развития. 2011.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/中国环境与发展国际合作委员会> (Дата обращения: 25.11.2020).
11. 国际能源署“中国洁净煤战略”研究报告发布会通知. 2009. (Отчет Международного энергетического агентства "Китайская стратегия чистого угля". 2009.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nios.com.cn/c/nyaqyjs_index/gjhy/1584.html (Дата обращения: 10.12.2020).
12. 中澳二氧化碳地质封存项目简介. 2010. (Введение в китайско-австралийский проект по хранению двуокиси углерода. 2010.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cagsinfo.net/ch-site/cags> (Дата обращения: 25.11.2020).
13. 中澳环境保护合作简介. 2006. (Введение в китайско-австралийское сотрудничество в области охраны окружающей среды. 2006.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fecomee.org.cn/ywly/sdbhz/sbhz/zahz/> (Дата обращения: 9.12.2020).
14. 中英政府间科技合作简况. 2018. (Краткое введение в научно-техническое сотрудничество между Китаем и Великобританией. 2018.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinese-embassy.org.uk/chn/zygx/kjjl/t422158.htm> (Дата обращения: 9.12.2020).
15. 国外发展低碳经济的政策及启示. 2009. (Внешняя политика и просвещение для развития низкоуглеродной экономики. 2009.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/41446683.pdf> (Дата обращения: 9.12.2020).
16. 中欧气候变化伙伴关系滚动工作计划. 2006. (Постоянный рабочий план Партнерства Китая и ЕС по изменению климата. 2006.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/t283033.shtml (Дата обращения: 25.11.2020).

17. 中国已经缔约或签署的双边环境保护协定 (Первоначальное национальное сообщение Китайской Народной Республики об изменении климата). [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://www.mee.gov.cn/ywgz/gjlyhz/gjlyhz/200211/t20021118_83387.shtml.

18. Global Program for Environmental Research and Observation. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.globe.gov/ru/about/overview#:~:text=The%20Global%20Learning%20and%20Obser> (Дата обращения: 22.10.2020).

19. グリーンエイドプラン. 1993. (План зеленой помощи. 1993.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eic.or.jp/ecoterm/?act=view&serial=683> (Дата обращения: 11.12.2020).

20. 日中関係資料集 (Сборник документов по диалогу Японии и Китая). [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/indices/JPCN/iindex.html> (Дата обращения: 10.12.2020);

日本国経済産業省と中華人民共和国国家発展改革委員会との間の省エネルギー・環境分野における協力の継続強化に関する覚書. 2008.

(Меморандум о дальнейшем укреплении сотрудничества в области энергосбережения и окружающей среды между Министерством экономики, торговли и промышленности Японии и Национальной комиссией по развитию и реформам Китайской Народной Республики. 2008.). [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/ENVI/20080507.O4J.html> (Дата обращения: 10.12.2020).

Иранский фактор во внешней политике США при Д.Трампе Яхно О.А.

Науч. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация: в статье рассматриваются противоречия между Ираном и США – т.н. Иранская проблема, внешняя политика США на иранском направлении при Д. Трампе, и попытки урегулирования Иранской проблемы.

Ключевые слова: Иранский фактор, внешняя политика США в отношении Ирана, Иранская проблема.

На протяжении уже нескольких десятилетий Иранской проблеме отводится особое положение во внешней политике США. Соединенные Штаты Америки находятся в «режиме» конфронтации с ИРИ с момента смены шахского режима. Иран же недоволен стремлением США диктовать условия суверенному государству, а также не желает присутствия США в Ираке и на всем Ближнем Востоке с его «экспансионистской» политикой. Америка, в свою очередь, недовольна разработкой Ираном ядерного оружия и поддержкой терроризма. При этом было совершено множество попыток урегулирования всех важных вопросов, и к концу 2015 диалог между Ираном и США был налажен, что положительно сказывалось на отношения двух стран. Но с

приходом к власти администрации Д. Трампа внешняя политика США в отношении Ирана потерпела значительные изменения и носила регрессивный характер, отменив тем самым все изменения и улучшения, которые были проведены ранее.

В 2017 году, после прихода к власти Д. Трампа, администрация президента опубликовала новую стратегию национальной безопасности. С первых строк можно заметить, что иранской проблеме выделяется особая и важная роль в безопасности Америки. Соединенные Штаты развертывают многоуровневую систему противоракетной обороны от нападений Ирана, чтобы защитить страну от ракетных атак. США также работают с союзниками и партнерами по сдерживанию и пресечению других иностранных террористических группировок, которые угрожают национальной безопасности Америки, включая группировки, поддерживаемые Ираном, такие как ливанская Хезболла.

В стратегии отмечается, что Иран – ведущее государство в мире, спонсирующее терроризм, воспользовалось нестабильностью в регионе, вызванной волной терроризма, для расширения своего влияния за счет партнеров и доверенных лиц, которые финансируют и спонсируют государство новым оружием. Иран продолжает разрабатывать все больше действующих баллистических ракет и новых инструментов разведки, предпринимая злонамеренные кибер-атаки. Эта деятельность не ослабевает после ядерной сделки 2015 года. Иран продолжает поддерживать цикл насилия в регионе, причиняя тяжкий вред гражданскому населению.

Диктатура Ирана полна решимости дестабилизировать ситуацию в регионе Ближнего Востока, угрожает американскому народу и их союзникам, жестоко обращается с его собственным народом. ИРИ использует пропаганду и другие средства, чтобы попытаться дискредитировать демократию. Она продвигают антизападные взгляды и распространяет ложную информацию, чтобы вызвать разногласия между нами, нашими союзниками и нашими партнерами. Кроме того, террористы-джихадисты, такие как ИГИЛ(запрещенная в России организация) продолжают распространять варварское мировоззрение, призывающее к насильственному уничтожению правительств, считая невинных - отступниками. Соединенные Штаты будут работать со своими союзниками, чтобы ограничить Ирану весь доступ к ядерному оружию [1].

Первым важным событием, положившим начало ухудшению отношений, была критика президентом Д. Трампом договора с Ираном о ядерной сделке в 2017 году. В своем выступлении Трамп назвал его одной из худших сделок, когда-либо заключенных [2]. В своем выступлении Трамп сказал следующее: «Таким образом, сегодня, осознавая растущую угрозу со стороны Ирана, после детальных консультаций с нашими союзниками, я объявляю новую стратегию в ответ на ряд разрушительных действий Ирана. Во-первых, мы будем работать с нашими союзниками, чтобы противостоять дестабилизирующей деятельности режима и поддержке агентов терроризма в регионе. Во-вторых, мы введем дополнительные санкции в отношении режима, чтобы блокировать финансирование им террора. В-третьих, мы рассмотрим вопрос о распространении режимом ракет и оружия, которые угрожают его соседям, глобальной торговле и свободе судоходства. И, наконец, мы отрежем все пути режима к овладению ядерным оружием. Сегодня я также скажу о некоторых важных шагах, которые моя администрация предпринимает в целях реализации

этой стратегии. Выполнение нашей стратегии начинается с введения давно назревших жестких санкций в отношении Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Я уполномочиваю министерство финансов расширить санкции на все подразделения КСИР за поддержку терроризма и применить санкции к его должностным лицам, агентам и филиалам. Я настоятельно призываю наших союзников присоединиться к нам и принять решительные меры по пресечению продолжающегося опасного и дестабилизирующего поведения Ирана, включая введение строгих санкций, нацеленных, помимо иранской сделки, на программу баллистических ракет режима, его поддержку терроризма и все другие многочисленные разрушительные действия. Обратимся к серьезному вопросу ядерной программы Ирана: с момента подписания ядерного соглашения опасная агрессия режима только обострилась. В то же время режим продолжил разработку ракетной программы, получив огромное облегчение в виде снятия санкций. Иран также заключил выгодные деловые контракты с другими сторонами соглашения. Мы не будем продолжать идти по пути, предсказуемым концом которого является рост насилия, террора и реальная угроза прорыва Ирана к ядерному оружию» [3].

В апреле 2017 госсекретарь США Рекс Тиллерсон заявил, что политика США по отношению к Ирану проходит полномасштабную ревизию, осуждая Иран за его провокационную политику, а также за поддержку терроризма. Он также раскритиковал сделку с Ираном по вопросу ядерного оружия, но при этом заявил, что она имеет свои плюсы в виде санкций, которые действительно ограничивают и контролируют ядерную программу ИРИ. Тиллерсон завершил свою речь, называя Иран самым влиятельным игроком в регионе Персидского залива [4].

В октябре 2017 года Трамп обнародовал новую стратегию противодействия Ирану. «Иран находится под контролем режима фанатиков, этот режим распространяет смерть и хаос по миру» - сказал он. «США не единственная цель кампании иранских властей, они подавляют собственных граждан», — прокомментировал Трамп последствия выборов в ИРИ в 2009 году [5].

Ситуация ухудшилась, когда 8 мая 2018 года Администрация Трампа объявила о выходе США из соглашения по ядерной программе, а также введение новых санкций против Ирана. "Сегодня я объявляю о том, что Соединенные Штаты выйдут из иранской ядерной сделки", - сказал президент Трамп, добавив, что подпишет меморандум о том, что ранее замороженные санкции вновь начнут действовать. "Мы введем экономические санкции самого высокого уровня. Любая страна, которая помогает Ирану в его стремлении получить ядерное оружие, также может быть подвергнута сильным санкциям со стороны Соединенных Штатов", - заверил американский лидер. Меморандум Трамп подписал сразу по завершении своей речи.

В своем выступлении президент утверждал, что иранская сделка "дефективна в корне". Он также обвинил Тегеран в поддержке террористических группировок на Ближнем Востоке [6].

После выхода США из СВПД 8 мая 2018 года началось постепенное восстановление действия ранее замороженных в соответствии с этим документом ограничительных мер в отношении Тегерана, а также третьих стран. Санкции были возвращены в два этапа. В октябре 2018 года Вашингтон вышел из Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах с Ираном от 1955 года. В апреле 2019 года стало известно, что США приняли

решение внести Корпус стражей исламской революции и его сил специального назначения "Аль-Кудс" в список иностранных террористических организаций. В ответ на это власти Ирана внесли Центральное командование ВС США в свой список террористических организаций. 5 ноября санкции были возобновлены в полном объеме [7].

В июне 2019 были объявлены новые санкции в рамках Иранского вопроса. «Санкции, - заметил президент США, - были бы введены независимо от инцидента с дроном. Верховный лидер Ирана, - считает Трамп, - в конечном счете ответственен за «враждебные действия [иранского] режима» [8].

В декабре 2019 года, в ответ на протесты в Иране, Госсекретарь США Майк Помпео пообещал, что США продолжат оказывать поддержку иранскому народу в его борьбе против репрессивного режима, нарушающего права человека. На прошедшем 19 декабря в Государственном департаменте США форуме Помпео отметил, что недавние протесты в Иране являются свидетельством того, что иранскому народу «надоело терпеть» коррумпированный режим, бросающий людей за решетку и уничтожающий граждан за осуществление их прав человека. Он назвал насильственное подавление протестов самым свежим из проявлений жестокости режима в отношении собственного народа в течение сорока лет существования Исламской Республики. «Нарушения прав человека в Иране хуже, чем неприемлемы. Они являют собою зло. Это ошибка, – заявил Помпео на форуме «Нарушенные обещания: возвращение и поддержка прав человека в Иране». – Эти нарушения ‘основательно подавляют невероятную энергию, предпринимательство и дух одного из великих народов мира’». Помпео пообещал, что США будут продолжать давление до тех пор, пока не прекратится жестокость режима. «Соединенные Штаты при президенте Трампе поддерживали и будут поддерживать народ Ирана», – подытожил госсекретарь [9].

В сентябре 2020 года США ввели ряд санкции против Ирана под предлогом нарушения прав человека. По сообщению Reuters, в четверг США внесли в список санкций нескольких иранских чиновников и учреждений под предлогом их причастности к "грубым нарушениям прав человека". Ранее спецпосланник администрации США по Ирану Эллиот Абрамс объявил, что администрация Трампа наложит санкции на судебную систему Ирана. «Соединенные Штаты полны решимости ответить тем, кто лишает иранский народ доступа к свободе и справедливости, - заметил он. - Поэтому мы наложим множество санкций на несколько иранских институтов и отдельных лиц, включая судей, которые причастны к вынесению несправедливого вердикта в отношении иранского борца (атлета)». По сообщениям государственных СМИ, иранский борец греко-римского стиля Навид Афкари был казнен в начале этого месяца за убийство охранника государственного учреждения в ходе протестов 2018 г. В список также включена тюрьма Аделабад. Кроме того, санкциям подвергнется тюрьма Вакилабад, где содержался гражданин США Майкл Уайт [10].

8 января 2020 года в ответ на обстрел американской военной базы и захват посольства США был убит генерал ИРИ Касем Сулеймани. Уже на следующий день Тегеран пообещал отомстить за убийство Сулеймани. Дональд Трамп, в свою очередь, заявил, что не станет этого делать, пока Ирак не компенсирует стоимость построенных американцами военных баз, и пообещал отправить в регион три тысячи солдат в дополнение к пяти тысячам,

находящимся там. Также президент США пообещал Тегерану нанести удары по 52 "культурным объектам" Ирана в случае враждебных действий - по числу захваченных во время Исламской революции сотрудников посольства США в Тегеране. 8 января 2020 года, сразу после похорон Сулеймани, по базе американских ВВС "Айн аль-Асад" были нанесены ракетные удары. КСИР объявил, что атака - акт возмездия за убийство генерала. В Вашингтоне в ответ сообщили, что атака обошлась без жертв и пообещали ввести новые санкции против Ирана. При этом президент Трамп призвал иранское руководство решать конфликт мирным путем. Однако одним из ключевых посылов обращения американского президента в тот день было обещание того, что пока он будет у власти в США, Иран не станет ядерной державой [11].

Иран является одной из самых могущественных стран в регионе Ближнего Востока, а также ведущим игроком на международной арене. Учитывая это, надо понимать, как следует решать политические конфликты с этим государством. На протяжении десятилетий США удавалось поддерживать стабильные отношения с Ираном, но в период президентства Д. Трампа политика США в отношении ИРИ изменила свой курс и стала агрессивной и несдержанной, сопровождаясь бесчисленным количеством санкций. Это привело к ответной реакции Ирана, который стал применять силу в ответ на действия Соединенных Штатов. Таким образом, можно подытожить: чтобы добиться стабильного диалога с ИРИ, надо идти на контакт дипломатическим путем, а не путем устрашения и применения силы. Если США откажутся от своей санкционной стратегии и вновь захочет установить контакт с Ираном, то вполне возможно Иран согласится не только возобновить диалог с Соединенными Штатами, но и направить его в мирное русло.

Примечания:

1. Выступление Президента Трампа по поводу стратегии в отношении Ирана, 13.10.2017 // Официальный сайт посольства РФ в США [режим электронного доступа] URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/president-trump-remarks-on-iran-strategy-ru/>
2. Пересмотр политики США в отношении Ирана: чем рискует Трамп? // BBC. 21.04.2017 [режим электронного доступа] URL: <https://www.bbc.com/russian/features-39662280>
3. США ввели новые санкции против Ирана под предлогом нарушения прав человека, 25.09.2020 [режим электронного доступа] URL: <https://parstoday.com/ru/news/world-i118696>
4. США выходят из ядерной сделки с Ираном // ТАСС, 08.05.2018 [режим электронного доступа] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5185833>
5. США поддерживают народ Ирана, 19.12.2019 [режим электронного доступа] URL: <https://share.america.gov/ru/сша-поддерживают-народ-ирана-2/>
6. ТАСС: Какие санкции вводили против Ирана, 09.01.2020 [режим электронного доступа] URL: <https://tass.ru/info/7488823>
7. Трамп ввел санкции против верховного лидера Ирана Али Хаменеи // РБК. 24.06.2019 [режим электронного доступа] URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2019/5d10f3339a79476be9210ffd>
8. Трамп в Эр-Рияде: как развязать ближневосточный узел? // BBC. 22/05/2017 [режим электронного доступа] URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40003814>

9. Трамп обнародовал стратегию противодействия Ирану // РБК. 13.10.2017. [режим электронного доступа] URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/10/2017/59e0e2b09a79472284f24bbd>
10. DW: «Хроника конфронтации США и Ирана», 09.01.2020 [режим электронного доступа] URL: <https://www.dw.com/ru/хроника-конфронтации-сша-и-ирана/a-51943462>
11. The National Security Strategy, 2017 [режим электронного доступа] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

Инвестиционный аспект сотрудничества стран БРИКС **А.В. Теперик**

Научн. рук. к.и.н. О.А. Тимошкова

Аннотация: В статье рассматриваются особенности выстраивания инвестиционных связей стран-членов БРИКС, выявляются страны-лидеры по инвестиционной привлекательности и государства, чей инвестиционный потенциал по ряду причин используется не в полном объеме.

Ключевые слова: инвестиционное сотрудничество, мировая экономика, БРИКС, инвестиционная привлекательность, прямые иностранные инвестиции.

Объединение БРИКС является одним из новейших на международной арене. Значение создания группировки было преувеличено, но оно не могло рассматриваться как организационный актор до 2009 года, так как интересы участников БРИКС кардинально различались. Стоит отметить, что объединение образовалось с целью борьбы с господством западного мира. Для этого потребовалась широкая поддержка [1].

Впервые термин БРИК был предложен в 2001 году специалистом Goldman Дж.О'Нилом [2]. БРИК - это аббревиатура кластерной концепции, объединяющей экономики Бразилии, России, Индии и Китая, которые, по прогнозам того времени, к 50-му году 21 столетия будут едины, и имеют возможность получить звание мировых лидеров на одном уровне с США и Японией [3].

По этому прогнозу ВВП государств-членов группировки меньше чем через год будет составлять половину ВВП ведущих западных экономик. Из представленных данных мониторинга возможно заметить, что только США и Япония сохранят свои позиции в шести крупнейших экономиках. К 2050 году лидировать будут Китай, Америка, Индия, Еврозона (кроме Англии) и Япония [4]. По прогнозам, первой экономикой станет Китай, затем Индия, США. Что касается РФ, она будет размещаться на 6 строке рейтинга [5].

После вступления в 2011 году в БРИК Южно-Африканской Республики, объединение переименовалось в БРИКС, добавив к аббревиатуре букву «С» (South Africa). Данная страна является ведущей экономикой в мире и на материке и, соответственно, ее присоединение к группировке имело плюсы как для БРИКС, так и для ЮАР [6]. Среди них следующие:

- увеличение притока инвестиций и их диверсификация;
- компании получили больше возможностей для работы на рынках стран-участниц группировки.

В наше время БРИКС состоит из 5 крупнейших государств, имеющих рвение к улучшению партнерства в экономической сфере (крупнейшие державы круга по численности населения-Индия и КНР, крупнейшие государства Америки и Африки и самую большую страну по размеру территории).

Предпочтительно популярной формой оценки для представления уровня инвестиционной привлекательности в настоящее время представляются интегральные рейтинги [7].

Несомненно, методики оценивания инвестиционной привлекательности государств различаются, но, как правило, берутся во внимание следующие критерии:

- Ресурсно–сырьевой;
- Трудовые ресурсы;
- Производство;
- Инновационный;
- Инфраструктурный;
- Финансовый;
- Потребительский [8].

Помимо оценки данных компонентов, во время расчета инвестиционной привлекательности предусматриваются различные риски.

Если говорить о странах-участницах группировки, возможно сделать вывод, что, несмотря на неблагоприятные последствия, с которыми их экономики встретились в настоящее время, они все еще остаются привлекательными для зарубежных инвестиций.

Стоит отметить, что Китай – наиболее привлекательная страна среди государств-участниц БРИКС для инвестиций, и как Индия, рассматривается международными инвесторами как одна из привлекательных стран для инвестиций.

В 21 веке РФ стала одним из главных и важных участников на мировом рынке привлечения ПИИ. Через использование капитала «со стороны» возникла вероятность создания новейших производств и изменить некоторые сферы экономики России. Образовались также экономические зоны, созданных с ролью стимулирования притока ПИИ. Важным также явилось то, что с 2016 года в РФ предельно допустимая доля иностранного инвестора в капитале компании, работающей на рынке СМИ, составляет не более 20% [9], Россия в свою очередь использует тарифное и нетарифное регулирование международной торговли, которое, в частности, затронуло ряд стран-участниц БРИКС.

Чтобы проанализировать существенные изменения значений государств в глобальных инвестиционных потоках, необходимо рассмотреть данные базы Всемирного банка «Показатели мирового развития» с 2015 по 2019 год [10].

Страна	2015 год	2019 год
Россия	6,8	8,8
Бразилия	74,7	88,3
Индия	44	42,1
Китай	242,5	203,5
Южная Африка	1,5	5,5

Исходя из этого, можно сделать вывод, что уровень участия РФ в сфере инвестиций в рамках группировки в настоящее время не велики.

На 2019 год сохранялись следующие позиции ПИИ государств-участниц БРИКС в мире:

- Россия – 31 место
- Бразилия – 4 место
- Индия – 15 место
- Китай – 2 место
- Южная Африка – 40 место [10].

Из этого следует, что для России преимущественно интересным и перспективным представляется сотрудничество с КНР, которая сейчас является двигателем мировой экономики. В свою очередь, объем накопленных капиталовложений в экономику Индии составляет примерно 4 млрд.долл., но индийские вложения представляют собой сумму в размере 8 млрд.долл. [11]. Остальные державы-участницы также являются союзниками РФ, но в настоящее время масштабы инвестиционного сотрудничества незначительны.

Стоит отметить, что по Россия явилась инициатором создания и принятия в 2015 году Стратегии экономического партнерства БРИКС, ставшей успешной основой для развития сотрудничества. Важным фактом является то, что державы БРИКС располагают огромным потенциалом углубления экономического партнерства.

Страны-участницы заинтересованы в взаимодействии в инвестиционной сфере, что это заметно по созданным и разрабатываемым совместным проектам.

Державы БРИКС находятся в процессе поиска свободной инвестиционной политики касательно иностранных инвесторов. В свою очередь, на законодательном уровне правительства стран-участниц группировки определили ряд отраслей, которыми зарубежные инвесторы ограничены. Стоит отметить, что прямые иностранные инвестиции положительно сказываются на экономический прогресс, так как происходит увеличение внутренней конкуренции, внедрение новейших технологий.

Таким образом, экономики стран-участниц группировки можно назвать высокоинтегрированными в международную торговлю, а это, в свою очередь, усиливает их роль в мировой экономике. Тем не менее, инвестиционный потенциал государств пятерки до конца еще не освоен и существуют заметные диспропорции в инвестиционной привлекательности каждой из стран-участниц БРИКС. Исходя из этого, вполне вероятно, что между странами БРИКС стоит ожидать дальнейшего позитивного развития инвестиционной кооперации и укрепления взаимодействия.

Примечания:

1. Клинов В.Г. Мировая экономика: прогноз до 2050 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт МГИМО. — Режим доступа: <https://mgimo.ru/files/16223/16223.pdf>
2. Яковлев П. От БРИК к БРИКС: тенденции двусторонних отношений. [Электронный ресурс]: Перспективы. 2011. — Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/desk/ot_brik_k_briks_tendencii_dvustoronnih_otnoshenij_2011-11-21.htm

3. Ларионова М. Роль БРИКС в глобальной экономике. – М: Международная жизнь, 2020. – С.6.
4. Клинов В.Г. Мировая экономика: прогноз до 2050 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт МГИМО. — Режим доступа: <https://mgimo.ru/files/16223/16223.pdf>
5. Wilson D. Dreaming With BRICs: The Path to 2050 — Режим доступа: <https://www.goldmansachs.com/insights/archive/archive-pdfs/brics-dream.pdf>
6. Баркова С.А., Волкова Е.Н. Внешнеторговые отношения России со странами-членами БРИКС. В кн.: Проблемы современной экономики. 2013. - С. 7-11.
7. Коста Лазота Лукас Агусто Регламентация внешнеторговой деятельности стран БРИКС: перспективы сближения подходов. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Национального комитета по исследованию БРИКС (НКИ БРИКС). — Режим доступа: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b39d/676c/7631/4007/0000/original/aktualizaciya-processa-vzaimodeystviya-stran-brics.pdf?1408972926
8. Развитие стран БРИКС в глобальном пространстве: монография. Ч. I: Потенциал сотрудничества и тренды экономических процессов. Ч. II: Социально-культурный аспект / ред. Л. Н. Борисоглебская [и др.]. - М.: ИНФРА-М, 2017. – С.158-159.
9. Философова Т. Г. Россия в группе БРИКС: потенциал промышленного взаимодействия // Экономика в промышленности. - 2015. № 4. С. 49.
10. Рейтинг стран по уровню прямых иностранных инвестиций. [Электронный ресурс]: Гуманитарный портал. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment..>
11. Гринберг Р.С., Толорая Г.Д., Никонов А.В. Стратегия России в БРИКС - М.: Российский университет дружбы народов, 2013. – С. 286.

Отрасли международной специализации РК как потенциал для межгосударственного диалога в XXI веке

Мельник П.В.

Научн. рук. к.и.н. О.А. Тимошкова

Аннотация: в статье, предпринята попытка доказать тезис о том, что модели развития государств в настоящее время сильно подчинены их внешним связям. Автор, изучив опыт Республики Корея, показывает, насколько важной является задача выработки правильного подхода к специализации национальной экономики и насколько сильно построенная на этой основе модель может влиять на внешнеполитический курс страны и межгосударственный диалог.

Ключевые слова: интеграционные связи, международная специализация, мировой рынок, внешнеэкономическая деятельность.

В начале XXI в. Южная Корея перешла к постиндустриальному типу развития и вошла в так называемую подгруппу «азиатских тигров». Для начала анализа международной специализации РК в XXI в., рассмотрим ротацию направлений специализации государства во второй половине XX в., исходя из тенденций развития процесса индустриализации.

Таблица 1. Динамика развития международной специализации Республики Корея во второй половине XX века [1].

Период	Направления специализации
1980-1984	Строительство и ремонт судов и лодок Электроаппараты, аппаратура и расходные материалы Прочие промышленные товары Основные промышленные химикаты Металлические изделия готовые
1985-1989	Электробытовые приборы Мотоциклы, велосипеды и запчасти к ним Строительство и ремонт судов и лодок Прочие промышленные товары Электротехнические машины и оборудование
1990-1994	Электроника, радио, телевидение, связь Электробытовые приборы Компьютеры и офисная техника Промышленные машины и оборудование Электроаппараты и расходные материалы
1995-1999	Электробытовые приборы Электроника, радио, телевидение, связь Электротехнические машины и оборудование Компьютеры и офисная техника Прочие неэлектрические машины и оборудование

Как видно по данным таблицы 1, промышленная специализация Республики Корея в конце XX в. менялась в сторону перехода от тяжелой промышленности (судостроение, машиностроение) в направлении более наукоемких технологических отраслей (электроприборы, компьютерная техника и т.п.). Подобные тенденции также наблюдаются и в новом тысячелетии, однако в связи с высокой конкуренцией с китайским и японским рынками, Республика Корея снова вернулась к специализации в тяжелой промышленности.

Основным государством-партнером Южной Кореи с 1967 г. выступают Соединенные Штаты. Именно это государство в обмен на участие корейцев во вьетнамской войне выделяло финансирование на проведение государственных реформ. В период 1967-1971 гг. США открыли свой внутренний рынок для экспортоориентированной экономики Южной Кореи. Тесные политико-экономические связи между США и Японией стали основой для налаживания экономических и инвестиционных отношений между Республикой Корея и Японией, несмотря на существование территориальных споров. Именно США и Япония до 2000-х гг. были основными государствами-партнёрами в вопросах финансовой помощи Южной Кореи. С началом нового тысячелетия инвестиции начали поступать из других государств – в основном из Европы (Великобритания, Италия, ФРГ), более мелкие объемы инвестиций поступают от Вьетнама, Филиппин, Индонезии, Бангладеш и Шри-Ланки [2].

Природными ресурсами в достаточном количестве Южная Корея не располагает. Большая часть месторождений полезных ископаемых на Корейском полуострове расположена в Северной Кореи. Республика Корея обладает в избытке вольфрамом и графитом. Уголь, железная руда и молибден присутствуют в Южной Кореи, но в небольших количествах, а добыча полезных

ископаемых занимает скудные показатели в экономике государства. Большая часть полезных ископаемых и руды Южной Кореи импортируется из других стран.

Исключением является лишь каменный уголь – на территории государства имеется несколько месторождений, однако добыча осуществляется в скудных объемах – около 3 млн тонн – менее 1% общемирового объема добычи. Железная руда добывается в столь же скудных объемах – менее 1 млн тонн. Следовательно, добывающую промышленность нельзя считать ключевой в экономике Южной Кореи. Тем не менее, не располагая необходимыми природными ресурсами, государству все же удалось сформировать мощную индустриальную систему на основе перерабатывающих производств. Более того, по показателю многих товарных позиций Южная Корея занимает достойные места в группе стран-лидеров.

В период 2000-2010 гг. в обрабатывающей промышленности Республики Корея наиболее передовыми стали отрасли черной металлургии, химической промышленности, транспортного машиностроения, электроники и других производств, включающих инновации. Период 90-х-2000-х гг. можно считать временем закрепления Южной Кореи как мирового центра судостроения.

В период 1970-80-х гг. Южная Корея становится одним из лидеров рынка производства кораблей, включая нефтяные супертанкеры и нефтяные буровые платформы. Крупнейшим судостроителем страны являлась компания Hyundai. В 80-х гг. XX века на лидерскую позицию вышла компания Daewoo. Однако, в середине 80-х эффективность данной отрасли постоянно снижается за счет нефтяного перенасыщения и мирового экономического кризиса. Несмотря на то, что количество заказов до начала 2000-х значительно сократилось и отрасль перестала быть одной из наиболее прибыльных в Корее, само государство с 2008 г., за счет накопленного опыта и репутации, полученной в XX веке, стало мировым рынком судостроения, достигнув доли производства – 50,6% общемирового показателя. Сегодня известными корейскими судостроителями являются Samsung Heavy Industries, Hyundai Heavy Industries, Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering и STX Offshore & Shipbuilding, четыре крупнейших в мире судостроительных компаний. STX Offshore & Shipbuilding также владеет STX Europe, которая является крупнейшим судостроителем в Европе [3].

Основными конкурентами Южной Кореи в отрасли судостроения выступают Китай и Япония. Для того, чтобы снизить уровень конкуренции в отрасли, Республика Корея решила несколько сузить собственную специализацию и с 2018 г. начала специализироваться на возведении морских платформ, строительстве крупномасштабных и дорогостоящих судов для транспортировки контейнеров, сжиженных углеродных газов и природного газа [4]. Япония и Китай в основном специализируются на строительстве балкеров и небольших контейнеровозов. Такая специализация также открывает новые возможности для сотрудничества с государствами, занимающимися добычей углеводородов на шельфе и/или осуществляющими их транспортировку. Так в 2014 г. РФ заключила договор с компанией Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering со. на строительство 15 танкеров. Дополнительным стимулом для развития сотрудничества с Россией может стать заказ танкеров ледового класса для проекта «Ямал СПГ», о чем уже были проведены переговоры российской газовой компанией «НОВАТЭК» и южнокорейской судостроительной Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering со. В 2019 г. государство также получило

заказ на строительство 10 СПГ-танкеров. В начале 2019 г. делегация из Катара (Qatar Petroleum) заказала строительство 60 судов – газозовов водоизмещением 200 тысяч тонн. В СПГ-танкерах корейского производства также заинтересованы ОАЭ. Более того, в планах китайской нефтяной компании (CNPC) есть контракт на строительство 50 танкеров именно южнокорейскими производителями. Аналитики делают прогнозы о том, что в ближайшие 10 лет Республика Корея получит заказы на строительство порядка 500 судов СПГ от государств Арктического региона и Персидского залива.

Таблица 2. Экспорт судов Республики Корея 2000-2010 гг. [5]

Год	Торговый оборот (млрд. долл. США)
2000	8,23
2005	17,23
2010	47,98
2011	54,13
2019	18,9

В 2011 г. государство стало мировым лидером по объему заказов в судостроительной отрасли. Однако уже в 2012 г. в лидеры выбился Китай. Лишь спустя 6 лет, в 2018 г. Южной Кореи удалось вернуть себе звание крупнейшего в мире судостроителя с показателем заказов на 26 млн компенсированного валового тоннажа. Основным способ развития для государства – это инновации. Южнокорейская судостроительная индустрия в качестве драйвера своего развития использует инновационный подход по постройке отдельных видов судов, пользующих наибольшим спросом (танкеры для перевозки сжиженного газа, сверхбольшие контейнеровозы, туристические лайнеры).

В выборе государств-партнёров для кооперации в отрасли судостроения для Южной Кореи одним из основных выступает фактор формирования спроса на постройку новых судов, который определяют следующие группы стран: 1) страны с развитой экономикой, имеющие большой объем морской торговли (США, Великобритания, Япония, Германия); 2) страны, традиционно занимающиеся морскими перевозками (Греция, Норвегия); 3) новые индустриальные страны (Китай, Сингапур и другие страны Юго-Восточной Азии) [6]. Следовательно, именно с этими группами государств Республике Корея может быть выгодно выстраивание сотрудничества в отрасли судостроения.

Автомобильная промышленность была одной из основных отраслей экономики и экспорта Южной Кореи в 1980-х годах. К концу 80-х годов XX века мощность южнокорейской автомобильной промышленности увеличилась более чем в пять раз по сравнению с 1984 годом; показатель превысил 1 миллион единиц в 1988 году. Инвестиционный объем автомобильного производства, а также производства комплектующих составил более 3 миллиардов долларов США в 1989 году. Общий объем производства (включая автобусы и грузовики) за 1988 год составил 1,1 миллиона единиц, что на 10,6% больше, чем в 1987 году, и вырос до 1,3 миллиона автомобилей (в основном легковых) в 1989 году. В 1989 году было произведено почти 263 000 легковых автомобилей - эта цифра выросла примерно до 846 000 единиц к началу XXI века. Сегодня Республика Корея является одним из крупнейших производителей автомобилей в мире. Hyundai Kia Automotive Group можно назвать крупнейшим автопроизводителем в Корее. Значительную долю

мирового автомобильного рынка Южной Кореи удается занимать благодаря выпуску электромобилей и автомобилей-гибридов. Корейские автомобили представляют особый интерес для государств Европы, поскольку ЕС активно внедряет политику снижения CO₂ в атмосфере, зеленые тарифы и, как следствие, переход на электромобили. Производства некоторых корейских автомобильных концернов открыты на территории Румынии, Узбекистана, Польши, что служит дополнительным мостом экономического диалога с ЕС и ЕАЭС.

В начале XXI в. Южная Корея также стала одним из передовых участников мирового авторынка. Успех развития данной отрасли во многом обязан государственным преференциям и льготам, введенным в 1974 г. Пак Чон Хи и его «Перспективным планом развития автомобильной промышленности». Тогда государство выделило значительные дотационные ресурсы, льготное кредитование и оказало поддержку ключевым производителям – Kia, Hyundai Motors, Asia Motors и Shin Ju. Для стимулирования развития национального автопрома правительство также запретило ввоз иностранных автомобилей на южнокорейский национальный рынок. Как результат, уже в 80-х гг. XX в. отрасль достигла таких масштабов развития, что обеспечивала полный цикл производства корейского автомобиля и даже, несмотря на то, что РК значительно уступала конкурентам из Японии, Китая, США, ФРГ и Великобритании преимущественно из-за копирования моделей автомобилей, производимых в этих странах-лидерах отрасли, смогла показать достойные результаты и сделала весьма успешные первые шаги по выходу на международный рынок [7].

С начала 1960-х годов строительство стало наращивать позиции в экспорте Южной Кореи и на сегодняшний день является важнейшим источником валютных и невидимых экспортных поступлений. Проекты по строительству за рубежом, в частности проекты, находящиеся на Ближнем Востоке, к 1981 году составляли до 60% работы южнокорейских строительных компаний. Общая сумма заключенных контрактов этому году достигала 13,7 млрд. долл. США. Уже в 1988 году сумма контрактов корейских компаний по строительству за границей составляли около 2,3 млрд. Долл. США (на Ближнем Востоке – 1,3 млрд. Долл. США), что на 1% больше, чем в предыдущем году, а новые заказы на проекты по строительству на внутреннем рынке составили 13,8 млрд. долл. США, что на 8,8% больше по сравнению с 1987 годом. Крупнейшими строительными компаниями являются корпорация Samsung C&T, которая построила одни из самых высоких зданий и наиболее примечательных небоскребов, таких как башни Петронас, Тайбэй 101 и Бурдж Халифа.

Одной из наиболее привлекательных отраслей для малых инвесторов региона была текстильная отрасль. В период 2001-2010 гг. Республика Корея была пятым по объемам экспорта государств в мире, после Китая, Италии, Германии и США и 7-й по объемам производства. Однако в последующие годы результаты НИОКР существенно трансформировали приоритетные отрасли развития и инвестирования в государстве.

С 2001 г. (после кризиса 1997 г.) активно начали развиваться и отрасли машиностроения (оборудование и комплектующие) и нефтехимии. Машиностроение развивается устойчиво за счет инвестиций и систематического развития инноваций и технологий. Отрасль нефтехимии сосредоточена в трех промышленных центрах – Ульсан, Ечхоне и Тэсане. Основа производства пластмассы и этилен.

Сегодня Республика Корея специализируется на высокотехнологическом производстве и полупроводниковой промышленности. Это две отрасли промышленности, в рамках которых производятся микросхемы, бытовая техника, различные приборы, транзисторы, а также разноформатная телекоммуникационная техника. Сегодня государство входит в 5-ку мировых лидеров последних 10 лет и постоянно наращивает свой производственный потенциал и объемы экспорта.

На современном этапе индустриализация Республики Корея осуществляется за счет государственного стимулирования НИОКР, увеличения числа патентов, роста числа и активного развития инновационного бизнеса, экспорта научно-технологических результатов исследований [8]. С 2017 г. государство вошло в число мировых лидеров по объему экспорта высокотехнологичной продукции, и занимает 4-е место после США, КНР и ФРГ.

Наиболее четко о международной специализации Республики Корея говорит статистика ее международного экспорта. Мы уже назвали ключевые отрасли экономико-индустриального развития государства, однако начиная с 2000 г. техническо-инновационный потенциал экономики Южной Кореи значительно вырос, что открыло новые возможности для развития и других отраслей производства.

На сегодняшний день Южная Корея располагает надежными договоренностями в сфере экономической кооперации с рядом государств мира. Так, заключены контракты о зонах свободной торговли с США, КНР, Новой Зеландией и другими странами. Особые экономические отношения у Сеула с Токио и Вашингтоном, как надежными экономическими и политическими партнерами, в частности, в противостоянии КНДР.

Таблица 3. Номенклатура и статистика экспорта товаров Республики Корея в 2019 г. [9]

Товар	Объем продаж (млрд. долл. США)	% от общего объема экспорта
Электрокары, оборудование	153,6	28,3
Машинное оборудование, включая компьютеры	70,9	13,1
Транспортные средства	62,9	11,6
Минеральное топливо, в том числе нефть	42,1	7,8
Пластмассы, изделия из пластмасс	32,6	6
Железо, сталь	23,1	4,3
Оптические, технические, медицинские приборы	21	3,9
Органические химические вещества	21	3,9
Корабли/лодки	18,9	3,5
Изделия из железа и стали	9,2	1,7

Исходя из данных таблицы 3 становится очевидным, что индустриальная специализация Республики Корея за последние 20 лет претерпела существенные изменения. Это связано с тем, что производители в погоне за мировыми трендами существенно меняют свои стратегии поведения на рынке. В первую

очередь, роль отрасли судостроения в экспорте более не является ключевой. Вместо этого передовые позиции занимает отрасль автомобилестроения, а если быть более конкретным, то производители выигрывают за счет специализации на производстве электромобилей. Также за счет развития инноваций государство активно развивает отрасль производства оборудования (компьютерного, медицинского, оптического и т.д.). В свое время Южная Корея сделала важный акцент в развитии индустриальной базы, сконцентрировавшись на формировании комплексов по переработке сырого сырья, за счет этого сегодня государство активно экспортирует минеральное топливо, органические вещества и изделия из железа и стали.

На современном этапе Республика Корея активно развивает инновационную деятельность в таких стратегических и перспективных направлениях как: робототехника, нанотехнологии (безопасность в том числе), развитие энергетического потенциала ветровых и солнечных электростанций, развитие логистических технологий (автоматизированные системы доставки и автоматизированные системы управления транспортом). Именно эти инновационные направления представляют интерес для сотрудничества с большинством современных государств. Уже более 10 лет Республика Корея сотрудничает с Европейским Союзом именно в направлении развития науки и инновационного потенциала (соглашение по кооперации подписано в 2007) [10]. Подобное сотрудничество установлено и с другими государствами, исследователями инноваций – КНР, Япония, Гонконг, Сингапур и др.

Инновации в различных направлениях являются наиболее перспективным направлением сотрудничества для Сеула с остальными государствами мира. Республика Корея, как и большинство индустриальных государств, выделяет огромные государственные и частные инвестиции в многообещающие проекты как искусственный интеллект, наноинженерия, биотехника. К примеру, Корейский институт развития технологий (KIAT) сотрудничает со швейцарским институтом технологий Innosuisse по следующим приоритетным направлениям: биотехнология и медтехника; возобновляемые источники энергии; индустрия 4.0 и интернет вещей; искусственный интеллект; производство добавок; умные материалы и инновационные поверхности; дополненная и виртуальная реальность.

Развитие интеграционных связей в регионе АТЭС, а также систематическая работа по либерализации торговли в рамках ВТО и ОЭСР [11], привели к тому, что Республика Корея значительно расширила свои торговые связи с отдельными регионами и государствами. Сегодня государство сотрудничает с членами АСЕАН, АТЭС, МЕРКОСУР (с последним Южная Корея успешно завершила предварительный диалог в 2017 г. по созданию зоны свободной торговли). Развитие торговых отношений осуществляется за счет расширения географии соглашений о свободной торговле и региональных торговых соглашений. За счёт такого рода соглашений Южной Корее удалось наладить кооперацию с Чили, государствами Центральной Америки (Панама, Сальвадор, Никарагуа), Южной Америки (Аргентина, Бразилия, Уругвай), Мексикой, государствами Азии и Океании [12]. При этом следует отметить, что уже более 50 лет основным торгово-экономическим партнером и инвестором корейской экономики остаются США и Япония.

Одним из наиболее приоритетных направлений развития ВЭД, опираясь на специализацию государства, является сотрудничество с Россией и ЕАЭС по проектам в регионе Дальнего Востока. Республика Корея заинтересована в

развитии железных дорог и морских портов региона, что связано с перспективностью разработки месторождений Дальнего Востока. Владивосток для Южной Кореи выступает стратегическим проектом развития морской портовой инфраструктуры, поскольку здесь заканчивается Транссибирская железнодорожная магистраль. Как уже отмечалось, Южная Корея специализируется на судостроении, поэтому перспективные проекты по развитию портовой инфраструктуры в мире для нее представляют особый интерес развития данной отрасли. Также государством был успешно реализован пилотный проект по поставке контейнерного блок-поезда для Транссибирской железнодорожной магистрали. Это означает, что Республика Корея может запустить массовое производство таких блок-поездов для всех проектов ЕАЭС, в том числе «Один пояс – Один путь», главным инвестором которого выступает Китай. В целом Республика Корея желает инвестировать в создание комплексного логистического центра на Дальнем Востоке, как приоритетного региона сотрудничества передовых государств (России и Китая). Демонстрация своих передовых технологий в этом регионе позволит РК освоить и новые направления специализации.

Республика Корея располагает огромным производственным потенциалом и входит в десятку передовых экономик мира. За счет системного развития и постоянного инвестирования государства в развитие инновационного и технологического потенциала, Республике Корея удалось за последние 70 лет достичь невозможного – превратится из разрушенного войнами государства в передовую индустриальную экономику с огромнейшим потенциалом инновационного развития. Сегодня передовыми отраслями южнокорейской экономики являются автомобилестроение (в частности электрокаров и комплектующего оборудования), производство компьютерного, медицинского, оптического оборудования, судостроение. Учитывая модель построения современной системы экономики государства и целенаправленное инвестирование государства в развитие инноваций, потенциал развития экономики Республики Корея является неограниченным и будет постоянно увеличиваться.

Таким образом можно сказать, что Республике Корея удалось достичь высочайшего в своём роде уровня экономического, инновационного и институционального развития. В кратчайшие с исторической точки зрения сроки. Страна, имея очень низкую промышленную базу, скудный объем природных ресурсов, за счёт системных реформ в экономической и социальной сфере, и проведения плановой индустриализации сумела обеспечить себе передовые позиции на международной арене. Это стало возможным, в частности, благодаря проведению инновационной политики в сферах машиностроения, судостроения, государственного субсидирования национальных предприятий, привлечения иностранных инвестиций и государственного финансирования наукоемких отраслей. На наш взгляд, стабильное пребывание Южной Кореи в десятке наиболее процветающих стран – следствие эффективной внутренней модернизации, а также сбалансированной внешней политики с преимущественно кооперационной стратегией.

Примечания:

1. Составлено автором на основе данных Mahmood I.P., Singh J. Technological dynamism in Asia. // Research Policy. 2003. No.32. – P.1040.

2. Экономика Республики Корея // Сайт аналитической информации EREPORT.RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/skorea.htm> (дата обращения: 21.04.2020)
3. Pham P. South Korea: The Seoul of the World's Economy. Economy and Business Opportunities from South Korea, 2015. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/peterpham/2015/09/09/south-korea-the-seoul-of-the-worlds-economy/#3fdcffe742c0> (дата обращения: 10.04.2020)
4. Korean Government (2018) Innovative Platform: The Policy Direction of Strategic Investment for Innovation-Driven Growth. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2019/10/06/1540153470/2-Kim-13-22.pdf> (дата обращения: 10.04.2020)
5. Составлено автором на основе статистики Korean Shipbuilding Industry. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/world/rok/industry-shipbuilding.htm> (дата обращения: 23.04.2020)
6. Рязанцева Т.М. Особенности развития судостроительной отрасли Республики Корея. // Казанский вестник молодых ученых. 2018. Т.2. №1(4). – С.57.
7. Каримова Р.Р., Гибадуллин М.З., Нуриева А.Р. Отрасли международной специализации Республики Корея в XXI веке. // Казанский вестник молодых ученых. Серия: Политические науки. 2019. Том 3. №1(9). – С.93.
8. OECD Main Science and Technology Indicators R&D Highlights in the February 2020. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/msti2020.pdf> (дата обращения: 21.04.2020)
9. Составлено автором на основе статистики South Korea's Top 10 Exports. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/south-koreas-top-10-exports/> (дата обращения: 10.04.2020)
10. 10 years of EU-Korea research and innovation cooperation. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/research/iscp/index.cfm?pg=korea> (дата обращения: 29.03.2020)
11. Trade policy review Report by the Republic of Korea, 15 August 2012, pp. 15-25. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/TPR/G268.pdf> (дата обращения: 21.04.2020)
12. Самигуллина А.А. Реалии и перспективы развития экономики Южной Кореи. // Казанский вестник молодых ученых. Серия: Политические науки. Международные экономические отношения. 2018. Т.2 №1(4). – С.47.

**Ближневосточный конфликт на современном этапе:
основные векторы
Юрченко А.В.**

Научн. рук. д.и.н., проф., В.В. Малай

Аннотация: В статье рассматриваются международные конфликты как средства решения политических задач, их генезис и разновидности. В частности, акцент делается на ближневосточном конфликте, как одном из

сложнейших и неразрешимых на сегодняшний день. Изучаются такие важные вопросы, как энергетическое влияние Ближнего Востока на современные экономические отношения, его геополитическое значение и проблемы угроз радикального исламизма международному порядку.

Ключевые слова: Ближний Восток, конфликт, Персидский залив, ООН, гуманитарные интервенции, внутренний конфликт, региональные организации, междивилляционные отношения.

Географически Ближний Восток расположен на территории от Суэцкого канала и пролива Босфора и до Персидского залива. Это крайне обширный регион, на территории которого происходят бесчисленные гражданские войны, международные столкновения интересов, террористические акты. Ближний Восток, являя собой центр исламского мира, остаётся крайне сильным политическим лидером на международной арене, который если берёт не всегда силой и ресурсами, способен уверенно заявлять о своих намерениях на весь мир. Радикальные организации также держат весь мир в страхе и порой захватывают целые регионы, терроризируя местные населения. Международные организации, такие как ООН ведут переговоры о сохранении мира в регионе, но не всё так просто как может показаться на первый взгляд. Рассматривая конфликты и их образование, имеет смысл прежде всего определить, что же на самом деле понимается под понятием конфликта. Это действия с применением вооружённого насилия, направленные на разрешение социальных, политических или религиозных противоречий. Сюда можно отнести конфликты на религиозной почве, гражданские войны и этнические конфликты, когда этнос отождествляет себя с другой культурой или религией и на основе этого стремится отделиться от государства и существовать обособленно.

В XXI веке не случилось глобальных изменений на данном направлении, конфликты продолжили своё существование, особенно «выделился» Ближний Восток. Одним из самых распространённых способов разрешения конфликтов остаётся применение силы, но также особое место занимают «гуманитарные интервенции», которые осуждает ООН [5]. Кроме того, в последние годы международное вмешательство проявилось в более активной организации переговорно-трансформационного процесса, центральные места в котором заняли США, Саудовская Аравия, Катар (иногда при участии ООН).

Институт посредничества в международных конфликтах наращивает своё влияние, ведущие роли остаются за региональными организациями, такими как Совет сотрудничества арабских государств Персидского Залива (ССАГПЗ) и Лига арабских государств. Но в количественном соотношении, Ближний Восток погряз не в международных, а внутренних конфликтах, которые вовлекают всё больше и больше соседних стран, и региональных лидеров.

Негосударственные конфликты – относительно новое явление для региона. В них вооружённые формирования на подобии «Аль-Каиды» противостоят либо государству, либо, что куда хуже, терроризируют мирное население, вселяют ужас и страх.

Что касается Ближнего Востока, как предмета изучения, то на современном этапе он представляет из себя один из самых важных экономических центров международных отношений. Регион является ресурсной кладовой множества развитых государств, а также развивающихся стран наподобие Индии и Китая. Отсюда вытекает следующая особенность региона – его состояние напрямую влияет на мировой рынок энергоносителей и вооружения.

Одним из самых важных аспектов, которые стоит учитывать, при изучении Ближнего Востока - это то, что он является сердцем исламского мира. Это особый культурно-религиозный центр, который в значительной мере влияет на положение дел в междивизационных отношениях в Европе и в других частях мира, – там, где наряду с представителями иных конфессий, имеется значительное количество приверженцев ислама [1]. Но так или иначе Ближний Восток крайне нестабилен в настоящее время. Если рассматривать число конфликтов, то он практически догнал Африканский континент, который занимает первое место по количеству конфликтов на своей территории.

По подсчетам СИПРИ, из 69 вооруженных конфликтов в мире с 2001 по 2010 г. восемь (т.е. 12% всех конфликтов) приходится на Ближний Восток. Конфликты в таком геостратегически значимом регионе, как Ближний Восток, равно как и в целом, положение в затронутых вооруженными противостояниями «проблемных», «неустойчивых государствах» (fragile states), выходят в глобальной повестке дня в сфере содействия международному развитию на передний план. Действующая в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Международная сеть по нестабильным и затронутым конфликтами государствам» насчитала в 2000-е годы в мире 47 таких стран с населением около 1,5 млрд человек. С началом арабских революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке число «проблемных государств» возросло, и они дополнили список нуждающихся в помощи со стороны ООН, ОЭСР, международных банковских структур [3].

Так почему же на Ближнем Востоке возникает так много проблем и конфликтных столкновений? К ответу на этот вопрос стоит отнести крайне высокую раздробленность региона. Крайне разрознены государства по такому списку вопросов как конфессиональные принадлежности, национальные признаки, политические взгляды. Не улучшают ситуацию заинтересованные внешние силы, которые не против прибегать к военной силе для решения своих вопросов.

Все вышеперечисленные проблемы привели к такому положению дел, что в регионе резко начинает увеличиваться число безработной молодежи. Обращает на себя внимание и то, что возникшие в XXI в. новые международно-политические реалии автоматически не ликвидировали предрассудки и копившиеся на Ближнем Востоке десятилетиями, не приблизили оппонентов к разрешению конфликтов.

Это касается в первую очередь арабо-израильского, или, как его иначе называют, ближневосточного конфликта, во многом определяющего политическое лицо региона, но в обозримой перспективе, скорее всего, не решаемого. Корнем данного конфликта являются взгляды евреев и арабо-палестинцев на спорную территорию, которую каждый из народов считает исконно своей [2].

Между сторонами нет консенсуса и данное положение делает конфликт крайне сложным и затруднительным для дальнейшего разрешения. Ещё больше конфликт был усложнён в эпоху холодной войны, когда интернационализация со стороны СССР и США окрасила конфликт идеологически. Палестинская проблема, являющаяся средоточием этого конфликта, по-прежнему имеет несколько аспектов:

– национальный, или собственно палестинский вопрос, суть которого состоит в обеспечении законности устремлений палестинцев к независимому национальному развитию в рамках собственного государства;

– региональный, поскольку нерешенность палестинской проблемы затрагивает интересы и судьбы всех арабских народов и особенно соседей Израиля – Египта, Иордании, Ливана, Сирии;

– международный, одно из центральных мест в котором занимает проблема Иерусалима: принадлежность города (в том числе и с использованием религиозной мотивации) оспаривается как еврейской, так и арабской сторонами.

Арабо-израильский конфликт ухудшается тем условием, что растёт напряжённость в палестинском обществе, расхождения между идеями, которые изначально возносились арабскими националистами, посредниками которых всё также остаётся Организация освобождения Палестины, и политизированным исламом, являющимся основой деятельности самой известной на оккупированных территориях радикальной группы – Движения исламского сопротивления (ХАМАС).

Неоднозначный по своим результатам «демократический процесс» в Палестинской национальной автономии (ПНА) привел к власти вполне законным путем ХАМАС, который 25 января 2006 г. выиграл выборы в Законодательное собрание ПНА – палестинский парламент. С этим не может смириться светский ФАТХ, занимавший до того в Палестине доминирующие позиции.

Принятое 30 ноября 2012 г. решение Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении ПНА статуса государства – наблюдателя ООН может на какое-то время укрепить пошатнувшиеся позиции лидера ФАТХ Махмуда Аббаса, но едва ли повлияет на изменение правового положения Западного берега реки Иордан, откуда Израиль уходит не собирается. Пока же между ХАМАС и ФАТХ идет междоусобица, временами ставящая ПНА на грань гражданской войны. Ситуацию здесь едва ли можно считать разрешенной, в том числе и потому, что лидеры ХАМАС по-прежнему отказываются признавать право Израиля на существование, что делает новые вспышки насилия почти неизбежными [4].

О том, насколько тяжёлые взаимоотношения между Израилем и организацией ХАМАС показывают конфликты, целями которой являлись уничтожение Израилем военной инфраструктуры ХАМАС и прекращение каких-либо ракетных обстрелов своей территории.

В декабре 2008 г. и начале 2009 г. в секторе Газа Израилем была проведена операция «Литой свинец» (тогда, кстати, в отличие от многих арабских государств ХАМАС поддержал Катар, что впоследствии усилило его влияние на это движение, имеющее также тесные связи с Ираном). А в ноябре 2012 г. Израиль провел операцию «Облачный столп», которая, помимо всего прочего, имела целью испытание в боевых условиях новой тактической системы ПРО «Железный купол», предназначенной для перехвата неуправляемых тактических ракет на дальности от 4 до 70 км. Эта операция была также и определенным посылом Ирану, с которым Израиль вот уже несколько лет балансирует на грани войны.

На данный момент конфликт также является неразрешённым. Слишком большое количество факторов играют не на пользу прекращения боевых действия. И пока данный конфликт находится в перманентной стадии, будет сложно говорить о спокойствии и перемирии на территории Ближнего Востока.

Примечания:

1. Ахмадуллин, Вячеслав Вячеславович. Роль региональных организаций в политическом процессе на Ближнем Востоке: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Ахмадуллин Вячеслав Вячеславович; [Место защиты: Моск. гос. техн. ун-т им. Н.Э. Баумана]. - Москва, 2014. - 25 с
2. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств – [электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml
3. Доклад о мировом развитии 2011. Конфликты, безопасность и развитие. Вашингтон, Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 2011. - [электронный ресурс] - <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2011.pdf>
4. Козлов, Михаил Владимирович. Религиозный фактор в политическом радикализме на Ближнем Востоке: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.03 / Козлов Михаил Владимирович; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2013. - 182 с.
5. Манукян, Давид Арамович. Политика Ирана на Ближнем Востоке в условиях глобализации: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Манукян Давид Арамович; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2010. - 216 с

Иран и протесты в Бахрейне (2011-2016 гг.).

А.А. Газовская

Науч. рук. к.и.н., А.П. Урывский

Аннотация: в данной статье рассмотрены и проанализированы события «Арабской весны» и её последствия для Королевства Бахрейн. Исследовано влияние Исламской республики Иран на акции протеста в стране. В исторической ретроспективе показана эволюция политики Ирана в отношении шиитского населения Бахрейна. Продемонстрирована роль шиитов Бахрейна в геополитическом и религиозном противостоянии в регионе.

Ключевые слова: Королевство Бахрейн, Саудовская Аравия, Исламская Республика Иран, шииты, сунниты, противостояние, протесты, «Арабская весна».

Проблемы в эмирате Бахрейн начались после зарождения «Исламской революции» в Иране в 1979 году. Причиной послужила исламизация шиитского большинства населения, связанная с духовным объединением шиитов Ближнего Востока и активизацией пропагандистских кампаний Ирана. Правительство Исламской Республики Иран привлекало шиитов Бахрейна на свою сторону благодаря информационному воздействию через печатные издания и отправлением в страну шиитских проповедников. Политические беспорядки на острове продолжались и в 1970-90-е годы. В 1975 эмир распустил парламент и ввёл закон о государственной безопасности, разрешающий подвергать подозреваемых в антиправительственной деятельности административному аресту на срок до трёх лет. Не смотря на это, выступления оппозиции происходили и в 1980-90-е годы; в 1981 г. спецслужбам удалось предотвратить

попытку государственного переворота совершенную шиитскими экстремистами [1].

В 1990-1991 гг. проиранская ливанская шиитская партия «Хезболла» начала организовывать план действий по внедрению в Бахрейн. Официальные власти Бахрейна обвинили в этом Иран. В 1994 году в стране началось народное восстание, сопровождающееся применением зажигательных смесей и актами саботажа. Шииты требовали провести социальные и политические реформы (вернуть распущенный в 1975 году парламент). В 1996 году протесты возобновились, но полиция ответила на это разгоном митингующих и массовыми арестами. После того как посол Ирана в Кувейте критиковал правящий режим за ущемление прав граждан, шейх отозвал бахрейнского посла и снизил дипломатические отношения с Ираном до уровня поверенного в делах. Дипломатические отношения на уровне послов были восстановлены в 1997 году [2]. В это время деятельность «Хезболла» в государстве усилилась. В 1996 году член данной организации был пойман и обвинен в попытке государственного переворота с целью установления проиранского режима. Обстановка в Королевстве Бахрейн характеризуется глубоким политическим кризисом, принявшим затяжной характер. Протестные акции возобновились в 2009 году. Причиной было большое имущественное расслоение между суннитским меньшинством, занимающим привилегированное положение и шиитским большинством населения страны, власти Бахрейна обвинили Иран в их организации. «Арабская весна» в Бахрейне также не вошла в историю без Ирана [3]. В 14 февраля 2011 года население страны, в основном шииты, побуждаемые всеобщими волнениями в регионе и нерешенностью социальных проблем, организовало масштабные выступления в столице страны Манаме. Правительство Бахрейна осудило данные акции, заявило о вмешательстве Ирана во внутренние дела королевства и пригрозило закрыть посольство ИРИ в Манаме. Ввод войск Саудовской Аравии в Бахрейн, король Бахрейна Хамад ибн Иса Аль Халифа оправдал деятельностью в стране иранских агентов. В свою очередь правительство ИРИ опровергло данные обвинения [4].

После снижения протестных акций в 2013 году, последние возобновились в 2014 году. Это связано с двумя факторами: 1) в декабре 2014 года был арестован руководитель «Аль-Вифак» (самая крупная оппозиционная партия страны) Али Сальман; 2) поддержка правительством Бахрейна бомбардировок Йемена Саудовской Аравией. т.к. большинство населения Бахрейна как и повстанцы Йемена хуситы являются шиитами. Следует заметить, что арест лидера оппозиции дезорганизовал сплоченное протестное движение бахрейнцев. В 2015 году суд Саудовской Аравии отказал шиитскому проповеднику шейху Нимр аль-Нимру в прошении о помиловании (последний был приговорен к смертной казни за подстрекательство к смене власти на Востоке страны, Восток КСА является местом компактного расселения шиитов) [5]. Конечно, первым отреагировал на эту акцию Тегеран. На официальном сайте Корпуса стражей исламской революции (КСИР — элитные части иранских вооруженных сил) было выпущено заявление, в котором было указано, что «саудовский режим определенно заплатит высокую цену за казнь шейха Нимра ан-Нимра, которая является бессовестным и безрассудным поступком» [6]. Там же написано, что «мусульмане дадут ответ жестокости и насилию укреплением единства», а «средневековая дикость, проявленная саудовским режимом, представляет собой вопиющее нарушение неотъемлемых прав ан-Нимра на свободу выражения мнения, а также является четким

свидетельством того, что такфиристская идеология, которой придерживаются в ИГ, преобладает среди членов саудовского правительства» [6]. После данного заявления правительство Бахрейна разорвало отношения с ИРИ и дало 48 часов представителям Исламской Республики Иран чтобы покинуть страну.

В июне 2016 года была приостановлена деятельность самой крупной партии, защищающей интересы шиитов в Королевстве и одновременно самой крупной оппозиционной партии страны «Аль-Вифак». Партии были выдвинуты обвинения в сотрудничестве с иностранными спец. службами. Учитывая тот факт, что идеология и основные положения партии не несут никаких отсылок к шиизму, партия борется за решение проблем неравенства и дискриминации в стране, необоснованно обвинять «Аль-Вифак» в связях с Ираном [7]. Почти одновременно гражданин Бахрейна, самый знаменитый проповедник страны Иса Касем, который прошел обучение в Иране, был лишен гражданства. В заявлении МВД Королевства шейх Иса Касем был обвинен в «использовании своего положения для служения иностранным интересам», «пропаганде сектантства и насилия» [8]. Официальные лица страны вновь косвенно обвинили ИРИ. Арест духовного шиитского лица вывел людей на улицы. Протестные акции состоялись в деревне Дираз, где жил Касем. Саудовская Аравия приветствовала действия правительства, заявление Ирана и самой многочисленной шиитской партии вне Ирана «Хезболлы» не заставили себя ждать. Лидеры партии «Хезболла» пригрозили серьезными последствиями если в государстве Бахрейн будут совершаться подобного рода действия против священнослужителей [9]. Верховный лидер Ирана, Али Хаменеи, дал интервью государственным СМИ, где заявил: «Это вопиющая глупость и безумие. Когда он имел возможность обратиться к бахрейнскому народу, шейх Иса Касем советовал бы воздержаться от радикальных и вооруженных действий» и «Нападение на шейха Ису Касема означает устранение всех препятствий, мешающих героической бахрейнской молодежи атаковать» [10]. Очевидно, что шиитские богословы Ближнего Востока, безусловно при поддержке Ирана, как оплота шиизма в регионе, поддерживали многочисленные протесты бахрейнцев за социальное равенство.

Из этого можно сделать вывод, что конфликт, который имеет место в Бахрейне является следствием суннитско-шиитского противостояния, которое длится на протяжении 40 лет между неофициальным лидером мусульман-шиитов на Ближнем Востоке Ираном и Саудовской Аравией, возглавляющей мусульман-суннитов. Данный конфликт-следствие передела региона «Великими державами» после Первой мировой войны. В результате данного передела, в таких государствах как Ирак и Бахрейн, где большинство населения составляют шииты, к власти пришли семьи мусульман-суннитов, что породило религиозную и национальную вражду правительства и граждан страны, более того межрелигиозная вражда создала социальное и политическое неравенство в стране. После Исламской революции в Иране, правительство страны начало распространять свое геополитическое влияние на регион, в страны компактного проживания шиитов. Из-за того, что шииты-большинство населения Бахрейна, агитация среди населения Ираном и шиитскими проповедниками, поддерживаемыми ИРИ проводится в духовной, политической и культурной жизни бахрейнского общества (выпуск журналов и газет, радио и ТВ, проповеди, создание политических движений).

В период с 2011 по 2016 гг. началась «Арабская весна», которая также затронула Бахрейн. Иран не признает попытки оказывать влияние на ход

событий конфликта в этой стране, но страны Персидского залива утверждают, что именно Иран является спонсором восстаний. Правительство Исламской Республики выступило с громкими заявлениями и угрозами, когда протесты были разогнаны королем и КСА ввела войска на территорию Бахрейна, что свидетельствует о том, что официальные государственные лица Тегерана поддерживали повстанцев и были «за» все выдвинутые ими требования, но прямое влияние Ирана на ход событий не доказано.

Примечания:

1. Мелкумян Е.С. Разделенное общество Бахрейна и перспективы его консолидации // Полит. наука. 2016. №1. С.87.
2. Беренкова Н.А., Корнилов А.А. Идея исламского государства в политической идеологии и программе организации Хезболла // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2013. №1. С. 31.
3. Arab uprising: Country by country – Bahrain. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bbc.com/news/world-12482295> (дата обращения: 04.02.2021).
4. Bahrain: A revolt pushed underground. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/12/28/bahrain-a-revolt-pushed-underground> (дата обращения: 06.02.2021).
5. Провокация взрыва: зачем Эр-Рияд казнил шиитского проповедника ан-Нимра. [Электронный ресурс] – URL: https://www.discred.ru/news/provokacija_vzryva_zachem_ehr_rijad_kaznil_shiitskog_o_propovednika_an_nimra/2016-01-03-18306 (дата обращения: 10.02.2021).
6. Al-Wefaq to shun parts of Bahrain ‘dialogue’. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/7/8/al-wefaq-to-shun-parts-of-bahrain-dialogue> (дата обращения: 02.02.2021).
7. Бахрейнское оппозиционное общество «Аль-Вифак» подвергается репрессиям. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=28717> (дата обращения: 06.02.2021).
8. Кузьмин В.А., Соколов Н.В. Противостояние Саудовской Аравии и Ирана в зоне Персидского залива в конце XX - начале XXI веков // Научный диалог. 2017. №8. С. 250.
9. Эксперт по Ближнему Востоку рассказал о преследовании революционеров в Бахрейне. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ca-irnews.com/ru/breaking-news/23259> (дата обращения: 15.02.2021).
10. Фарес Валид Революция грядет: борьба за свободу на Ближнем Востоке. М.: Эксмо, 2012. С. 24.
11. Хомейни Р.М. (Имам Хомейни). Исламское правление [Электронный ресурс] – URL: <http://imamat-books.ru/teologiya/23-doktrina-islamskoj-revoljucii-izbrannye-mysli-i-vzglyady-imama-xomejni.html> (дата обращения: 19.02.2021).

Установление дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Соединёнными Штатами Америки.

Б.Э. Саидов

Науч. рук. к.и.н., доц., А.П. Урывский

Аннотация: настоящая работа посвящена изучению истории становления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Соединёнными Штатами Америки, а также процессу их развития в период управления Рахмона Набиева и первых годов президентства Эмомали Рахмона. На основании сопутствующих внутренних факторов в Таджикистане и обзора основных мероприятий, затрагивающих двухсторонние отношения исследуемых стран, были сделаны выводы касательно уровня их потенциала и степени конструктивности.

Ключевые слова: постсоциалистическая трансформация Таджикистана, экономическое и гуманитарное сотрудничество между Республикой Таджикистан (РТ) и США, гражданская война в Таджикистане, объединённая таджикская оппозиция.

После разрушения СССР на политической карте мира появились новые страны такие как: Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и т.д. Во всех этих странах, в том числе в Республике Таджикистан произошла экономическая катастрофа и им пришлось сотрудничать с такими развитыми странами как США, Великобритания, Германия и т.д. [1].

Единственным вариантом для стабилизации экономики и политического состояния Республики Таджикистан стало дипломатическое сотрудничество с зарубежными странами, в т.ч. важным виделось взаимодействие с США. По мнению многих учёных из США, во время биполярной системы мира, штаты одерживали победу над СССР, и также уровень экономики США оказался на более высоком уровне. Это стало одной из основных причин сотрудничества с США для Республики Таджикистан.

Республика Таджикистан и США до момента налаживания дипломатических и экономических связей, приняли ряд мер по взаимовыгодному сотрудничеству, оказанию гуманитарной помощи молодой Республике, а также открытию прямых воздушных каналов [2].

По мнению таджикского политолога Рашид Гани Абдулло, вопрос о сотрудничестве между Республикой Таджикистан и США был одним из основных стратегических вопросов молодой республики. Рассматривался этот вопрос в качестве гарантии сохранения стабильности, а также как одно из важнейших условий для защиты безопасности таджикских народов. США являлась одной из первых стран мира, которая признала независимость Таджикистана 25 декабря 1991 г.

Как следует из характеристики этого таджикского политолога, установление дипломатических отношений с Соединёнными Штатами Америки выходило далеко за рамки внешней политики, охватывая также и вопрос сохранения политической независимости молодой республики.

В январе 1992 г. прошла подготовка международного форума таджиков и зарубежных соотечественников. В рамках этого форума таджикский председатель по культурным связям с соотечественниками за рубежом и

академик Мухаммад Осими посетили Америку для приглашения американских представителей на форум. 1992-й является основным годом в становлении дипломатических отношений Республики Таджикистан с США.

После многочисленных встреч с американскими представителями для развития дружеских отношений между Республикой Таджикистан и США, было высказано ряд полезных предложений. Одним из этих предложений являлось открытие торгового дома США в столице Таджикистана и внедрение двойного гражданства для бывших граждан, которые покинули территорию Таджикистана во время Советского Союза, чтобы они смогли с легкостью вернуться на свою родину. После получения независимости в Республике Таджикистан наблюдалось такое явление как дефицит квалифицированных кадров, как во внутренней, так и во внешней деятельности страны, но благодаря США Республика Таджикистан смогла за короткий период времени решить эту проблему [3].

Первый официальный визит в Республику Таджикистан американская делегация совершила 5 февраля 1992 г. в военном самолёте ВВС (военно-воздушных сил) США. Делегацию США в столичном аэропорту встречал председатель комитета ВС (верховного совета) Республики Таджикистан Хикматулои Насрединзода. Один из американских делегатов, Майкл Чейни (в то время министр обороны США) на встрече с таджикскими журналистами подчеркнул, что «открывая воздушную трассу между двумя странами, Соединенные Штаты Америки открывают путь к сотрудничеству, взаимопониманию и сближению двух народов. Мы должны оказывать помощь друг другу в тяжелое время». Рахмон Набиев, первый президент Республики Таджикистан, после встречи с делегацией США заявил в своём обращении к верховному совету, что 83 стран мира уже признали суверенитет Республики Таджикистан от 7 февраля 1992 г. Этот год стал торжественным для молодой республики [4].

В ходе заявления Рахмона Набиева, президент США Джордж Буш старший поручил госдепартаменту США заняться установлением дипломатических отношений с Республикой Таджикистан. Первым представителем, совершившим визит в республику Таджикистан для того, чтобы установить дипломатические отношения с молодой республикой, был Майкл Чейни. После визита Майкла Чейни в Республику Таджикистан 13 февраля 1992 г. прибыл Государственный секретарь США Джеймс Бейкер. Его приветствовали вице-премьер правительства Таджикистана Хабибулло Саидмуродов и министр иностранных дел Лахим Каюмов, а через день 14 февраля 1992 г. состоялась встреча с первым президентом Республики Таджикистан Рахмоном Набиевым. В процессе встречи были определены основные интересы, а также перспективы установления и развития дипломатических отношений, смены политического режима (переход из коммунистического к демократическому режиму управления), стабилизации рыночной экономики и т.д. После завершения официальной встречи, обе стороны пришли к заключению договора (об установлении дипломатических отношений между США и Республикой Таджикистаном). 14 февраля 1992 считается официальной датой установления дипломатических отношений между этими двумя государствами, но на официальном сайте госдепартамента США указано 19 февраля 1992 г. [5]

Исследователи и специалисты из Таджикистана выразили свои предложения по сотрудничеству Республики Таджикистан с США. Ахмад

Саидмуродзода - таджикский специалист акцентировал внимание на том, что «оказанный визит в Душанбе Государственного секретаря США Джеймса Бейкера произошел в феврале 1992 года, что явилось ключевым фактором для формирования и расширения таджикско-американских отношений. Данная встреча прошла в условиях внутреннего политического кризиса в республике. При этих обстоятельствах дальнейшее для Таджикистана существенно обуславливалось от позиции США – единственной сверхдержавы мира» [6].

Исследователь из Таджикистана Рашид Гани Абдулло отмечал особую значимость такой степени партнерства для молодой республики. Он высказался, что визит проходил в условиях внутреннего политического кризиса в республике и политико-идеологического давления высокопоставленными силами России официальных властей Таджикистана; сдержанной и осмотрительной позиции Китая и европейских стран; высокого уровня инициативы со стороны Ирана, побуждавшей в таджикском социуме совершенно иные эмоции. В этой обстановке будущее Таджикистана имело сильную зависимость от точки зрения Соединенных Штатов Америки – в тот момент ключевой фигуры на карте мира.

Джеймс Бейкер и репрезентируемое им высшее руководство Соединенных Штатов, оказали понимание в сложившихся политических реалиях, беря во внимание свои национальные интересы, предоставили поддержку Республике Таджикистан. В действительности это указывало на содействие первому президенту страны Рахмону Набиеву в должности официального главы Республики Таджикистан, а также правомерность выборов для таджикского народа.

Исходя из выводов этих двух исследователей можно сказать что, сотрудничество с США очень сильно помогло стабилизировать государственную власть молодой республики. Несмотря на то, что республика находилась в тяжелом военном положении, удалось не допустить никаких угроз и рисков со стороны сторонников политического ислама, которые очень сильно пытались бросить вызов светскому характеру молодой республики [7].

Важно обратить внимание на то, что США вовремя оказали поддержку Республике Таджикистан в изменении политического режима в сторону демократии и свободного рынка. Джеймс Бейкер заявил, что основная цель США - поддержка этой молодой страны и недопущение прихода различных неофициальных группировок к власти. В это время была отправлена в Таджикистан гуманитарная помощь, которая была необходима молодой республике в такое тяжелое время.

После таких многочисленных встреч в республику прибыли также другие делегации для заключения сотрудничества в сферах экономики и образования. Кроме того в годы сотрудничества были активированы такие образовательные программы как FLEX, Fulbright, исследовательская программа Cochrane и программа деловой стажировки Sabit. Экономические эксперты США ознакомились с богатствами молодой республики, что стало основным толчком для заключения договора в сфере экономики [8].

Первая церемония открытия посольства США в республике прошла 16 марта 1992 г. в столичной гостинице «Бахористон». На данной церемонии активно участвовали официальные лица с обеих сторон, а после завершения церемонии министр иностранных дел Таджикистана Лаким Каюмов отметил, что данный момент явился историческим моментом для таджиков и для американцев. Он также подчеркнул, что между Президентами Республики

Таджикистан Рахмоном Набиевым и Президентом США Джорджем Бушем старшим несколько раз проходил обмен письмами об установлении дипломатических отношений и открытии дипломатических представительств двух стран. В завершении своего вступления министр иностранных дел РТ поздравил всех с историческим днём, а также президенту США Джорджу Бушу было вручено письмо от имени президента Республики Таджикистан [9].

После смерти генерального прокурора Таджикистана и ухудшения военного положения в стране временно приостановилась деятельность Посольства США в Таджикистане. Такое обстоятельство в республике не могло повлиять на развитие двухсторонних отношений в 1992 г. В стране происходил гражданский кризис, также сильно возросло количество оппозиционных группировок, в своих претензиях они требовали у президента Таджикистана Рахмона Набиева отставку. В результате этот год стал последним годом управления Рахмонова Набиева [10].

Новый глава государства Эмомали Рахмон одержал победу на выборах и взял на себя ответственность за стабилизацию военно-политической, социальной и экономической обстановки страны. Часто проводились встречи сторонников власти с оппозиционерами и были выслушаны все их претензии к власти. Таким образом, Эмомали Рахмон с помощью зарубежных стран смог уменьшить основную силу объединённой таджикской оппозиции (ОТО), после чего некоторые из них были убиты, а некоторые были заключены в тюрьмах, так как власть страны своевременно поняла, что ничто не может удовлетворить потребности абсолютно всех оппозиционеров, а многие хотели поспособствовать перевороту государства, чтобы создать исламское государство.

Можно сделать вывод, что первые 5 лет Эмомали Рахмон занимался исключительно решением внутренних проблем государства, а также получал безотказную помощь со стороны зарубежных стран. Со времени начала президентства Эмомали Рахмона временное Посольство США активировало свою деятельность на территории Таджикистан. Стэнли Эскудеро с марта 1993 года по июнь 1995 года назначался Чрезвычайным и Полномочным Посолом США в Республике Таджикистан. С того года по настоящий момент сотрудничество между этими двумя государствами бурно продолжало развиваться [11].

Новый глава молодой республики получивший власть с обещанием конституционного строя страны в условиях независимости, не только не продолжил политику своих предшественников по налаживанию многопланового сотрудничества одной из главных сверхдержав современности, но придал ему новый импульс. Заинтересованность придания импульса этим двусторонним отношениям была отражена в создании благоприятного условия для деятельности Посольства Соединенных Штатов Америки в городе Душанбе: деловой прием и созидательные переговоры с разно-уровневыми американскими официальными делегациями.

Примечания:

1. Назризода, Д.Х. Становление и развитие дипломатической службы Республики Таджикистан в период независимости (1991-2016 гг.): дис... канд. ист. наук: 07.00.15 / Назризода Давлатали Хайдар – Душанбе, 2017. С.21.
2. Лебедев, И. Об американской правительственной помощи странам СНГ /

- И.Лебедев // Экономика, политика, идеология. – 1996. – №10. С. 98.
3. Касюк, Л. Политика США на постсоветском пространстве в Центрально-азиатском регионе / Л.Касюк // Вестник МГЛУ. Вып. 2. – М., 2010. С. 19.
4. Дубовицкий В.В. Проектирование государств Средней Азии как форма организации геополитического пространства // Известия АН Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2003. – №3. С. 26.
5. Нарочницкая, Н. Американские «Аналитические институты» глаза уши и совесть Америки / Н.Нарочницкая // Вестник КРСУ. Красноярск, 2016. – №6. – Т.16. С.11-12.
6. Братерский, М. Политика США в Центральной Азии и интересы России / М.Братерский // Центральная Азия и Кавказ. – М., 2007. – №4. С. 64.
7. Саидмуродов, А.Л. Эволюция политики США в отношении Республики Таджикистан: дис... канд. полит. наук: 23.00.04 / Саидмуродов Ахмад Лютфиллоевич – М., 2012. С. 77.
8. Кочегарова, Д. Конфликт политических интересов России и США в республиках Средней Азии / Д.Кочегарова // Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова. – М., 2017. – №8. С. 14.
9. Михайлов, С. Уйти, чтобы остаться: политика США в Центральной Азии в контексте сокращения американского присутствия в Афганистане / С.Михайлов // Международная политика. Проблемы национальной стратегии. – М., 2016. – №1. С. 134-135.
10. Лебедев, И. Об американской правительственной помощи странам СНГ / И.Лебедев // Экономика, политика, идеология. – 1996. – №10. С. 101.
11. Огурцов, М. Стратегия США в Центральной Азии (1990-2013гг). А.Казанцев. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы / М.Огурцов // Вестник МГИМО. – 2012. – №4 (25). С. 65.

Россия и страны арктического региона: проблемы сотрудничества

А.А. Бухмей

Научн. рук. д.и.н. С.В. Морозов

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам геополитики в арктическом регионе. Он является востребованным в международном сообществе за последние несколько десятков лет. Одна из главенствующих причин возросшего интереса к этому региону - наличие больших запасов нефти. Арктика, тем самым, считается полезным регионом для потенциальной добычи нефтепродуктов, с нетронутыми залежами нефти, газа и других природных ископаемых. Еще одна причина – это крупная северная полярная область земли, обладающая геополитическим значением и включающая окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов, которые в общей сложности насчитывают площадь порядка 21 млн кв. км.

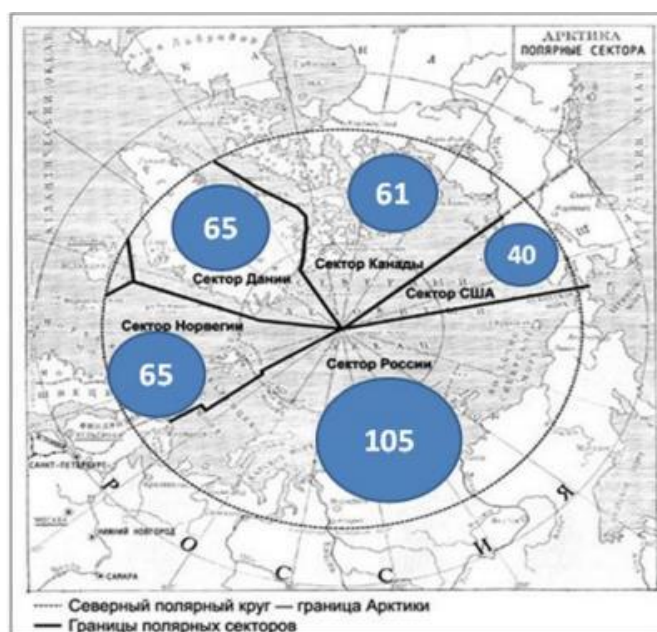
Ключевые слова: Арктика, арктический регион, Арктический Совет, Арктическое Содружество, приарктические страны.

Арктика представляет собой единый физико-географический район планеты, который примыкает к Северному полюсу и включает в себя северные окраины материков Европы и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие к нему части

Атлантического и Тихого океанов. Площадь Арктики составляет около 27 млн км.

Арктика имеет особое место в международных правоотношениях, так как в этом районе пересекаются интересы таких государств, как США, Канада, Россия, Норвегия, Дания и т.д. Более 60% нефтегазовых ресурсов Арктики приходится на территории современной России. Существует прогноз, по которому нефтегазовые ресурсы Арктики в недалеком будущем будут основными источниками ресурсов для РФ [1].

В районе Арктике содержится большое количество неразработанных месторождений нефти и газа. По оценкам геологов из США, в Арктике находятся 90 млрд. барр. нефти, 47,3 трлн. куб. м газа, 44 млрд. барр. газового конденсата, что составляет около 25 % неразведанных запасов углеводородов на планете. Проиллюстрировать этот факт можно на следующем рисунке:

Существуют различные угрозы, которые могут пагубно сложиться на исследуемый в работе регион. Добыча природных ископаемых здесь с экологической и климатической точки зрения крайне затратна. При суровом арктическом климате увеличивается вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций. Постоянные штормы с большими волнами, густым туманом и большим слоем льда затрудняют доступ человека к устранению последствий разлива нефти. Также в Арктике имеет место такое природное явление, как полярная ночь, которая длится месяцами. Данный факт усложняет не только процесс устранения аварий, но и процесс коммуникации с внешним миром.

Проблема экологии также является крайне серьезной проблемой. Из-за глобального потепления на прибрежных территориях происходят таяния ледников, что вызывает большую опасность по разработке и разведке на территории Арктики. Там невозможно выстроить логистические процессы на побережье Арктики как раз из-за проблем глобального потепления. Единственный способ построения логистической модели в данном регионе – строительство аэродромов, которые могли бы транспортировать добываемые ресурсы на обжитые континенты.

Строительство газопровода – также весьма сомнительная идея, так как подобные вещи стоят огромных средств. На сегодняшний день до конца так и не выявлен весь потенциал Арктики, и разработка данного плана выглядит на современном этапе изучения региона экономически нецелесообразным.

Отечественный ученый В. В. Клименко определяет тот факт, что климат Арктики на протяжении последних нескольких лет испытывает определенные колебания, связанные с глобальным потеплением. Были определены изменения погодных условий, а также изменения в скорости вращения планеты.

Учёные предсказывают чрезвычайно сильное потепление на территории российской части Арктики уже в 2030 г. [2].

Арктика, по своим характеристикам, играет важную роль в климатической системе планеты. Ледяная шапка, отражающая солнечные лучи, не дает планете перегреться. Также арктические льды влияют на систему циркуляции воды в океане.

Н. В. Говорова, автор научных работ по Арктике, утверждает, что Арктический район по климатическим и ледовым условиям значительно отличается от остальных районов Земли.

Приполярные государства на протяжении многих лет изучали данную локацию, а также старались сохранить и освоить находившиеся там стратегические ресурсы. Арктика сосредотачивает на себе интересы различных стран в политических, правовых, экономических, военно-стратегических и экологических процессах. Данные интересы имеют влияние на характер принимаемых приарктическими странами законодательных актов [3].

На основе данного факта может последовать вывод, что Арктика, на данный момент, является одним из наиболее богатых, с точки зрения наличия ресурсов, регионов планеты. Учеными доказано, что на арктическом шельфе имеются огромные запасы минерального сырья, и в скором времени их начнут осваивать.

Обозначим основные страны, которые претендуют на Арктический регион, или же уже владеют определенными территориями на нем:

Первая группа:

Основная группа стран, определяющая основное положение дел в регионе – это пять официальных арктических государств: Россия, Норвегия, Дания, Канада и США. Эти государства имеют преимущество в освоении Арктики, так как в их территории входят побережья на Северном Ледовитом океане.

Вторая группа:

Страны, которые не имеют прямого выхода к Северному Ледовитому океану, но находятся близко к Арктике: Исландия, Швеция и Финляндия.

Третья группа:

Международные организации западных стран, стремящиеся реализовывать свои интересы в Арктике: НАТО и Европейский союз.

Четвертая группа:

Группа стран, заинтересованных в освоении Арктики включает в себя ряд азиатских стран: Китай, Южная Корея, Япония, Индия и т.д. [4].

Освоение Арктики – одна из основных задач перечисленных стран в первой группе на долгосрочную перспективу. В этом вопросе тесно переплетаются экономические и политические вопросы, отсюда и следует, что разрешение данных вопросов будет в какой-то степени определять международное сотрудничество описанных стран.

При этом освоение Арктики – весьма дорогостоящий и серьезный правовой процесс, так как развитые страны с прошлого века не могут прийти к консенсусу по вопросу территориальной принадлежности отдельных районов региона.

По мнению К.Ю. Павлова, профессора по вопросам перспектив развития Арктики, успех в деле юридической защиты и удовлетворении различных интересов государств первой группы во многом зависит от четкой правовой регламентации международного режима Арктического морского региона и ратификации данного договора всеми государствами, которые присутствуют в данном регионе. На сегодняшний день международно-правовой статус Арктики до сих пор не определен [5].

Сложность решения проблемы правового регулирования контроля Северного Ледовитого океана и прибрежных арктических территорий обусловлена различными подходами определения данного участка планеты странами, имеющими право на принадлежность арктической территории к своей.

С другой стороны, Северный Ледовитый океан в большинстве представляет собой ледяную поверхность, поэтому может принадлежать к особому виду государственной территории стран первой группы, которые в свою очередь, разделили океан на полярные секторы, а все острова, а также ледяные поверхности, находящиеся в пределах границ полярного сектора стран, входят в состав их государственной территории. Это объясняет разность подходов государств первой группы в применении международного законодательства, а также законодательства суверенного для решения имеющих место споров стран-претендентов по использованию территорий и ресурсов Арктики.

Не все страны, принимающие решение по повестке мировой политики понимают значение Арктики в дальнейшем развитии мировой истории. Некоторые страны, наоборот, проявляют повышенный интерес, при этом не имеют ничего общего с данным регионом, например такие, как Южная Корея. Однако на начальном этапе, главенствующим решением будет окончательно разобраться с правовыми основами арктических зон влияния.

Еще в 1920-х годах была создана правовая норма, разграничивающая территорию Арктики на зоны влияния для приполярных государств. Данной нормой устанавливалось, что тот или иной сектор находится под юрисдикцией приарктического государства, а на острова, находящиеся в том или ином секторе, распространялся суверенитет этих государств. Целью данного разделения стало стремление стран первой группы исключить из действия общих установлений международного морского права районы, географические и климатические особенности которых создают им статус особо значимых.

Ю. В. Синчук, профессор международного права, разъяснил в своём труде, что эта норма права не была подтверждена в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Данная конвенция установила территориальное море шириной 12 миль, на которое распространяется полный суверенитет прибрежного государства. Также была выделена 200-мильная экономическая зона, от которой отмеряется ширина территориальных вод. В данной конвенции было прописано, что дно морей и океанов, а также недра под ними, не находящиеся не под чьей юрисдикцией. Недра получили статус общего наследия человечества, тем самым любое государство в праве разрабатывать их природные ресурсы, а также любая страна может подать в ООН заявку на

разработку глубоководных ресурсов морского дна. Существует международный орган по морскому дну, который как раз и занимается решением подобных вопросов. Данная заявка принимается комиссией ООН по границам континентального шельфа, если предоставляются доказательства, что морское дно является продолжением материкового шельфа [6].

Вопрос о двухсотмильной экономической зоны близ Шпицбергена является серьезным ограничением взаимоотношений между Норвегией и Россией, также существует вопрос о режиме прилегающих к странам первой группы островах [7].

О статусе определенных районов Арктики, которые находятся более севернее, Конвенция ООН по морскому праву говорит лишь о нейтральности данных территорий, и ни одна страна не может предъявлять на них свои исключительные права. На сегодняшний день акватория Арктики существует под статусом открытых вод. Она контролируется Международным управлением по проблемам морского дна. Проблема развивается по статусу США, которые до сих пор не состоят в Конвенции ООН по морскому праву.

США, в свою очередь, тормозят процесс развития арктических территорий из-за своих интересов со страны своего полушария. При этом США, совместно с Канадой, реализуют свои проекты по поиску полезных ископаемых в Арктике, и им не выгодно, что со стороны Европы Скандинавские страны продвигают арктические инициативы и проекты, связанные с развитием арктического освоения вблизи своих границ.

Следует выделить остальные страны, не входящие в первую группу стран, но имеющие свои интересы в Арктике. Так, Финляндия, Швеция, Китай, Япония, Южная Корея и др., не имеющие статуса полярных стран, и не имеющие общих границ с Арктикой, считают, что политика первой группы стран является недальновидной и дестабилизирующей ситуацию в регионе.

Вышеперечисленные страны рассматривают ресурсы Арктики как достояние всего человечества, и придерживаются теории, что освоение природных богатств должно проходить при широком международном сотрудничестве. Все желающие страны, по их мнению, должны иметь право эксплуатировать ресурсы арктического региона [8].

В дальнейшем будущем необходимо ограничить пути появления в Арктике различных противоборствующих коалиций на антироссийской основе. НАТО стремится стать главными силами для решения разнообразных проблем в Арктике.

Здесь стоит отметить исторический процесс, по которому идет вечное противостояние Запада и России. Также и в Арктике существует недоверие между Россией и странами, которые имеют в своём владении определенные зоны в Арктике.

Также и западные страны не могут договориться между собой об эффективном взаимодействии в арктической зоне. Скандинавские страны с особым энтузиазмом продвигают различные инициативы с точки зрения стран ЕС [9].

Из стран Азии активнее всего продвигает свои инициативы по влиянию в Арктике Китай. Он выдвигает инициативы по вопросам энергетики, рыболовства и экологии. У Китая, Дании и Норвегии даже есть совместные организации, направленные на геологоразведку и разработку месторождений энергетических ресурсов.

Страны ЕС положительно относятся к присутствию Китая и прочих азиатских стран на территории Арктики, так как их компании инвестируют огромные суммы денег на исследование и поиск ресурсов в регионе.

Даже Индия присутствует в арктическом регионе. Её ученые работают на территории Норвегии и изучают вопросы глобального потепления и его влияние на сильные осадки в Индии в летней период, так как видят в этом взаимосвязь.

Великобритания, Дания и Норвегия разрабатывают возможности будущей добычи ресурсов на ближайших территориях, находящихся в арктической зоне. Экспедиции в Арктике на сегодняшний день – частый опыт перечисленных стран. Геологи занимаются поиском потенциальных источников стратегических ресурсов, которые уже частично найдены, но при этом добыча ресурсов – весьма сложный вопрос из-за существующих погодных и логистических проблем.

Интерес ЕС и США к данному региону направлен на развитие северного морского пути между Европой и Азией. На данный момент этот путь – экономически нецелесообразен, но по расчетам ученых, в скором времени из-за глобального потепления вероятность его использования будет проявляться в большей степени.

Если из-за таяния ледников северный морской путь будет доступен для судоходства – он будет крайне выгоден Северной Америке. Путь по данному морскому пути между Северной Америкой и Азией будет меньше, чем существующий путь через Панамский канал. При этом грузопоток, за счет открытия огромных водных пространств, будет намного больше, чем в Панаме [10].

Говоря о странах Скандинавии, помимо вышперечисленного, она имеет интерес и в улучшении своей обороноспособности и защиты своих границ. В связи с увеличением российского оборонного потенциала в пределах арктической зоны, скандинавские страны с подозрением относятся к деятельности самой России.

Однако это не говорит о враждебных отношениях скандинавских стран с Россией, например Норвегия сотрудничает с Россией в вопросах рыболовства в арктической зоне. Основной вопрос между Норвегией и Россией стоит в территориальной принадлежности территорий вблизи Шпицбергена, где концентрируется особая зона, а также присутствуют различные виды популяции рыбы.

Таким образом, Арктика является единым районом на планете, который примыкает к Северному полюсу и включает в себя окраины материков Евразии и Северной Америки, а также Северный Ледовитый океан и отдельные части Атлантического и Тихого океанов.

Страны, которые хотели бы владеть арктическими ресурсами все больше изъявляют желание, чем вызывают конфронтацию между основными странами, имеющие с данным регионом общие границы. Ни один крупный проект в Арктике не может быть полноценно реализован какой бы то ни было арктической страной в одиночку. Этот процесс требует огромных инвестиций, которые не могут быть выделены отдельно-взятой страной, поэтому все основные страны ведут в большем случае пассивное изучение Арктических территорий, в основном связанных с научными исследованиями и разведкой в целях поиска полезных ископаемых [11].

Из-за существующих энергетических и экологических проблем Арктика все чаще стала оказываться в центре внимания мировой новостной повестки,

оставаясь предметом серьезных споров между различными странами. Так Россия не может договориться со Скандинавскими странами о дальнейшем совместном изучении Арктики, так как эти страны видят в России угрозы из-за наращивания военного потенциала на преарктических территориях, близких к странам Скандинавии. В свою очередь, страны Скандинавии не могут договориться с ЕС о дальнейшем финансировании проектов в Арктике, так как многие страны ЕС не видят перспектив в развитии данного вопроса из-за большой географической отдаленности. Евросоюз не может договориться с Канадой и США, так как эти страны ведут обособленную политику по этому вопросу со своей части мира. При этом все страны видят угрозу в России, которая практически не выходит с ними на контакт [12].

Однако перспективы развития движения по вопросу Арктики имеются. Процесс глобального потепления в скором времени сможет объединить вокруг себя многие мировые страны, которые смогут в последствии объединиться. Необходимо как можно раньше начать вести переговоры и прийти к общей политике из-за все большего истощения источников энергии. Этого можно добиться путем подписания общих договоренностей и окончательного решения спорных вопросов и территориальных притязаний стран первой группы, имеющих общие границы с Арктикой. Необходимо и привлечение инвестиций, а также активизация разведывательных экспедиций с целью более оперативного нахождения природных ископаемых на территории Арктики.

В конечном счете все вышеперечисленные процессы смогут эффективно определить политику по взаимодействию стран первой группы в арктическом регионе. Необходимо только понять все существующие проблемы и выстроить все перспективы в долгосрочном периоде, чтобы объединиться и начать освоение нового, хоть и не пригодного для жизни региона.

Примечания:

1. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. С. 138.
2. Говорова Н.В., Журавель В.П., Самыловская Е.А. Российская Арктика: проблемы международного сотрудничества, безопасности, экономики, экологии и человеческого развития // Современная Европа. 2018. № 1. С. 156.
3. Говорова Н.В. Комплексная Арктическая политика ЕС // Европейская аналитика 2017. Ин-т Европы Российской акад. наук / Под ред. К.Н. Гусева. М.; СПб.: Нестор-История. 2017. С. 80.
4. Клименко В. В., Астрина Н. А. Документальные свидетельства сильных колебаний климата российской Арктики в XV—XX вв. // История и современность. 2006. № 1. С. 179.
5. Конышев В. Н. Сергунин А. А. Арктика на перекрестье геополитических интересов // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 9. С. 43.
6. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: моно-графия Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2013. С. 281.
7. Павлов К.Ю., Селин В.С. Селин И.Н. Российская Арктика: современное состояние и перспективы развития // Общество и экономика. 2015. № 3. С. 180.
8. Сиваков Д.О. Право и Арктика: современные проблемы // Экономика и право. 2009. № 2. С. 238.
9. Синчук Ю.В., Журавель В.П. Арктика: НАТО contra Россия // Геополитика и безопасность. 2017. № 3. С. 113–120.

10. Тагилова О.А., Кирилов А.Г. Ликвидация прошлого экологического ущерба в Арктической зоне Российской Федерации // Экологический вестник России. 2016. № 7. С. 34.
11. Тимашова Т.Н. Политика Канады в Арктике // Мировая экономика и международные отношения, 2016, №1, С. 103.
12. Тодоров А.А. Международный транзитный потенциал Северного морского пути: экономический и правовой аспекты // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 3. С. 149.

**Пекин-Исламабад: "всепогодные" двусторонние отношения на примере китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК)
С.Б. Пажвак**

Научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция реализации проекта Китайско-пакистанского экономического коридора в качестве иллюстрации отношений между Пекином и Исламабадом. Приводятся точки зрения, критикующие данную инициативу. Также, показаны противоречивые тенденции южноазиатского региона и неподдельная заинтересованность внерегиональных акторов, национальные интересы которых значительно разнятся.

Ключевые слова: китайско-пакистанские отношения, Пакистан, Южная Азия, Китайско-пакистанский экономический коридор, СРЕС, КПЭК

В Южной Азии всегда переплетались интересы великих держав, она отличается контрастностью и глубокой дифференциацией на уровне экономических, военно-политических показателей и пр. Кроме того, в Южноазиатском регионе сложные, в исторической ретроспективе, связи между его участниками. Так, например, мы можем проследить исторически сложившиеся (по большей части конфликтные) отношения между Индией и Пакистаном; затянувшийся, нерешенный афганский вопрос, а также формирование «очага нестабильности», связанного с возможностью распространения и применения ядерного оружия и т.д.

В связи с вышеперечисленными факторами мы видим, что одной из наиболее «горячих и опасных точек» Южной Азии или как образно заметил исследователь В.Я. Белокреницкий «осиным гнездом», является Пакистан. Он получил независимость только в 1947 г., это совсем не долгий период развития. Однако, несмотря на относительно короткую самостоятельную историю, в ИРП существует огромное количество внутренних противоречий, начиная от тенденций к этническому сепаратизму, исламскому радикализму, терроризму, заканчивая постоянной борьбой за власть между гражданскими и военными силами, нехваткой водных ресурсов, низкой грамотностью населения. Особняком стоит территориальный конфликт, который во многом определяет внешнюю и внутреннюю политику государства.

Распад СССР стал одним из переломных событий XX в. В те годы Китай проводил экономические реформы, и к 1990-м гг. его экономика начала расти, СССР распался. Ситуация в СССР ухудшалась: ВВП упал примерно на 50 %

по сравнению с 1989 г. Инвестиции упали почти до нуля. Неравенство в доходах также сильно увеличилось, почти каждый столкнулся с падением зарплат, уровень смертности значительно вырос. Тесные отношения между США и Пакистаном были поддержаны Китаем, этим они противостояли действиям Советского Союза в Афганистане. Когда распался Советский Союз, у Пакистана было два "государства-друга": Китай и США [1].

Известно, что для осуществления стратегии сдерживания, направленной против СССР, в эпоху "холодной войны" США и другие западные страны стремились к сотрудничеству с Пакистаном. Спустя десятилетия Штаты приостановили помощь Исламабаду, однако с целью развязывания военного конфликта в Афганистане, возобновили отношения. После окончания афганской войны Пакистан снова подвергся всевозможным санкциям.

В начале XXI в. беспрецедентность террористической угрозы по всему миру привела к тому, что Пакистан оказался в центре внимания американских политиков. Данный факт предопределило удобное географическое положение страны, например, дававшее возможность для реализации Вашингтоном в 2009 г. проекта "АфПак" [2]. Некоторые авторы считают вышеупомянутую программу альтернативным вариантом борьбы с терроризмом в Афганистане. С другой стороны, 23 января 2009 г. Индия официально заявила о неприятии обозначения «АфПак», поскольку она не признает Пакистан в его современных границах. 7 июня 2009 г. с жесткой критикой термина «АфПак» выступил экс-президент Пакистана П. Мушарраф. Не довольны были и жители Пакистана. Причиной этому было мнение о том, что американцы ассоциируют Пакистан с «разграбленным Гражданской войной» Афганистаном. Недовольство проектом «АфПак» было и в Кабуле: правительство Х. Карзая опасалось, что в его рамках Афганистан будет вынужден признать границу с Пакистаном по «линии Дюранда», превратившей пуштунов в «разделенный народ».

Пекин в свою очередь поддерживал Исламабад с момента установления дипломатических отношений (1951 г.). С сентября 2013 г. в рамках «Экономического пояса Великого шелкового пути» и «Морского шелкового пути» предусмотрена реализация китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), а два вышеупомянутых проекта составляют инициативу КНР "Один пояс, один путь" [3]. Данная программа направлена на интеграцию китайской экономики в мировую. Несмотря на то, что противники КНР критикуют данный проект, он считается триггером для ее подъема. Не вызывает сомнений масштабность КПЭК, коридор начинается в Кашгаре (Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китай), проходит до Карачи и Гвадара (южные прибрежные города Пакистана) через перевал Хунджераб и несколько других узловых районов. Примечательно, что г. Кашгар был важнейшим узловым пунктом и на древнем Великом шелковом пути. Также, в официальных документах КПЭК его называют проектом развития экономики на благо жителей региона [4].

Старт данному проекту был дан 20 апреля 2015 г. В этот день Наваз Шариф, премьер-министр Пакистана, и председатель КНР Си Цзиньпин подписали 51 соглашение и ряд меморандумов о взаимопонимании. Сумма данных документов составила 46 миллиардов долларов. Однако, следует отметить, что ответы на вопрос о фактическом начале строительства коридора КПЭК и о том, кто является идейным вдохновителем проекта лежат в глубокой древности. На официальном сайте проекта КПЭК подчеркивается сложность формирования и масштабность инициативы "Один пояс, один путь". Проект

Китайско-пакистанского экономического коридора называют основой программы "Один пояс, один путь", ее характеризуют как амбициозную задачу, которая призвана улучшить связи, сотрудничество между множеством азиатских, африканских и европейских стран. КПЭК и еще пять коридоров составляют программу "Один пояс, один путь", они направлены на развитие инфраструктуры в более чем 65 странах, на которые приходится 60% населения мира и 40% мирового ВВП [5].

Примечательно, что на сайте, посвященном проекту КПЭК китайско-пакистанские отношения характеризуются как альянс, который имеет стратегический характер. При этом два государства регулярно согласовывают общие интересы в силу географически близкого расположения еще с начала 1960-х гг. Однако, следует отметить, что в последние десятилетия в обеих странах появилось ощущение, что жизненно важный союз, к которому они стремятся, будет успешным только при условии, что они будут гораздо более тесно сотрудничать в экономической сфере. Данный тезис подтверждает ряд экономических соглашений двух стран.

Так, первые плоды экономического вектора политики появились в 2000 г., когда президент Первез Мушарраф посетил Китай и использовал встречи с премьер-министром Китая Чжу Жунцзи с целью подчеркнуть необходимость гораздо более тесных экономических связей между двумя странами. 2001 год продолжил данную повестку, премьер-министр Китая Чжу Жунцзи посетил Пакистан, подписал шесть соглашений и Меморандум о взаимопонимании. Документы охватывали такие области сотрудничества, как железные дороги, телекоммуникации, туризм, горнодобывающую промышленность и нефть. Во время данного визита президент Мушарафф попросил китайского премьер-министра поддержать строительство порта Гвадар. Поддержка была ожидаема, однако, более того, в 2002 г. вице-премьер Китая У Бан Го присутствовал на церемонии закладки фундамента порта Гвадар в компании президента Мушараффа, пребывая в Пакистане с визитом. Безусловно, сегодня порт Гвадар считают "центральным игроком" в проекте КПЭК, но в те годы его описывали так: «Путешествие пакистано-китайской дружбы из Каракорума в Гвадар» [6].

На официальном сайте КПЭК, в разделе под названием "Предполагаемый ежегодный темп роста" отмечено, что в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора Пакистан и Китай инициировали проекты по выработке электроэнергии 17045 МВт, модернизацию дорог и железнодорожной инфраструктуры на национальном уровне, новое оптоволоконное соединение Пакистана с Китаем, развитие и коммерциализацию порта Гвадар и интеллектуального портового города, 4 проекта городского общественного транспорта в крупных городах и 9 ОЭЗ. Также, благодаря инициативам правительств двух стран в области развития, в 2017 г. был достигнут уровень экономического роста 5,3% за десятилетие максимальных показателей. Относительно ощутимых результатов КПЭК, то неоспоримо его положительное влияние на темпы роста ВВП. Также, перемещение промышленности из других регионов, быстрый рост сферы услуг, обеспечивающей транзитную торговлю, ожидают в обозримом будущем. Годовой доход от взимания дорожных сборов прогнозируется на уровне около 5 млрд долларов к 2022 г., что позволит решить проблемы с платежным балансом.

Однако, существует точка зрения о том, каким образом проект КПЭК может столкнуться с внешнеполитическими интересами России. В качестве

возможных угроз называют возможность реализации проекта "север-юг", при котором, порт Гвадар могут задействовать при экспорте среднеазиатских углеводородов. Однако сторонники данной позиции с сомнением замечают, что необходимо урегулирование и стабильность ситуации в Афганистане для осуществления проекта. Кроме того, КНР нужны нефть и газ, это объясняет, что Пекину не выгоден экспорт данных ресурсов на европейский рынок. Например, в статье портала "Sputnik Таджикистан" от 15 июля 2019 г. обозначены две страны, которые, исходя из своих национальных интересов выступают против реализации данного проекта, это США и Индия. Представителями данных государств была проведена обширная пропаганда в СМИ и в политических кругах [7].

Несмотря на различные точки зрения относительно реализации проекта китайско-пакистанского экономического коридора, на официальном сайте инициативы КНР "Один пояс, один путь" опубликована актуальная информация по осуществляемым мероприятиям в рамках КПЭК [8].

Критики сотрудничества КНР и ИРП приводят в пример события 2015 г. Так, в одной из статей было ярко описано, как китайский лидер привез с собой инвестиционный портфель на 46 млрд. долл., значительную часть которого предполагалось направить для модернизации порта Гвадар. Примечательным является мнение о том, что данный план - это начало присутствия китайских военно-морских сил на Ближнем Востоке, критики высказывают предположения о том, что КНР стремится к размещению войск у Баб-эль-Мандебского пролива, в районе сосредоточения торговых путей и близко к Африке, где у Пекина много стран-партнеров [9].

Мы видим, что большое количество проектов в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора осуществлено в срок или даже ранее, его реализация, согласно плану, должна закончиться в 2030 г. Однако в связи с COVID-19 китайский проект "Один пояс — один путь" заморожен. Известно, что иностранные инвестиции Китая упали на 41 %, есть вероятность того, что государственные компании КНР захотят продать рискованные заграничные проекты, если будет рецессия.

Однако, 24 февраля 2021 г. на сайтах информагенств появилась новость о том, что возможно главой ЦРУ США станет Уильям Джозеф Бёрнс. Примечательно для нашей работы его высказывание о том, что у КНР на данный момент много трудностей, но тем не менее Китай является лидером во многих аспектах развития, а поэтому и главным противником США. Уильям Бёрнс обозначил следующие области успеха Поднебесной: кража интеллектуальной собственности, подавление собственного народа, расширение мирового влияния, а также усиление влияния в американском обществе [10].

Тем временем Пекин к 2026 г. планирует активно сотрудничать со странами Центральной и Восточной Европы, импорт товаров из этого региона должен будет составить \$170 млрд. В 2020 г. объем торговли между ними впервые превысил \$100 млрд. The Atlantic задается вопросом: действует ли уже Пекин по принципу "разделяй и властвуй". А на видеоконференции, состоявшейся 23 февраля 2021 г. между новым президентом Штатов Дж. Байденом и канадским премьером Джастином Трюдо именно Китай стал главной темой обсуждения [11].

Однако на информационном портале "Китай сегодня" 13 марта 2021 г. была опубликована статья с броским заголовком "Что случилось с китайско-пакистанским экономическим коридором". Авторы данной

публикации рассуждают о замедлении темпов реализации проекта и о факторах, способствующих этому. Так, приводится в пример издание Bloomberg в качестве представителя западной пропаганды, подчеркивается, что у порта Гвадар отсутствует надежный доступ к воде и электричеству. Также, Гвадар недавно был в новостных сообщениях по причине угрозы безопасности со стороны Белуджийских националистических группировок, город огораживают. Белуджи против Китайско-пакистанского экономического коридора. Более того, в Белуджистане бытует мнение о том, что существует генеральный план, согласно которому портовый город Гвадар отделят от Белуджистана, и он будет передан под непосредственный федеральный контроль. Тем временем правительство КНР требует получения гарантий безопасности, так как ситуация в данной области влияет на настроение инвесторов КНР и может создать неверное впечатление о Пакистане. Потенциальные вложения китайских бизнесменов и инвесторов ставятся под сомнение. Огораживание порта Гвадар станет подтверждением отсутствия безопасности в Пакистане. Пакистанские власти стремятся к созданию инвестиционно дружественной атмосферы в городе и стране, однако местные жители чувствуют себя отстраненными, опасаются за свое будущее в связи с данной инициативой Китая. Проект КПЭК повлиял на расстановку партий в Пакистане, например, оппозиционная Пакистанская мусульманская лига активно критикует действующее правительство по причине того, что проекты зашли в тупик. Власть сегодня сосредоточена на возрождении проектов в рамках КПЭК. 25 декабря 2020 г. в Синьцзянском регионе КНР была проведена встреча в рамках Совместной рабочей группы по международному сотрудничеству по китайско-пакистанскому экономическому коридору (КПЭК).

Таким образом, китайско-пакистанские отношения прошли через многие препятствия. Однако говорить о том, что все камни преткновения по реализации китайско-пакистанского экономического коридора были преодолены мы не можем. На сегодняшний день великие державы как никогда заинтересованы в сотрудничестве со странами Южной Азии, в которой огромное количество противоречивых тенденций. КПЭК стал яркой иллюстрацией эволюции двусторонних отношений Пекина и Исламабада. Бесспорно официальные власти двух государств стремятся к поддержанию дружественных отношений. Однако сегодня внутривосточная конъюнктура двух стран, проблемы в области безопасности, геополитическая и геоэкономическая конкуренция на глобальном уровне мешают реализации проектов в рамках КПЭК.

Примечания:

1. Khan H.U. China, the emerging economic power: options and repercussions for Pak-US relations. *IntPolit.* 2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1057/s41311-020-00265-1> (Дата обращения: 21.12.2020)
2. Naq N., Zahra N. Contours of U.S. «AFPAK» Strategy // SCRIBD [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/234788540/Afpak-Policy> (Дата обращения: 21.12.2020)
3. Галищева Н.В. Экономическое сотрудничество Пакистана и Китая / Н.В.Галищева // *Мировое и национальное хозяйство.* №4(35) 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

- <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/Economic%20Ties%20between%20%20Pakistan%20and%20China-35-15.pdf> (Дата обращения: 21.12.2020)
4. Long Term Plan for China-Pakistan Economic Corridor (2017-2030) // China-Pakistan economic corridor (CPEC). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cpec.gov.pk/brain/public/uploads/documents/CPEC-LTP.pdf> (Дата обращения: 21.12.2020)
5. History of CPEC // China-Pakistan economic corridor (CPEC). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://thecpec.org/about-cpec/> (Дата обращения: 21.12.2020)
6. Эксперт рассказал, чем выгоден ЦА Экономический коридор Пакистана и Китая // Sputnik. Таджикистан. 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/asia/20190715/1029407453/vygoden-ekonomicheskii-koridor-pakistan-china-central-asia.html> (Дата обращения: 21.12.2020)
7. Мирзаян Г. Китайцы покупают Пакистан? // Журнал "Эксперт". 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://expert.ru/2015/04/21/kitajtsy-i-pokupayut-pakistan/> (Дата обращения: 21.12.2020)
8. Кандидат на пост главы ЦРУ назвал Китай главным геополитическим для США // Официальный сайт ИА ТАСС. 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10774277> (Дата обращения: 20.03.2021)
9. Лебедев И. Мнение // Официальный сайт ИА ТАСС. 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/10779773> (Дата обращения: 20.03.2021)

**Военно-политическое сотрудничество США и Великобритании в XXI в.:
теоретический аспект
Я.Ю. Воробьев**

Научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

Аннотация. В данной статье были рассмотрены приоритеты внешней политики США в отношении Великобритании, приведены примеры сотрудничества двух стран в различных областях, были описаны последствия «Brexit» для двустороннего сотрудничества, проанализировано значение НАТО во внешнеполитическом курсе Великобритании, так же выявлены основные точки соприкосновения в сфере военно-политического сотрудничества Вашингтона и Лондона.

Ключевые слова: Американо-британские отношения, внешняя политика США, внешняя политика Великобритании, НАТО, сотрудничество в военной сфере.

В начале 21 века администрация Белого дома начала отдавать в рамках реализации своего внешнеполитического курса приоритет многостороннему, коалиционному сотрудничеству. С позиции официального Вашингтона именно совместное решение международных и региональных проблем обладает рядом определенных преимуществ, позволяя достигать намеченных конкретных целей, однако по мнению ряда исследователей, данный факт ставит под сомнение

необходимость дальнейшего существования таких региональных европейских оборонных структур, как НАТО.

В целом, комплекс тех внешнеполитических вызовов и угроз, стоящих перед Белым домом, не только определяет выбор партнеров для их разрешения, но и создает оптимальные условия для определения границ, так называемых, «старых» и «новых» союзников. В этом контексте определяя место Великобритании в американской внешнеполитической стратегии нельзя не отметить ту важную роль, которую отводят американские союзники своему европейскому партнеру, отмечая его ключевые позиции в мировой политике и собственно статус ведущего партнера Белого дома. Итак, в контексте военных операций на Ближнем Востоке, безусловно именно Великобритания стала тем ключевым союзником Америки среди «старых» европейских держав, с мнением которого Штаты наряду считались [1].

Изучение характеристик стратегического партнерства между Соединенными Штатами и Соединенным Королевством позволяет нам сделать вывод о том, что у них действительно «особые» отношения не только по форме, но и по содержанию. Они приобрели важное значение и стали возможными, в первую очередь, благодаря тесным культурным и историческим связям двух держав, общему видению перспектив развития международных процессов, а также схожести их идеологических императивов. Термин «особые» в данном случае подчеркивает как их беспрецедентную близость, так и степень эффективности, достигаемой данными странами при взаимодействии друг с другом. При этом важнейшими сегментами «особенности» двусторонних отношений являются именно военная, политическая и экономические сферы, совместно составляющие основу для практической реализации сотрудничества, позволяя осуществлять его на конструктивной основе и с эффективным результатом.

Более того, если военно-политическое партнерство сложилось в 1940-х годах и в настоящее время является традиционной сферой двусторонних усилий обеих держав (даже Уинстон Черчилль отмечал, что особые отношения США и Великобритании должны быть в первую очередь военным партнерством и ничем иным), то экономическое сотрудничество стало результатом резкого роста экономики Соединенного Королевства, что позволило ему стать одним из ведущих мировых экономических лидеров. Необходимо отметить, что в связи с окончанием «холодной войны» военно-стратегический и военно-политический контексты американско-британских отношений коренным образом изменились. Это вызвало необходимость уточнения обеими странами своих приоритетов в сфере военно-политического сотрудничества и хотя «Brexit» вряд ли повлияет на британские иностранные прямые инвестиции в США, уже есть признаки того, что это может подорвать инвестиции США в Великобританию. Последний год правительство Терезы Мэй отступило от подходов своих предшественников, связанного с невмешательством в процесс иностранного поглощения британских компаний. Доступ на единый рынок ЕС через Великобританию всегда был одной из самых веских причин для американских фирм инвестировать средства в бюджет Великобритании. За пределами единого рынка Великобритании будет гораздо труднее конкурировать с другими крупными экономиками [2].

В этом контексте отношения между США и Великобританией являются одним из исключений из международных правил, когда бывший партнер смог адекватно интегрироваться в новую формулу сотрудничества альянса. Принцип «партнерства ради миссии» оказался органически связанным с формой

американо-британских отношений, сложившейся еще в 1940-х годах, что сделало их более эффективными в новом международном миропорядке [3]. В этой плоскости обе страны взаимодействуют уже не только друг с другом, но и с большой группой субъектов международного сообщества, среди которых важнейшую роль играют как региональные лидеры (и в частности, Китай, Индия, Россия, Франция, Германия), так и наднациональные организации, и в первую очередь, ЕС, ООН и НАТО.

Структура двусторонних военных отношений США и Великобритании включает взаимодействие между правилами, практиками и нарративами. Это сотрудничество было очевидным в мирное время, и это позволило Великобритании перейти на более активную и даже в некоторой степени агрессивную позицию вместе с американцами во время конфликтов начала 2000-х гг. Правила участия в военно-политических операциях союзниками основывались на официальных договорах и разделяемых доктринальных идеях. Это сопровождалось отработкой обширного числа неформальных норм или практик, которые стали важными «площадками» для обмена идеями, регулярных учений и проведения совместных военных кампаний и операций. Теория и практика сотрудничества были подкреплены артикулированием нарративов, которые послужили узакониванием продолжающегося взаимодействия. Из-за ряда стратегических преимуществ и сохранения Штатами роли ведущей державы и мирового лидера, они были основным инициатором и «разработчиком правил», однако энтузиазм Великобритании по поводу будет сохранять свой потенциал лишь до конца нулевых годов нового столетия.

В целом, военное взаимодействие Вашингтона и Лондона было формализовано по трем основным направлениям, которые, будучи разделенными, на практике переплетаются друг с другом.

Во-первых, американо-британские двусторонние отношения ограничены официальными письменными соглашениями.

Во-вторых, их отношения «замкнуты» внутри многосторонних рамок Североатлантического альянса, которые действуют как цемент и свод обязательных правил. Великобритания не только поддерживает двусторонние контакты с США в Североатлантическом союзе, но и взяв на себя одну из руководящих ролей, вносит свой вклад в планирование и проведение операций НАТО, что дает дополнительные возможности для «усиления» своих связей с Вашингтоном.

В-третьих, разработка общей военной доктрины, понимаемой как «набор предписаний... определяющих, как должны быть структурированы вооруженные силы на многостороннем уровне», дает возможность на практике использовать НАТО как «площадку» для обмена идеями и разработки общих правил.

Очевидно, что Страны Североатлантического договора продвигают набор общих ценностей, совместно реализуемых всеми членами организации, которых объединяет приверженность принципу коллективной защиты и урегулированию военно-политических кризисов в духе ООН. Все эти общие императивы, вместе с совместным регулированием режима нераспространения ОМУ, делают двусторонние контакты относительно стабильными, однако, неопределенности вокруг «Брексита» и второго шотландского референдума потенциально могли привести к разладу с определенными последствиями для «особых» отношений стран [4].

Один из самых ярких примеров американо-британских отношений в области ядерного оружия — это Манхэттенский проект, объединивший ресурсы как США, так и Великобритания в разработке атомной бомбы. Этот аспект особых отношений между США и Великобританией остается очень подвижным. Можно утверждать, что эти отношения даже развиваются в ограничительной сфере, поскольку размер соответствующих ядерных арсеналов совместными усилиями в рамках последних десятилетий, сокращается. Однако и сегодня Соединенные Штаты и Великобритания размещают идентичные подводные лодки «Ohio-class», вооруженные ракетами Trident. ВМС США и подводные лодки Королевского флота обслуживаются в Кингс-Бэй, ядерные боеголовки разрабатываются и производит в Великобритании завод атомного оружия, который находится в Олдермастоне и ведет работы при участии американского персонала и его технических наработок. Таким образом, совместно Соединенные Штаты и Великобритания ведут разработки в сфере ядерных ресурсов и одновременно реализуют компонент стратегии сдерживания в рамках НАТО других участников, так, например, Франция не предоставляет свои ядерные силы НАТО и не участвует в ядерных консультациях данной организации.

Однако, не всегда две стороны могут найти точки соприкосновения. Британия, в военном плане, заведомо более слабый партнер, поэтому придерживается отказа от критики «неудачных» планов Америки на Ближнем Востоке. США, напротив, не практикуют такой же уровень сдержанности в своих действиях. Например, США осудили Великобританию за отсутствие вклада в три основные операции: во-первых, в Ираке, куда президент Дж. Буш – мл. направил крупномасштабные соединения; во-вторых, в эпизоде «Атака рыцарей», в котором британские войска капитулировали перед шиитскими ополченцами, уходя из города в аэропорт и, наконец, осуществив вывод британских войск с ключевых баз, таких как «Сангин», в Провинция Гильменд. Подобные события имели и практические последствия, так как продемонстрировал отказ британской армии и от участия в сирийской операции, когда британский парламент проголосовал против проведения акции возмездия в отношении президента Асада и применения им химического оружия [5].

В целом, внешнюю политику Соединенных Штатов и Великобритании, несмотря на особый характер, даже на уровне теоретических обоснований, можно охарактеризовать как весьма противоречивую, в ней заметно сочетание и рационально-сбалансированного подхода, и идеологически – предвзятого по ряду международных проблем. Однако роль военно-политического сотрудничества Соединенных Штатов и Великобритании является одной из ключевых в рамках решения задачи по обеспечению международной и региональной безопасности и именно начало XXI века в полувековой истории американо-британского альянса имеет особое значение в его развитии, так как оно связано с адаптацией союза к новым международным реалиям и его переориентацией на обеспечение стабильности. В это же время у обеих стран появляется больше возможностей реализовать свои собственные национальные интересы с помощью союза. Таким образом, первое десятилетие XXI века дало сторонам осознание необходимости пересмотреть свои внешнеполитические приоритеты, чтобы приспособиться к новым международным условиям и, в связи с этим, развивать двусторонние отношения в наиболее выгодном для обеих стран русле.

Примечания:

1. Polaris Sales Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the United States of America. – Washington, 1963. – 12 p. – URL: [Электронный ресурс]: РИА Новости. 14.02.2020 URL: <https://www.nuclearinfo.org/sites/default/files/Polaris%20Sales%20Agreement%201963.pdf>.
2. Global Security: UK-US Relations. Sixth Report of Session 2009 – 10. HC 114 [Electronic resource] // House of Commons Foreign Affairs Committee. – London, 2010. – 152 p. – URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmselect/cmfaaff/114/114.pdf> (accessed 24.07.2019). - URL: [Электронный ресурс]: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmselect/cmfaaff/114/114.pdf>
3. United States Participation in the United Nations, 2009 [Electronic resource] // U.S. Department of State. – Washington, DC, 2010.04.03.2021 - URL: [Электронный ресурс] : <https://2009-2017.state.gov/p/io/rls/rpt/148502.htm> (accessed 16.08.2019)
4. Commission on the Intelligence Capabilities of the United States Regarding Weapons of Mass Destruction Report to the President of the United States March 31, 2005 // Federation of American Scientists. – 618 p. – URL: [Электронный ресурс]: Платформа для социальной журналистики. 11.12.2014 - URL: http://fas.org/irp/offdocs/wmd_report.pdf (accessed 08.03.2019).
5. Bromund T.R. The Problem with Brexit Isn't Britain [Electronic resource] / Theodore R. Bromund // The Heritage Foundation. – 2018. – 7 March. – URL: [Электронный ресурс]: <https://www.heritage.org/europe/commentary/the-problem-brexit-isnt-britain> (accessed 19.08.2019).